Исповедь «содержанки», или Так закалялась сталь

Яна Рудковская

SHOUT
SHARE
IT

- Яна Рудковская
  -
  - Яна Рудковская
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - «ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭТО ДИМА»
  - * * *
  - * * *
  - МУЗ-ТВ-2005 - И НА СОЛНЦЕ ЕСТЬ ПЯТНА
  - * * *
  - «ПЯТЬ ЗВЕЗД», ИЛИ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ШОУ-БИЗНЕСОМ
  - * * *
  - ЮРИЙ ШМИЛЬЕВИЧ И ЕГО БОЛЕЗНЬ
  - МАША МАЛИНОВСКАЯ
  - СМЕРТЬ АЙЗЕНШПИСА
  - * * *
  - БИЛАН И МЕДИА-ВОЙНА
  - * * *
  - ДИМА И ЛЕНА
  - ЕВРОВИДЕНИЕ-2006 - ПОЧТИ ПОБЕДА
  - * * *
  - * * *
  - НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ФИЛИПП
  - * * *
  - «ВРЕМЯ-РЕКА», ПРЕЗЕНТАЦИЯ АЛЬБОМА
  - * * *
  - * * *
  - RMA-2006, ИЛИ ГРИМАСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШОУ-БИЗНЕСА
  - БЫТЬ ЛИ ВТОРОМУ «SMASH!»?
  - * * *
  - EUROPE MUSIC AWARDS-2006 - ПРИВЫКАЕМ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ
  - * * *
  - СЮРПРИЗЫ WORLD MUSIC AWARDS, ПРИЯТНЫЕ И НЕПРИЯТНЫЕ
  - * * *
  - ПРОСТО ЛЮБОВЬ…
  - * * *
  - ОШИБКА ПРОДЮСЕРА И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ 2007 ГОДА
  - * * *
  - * * *

- ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ
- * * *
- ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ
- * * *
- * * *
- «СТС ЗАЖИГАЕТ…», ИЛИ МОЖНО ЛИ ОТШТАМПОВАТЬ ЗВЕЗДУ?
- * * *
- ВТОРОЙ КРУГ АДА
- * * *
- * * *
- * * *
- ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ
- * * *
- ОТБОР НА ЕВРОВИДЕНИЕ-2008
- * * *
- ЕВРОВИДЕНИЕ-2008
- БОРЬБА ЗА МЕСТО НА СЦЕНЕ
- ПРОДЕЛКИ ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ
- * * *
- ВИВАТ, РОССИЯ!
- * * *

Яна Рудковская

Исповедь «содержанки», или Так закалялась сталь

Издательства: АСТ, Астрель, 2009 г.
Твердый переплет, 352 стр.
ISBN 978-5-17-059747-5, 978-5-271-24076-8

Аннотация:

Откровенно, эмоционально, правдиво Яна Рудковская рассказывает о российском шоу-бизнесе, о невероятных событиях, которые происходили с ней, ее друзьями и недругами на протяжении последних трех лет. Шоу-бизнес - это настоящее "Зазеркалье", где много происходит вопреки здравому смыслу, а иногда наоборот.

Кроме того, в своей книге Яна Рудковская впервые сама расскажет о фактах, которые давно обросли самыми нелепыми слухами и домыслами.

Яна Рудковская

Исповедь «содержанки», или Так закалялась сталь

Дорогие друзья!

Протоптав тропинку в российском шоу-бизнесе, не могу не поделиться теми событиями, которые происходили со мной и моими героями на протяжении почти трех лет и теми впечатлениями, которые они оставили.

У вас в руках пособие, написанное в увлекательной сказочной форме - абсолютно правдивое и от того еще более загадочное. Прочитав эту повесть, многие из вас поймут, почему до сих пор не существует учебников по такому таинственному и увлекательному предмету, как шоу-бизнес. А российский шоу-бизнес - это настоящее «Зазеркалье», где многое происходит вопреки здравому смыслу и наоборот. Ох, чего же только не происходило со мной здесь, как только жизнь не кидала меня из стороны в сторону. Я рада, что могу вполне нормально в ней существовать, хотя и чувствую себя каждый день, как на вулкане.

Кроме того, вам представится возможность из первых уст узнать те факты, которые давно обросли самыми нелепыми слухами и домыслами. Вы узнаете о любовных тайнах, закулисных интригах, а также о том, могут ли деньги спонсоров сделать из артиста звезду. Надеюсь, что эта книга не раз заставит вас и погрустить, и посмеяться, и даже возмутиться. Персонажи данного повествования на сто процентов настоящие.

И… не забудьте помыть руки после прочтения последней главы, ибо шоу-бизнес, как известно, чистым не бывает.

С любовью, ваша Яна Рудковская

ПРЕДИСЛОВИЕ

Началом нашей истории смело можно назвать 31 декабря 2004 года. В этот дивный предновогодний день я и мой супруг Виктор Николаевич катались на горных лыжах в одном из подмосковных поселков, наслаждаясь чудными зимними пейзажами.

- Уже шесть часов вечера, Виктор Николаевич! - взмолилась я. - Мы же опоздаем!

- Не опоздаем! - коротко ответил Виктор Николаевич и продолжил катание.

Вы, наверное, удивились, дорогие друзья, что я называю своего супруга по имени и отчеству. Пусть немного необычно, но ничего странного тут нет. Есть люди, которых невозможно называть иначе, чем полным именем. К ним как-то не клеятся уменьшительные Петенька, Васенька или Коленька. А вот Петр Иванович или Василий Евгеньевич в самый раз.

То же было и с Виктором Николаевичем. Я называла своего солидного супруга преимущественно по имени и отчеству. Иногда он бывал Витенькой или просто Витей, однако эти исключения лишь подтверждали правило. К слову, примерно в 0,01 процентов семей супруги обращаются друг к другу на вы. Но я, точно так же, как и вы, уважаемые читатели, не считаю это нормой…

Итак, зимний снег искрился морозными блестками. Мы предвкушали Новый год, который планировали встретить в славном городе Сочи. Глядя на заснеженные подмосковные елочки и живо представляя себе украшенную разноцветными гирляндами новогоднюю красавицу-ель, я ужасно волновалась, что бой курантов мы услышим не в праздничном зале, а в самолете, пролетая где-нибудь над Воронежем…

«ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭТО ДИМА»

Ты приобретешь больше друзей за два месяца, интересуясь другими людьми, чем приобрел бы их за два года, стараясь заинтересовать собой других.

Дейл Карнеги

Конец 2004 года я считаю одним из самых удачных периодов в моем разраставшемся бизнесе. По итогам работы сети бутиков «La Scala» итальянский журнал Fashion назвал меня первой и единственной бизнесвумен, работающей в сфере моды на юге России. Кроме того, в этом же году я, наконец-то, открыла салон «Franck Provost» в Москве, в Петровском пассаже.

В довесок к столь чудесным успехам 2 января я собиралась отметить замечательную юбилейную дату - тридцатилетие, которую мой супруг, Виктор Николаевич, решил с особенным размахом отпраздновать в «Рэдиссон-Парк-отель», расположенном в самом сердце моего любимого Сочи.

Незадолго до Нового года Виктор Николаевич начал выспрашивать у меня:

- Что бы ты хотела получить в подарок? А хочешь выступление артистов?

От восторга я чуть не запрыгала. Конечно, я хотела! В самых радужных мечтах я уже представляла, сколько знаменитостей смогу собрать на своем празднике (а бюджет этого мероприятия был немаленький), но, едва открыв новогодний прайс-лист, я почувствовала себя ни много, ни мало настоящей нищенкой. Все те, кого мне безумно хотелось видеть, брали за свое выступление астрономические, на мой взгляд, гонорары - с ними мог сравниться только мой самый любимый «артист номер один всех времен и народов» Энрике Иглесиас, пригласить которого за пятьсот тысяч долларов я точно не могла.

Кроме всего прочего, я узнала, что, оказывается, 2 января все артисты отдыхают. И как меня угораздило родиться в такое неудобное время?! Плюс ко всему, поскольку день рождения был не только у меня, но и у моей мамы (мы родились в один день), полагалась наценка - еще пятьдесят процентов к гонорару. В довершение магическое действие производила фамилия моего супруга (такая же фамилия у супруги московского мэра), после чего алчность концертных директоров била все мыслимые и немыслимые рекорды.

Скажу откровенно, в те времена я была так же далека от шоу-бизнеса, как Париж от Владивостока. Имен артистов я не знала,

кроме некоторых, особенно любимых. И мои музыкальные познания в области популярной музыки сводились примерно к следующему:

в десять лет я балдела от Modern Talking и с восторгом слушала кавер-версии Сергея Минаева «Братец Луи» и «Шерри, шерри леди»;

в двадцать я слушала Кузьмина и считала, что никого лучше него на белом свете просто нет;

ближе к тридцати я запала на «Smash!», но, не изменяя себе, даже не знала этих артистов по именам, называя энергичных ребят «беленький и черненький» - вот, до какой степени шоу-бизнес был мне незнаком.

Тем не менее, еще утром 24 декабря я была абсолютно точно уверена в трех кандидатурах: «Smash!», Володя Кузьмин, Сергей Минаев (в качестве ведущего).

Помогать в организации этого мероприятия вызвалась девушка Лена, по совместительству бывшая жена одного из артистов дуэта «Чай вдвоем». Именно Лена сообщила мне утром 24 декабря о том, что моим планам относительно «Smash!» не суждено сбыться, так как дуэт распался.

- Сожалею, Яна, что ничем не смогла помочь, - деликатно завершила изложение новости Лена. - Мне хотелось бы как можно скорее вернуть тебе задаток…

- Но почему? - растерянно спросила я у нее, ничегошеньки не понимая.

- Потому что они там что-то не поделили, - вздохнула Лена. - Из-за чего-то разругались, в чем-то друг друга недопоняли. Так часто бывает в шоу-бизнесе. Но, если хочешь, может приехать один беленький Влад…

- Как так один? - недоумевала я. - Они же вдвоем поют…

- Раньше вдвоем, теперь один споет, - безразлично ответила Лена.

- Нет, это неправильно, он же не может за черненького тоже петь. - Я углубилась в раздумья.

- А ты смотри на одного и представляй, что их двое. Заодно и деньги сэкономишь, - предложила Лена.

- Так, Лена, - наконец приняла решение я. - Деньги назад не возьму. Где я сейчас кого найду, если все артисты расписаны? Давай, быстро решай, кого еще можно позвать…

Через полчаса Лена снова перезвонила:

- Слушай, «Чай вдвоем» тоже не смогут, они улетают 31 декабря в Арабские Эмираты отдыхать и ни за какое золото мира не согласны прервать свой заслуженный отдых.

- Лена, думай! - Я не хотела сдаваться.

Вам могут показаться странными эти разговоры об артистах (ну мало ли кто когда не может приехать, подумаешь!), однако этому есть объяснение. Дело в том, что в нашей семье не было принято дарить подарки. И если этот неожиданный и очень щедрый дар я не получу сейчас, то больше не получу никогда. Именно поэтому я так сильно волновалась, дорогие друзья. Я чувствовала себя сказочной принцессой, карета которой вот-вот превратится в тыкву.

Лена переговорила еще с тремя артистами из тех, кого я хотела бы пригласить и окончательно пала духом:

- Яна, извини, лимит исчерпан. Забирай свои деньги…

- Лен, мы должны найти им замену. Должны, понимаешь? Мне хочется, чтобы праздник удался, а на празднике выступали молодые и энергичные.

- Я-то понимаю, - вяло заметила Лена. - Но какое сегодня число, помнишь? Цены астрономические.

- Придется немного выйти за установленный бюджет, - развела я руками и тут же принялась названивать мужу с вопросом, можем ли мы позволить себе увеличить сумму гонорара.

- Договаривайся, я занят, - кратко ответил Виктор Николаевич.

Я повесила трубку и снова принялась теребить Лену.

- Лен, ну что?

- Даже не знаю, - задумчиво произнесла Лена. - А как насчет «Ночного хулигана»?

- Какого «Ночного хулигана»? - удивилась я.

- Ой, ну ты совсем от жизни отстала. Дима Билан! - воскликнула Лена. - «Мулатка», «На берегу неба». Вспоминаешь?

- Да, да, помню! - обрадовалась я. - «На берегу неба» помню, остальное смутно. И мальчик, помню, такой темненький, харизматичный. Ну, договаривайся. А он модный? Так что ж ты раньше молчала?!

- Молчала, потому что знаю: он не работает в этот Новый год. Он со своим продюсером Айзеншписом, вроде, улетает за границу. Сейчас спрошу…

В конце дня Лена огласила «приговор»:

- В общем, так. Шмилич со своим подопечным готов приехать и 2 и 1 января и даже 31 декабря. Но это удовольствие обойдется тебе в сто тысяч долларов. А вообще у тебя буквально день-другой на раздумья, так как у них уже билеты в Швейцарию куплены на 1 января…

- М-да, - озадачилась я. - Сейчас мужу перезвоню, подожди.

- Витя, - начала я с ходу. - А можно я Диму Билана приглашу?

- Кто такой? - угрюмо буркнул супруг.

- Ну, он поет «На берегу неба», «Мулатка»…

- Ясно. Нет, не слышал. А сколько стоит?

- Сто тысяч… - Я кусала губы, сжимая кулачки и мысленно повторяя: «Да. Скажи-да».

- Деньги, конечно, немалые, - задумался Виктор Николаевич. - Могла бы себе колечко приличное купить. Но, в принципе, мне все равно, решай сама.

Я положила трубку и потерла руки. Снова набрала номер Лены.

- Лена! Соглашайся. Приглашаем Диму Билана!

Лена что-то пробурчала в трубку типа «хозяин - барин», но уже практически на следующий день я получила и согласие Юрия Айзеншписа и время нашего рейса в Сочи от Виктора Николаевича.

А 31 декабря, прямо перед самым вылетом, мы с Виктором Николаевичем отправились в Подмосковье покататься на горных лыжах.

К слову, меня всегда удивляла в собственном муже его абсолютная невозмутимость. Обнаружив, что часы показывают уже шесть вечера, а мы все еще под Москвой и все еще на лыжах, я потеряла всяческое терпение. А вот Виктор Николаевич, периодически поглядывая на часы, не отступил ни на шаг от задуманной программы, докатавшись до конца.

В итоге, в девять вечера мы буквально вбежали в салон самолета, где во втором отсеке нас ожидали Юрий Шмильевич Айзеншпис, Дима и его танцоры.

Я улыбнулась, поздоровалась, сказав, что зайду к ним попозже познакомиться. Мы взлетели.

Никогда не забуду, как в тот момент Дима, который сидел в наушниках, смотрел на мою меховую шапку «DSquared». Этот странный взгляд я поняла лишь позже…

Мы уже летели, когда я вновь подошла к ним и извинилась:

- Юрий… - запнувшись, сказала я, понимая, что напрочь забыла его отчество без всяких шансов вспомнить.

- Да ничего, - ответил Айзеншпис. - А к Новому году-то успеем?

- Конечно! - подтвердила я не совсем уверенно.

- Вы что, на лыжах катались? - поинтересовался он. Услышав мой утвердительный ответ, засмеялся. - Оригинально! А ты с Димой знакома?

- Нет, - ответила я. - В смысле, лично не знакома.

- Дима, - тут же представился Дима Билан, снимая наушники.

- Яна! - улыбнулась я, еще не зная, сколько мне придется пережить с этим молодым артистом.

Самолет приземлился около одиннадцати часов, и мы как оглашенные помчались в гостиницу «Рэдиссон-Парк-отель», которая в то время принадлежала Виктору Николаевичу. На сборы отводилось пятнадцать минут, в зал же мы ворвались буквально без пяти двенадцать.

Димино выступление было запланировано сразу же после поздравления Президента, и он помчался прямиком к сцене. Юрий Шмильевич, тем временем, подсел за наш столик, поближе к Виктору Николаевичу - ему не терпелось познакомиться с человеком, который все это оплатил.

Пока они разговаривали, я смотрела за действием, происходившем на сцене - Дима начал свое выступление. Он исполнил несколько незамысловатых хитов, среди которых была та самая «Мулатка» - быстрый шлягер, который я сразу же выделила среди прочих. Кроме того, мне была интересна реакция моих гостей.

Слава богу, все прошло прекрасно - гости «зажигали» под Димины песни. Всего собралось человек пятьдесят, среди которых было много сотрудников моей сети салонов красоты и «La Scala Group».

Одна из моих подруг во время танца будто невзначай заметила:

- А тебе не кажется, что этот Билан как-то простовато одет?

Честно говоря, в тот момент я не думала о Димином наряде. Но после слов подруги обратила внимание на то, что одежда действительно не совсем соответствовала звездному статусу певца: на нем были какие-то странные джинсы, белая маечка и несуразного вида белый пиджак с закатанными по локоть рукавами. Я задумалась. Мне стало немного стыдно за то, что я, будучи профессионалом, просмотрела такую немаловажную деталь.

Немного позже ко мне подошел Юрий Шмильевич с вопросами о том, как мне нравится Димино выступление и какого я мнения в целом об артисте. Сравнивать мне было не с кем, так как это был мой первый опыт общения с шоу-бизнесом и с артистами-звездами вживую. Как я уже объяснила выше, супруг мой Виктор Николаевич никогда не делал мне таких шикарных подарков. Ни подарков, ни цветов даже на день рождения. Естественно, я совершенно обалдела от счастья и с восторгом ответила Юрию Шмильевичу, что мне все нравится и какой Дима чудесный (впрочем, здесь я не лгала).

Мои ребятишки - Андрюша и Коля, которым в тот момент было соответственно три с половиной и два с половиной года полюбили Билана сразу. Они распределили между собой песни - Андрюшка с упоением танцевал под «Ты должна рядом быть», а Коля - под «Мулатку-шоколадку». Закончился вечер весьма оригинальным подарком Юрия Шмильевича и Димы. Они преподнесли мне бутылку водки «Билановка» и подарочный набор шоколада «Дима Билан», на упаковке которого был изображен Дима с очень трогательной собачкой на руках.

Наверное, можно было бы еще долго вспоминать подробности того новогоднего праздника, но они, поверьте, уже не имеют существенного значения. После веселья мы расстались практически друзьями и обменялись телефонами. Собственно, так и состоялось мое первое знакомство с Юрием Шмильевичем и Димой Биланом, которые уже в Москве стали постоянными гостями моего салона «Franck Provost» в Петровском пассаже. А я потихоньку начала присматриваться к миру, в котором вращался Айзеншпис, заодно познакомившись и с другими его протеже - в частности, группой «Динамит».

* * *

Начался февраль. Периодически Юрий Шмильевич звонил мне, заинтригованный началом знакомства, и с укором спрашивал:

- Ну что, дружба закончилась?

- Нет, конечно же! - горячо возражала я и тут же интересовалась новостями, которые Юрий Шмильевич мне с удовольствием рассказывал.

Наконец, я получила приглашение приехать в Москву на съемки клипа «Ты должна рядом быть», на что отреагировала с большим удовольствием. Я познакомилась со съемочной бригадой и, - что самое интересное, - с режиссером клипа Гошей Тоидзе, очень креативным и талантливым клипмейкером.

Съемки проходили на улице. Трещал настоящий февральский мороз, от которого сводило скулы и зубы. Мы с Юрием Шмильевичем зашли в небольшое кафе рядом со съемочной площадкой погреться и переговорить о предстоящем отборочном туре на Евровидение-2005, куда Дима уже подал заявку. Песней, которую решили представить на отборе, была как раз «Ты должна рядом быть».

Процесс очень беспокоил Юрия Шмильевича, и он рассуждал о претендентах, которые могут помешать Диме выиграть этот отбор. Называл разные фамилии: многие из них были мне совершенно не известны (позже почти с каждым из них судьба столкнет меня в различных ситуациях). Я внимательно слушала с заинтересованным лицом и пыталась запомнить претендентов: Стоцкая, Подольская, Слава.

Чуть позже к нам присоединился музыкальный критик и журналист газеты «Московский комсомолец» Артур Гаспарян, который еще не раз появится на страницах нашего повествования. Артур постарался успокоить Юрия Шмильевича, очень подробно объяснил все плюсы и минусы каждого исполнителя, дал несколько рекомендаций по поводу Димы. К сожалению, относительно фаворитов Евровидения Артур ничего сообщить не мог.

Юрий Шмильевич был далеко не всесилен. Он нуждался в союзнике, и одного из этих союзников он увидел во мне.

- Яна, а ты можешь как-нибудь разузнать по поводу Диминых шансов? - вдруг спросил он.

Я слегка растерялась. Конечно, я была знакома кое с кем из звезд в силу рода своей деятельности, но при этом была абсолютно далека от шоу-бизнеса. Мой супруг, к которому я

обратилась в тот же вечер, тоже ничем поспособствовать не мог по той же причине - мир шоу-бизнеса был ему в то время неизвестен.

Досмотрев съемки клипа, я уехала обратно в Сочи. Однако я пообещала Юрию Шмильевичу оказать содействие и свое слово сдержала. Мне стоило немалых усилий навести справки о конкурсе, задействовав все свои знакомства и попутно заведя новые. Первое столкновение с медийной сферой меня потрясло - я искренне сочувствовала тем, кто выбрал родом своей деятельности этот нелегкий бизнес. Тогда я не знала, что совсем скоро окажусь по ту же сторону баррикад.

Но удивительно было не это. Дело в том, что Юрий Шмильевич каким-то шестым чувством понимал, что, несмотря на хорошую подготовку и прекрасную песню, Дима все равно не выиграет отборочный тур. Не просто понимал, а пребывал в полной уверенности. Чуть позже, узнав об основных продюсерских правилах, соблюдаемых Айзеншписом, я все время удивлялась - а почему тогда вообще подали эту заявку. Мне кажется, дело все в том, что отбор на Евровидение - то самое мероприятие, где важно оказаться независимо от конечного результата. Это престиж артиста.

Как мы ни суетились, все равно эта сомнительная затея с Евровидением нам не удалась. Мы с родителями с азартом принимали участие в телезрительском голосовании и слали в Москву эсемески в поддержку Димы. Жюри присудило Билану максимальное количество баллов, и по мастерству он действительно был лучший. Но вот остальные телезрители сделали выбор в пользу Наташи Подольской, хорошо запомнив ее по «Фабрике звезд». В итоге Наташа выиграла отборочный тур по сумме баллов.

- Вот посмотрим, какое место займет Подольская на самом Евровидении, - с досадой прокомментировал Юрий Шмильевич, когда я позвонила ему сразу после объявления результатов.

- Нет справедливости! - возмущался Дима, едва Айзеншпис передал ему трубку сказать несколько слов.

Я пыталась успокаивать их, говоря, что все к лучшему, что на следующий год Дима обязательно поедет, и что все будет хорошо.

Наташа Подольская заняла в тот год лишь 15 место. До сих пор интересно, какое бы место занял Дима, если бы поехал он. Как говорится, «если бы да кабы», а вот в 2006 году в Афинах Дима оказался вторым. Так получилось, что оправдались мои предположения. Но эту победу Юрий Шмильевич, к сожалению, уже не увидел. Год же 2005 был не самым лучшим в Диминой

жизни. Увы.

В то время я раздумывала о том, кто из известных артистов мог бы стать лицом моей компании «La Scala». Задача была примерно следующая: звезда должна быть молодой и чрезвычайно перспективной. Кроме того, она должна обладать фотомодельной внешностью и собственной «изюминкой», чтобы и ее имидж, и имидж моей компании, представляющей такие топовые бренды как Yves Saint Laurent, Gucci, Roberto Cavalli, Prada, DSquared, Dolce amp; Gabbana, Christian Dior соответствовали друг другу.

Подопечные Юрия Шмильевича мне чрезвычайно импонировали - я считала их идеальными кандидатами. Юрий Шмильевич обладал удивительным вкусом и ко всем его артистам можно было применить слово «fashionable» - не в искаженном русском смысле «фешенебельный», а в смысле «модный, стильный». Но среди всех я выделяла именно Диму Билана, который, по моему мнению, был одним из самых интересных молодых певцов.

Новогоднее замечание моей подруги по поводу внешнего вида Димы фактически стало «эврикой» для меня. В то время Дима, скажу откровенно, не сильно отличался своим стилем от других артистов. Было видно, что его имиджем занимались мало и нерегулярно. Чуть позже я узнала, что заковыка была не в отсутствии вкуса у Димы, а в отсутствии возможностей. Юрий Шмильевич его совсем не баловал. Жил Дима в простенькой двухкомнатной съемной квартире на Соколе, а машину «БМВ» третьей серии, на которой Дима ездил, Юрий Шмильевич оформил на себя - позже эту машину вообще отберет его гражданская супруга Елена Ковригина. По большому счету, Дима жил обычной жизнью обычных людей. И его личные доходы были сопоставимы с доходами менеджера среднего звена. Тут уж не до топовых марок.

Забегая вперед, скажу, что впоследствии Дима ни разу: ни словом, ни намеком не упрекнул Юрия Шмильевича за строгость по отношению к себе. Наоборот, он понимал, что Айзеншпис сделал для него очень много - и как для артиста, и как для человека. В частности, оградил от многих подводных камней шоу-бизнеса. И от многих соблазнов в том числе. Это все равно, что оберегать неокрепший росток от мороза…

Итак, продолжим наш рассказ. В пользу того, чтобы Дима стал лицом моей компании говорило то, что он оказался потрясающе талантлив. И еще в его облике было что-то особенное, что заведомо отличало его от других: взгляд, походка,

драйв, харизма. Плюс ко всему он был очень живой, искренний. У меня очень развита интуиция, и вы можете не поверить, дорогие читатели, но уже в тот момент я понимала, что Диму ждет большое будущее и ставку стоит делать именно на него.

Поэтому после коротких раздумий решение было принято. Я позвонила Айзеншпису.

- Что вы скажете, Юрий Шмильевич, если Дима станет лицом моей компании?

- Скажу «добро», - кратко ответил Юрий Шмильевич, в отличие от меня ни секунды не раздумывая.

Это было хорошее предложение. Сеть моих бутиков прекрасно знали в Сочи и за его пределами. Диме как известному артисту нужна была хорошая модная одежда. К тому же, близилась ежегодная премия «Астра», которую учредил и проводил мой хороший знакомый Игорь Григорьев, основатель журнала «Ом».

Итак, мы с Юрием Шмильевичем очень быстро договорились, а Дима в принципе не возражал, поскольку - я не ошиблась - просто обожал хорошую одежду. Я предложила полностью одеть Диму, разработать ему стиль, а Дима, соответственно, становился лицом сети моих бутиков и два раза в год должен был представлять look известных марок.

Мы сделали несколько фотосессий, а Дима и Юрий Шмильевич выбрали себе из одежды все, что душа пожелала. Так и состоялся бартер. И именно с этого началась наша тесная дружба с Димой и Юрием Шмильевичем. Им настолько понравилось моя компания, что они стали постоянными посетителями моего салона в Петровском Пассаже да и других бутиков.

Тут требуется небольшое лирическое отступление. Дело в том, что я стараюсь хорошо делать все, за что берусь, и считаю, что именно в этом состоит успех моего бизнеса. Я никогда никого не заставляла сотрудничать со мной, не ставила условий, не скандалила, не требовала, не изобретала «хитрых» договоров с кабальными условиями для моих партнеров. Мне, прежде всего, дорога высокая оценка результатов моего труда, и тут я действительно настаиваю, чтобы все было на высшем уровне. Поэтому было действительно приятно, что и Юрий Шмильевич, и Дима делают мне такое своеобразное «признание в любви», посещая мои салоны красоты. В результате Дима начал рекламировать еще и их.

Мне, по большому счету, ничего не нужно было от этих людей, но я видела, что им приятно общаться со мной. А мне

было приятно общаться с ними. Это были трогательные отношения, какое-то витавшее в воздухе предчувствие дружбы из разряда того, о чем «не объявляется»: когда обе стороны деликатно присматриваются друг к другу и ужасно боятся эти отношения нарушить. Я старалась не быть навязчивой и никогда даже не звонила первая. Мы постоянно встречались и общались в моем салоне.

Постепенно и очень органично я стала личным стилистом Димы, создавая ему имидж и подбирая одежду. Юрий Шмильевич же примерно по пять раз на дню рассказывал мне, насколько я интересна в салонной и фэшн-индустрии, повторяя в каждом разговоре фразу: «Яна, давайте сделаем какой-нибудь совместный проект!»

* * *

Пожелания Айзеншписа относительно продолжения совместного сотрудничества удалось очень быстро реализовать.

С 27 по 29 мая 2005 года в Сочи проходил ежегодный Wella Color Congress - престижное мероприятие, организованное компанией Wella, на которую по традиции собираются все самые известные стилисты и представители салонов красоты не только России, но и мира. Открытие конгресса должно было пройти в концертном зале «Фестивальный» гостиницы «Жемчужина».

Я со своей компанией «La Scala Fashion Group» подготовила шикарное дефиле. Следуя трендам того года, мы поставили умопомрачительное шоу в стиле дикой природы: фактурные ткани с леопардовыми и тигриными расцветками, роскошные струящиеся платья, украшенная стразами обувь. Были приглашены известные модели, Юрий Шмильевич порекомендовал мне режиссеров-постановщиков, которые подготовили перед этим презентацию Димы Билана.

Я пригласила Аниту Цой и, конечно же, Диму, который должен был озвучивать песней «Ты должна рядом быть» финал моего дефиле - когда я в сопровождении моделей как автор этого показа, выхожу к зрителям.

Мы очень старались - по-другому я не могу. Каждое движение девушек, буквально каждый жест были тщательно отрепетированы. Перед началом шоу я так сильно волновалась, что по несколько раз бегала проверять - все ли в порядке у моделей, целы ли платья, правильно ли расставлены декорации, не забыли ли про софиты. Словом, пыталась контролировать все.

Шоу прошло с грандиозным успехом. Зрители пребывали в полном восторге - такое зрелище можно увидеть, не сочтите за пафос, только у самых именитых модельеров мира. На сцене был разыгран целый спектакль - модели проявили себя как настоящие актеры, виртуозно изображая жителей каменного века. И вот буквально в последнюю минуту на словах «Ты должна рядом быть», исполняемых Димой, я под овации выхожу на подиум и… в этот момент в зале гаснет свет.

В первые минуты никто не понял, что произошло. Зал погрузился в кромешную тьму, воцарилась полная тишина. Раззадоренные зрители поначалу решили, что это оригинальная режиссерская находка - многие тут же достали зажигалки, мобильные телефоны и начали подсвечивать зал. Однако еще через несколько минут пронесся вздох удивления - хорошо, света нет, но почему нет музыки? И зал взорвался свистом и криками.

А в это время я растерянно стояла на подиуме, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть, и чуть не плакала от досады. Ну, надо же - впервые за двадцать пять лет в зале «Фестивальный», где никогда ничего подобного не случалось, отказало электричество. И именно тогда, когда я - хозяйка этого показа, автор концепции - в момент своего триумфа выхожу… меня никто не видит! Плюс, не сочтите меня слишком прагматичной, мы оплатили аренду зала как участники конгресса, и наш номер был фактически сорван этим происшествием. Убытки налицо.

На ощупь достав мобильный, я позвонила мужу:

- Виктор Николаевич, тут в «Фестивальном» свет выключился…

- Сейчас решим, - был ответ…

«Сейчас» продлилось минут сорок. После этого нам ничего не оставалось, как отпустить уставших зрителей, которые так и не увидели в этот день окончание моего шоу.

Но не в моих правилах - не доводить до конца начатое. Я позвонила президенту Wella-конгресса и объявила, что финал дефиле необходимо повторить по известным ему причинам. Причем безвозмездно. Завтра. Мои аргументы показались ему убедительными, он принес многочисленные извинения и распорядился поставить окончание номера сразу же перед церемонией закрытия конгресса.

На следующий же день я, гордая и счастливая, под звуки «Ты должна рядом быть» все-таки вышла на подиум со своими моделями. Зал рукоплескал стоя. Однако этот поступок оценили не только зрители, но и Юрий Шмильевич, который после представления подошел ко мне и объявил:

- Могу сказать только одно. Ты человек, который для достижения собственной цели никогда ни перед чем не остановится и всегда все доведет до конца. - Он немного задумался и, помолчав, добавил. -…Все-таки я не могу понять, зачем тебе понадобилось повторять этот выход? И так было ясно, что все прошло великолепно, и все знали, кто автор шоу…

- Юрий Шмильевич, - с достоинством пояснила я. - В этом шоу не было предусмотрено выключение света. И я хотела, чтобы зрители увидели его именно таким, как оно было задумано. От начала и до конца!

- Уж очень непростая ты девушка, - покачал головой Юрий Шмильевич.

Думаю, именно в тот момент он впервые начал всерьез ко мне присматриваться. А я тогда даже не подозревала, как скоро мне понадобятся те важные уроки, которые преподал мне этот необыкновенный человек. Но пока я об этом не задумывалась,

просто впитывала всю информацию, которую от него получала.

МУЗ-ТВ-2005 - И НА СОЛНЦЕ ЕСТЬ ПЯТНА

На своих ошибках учатся, на чужих - делают карьеру.
Александр Фюрстенберг

После Wella Congress Юрий Шмильевич и Дима уехали в Москву - там буквально через несколько дней должна была пройти ежегодная церемония «Премии Муз-ТВ», где Дима был заявлен в одной из номинаций.

Для каждого артиста ежегодные национальные и международные премии - это целые события, участие в которых почетно и престижно. Во-первых, каждое из таких мероприятий подводит своеобразный итог всему, что сделал артист за прошедший год. Во-вторых, позволяет привлечь к своему творчеству внимание не только слушателей, но и специалистов, которые непосредственно участвуют в карьере любого музыканта - продюсеров, первых лиц музыкальных теле- и радиоканалов, других влиятельных персон шоу-бизнеса, журналистов, знаменитостей. Такие полезные знакомства очень важны, так как подразумевают множество возможностей.

Бытует мнение, что премии продаются и покупаются. Это не совсем так. Конечно, личное знакомство с организаторами премий и конкурсов часто действительно играет некоторую роль, но далеко не решающую.

Большинство рейтингов, особенно общенациональных, таких как tophit.ru, подкупить нереально, так как сюда стекаются сводки из большого количества источников о том, сколько раз появилась в эфире та или иная композиция артиста, сколько на нее было откликов и так далее. Охватить и оплатить все эти источники, сымитировав чью-то популярность, наверное, можно, но уж больно накладно. Гораздо дешевле написать и исполнить хорошую композицию.

Поэтому главная интрига всех премий заключается именно в том, кому из уже известных исполнителей, чьи заслуги очевидны и чье имя на слуху они будет вручены. Именно артисты и их продюсеры переживают, волнуются - а будет ли в следующем году получена долгожданная награда или же нет? Членам жюри тоже непросто - выбрать из достойных самого достойнейшего. Случайных же людей, о которых никто не слышал и которых никто не слушал, на премиях, в принципе, быть не может.

Юрий Шмильевич пригласил на церемонию вручения

«Премий Муз-ТВ» меня и мою подругу Милену - мы должны были эффектно подъехать на лимузине к красной дорожке и пройти по ней. С нами собиралась лететь Елена Корикова, с которой мы познакомились чуть ранее на «Кинотавре», но в последний момент она отказалась.

Утром 3 июня мы приземлились в аэропорту Внуково и сразу же поехали к «Олимпийскому», где готовилось шоу. Мы были буквально в пяти минутах от спортивного комплекса, когда позвонил Юрий Шмильевич. Едва сдерживая эмоции, он удрученно сообщил мне, что Дима на церемонию не пойдет.

- Что-то случилось, Юрий Шмильевич? - обеспокоенно спросила я, понимая, что отказ идти на церемонию вручений «Премии» означает что-то очень серьезное.

- Все расскажу, приезжай сейчас в ресторан «Весна», что на Новом Арбате, мы тебя ждем…

В этот момент телефон у Юрия Шмильевича выхватил Дима и чуть ли не прокричал в трубку, что так всегда и бывает и это шоу-бизнес. А параллельно фоном в трубку неслись ругательства - Юрий Шмильевич очень эмоционально обсуждал с кем-то произошедшее, перемежая слова отчаяния с возмущенными репликами. А наша машина уже на полной скорости неслась в направлении, прямо противоположном первоначальной цели путешествия.

Войдя в ресторан «Весна», мы с Миленой поднялись на второй этаж, где со скорбными лицами сидели Юрий Шмильевич и Дима. Хотя выражение «сидели», пожалуй, мало подходит - Юрию Шмильевичу постоянно звонили, он беспрерывно с кем-то ругался. Наконец, не выдержав, он попросту отключил телефон и вкратце рассказал, что произошло. Дело в том, что накануне вручения премии руководство некоторых каналов - а речь шла о Первом канале, главной кнопке страны, телеканале Муз-ТВ и Love Radio - не нашло взаимопонимания. После этого Первый канал в мягкой форме «не рекомендовал» многим артистам участвовать в очередной «Премии Муз-ТВ».

Поскольку Первый канал всегда имел огромное влияние, некоторые артисты решили не искушать судьбу и отказались от участия. Это означало, что номинанты свою награду попросту не получат - не явившиеся на церемонию награждения артисты будут успешно заменены другими, более сговорчивыми. В итоге Дима остался без своей «тарелки», положенной ему за победу в одной из номинаций. Она досталась другому артисту.

Вот этим и был возмущен Юрий Шмильевич. Пока он переживал эту неудачу, энергично жестикулируя, к нашему столу присоединились Юрий Викторович Аксюта, музыкальный

продюсер Первого канала и Илья Бачурин, в тот момент занимавший серьезный пост на канале MTV. Юрий Шмильевич тут же обратился к ним со страстной речью смысл которой заключался в том, что во всех странах, если артист должен получить награду, он получает ее независимо от того, пришел он на церемонию или нет. А в нашей стране все шиворот-навыворот и чего еще можно ожидать?

Именитые гости нашего стола сочувственно слушали и пытались хоть немного успокоить Айзеншписа. Но он был безутешен. Через некоторое время, взяв себя в руки, он смирился с ситуацией и даже попытался улыбнуться, но я видела, что у него на душе царит полный мрак. Он очень переживал за своего подопечного Диму Билана.

Чтобы окончательно разрядить обстановку, Юрий Викторович пригласил всю нашу компанию на день рождения сына Константина Львовича Эрнста. Торжество проходило в узком кругу друзей и близких в небольшом ресторанчике как раз неподалеку.

Игорь - именинник - был несказанно рад Диминому приезду и после того, как Юрий Шмильевич представил нас хозяевам торжества, Дима вызвался спеть несколько композиций. В итоге вечер закончился на мажорной ноте.

Пара - Константин Львович Эрнст и его супруга Лариса Васильевна Синельщикова - произвела на меня неизгладимое впечатление. Это воистину императорская чета - не просто король и королева, а император и императрица российского шоу-бизнеса. Константин Львович - статный, элегантный, блестяще эрудированный, с тонким чувством юмора. Лариса Васильевна поразила остротой ума и какой-то исходящей от нее внутренней силой. Константин Львович и Лариса Васильевна излучали особую энергетику, свидетельствующую об очень прочном внутреннем стержне и твердом характере.

А Юрий Шмильевич тем временем был полностью погружен в свои мысли - и эти мысли были, естественно, о Диме. Он все-таки никак не мог отвлечься от произошедшего.

- Ну, хоть «Астру» мы должны выиграть? - спрашивал он у меня.

Я молчала, не зная, что ответить. Понимала, что мои рассуждения по этому поводу сейчас будут восприняты в штыки и приравнены, как минимум, к трагедии.

Возвращались домой мы глубоко за полночь - я морально готовилась к упрекам Виктора Николаевича относительно моего «фривольного» образа жизни. Дело в том, что Виктор Николаевич гостей не любил, сам никуда не ходил и требовал, чтобы я

поступала точно так же. Однако род моей деятельности всегда подразумевал интенсивное общение, чего Виктор Николаевич не мог принять.

* * *

Накануне вручения премии «Астра» я безумно волновалась и переживала, как и любая женщина, беспокоясь о том, как я буду выглядеть. А Юрий Шмильевич был озабочен только «Астрой», где Дима был номинирован как «Самый стильный певец». После инцидента с «тарелкой» Айзеншпис страстно хотел получить «Астру», хотя в отличие от Муз-ТВ, шансов на нее в этом году практически не было.

Я позвонила Игорю Григорьеву с вопросом, каковы у Димы шансы на «Астру».

- Вообще говоря, шансы есть, - ответил Игорь. - Но не в этом году. Пойми меня правильно. Мы видим, как Дима изменился, насколько он стал интереснее чисто внешне, более стильным. Но есть масса артистов, которые разработали свой стиль задолго до Димы и которые весь год над этим целенаправленно работали… Мы обязательно должны их поощрить.

- А что мы должны сделать, чтобы премия была наша? - прямо в лоб спросила я.

Игорь засмеялся, оценив степень моего нахальства:

- Яна, при всем уважении, в этом году - ничего. Просто продолжайте в том же духе, не останавливайтесь. И когда-нибудь «Астра» достанется вам.

- Ясно. - Я положила трубку.

А что я хотела услышать? Мы действительно начали с Димой работать только в марте, а вручение премии должно было состояться в мае. Понятно, что времени прошло совсем мало.

Вечером состоялся разговор с Юрием Шмильевичем. Я рассказала ему про разговор с Григорьевым, чем вызвала абсолютно непредсказуемую реакцию.

- Еще раз позвони Григорьеву! - громыхнул Юрий Шмильевич. Я впервые увидела его рассерженным. - Звони и уточняй, что нужно делать!

- Но Юрий Шмильевич, - оправдывалась я. - Это абсолютно невозможно. Игорь Григорьев прав, мы начали работу с Димой слишком поздно для получения премии этого года. Если бы чуть раньше…

- Ничего не хочу знать! - отрезал Юрий Шмильевич. - Нет таких «невозможностей», которые не возможно было бы сделать. При желании!

Я огорченно пожала плечами. Убедить Юрия Шмильевича, который из мягкого человека буквально в несколько секунд способен превратиться в человека-скалу, было нельзя. Тем не

менее, после долгих препирательств, я все-таки уговорила его прийти его на церемонию вручения премии «Астра-2005», которая проходила в Московском международном Доме Музыки на Космодамианской набережной.

Для меня эта церемония имела особое значение - как я уже говорила, это был мой первый выход в московский фэшн-свет. Первое впечатление, как известно, определяет дальнейшее общение. Поэтому я просто сломала голову, думая о том, что надеть и как себя вести. В итоге, решив сделать ход конем, я попросту слетала в Милан и приобрела необыкновенной красоты леопардовое струящееся платье от Dolce amp; Gabbana. К нему прилагались босоножки со стразами в таком же стиле. Таких платьев было всего два в мире, по крайней мере, именно так мне сказали, и один из них я приобрела прямо в шоу-руме. На всякий случай, «про запас» я приготовила наряд от Наоми Кемпбелл, сшитый из кожи питона со вставками из шкуры пони и стразами.

В день вручения премии я облачилась платье Dolce amp; Gabbana, надела эти самые босоножки со стразами, начесала хвост и в сопровождении Юрия Шмильевича и Димы отправилась на церемонию.

Приключения начались сразу же, как только мы вошли в холл Международного Дома Музыки. Моему изумлению не было предела - я буквально лицом к лицу столкнулась с Ольгой Слуцкер в… точно таком же платье Dolce amp; Gabbana и… точно таких же босоножках! Ольга, думаю, была изумлена не меньше. Мы обменялись короткими взглядами, и я опрометью бросилась обратно в салон, благо Неглинка рядом. Переодевшись в платье от Наоми Кемпбелл, я вернулась в зал, отметив про себя, что с Ольгой Слуцкер мы обязательно поладим, поскольку наши вкусы совпадают.

Премию в номинации «Самый стильный певец и певица» вручал специальный гость Джей Джей Йоханссон, который перед этим исполнил несколько своих песен.

Когда конверт с именами победителей был вскрыт, ведущий громко объявил имя самого стильного певца 2005 года:

- Илья Лагутенко!

Зрители зааплодировали. Счастливый Илья Лагутенко взлетел на сцену и начал что-то говорить, сжимая в руке хрустальную астру.

Юрий Шмильевич был мрачнее тучи. Я видела, как он переживает и, пытаясь утешить, участливо произнесла:

- Юрий Шмильевич… Ну, не огорчайтесь вы так, пожалуйста. Мы будем готовиться. На следующий год обязательно победим… Вы же сами понимаете, было совершенно невозможно взять

«Астру» в этом году…

И тут Юрий Шмильевич исподлобья посмотрел на меня:

- Яна! - спокойно и веско сказал он. - Запомни самое главное правило шоу-бизнеса! Если ты не уверен, что твой артист получит премию, если у тебя нет стопроцентной гарантии, что твой артист - лучший, и первая премия - его, ты никогда не должен идти на церемонию!

Это был урок номер один от мэтра российского шоу-бизнеса. Больше Юрий Шмильевич не проронил ни слова до конца шоу.

«ПЯТЬ ЗВЕЗД», ИЛИ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ШОУ-БИЗНЕСОМ

На съемках клипа звезда российской эстрады Алла Пугачева вдруг срывается с высоты и падает. Зрители с ужасом замирают. Наконец, Аллу Борисовну благополучно ловят и ставят на землю без единой царапины. Вдруг кто-то спрашивает:

- А желание все успели загадать?

Анекдот

10 июля 2005 года, через месяц после «Астры», в Сочи состоялся первый ежегодный конкурс молодых исполнителей «Пять звезд». Я взяла на себя организацию этого мероприятия и договорилась с устроителями конкурса, что участников абсолютно официально расселят в «Парк-отеле», который принадлежал моему мужу Виктору Николаевичу. Именно Юрий Шмильевич порекомендовал мне договориться с Первым каналом по поводу места проживания конкурсантов, так как сам он очень любил останавливаться в «Парк-отеле» и перспектива селиться в «Жемчужине» его не сильно прельщала.

Несмотря на тесное общение с Юрием Шмильевичем и Димой я пока никого из мира шоу-бизнеса не знала, мне все было интересно и все в новинку. Я поговорила с Виктором Николаевичем и, получив положительный ответ, спросила Айзеншписа, что делать дальше. На следующий день он подъехал ко мне в салон красоты, и прямо оттуда мы отправились к Ларисе Васильевне Синельщиковой в офис компании «ВИД». Решить все вопросы нам удалось буквально в течение десяти минут, а заодно я еще раз убедилась в удивительном таланте Юрия Шмильевича договариваться с людьми.

С тех пор «Парк-отель» - сейчас он носит название «Маринс-Парк-отель» - является официальной гостиницей конкурса.

Дима и Юрий Шмильевич приехали в Сочи первыми. В «Парк-отеле» тогда было всего несколько особых президентских номеров класса люкс на одиннадцатом этаже, которые назывались «Казанова». В каждом из этих роскошных однокомнатных номеров были джакузи, изысканная французская кровать под балдахином, эксклюзивный журнальный столик, позолоченное трюмо. Интерьер был стилизован под барокко. Словом, все выглядело очень красиво.

Однако, будучи незнакома с принципами расселения звезд первой величины, я допустила ошибку. Когда в отель съехались

акулы шоу-бизнеса, именитые продюсеры, члены жюри - Иосиф Кобзон, Алла Борисовна и Филипп Киркоров (они поселились в «Рэдиссон САС Лазурная»), Валерия с Иосифом Пригожиным, группа «Чай вдвоем» и многие другие, выяснилось, что все хотят те самые шикарные номера на одиннадцатом этаже, в которые я поселила… угадайте кого? Правильно. Юрия Шмильевича и Диму Билана.

Возмущению знаменитостей не было предела. Почему Дима Билан и Айзеншпис живут в лучших номерах отеля, в то время как другие звезды должны «ютиться» в люкс-премиум и люкс-апартамент? Я еле-еле уладила эту оплошность, хотя хлопот был полон рот и без этого - я находилась в оргкомитете конкурса и носилась как сумасшедшая, договариваясь о вечеринках, банкетах, презентациях.

Дима в компании Юрия Шмильевича, совершив рейд по магазинам под прицелом фотообъектива Михаила Филимонова из «Экспресс-газеты», наконец дорвался до пляжа и буквально за день до начала конкурса умчался загорать и купаться, отключив телефон и даже никого не предупредив, где он. Обеспокоенный Юрий Шмильевич вызванивал то его, то меня, с тревогой спрашивая, не появлялся ли беглец - но я только плечами пожимала. Когда под вечер Дима вернулся в отель, это выглядело буквально как явление Христа народу. Народ при этом поджидал своего «спасителя» с кислыми лицами. Обгорел наш хулиган не на шутку и помимо взбучки от Юрия Шмильевича, получил еще и порцию сметаны, которой был обмазан с ног до головы.

Первый день конкурса проходил под знаком Аллы Борисовны - все участники должны были исполнять песни только из ее репертуара. Поэтому, когда мы незадолго до начала представления отправились с Юрием Шмильевичем и моей подругой Наташей Бочкаревой к директору концертного зала «Фестивальный» Евгению Паснюку, Айзеншпис предупредил меня:

- Оденься как следует. Там будут Алла Борисовна и Филипп Киркоров, я тебя с ними познакомлю. Нужно сразить их наповал.

Недолго думая, я явилась пред ясны очи Евгения Паснюка вся в белом. На мне был look от Роберто Кавалли, в точности такой же, как на последнем показе мэтра: белые джинсы, расшитые драгоценными камнями и стразами Swarovski стоимостью в несколько тысяч долларов и весом в пять килограммов, белая простая рубашка из той же коллекции и элегантный ремень из крокодиловой кожи. Я была крайне довольна собой, зная, что Филипп Киркоров обожает Кавалли и наверняка оценит мой наряд. Однако, как оказалось, я слабо представляла себе, кто же

такие Филипп Киркоров и Алла Борисовна.

Пока мы с Наташей и Юрием Шмильевичем мило беседовали, сидя в приемной «Фестивального», дверь раскрылась и в холл буквально вплыла эта пара - Филипп и Алла, оба… тоже в белом! На Филиппе был сверкающий камнями и стразами концертный костюм с боа, который ему сшили специально для песни «Карнавал», а вокруг Аллы Борисовны струилось нечто воздушное - казалось, только нимба и не хватает, и готов ангел во плоти.

- Солнцеликий пришел! - шепнула мне на ухо Наталья. Я невольно улыбнулась.

- Здравствуйте, - немного суховато произнесла Алла Борисовна, глядя на Айзеншписа.

- Здравствуйте, - как можно более любезно заулыбалась я и чуть ли не закивала. У меня буквально отвисла челюсть от всего этого великолепия.

- Добрый день, - поздоровался Юрий Шмильевич и представил нас с Наташей. - Это Яна Рудковская, супруга владельца «Парк-отеля», это Наталья Бочкарева, дочь губернатора Пензенского края.

Алла Борисовна молча кивнула и минуту внимательно разглядывала меня, Наталью, Юрия Шмильевича. Она излучала совершенно бешеную энергетику, которая сшибала с ног, путала мысли и вообще вгоняла в священный трепет. Даже если бы мы не знали, кто она такая, и без пояснений было ясно, что перед нами мегазвезда. Филипп тоже молча разглядывал нашу компанию.

Юрий Шмильевич завел с Аллой Борисовной непринужденный светский разговор. Наконец, речь зашла о «Премии Муз-ТВ» и несправедливости по отношению к Билану. Алла Борисовна недовольно поморщилась. Она сделала паузу, после чего веско огласила приговор:

- Зря ты так, Юра. Телеканалы-то помирятся. А вот Билана жалко.

Юрий Шмильевич заметно занервничал и, замявшись, стал оправдываться:

- Да не мог он приехать, рейс задержали.

- Ладно, Юра… - Примадонна явно пребывала в хорошем расположении духа, поэтому, изящно взмахнула холеной ручкой, показывая, что тема закрыта.

После этих слов пара прошествовала мимо нас прямиком в кабинет Паснюка. А Юрий Шмильевич расстроился и посерьезнел. Я не задавала вопросов, понимая, что сейчас его не стоит теребить - настолько велико было напряжение. Мы все вместе - Наталья и Юрий Шмильевич - отправились на концерт. Дима был уже за кулисами.

* * *

Дима, с обгоревшим на солнцем и замазанным гримом лицом исполнил песню «Расскажите птицы» из репертуара Аллы Борисовны. Юрий Шмильевич и я сидели на втором ряду неподалеку от Аллы Борисовны и Филиппа. Боковым зрением я заметила, как Юрий Шмильевич следит за реакцией примадонны на Димино выступление. Но все было в порядке - Алла Борисовна улыбалась и хлопала. Айзеншпис же не находил себе места, он то хватался рукой за поручень кресла, то пытался поудобнее устроиться. Заметив его телодвижения, я попыталась его подбодрить:

- Юрий Шмильевич, ну что же вы так переживаете? Из-за того, что сказала Алла Борисовна?

Он как-то странно посмотрел на меня и коротко ответил:

- Я боялся этих ее слов… Вот сейчас думаю, может, я действительно был неправ и стоило пойти на церемонию.

- Даже не знаю, что сказать, Юрий Шмильевич… - сочувственно покачала я головой.

- Да ничего не говори. Это так, мысли вслух. - И он продолжил смотреть концерт.

На следующий день все артисты исполняли уже свои песни. Дима спел «Ты должна рядом быть» и присоединился к нам. После него на сцену вышел Ираклий, протеже Максима Фадеева - он начал исполнять «Лондон-Париж». На полуслове вдруг выключилась фонограмма и артист продолжил песню уже без музыки, а капелла. Увидев растерянность на его лице, я толкнула Диму в бок, и мы во весь голос затянули:

- Лондо-о-он - Пари-и-и-иж, голуби вве-е-ерх, блики кры-ы-ыш…

Зал вслед за нами тоже принялся подпевать. Обрадовавшись неожиданной помощи, Ираклий послал мне воздушный поцелуй и кинул розу, поймав которую, я тут же пристроила к себе в прическу. Можно сказать, что таким нетривиальным образом состоялась наша первая с Ираклием встреча, а чуть позже завязалась дружба, которую мы поддерживаем до сих пор.

Концерт еще не закончился, а Юрий Шмильевич уже засобирался на выход:

- Вечером мы с Аллой и Филиппом ужинаем! - объявил он программу.

Мы с Димой суетливо поднялись вслед за ним, хотя больше хотели остаться на after party в ресторане «Времена года» в «Парк-отеле». Там был натянут огромный экран, и можно было еще раз

посмотреть концертные выступления артистов. Кроме того, туда приезжали все участники «Пяти звезд» и множество знаменитостей, а я была не прочь с ними познакомиться.

Мы вышли из «Фестивального». На площадке перед зрительным залом находился бар, где в этот момент «дегустировал» спиртное Отар Кушанашвили. Если выражаться точнее, он был уже в стельку пьян и громогласно выносил свои оценки конкурсантам, заочно призывая их с собой советоваться. Все это прекрасно было слышно зрителям последних рядов, а до первых звуки его голоса пока еще не долетали. Я говорю «пока», потому что градус повышался, а вместе с этим и децибелы Отарова голоса.

- Ты бы уже заканчивал пить, а? - посоветовал ему Юрий Шмильевич. - Сам позоришься и других позоришь…

- Н-е-е-е… - Кушанашвили погрозил ему пальцем, хитро сощурившись. - Я сейчас все скажу…

- Извините, но вам, кажется, уже хватит, - робко вставила я.

- А ты кто такая? - Отар воззрился на меня, удивленный и озлобленный. - Тебе слова не давали!

- Отар, это жена хозяина отеля, - пояснил Юрий Шмильевич. - И наша с Димой хорошая знакомая.

- А-ха-ха-ха! - загоготал Отар. - Очередная девочка Батурина…

Я побледнела. У Юрия Шмильевича от такого хамства просто глаза на лоб полезли.

- Да ты что! - замахнулся он на Отара. - А ну извинись!

Отар отшатнулся. По сравнению с Юрием Шмильевичем он был довольно крупным молодым человеком и явно намного сильнее. Но у Юрия Шмильевича в глазах горел такой гнев, что, казалось, он может испепелить грубияна до самых ботинок.

- Не, ну ты чего, Шмилич, - вдруг пошел на попятную Отар. - Я же пошутил, ты чего. Да ухожу я уже, ухожу… Ах, простите, мадам, - церемонно раскланялся он, расставив руки, как крылья самолета, и попятился в сторону выхода.

Во «Временах года» собрались почти все участники «Пяти звезд». С Юрием Шмильевичем мы договорились встретиться здесь через час - все-таки я его уломала немного побыть на вечеринке. Я познакомилась с девушками из группы «Фабрика». Мы мило пощебетали о том о сем, сфотографировались.

В это время на экране промелькнул Филипп Киркоров. Я обернулась, чтобы посмотреть запись, и вдруг, откуда ни возьмись, рядом со мной материализовался сам Киркоров собственной персоной:

- Ну что, понравилось? - спросил он с улыбкой.

- Очень! - восторженно ответила я.

- А мне понравился твой наряд, - похвалил Филипп. - Кавалли, последняя коллекция.

- Вы, оказывается, разбираетесь и в женской коллекции Кавалли? - лукаво посмотрела я на него.

- Хороший артист должен разбираться во всем! - гордо объявил Филипп и тут же спросил. - Мне сказали, что у тебя здесь бутики есть. И какие марки представлены, кроме Кавалли?

- Все те, Филипп, которые вы любите…

- Надо зайти. Телефончик оставишь?

Мы обменялись телефонами, и Киркоров упорхнул общаться с гостями. Я восторженно посмотрела вслед королю поп-музыки.

Подошел Юрий Шмильевич:

- О чем с Филиппом говорили? - поинтересовался он.

- Да так, ни о чем, пару слов, - ответила я. - Телефонами обменялись.

- А зачем? - насторожился Юрий Шмильевич.

- Хотел в бутики и в салон приехать!

- Ох уж этот Филипп, - явно без восторга протянул Юрий Шмильевич.

- Что-то вы не очень высокого мнения о нем. Но почему? Он же король поп-музыки! - удивилась я.

- Так-то оно так, - задумчиво ответил Юрий Шмильевич. - Но до чего же хитрый лис, скажу тебе…

- Вы переживаете за Диму? - засмеялась я. - Но ведь они же не конкуренты. И все равно вы Филиппа недолюбливаете…

- Поживешь - узнаешь. Не хочу больше про него, - отмахнулся Юрий Шмильевич. - Я по поводу ресторана, собственно, подошел.

- Едем?

- Едем, но в другое место. Я пригласил Юрия Аксюту с супругой Светланой и Диму. Тебя тоже приглашаю.

Юрий Викторович Аксюта оказался очень приятным человеком и собеседником. За ужином мы подробно обсудили «Пять звезд», я узнала много нового о закулисных тайнах российского шоу-бизнеса. Таким образом, вечер прошел, как говорится, в теплой дружественной атмосфере.

- Юрий Викторович - отличный мужик, тот самый человек, с кем нужно поддерживать контакт, - по дороге обратно в гостиницу делился со мной Юрий Шмильевич. - Если надо, подскажет и по поводу репертуара и нужных людей посоветует… Давно с ним дружу.

Я слушала и кивала.

Закрытие фестиваля «Пять звезд» проходило в знаменитом сочинском клубе «Малибу», куда были приглашены все знаменитости, члены жюри и некоторые из конкурсантов. Юрий Шмильевич позвал меня в VIP-зону, где уже находились Лариса Долина, Валерия и Иосиф Пригожин. В то время Лера и Иосиф были фаворитами Первого канала, поэтому ни одно мероприятие, устраиваемое каналом, не обходилось без этой пары. Мы познакомились, сфотографировались, попутно Юрий Шмильевич комментировал все происходящее, отзываясь об Иосифе Пригожине с большим уважением и периодически называя его своим учеником.

Внезапно толпа внизу засуетилась - приехал Филипп Киркоров. Он царственно прошел внутрь, поболтал с каждым и направился ко мне:

- Ну, как дела? - Видимо, он уже навел обо мне справки.

- Все хорошо, - любезно улыбнулась я ему и вдруг вспомнила, чего мне хотелось с самого начала. - Ой, Филипп, а можно с вами сфотографироваться?

- Легко! - лучезарно улыбнулся Филипп и, развернувшись лицом к фотографу, взял меня под руку. Фотограф сделал несколько снимков. - А на мой концерт в Сочи тебя можно пригласить?

- Да! - ответила я, затаив дыхание. - Звоните!

Подошел Юрий Шмильевич. Филипп кисло улыбнулся ему, тот ответил тем же. Можно сказать, обмен любезностями состоялся.

- О чем был разговор? - сухо поинтересовался Айзеншпис.

- Да на концерт приглашал. - Я довольно улыбалась во все тридцать два зуба.

- Ясно. И чего ты там не видела, на этом концерте? - Юрий Шмильевич поморщился. - Я тебе один добрый совет дам. Не ходи. И вообще держись от него подальше.

- Почему? - Такая реакция Айзеншписа действительно была странной.

- Потом поймешь, - коротко ответил Юрий Шмильевич.

Слова Юрия Шмильевича я запомнила. Филипп еще не однажды приглашал меня на свои концерты, но я, сославшись на занятость, так ни разу и не пришла. Такое настороженное отношение оставалось аж до Евровидения-2006, когда я рискнула обратиться к Филиппу за поддержкой, о чем ни разу не пожалела. Однако Юрий Шмильевич был во многом прав: Филипп действительно оказался непростым человеком.

ЮРИЙ ШМИЛЬЕВИЧ И ЕГО БОЛЕЗНЬ

Единственный способ сохранить здоровье - есть то, что не любишь, пить то, что не нравится, и делать то, что не хочется делать.

Марк Твен

Фестиваль закончился. Я выпала из высших кругов тогдашнего шоу-бизнеса и до поры до времени зажила своей обычной жизнью, углубившись в свой салонный и фэшн-бизнес. Юрий Шмильевич продолжал общаться со мной и моей семьей.

Мои папа и мама отнеслись к Юрию Шмильевичу с большим уважением и сразу прониклись к нему симпатией. Папа будучи заместителем генерального директора, занимался по просьбе Айзеншписа организационными вопросами, связанными с проведением фестивалей. Мама, врач высшей категории и кандидат медицинских наук, наблюдала за его здоровьем.

Юрий Шмильевич тяжело болел. Мама очень волновалась за его самочувствие и однажды после осмотра сказала мне страшную фразу:

- Яна, он очень болен. Очень…

- Что ты такое говоришь, мама, - попыталась протестовать я, а у самой сердце сжалось.

- К сожалению, это правда, - вздохнула мама. - Ему требуется очень тщательный уход.

Юрий Шмильевич выглядел моложе своих лет, да и общался, в основном, с молодежью. Он взахлеб наслаждался жизнью, вел множество дел с большим количеством людей, строил планы. Невозможно было предположить, что этого человека очень скоро не станет.

Айзеншпис очень любил ходить в мои салоны, особенно тот, что при «Парк-отеле». Там ему делали маникюр, педикюр, косметические процедуры, массаж. Я помню, как он рассказывал мне про пожилую женщину, которая проводила сеансы массажа, называя ее «бабушкой». Та все время возмущалась:

- Да какая я вам бабушка, Юрий! Вы намного ли меня моложе?

Как потом выяснилось, они были одного года рождения.

За те несколько недель, что прошли со времени окончания фестиваля «Пять звезд», Юрий Шмильевич очень сильно похудел. В ответ на мои вопросы он только отмахивался:

- Ну да, похудел, есть немного…

В конце лета Юрий Шмильевич позвонил мне и сообщил что

лежит в больнице. Мы с Димой тут же поехали к нему. Айзеншпис встретил нас довольно бодро. Уж не знаю, как ему это удавалось, но, несмотря на осунувшийся вид, он был весел и много шутил. Вслед за нами подъехал Гоша Тоидзе похвастаться своим новым клипом «Моя Моями», снятым для группы «Динамит» во Вьетнаме.

Творения Гоши я уже неоднократно видела - это и «Ты должна рядом быть», и «Поздравляю». Относительно второй песни я сразу и однозначно высказалась, что она слишком специфична для того, чтобы крутить этот клип по телевидению. Это концертная песня, она не может быть следующим синглом Димы. Юрий Шмильевич возражал, я спорила. В итоге песня действительно покрутилась в платной ротации на Муз-ТВ, но большого впечатления на телезрителей не произвела, что и требовалось доказать.

Мы посмотрели клип «Моя Моями» и пришли в полный восторг - он превзошел все наши ожидания. Да и сама песня была потрясающе хитовой.

- Ну, что скажешь? - обратился ко мне Юрий Шмильевич.

Гоша непонимающе воззрился на меня, пытаясь сообразить, почему я так часто появляюсь в жизни этого продюсера.

Я кивнула, мол, нравится.

- То ли еще будет! - взахлеб принялся рассказывать Гоша, не в силах удержать при себе свои планы. - Димин новый клип будет еще лучше. На песню «Как хотел я». А знаешь, где снимать его будем?

- Думаю, где-нибудь за границей, - наугад ответила я.

- Да не где-нибудь, а в Панаме. Там такие локейшны, что закачаешься!

- Да уж, - качал головой Юрий Шмильевич. - Только очень дорого получается.

Оказывается, новое творение Гоши потянуло на 160 тысяч долларов.

- Да ладно вам, Юрий Шмильевич, расстраиваться, - утешал его Гоша. - Песня-то какая сильная, выстрелит мощно!

Юрий Шмильевич снова покачал головой.

Пока Юрий Шмильевич лежал в больнице, к нему «не зарастала народная тропа» - навестить его приезжало множество людей. Даже Виктор Николаевич, которого не назовешь сентиментальным человеком и у которого было правило - не ходить на похороны и не навещать больных - вдруг пожаловал к Юрию Шмильевичу с гостинцами.

Поначалу я удивилась такой метаморфозе, но потом вдруг открыла простую причину странного поступка мужа: за то время,

пока Юрий Шмильевич лежал в больнице, Виктор Николаевич умудрился его уговорить организовать концерт Билана в славном городе Белгороде, с губернатором которого, господином Савченко, в то время Батурин находился в состоянии затяжной войны. Батурин втайне мечтал, чтобы Савченко сняли с поста губернатора. А концерт был чем-то вроде небольшой пакости противнику.

Как только Юрий Шмильевич выписался из больницы, мы буквально за несколько дней собрали людей, объяснив им всю сложность акции: возможны провокации и диверсии со стороны хозяев региона. В итоге к стоимости концерта Айзеншпис добавил «за вредность» еще 50 процентов и дал добро.

Мы с Димой и группой «Динамит» полетели в Белгород на самолете Батурина. С нами был журналист из «Экспресс-газеты», с которым договорился Юрий Шмильевич. Надо написать репортаж и сделать фотосъемку этого непростого концерта. Сам же Виктор Николаевич не поехал, предпочитая держаться от опасных мест подальше.

Каково же было общее удивление, когда наш самолет приземлился вместо Белгорода… в Курске.

- Не понял, - удивился Юрий Шмильевич.

Звонок от Виктора Николаевича разъяснил ситуацию.

- Этот… меня испугался! - кричал муж в трубку. - Запретил посадку в Белгороде! Ну ничего, отсюда три часа на машине до Белгорода.

Успеем ли мы на концерт, где ждали нас жители города, было непонятно. Юрий Шмильевич заметно волновался и все время спрашивал:

- Там все будет нормально?!

Я даже не знала, что ему ответить. Я представляла себя участницей военной игры «Зарница», а Савченко - кем-то вроде Карабаса-Барабаса. Тем не менее я постаралась Юрия Шмильевича успокоить - волноваться ему нельзя.

Когда мы прибыли в Белгород, до выхода на сцену оставалось тридцать минут.

- Десять минут на подготовку! - скомандовала я.

- А как же саундчек? - возмутились музыканты во главе с Димой.

- Какой саундчек! Времени в обрез! - Я видела, что Юрию Шмильевичу стало плохо после трех часов тряски по проселочным дорогам.

В срочном порядке я организовала музыкантам обед и заверила, что за непредвиденные осложнения они получат бонус.

Как только ребята настроили аппаратуру - отключили свет,

что делало проведение концерта невозможным. Оказывается, постаралась администрация города.

- Вот невезуха! - с досадой выпалила я и тут же «поймала» звонок от Виктора Николаевича. - Витя, тут свет отключили!

- Давай, решай вопрос! - взвился Батурин.

Зрителей не только не убавилось, но даже стало больше. Люди - от мала до велика - кричали и топали, вызывая артистов, и были явно огорчены тем, что шоу срывается. Видимо, это и сыграло решающую роль. Администрация Белгорода, поняв, что люди не разойдутся, а еще, глядишь, и погром на заводе устроят, решила все-таки сменить гнев на милость. Через два часа нам дали свет.

Далее все прошло идеально. Выступление Димы и «Динамитов» поддержали большим количеством плазменных экранов и фейерверками. Зрителям раздавали бесплатные чипсы и пиво, детишкам - шоколадки. Батурин был доволен, артисты тоже, и самое главное, я видела, как счастливы были люди. В «Экспресс-газете» чуть позже появилась заметка «Чем темнее ночи, тем ярче звезды» - впечатленный увиденным журналист во всех красках расписал наши злоключения и наш триумф. Концерт прошел на «ура», а уж чем закончилась история с Савченко не все ли равно?

Из Белгорода Юрий Шмильевич и Дима сразу же улетели на съемки нового клипа «Как хотел я» в Панаму, который, забегая вперед, получился изумительным, заняв достойные места в хит-парадах. А мы с моей подругой Миленой отправились в Милан заказывать новые коллекции.

Однако в Белгород нам еще предстояло вернуться - но об этом в следующей главе.

МАША МАЛИНОВСКАЯ

- Вася, расскажи, как тебе понравился Париж!

- Ой, Маня! Вышел я на Эйфелеву башню, глянул налево - боже ж ты мой! Глянул направо - ничего себе! Глянул прямо - с ума сойти!… Мань, ты чего плачешь?

- Васенька, красота-то какая…

Анекдот

Год 2005-й изобиловал множеством увлекательных событий, одним из которых было знакомство с Машей Малиновской и подготовка к ее депутатским выборам.

С Машей мы познакомились незадолго до «Кинотавра». В тот момент ее уволили с Муз-ТВ из-за проблем то ли со внешностью, то ли еще по каким-то причинам, слухи ходили разные. По крайней мере, на фестивале уже все знали, что она больше не работает на телевидении.

Познакомил нас Юрий Шмильевич. Сообщив, что Маша приехала в Сочи специально поучаствовать в «Кинотавре», он дал мне телефон Маши, а ей - мой. Мы созвонились, договорились встретиться. И прямо накануне церемонии Маша подъехала ко мне в салон познакомиться и заодно навести марафет.

Красивые и довольные, мы выехали их салона минут за сорок до начала церемонии открытия «Кинотавра» - время вполне достаточное для того, чтобы добраться до «Зимнего театра», где проходило мероприятие. Но только не в этот день. На горе рядом с церковью образовалась огромная пробка, все было перекрыто. Маша заметно нервничала - ей, конечно же, не терпелось пройти по красной дорожке. Мне было страшно неудобно, что мы опаздываем, а тут еще, как назло, хлынул проливной сочинский дождь.

До начала оставалось буквально пять минут и, не выдержав напряжения, Маша с зонтиком наперевес выпрыгнула из машины и побежала в вечернем длинном платье по лужам в сторону «Зимнего театра». «Какая же смелая девушка», - подумала я и не ошиблась. Пройдет время, и я разочаруюсь в этом человеке. А пока продолжим.

В августе в Польше должны были начаться съемки фантастического реалити-шоу «Империя», организованные Первым каналом. Звезды предназначалось разыграть настоящий спектакль - изображать феодальное общество, где есть свои хозяева и рабы, замки и деревни, борьба за власть, придворные интриги и так далее. Юрий Шмильевич предложил отправить

туда Машу, так как деваться ей все равно было некуда, не пропадать же медиа-лицу. К тому же мне было ее жалко. Я думала, что это так несправедливо - взять да уволить девушку.

Юрий Шмильевич договорился с Первым каналом, чтобы Машу взяли в «Империю». Диму же он отпускал скрепя сердце и с большими оговорками - понимая, что август обычно «мертвый» месяц в концертной деятельности. Но все равно, то и дело вздыхал:

- Чем там просиживать, лучше бы что-нибудь полезное сделал… Да и скучно без него, признаться.

У участников реалити-шоу отобрали мобильные телефоны - таково было условие - и Дима «выпал» из активной жизни. Как оказалось, всего на пару недель, поскольку Маша устроила на «Империи» какую-то диверсию, после чего была высечена розгами и, не выдержав такого грубого обращения, запросилась «на волю». За ней покинул шоу и Дима, который, кажется, проникся к Маше нешуточной симпатией.

По возвращении я познакомила беглянку со своим супругом. Как раз в это время Виктор Николаевич запускал для ЛДПР предвыборную кампанию в Белгородской области, где губернатором был и остается небезызвестный Евгений Савченко. Владимир Вольфович высказал пожелание, чтобы кандидатом в депутаты стала какая-нибудь знаменитость, желательно кумир молодежи. Выбор пал поначалу на меня и Диму. В связи с большой загруженностью Димы его кандидатура отпала. Моя же персона не была одобрена Виктором Николаевичем, поскольку я для него всегда была дурочкой, которая ни ступить, ни молвить не умеет. Нужно было найти кого-то еще. И тут как раз очень кстати подвернулась Маша.

Виктор Николаевич пригласил ее для беседы, где подробно объяснил, чем она должна будет заниматься, предложил ей хорошую зарплату, и Маша, загоревшись идеей, с радостью согласилась.

Мы тоже обрадовались и принялись готовить Машу к депутатским выборам. Печатали открытки с ее изображением, делали фотосессии. Я договаривалась со многими политологами, чтобы они подготовили девушку, ввели в курс дела - лицо-то медийное, но в политике разбиралась слабо и об интересах народа имела представление весьма приблизительное.

Каково же было мое удивление, когда все ее репетиторы начали звонить мне и возмущаться тем, что Маша на занятия не ходит и на звонки не отвечает. Я отлавливала Машу с завидным упорством, а та изворачивалась и врала напропалую, придумывая разные причины, почему она ну никак не может прийти на

занятия в назначенное ей время.

Однако Машина кандидатура была озвучена, рекламная кампания запущена - до выборов оставалось не так уж много времени, всего месяц с небольшим. Отступать было уже некуда. Мы с Виктором Николаевичем занимались организацией мероприятий в поддержку Маши.

Батурин хоть и не был с нами в Белгороде летом, но очень хорошо запомнил тот концерт, который Дима там давал по его договоренности. Особенно Виктору Николаевичу нравился аншлаг, который мы собрали. Поэтому у него возникла идея организовать что-то подобное в Машину поддержку.

Но второй раз Дима в Белгород приехать уже не мог. Билан уехал выступать к одним очень серьезным людям, которые заранее оплатили его концерт. Разорваться, к сожалению, было невозможно. А музыкантов, которые кроме него могли бы собрать огромные залы и стадионы было не так уж много. Вот группа «Звери», например, смогла бы. Они пользовались тогда бешеной популярностью.

Я позвонила директору «Зверей» и попросила ребят приехать в Белгород 20 сентября.

- У нас концерт в Вильнюсе, - огорчил меня директор.

- А может быть сделать так, - невозмутимо предложила я, - мы заплатим за вас неустойку и пришлем за вами самолет. Сколько вы хотите за концерт?

Немного подумав, директор «Зверей» назвал нам рекордную сумму:

- Восемьдесят тысяч долларов!

От неожиданности я чуть не ойкнула в трубку.

- Одну минутку, я согласую это со спонсорами. - И тут же перезвонила Виктору Николаевичу. Как ни странно, стоимость его устроила.

Снова набрав номер директора «Зверей», я подтвердила заказ.

- Восемьдесят тысяч долларов?! - застонал Юрий Шмильевич, узнав о том, сколько музыканты запросили за двухчасовой концерт. - Да эти «Звери» просто озверели! Максимум двадцатка, максимум!

- Плюс неустойка, Юрий Шмильевич, - успокаивала его я.

К слову, Дима, если бы был свободен, выступил бы абсолютно бесплатно.

Проблема была еще вот в чем. До 20 сентября оставалось всего две недели, а ведь нужно еще рекламу предстоящего события организовать. К тому же администрация Белгорода была не в восторге от деятельности Виктора Николаевича - он в это время судился с губернатором за то, что компании «ИНТЕКО-

Агро» якобы не дают работать в регионе.

Тем не менее, мы умудрились организовать рекламную кампанию - скрыв тот факт, что Виктор Николаевич имеет к концерту прямое отношение. Спонсором мы «обозвали» ЛДПР и с большим скрипом нам все-таки разрешили дать представление в городском парке. Зал снять нам просто не позволили бы.

Директор «Зверей» встретил нас радушно, заливался буквально соловьем и старался обеспечить нам как можно больше удобств. Как бонус к 80 тысячам долларов нам досталось несколько ящиков с дисками группы, куда мы тут же решили вложить фотографию Маши Малиновской. С виду получалось все пристойно: на обложке диска сами «Звери», а если открыть коробочку, то внутри фото Маши Малиновской в красивой позе. Вроде бы как «Звери» выбирают Машу, а Маша - «Зверей».

Сам же Рома Зверь показался мне человеком нелюдимым и необщительным. Буркнув «здрасьте», он прошел в салон самолета и тут же отправился в находящуюся в хвосте самолета спальню. Все время, пока мы летели, он проспал. Проснулся Рома уже на подлете к Белгороду.

- Привет, меня зовут Яна, - радостно поприветствовала я его.

- Очень приятно. Роман, - сдержанно ответил он без тени улыбки.

- Ну, - замялась я, не зная, что сказать. - Будем общаться…

- А о чем? - поинтересовался Рома.

- Ну, так… - смутилась я. - Пока ни о чем.

- Угу, ясно…

После этого я поняла, что Рома - парень точно не разговорчивый.

В назначенный день в городской парк пришло огромное число зрителей - по нашим подсчетам их количество перевалило за двадцать тысяч. Рома и его «Звери» дали совершенно фантастическое шоу. Описывать концерт - все равно, что пытаться словами передать цвет и запах. Одни междометия на ум приходят и все восторженные! Словом, мы ни разу не пожалели о 80 тысячах долларов, а заодно поняли, почему только «Звери» и Билан способны собрать такой аншлаг. «Звери» потрясающе работают вживую, и у них филигранно все - от настройки аппаратуры до собственно исполнения.

Публика восторженно ревела, а мы с Машей в это время сновали в толпе и раздавали диски «Зверей» с Машиной фотографией внутри и листовки, призывающие голосовать за депутата Машу Малиновскую. Надо сказать, что агитация в этот день была уже запрещена. Примерно через полчаса после начала нашей деятельности, нас задержала милиция и конфисковала все

диски. Мы оправдывались и так и сяк, мол, Маша - это вообще-то фотомодель, и она якобы «Зверям» позировала для диска. Счастье, что нас не забрали в милицию, а просто диски отобрали. Видимо, Маша пользовалась в Белгороде большой популярностью.

Итак, концерт прошел успешно и закончился на большом подъеме. Довольные и счастливые, мы погрузились в самолет и двинулись обратно в Москву - скоро должна была состояться ежегодная церемония Russian Music Awards на Васильевском спуске, куда я тоже была приглашена Юрием Шмильевичем.

Должна немного покаяться. В порыве предвыборного азарта мы скрыли от главы ЛДПР Владимира Вольфовича Жириновского тот факт, что Маша почти не готовилась к своей депутатской службе. Машина бездеятельность вызвала недовольство членов ЛДПР и в конечном итоге стала причиной исключения Маши из состава депутатов. Так печально оборвалась ее политическая карьера. Столько стараний зря пропало…

СМЕРТЬ АЙЗЕНШПИСА

А в час, когда мой след во всех сердцах сотрется,
Лишь в этот страшный час скажи, что умер я.
Аррани Атааллах

Незадолго до моего отъезда в Белгород и как раз накануне подготовки к премии Russian Music Awards-2005 Юрий Шмильевич позвонил мне и неестественно бодро объявил, что неважно себя чувствует. Сообщение он завершил просьбой договориться о его госпитализации в Кардиологический центр им. А. Н. Бакулева, что на Рублевском шоссе.

Мне стало тревожно - едва в трубке раздались короткие гудки, я бросилась обзванивать знакомых, кто мог бы посодействовать. Еще минут через пятнадцать Юрий Шмильевич перезвонил и сообщил, что Анита Цой уже договорилась и его увозят в бакулевский центр. Попросил навестить.

Через пару часов я примчалась в больницу, где уже находился Дима и, сидя рядом с Юрием Шмильевичем, о чем-то с ним беседовал. Когда я увидела Айзеншписа, у меня сердце сжалось: он лежал на больничной койке, утопая в огромной подушке, резко выделяясь на фоне кипенно-белых простыней, такой худенький и беззащитный, словно тростинка. За тот месяц, пока мы с ним не виделись, он стаял как свечка, и от него одни глаза остались - умные, живые, проницательные глаза. Дима поднял голову, мы переглянулись с ним, и я поняла - дело очень серьезно.

Зато Юрий Шмильевич отказывался признавать свою болезнь. Увидев меня, он тут же жестом пригласил меня сесть рядом и без предисловий начал:

- Диме нужно готовить сольный концерт в Олимпийском…

Я молчала, не зная, что ответить. Тем временем Юрий Шмильевич продолжал:

- Записать еще несколько треков. И клип снять на песню «Я умираю от любви» - мы обсуждали, помнишь?

- Помню, - онемевшими губами прошептала я. - Я уже договорилась с Гошей Тоидзе, все ждут вашего выздоровления.

Юрий Шмильевич замолчал, отведя глаза в сторону. Видно было, что он собирался что-то еще сказать, но раздумывал, надо ли. Наконец, видимо, что-то для себя решив, он добавил:

- Скоро премия (RMA. - *Прим. ред.)*. Не оставляй Диму, пожалуйста, присмотри за ним. Я не смогу…

- Юрий Шмильевич, конечно, не волнуйтесь! - воскликнула я абсолютно искренне.

Айзеншпис немного успокоился. До RMA была еще много времени - почти две недели - поэтому я даже не сомневалась, что к моменту награждения он успеет поправиться и вместе с Димой пройдет по красной дорожке.

Доверившись провидению, я в относительном спокойствии уехала в Белгород, где мы провели концерт в поддержку Маши Малиновской, о котором вы читали выше. А в это время Юрий Шмильевич, лежа в больнице, руководил процессом, объясняя, как, куда и к кому нужно обращаться, ссылаясь на него.

Зная, как Айзеншпис волнуется из-за Димы - а речь шла в этот раз шла о двух номинациях «Лучший артист» и «Лучший певец» - я стала предварительно наводить справки в MTV, прощупывая почву относительно Диминых шансов. В MTV молчали «как рыба об лед», уклончиво отвечая, что «победит достойнейший». Меня такой ответ совершенно не устраивал. Наконец, ценой невероятных усилий я таки добыла информацию относительно фаворитов RMA-2005.

19 сентября ближе к вечеру я на своей машине плутала в районе улицы 1905 года, пытаясь найти ресторан «Шинок». И в тот момент, когда навигатор вывел меня, наконец, на правильную дорогу, раздался звонок:

- Яна, здравствуй! - Это был Юрий Шмильевич.

- Здравствуйте, Юрий Шмильевич, как вы себя чувствуете? - поинтересовалась я.

- Вот, врачи не отпускают, - грустно сказал Айзеншпис. - Необходимо, чтобы ты и Миша пошли послезавтра с Димой на RMA, я попросил у одного приятеля роллс-ройс, предупрежу всех…

- Юрий Шмильевич, что вы такое говорите?! - закричала я. - Вы же такой молодец, без вас эта церемония не может состояться!

- Церемония состоится и без меня, Яночка, - так же грустно констатировал Юрий Шмильевич, - Пожалуйста, пойди вместе с Димой и Мишей (сыном Айзеншписа. - *Прим. ред.),* это моя просьба.

Мне стало не по себе. Уже тогда я знала от мамы, что у Юрия Шмильевича всерьез неважно со здоровьем и ему предстоит длительное лечение. Но что все закончится быстро и трагично, я не могла себе представить. 19 сентября 2005 года был последний день, когда я слышала его голос. Я запомнила этот день навсегда…

На следующий вечер, буквально накануне церемонии RMA около восьми часов мне позвонил директор Димы Дмитрий Бушуев. Он рыдал в трубку.

- Юрий Шмильевич… умер… - таковы были его слова.

У меня внутри все рухнуло. Где-то фоном я слышала задорный Димин смех, видимо, Бушуев был первым, кто узнал эту ужасную новость.

- Дима знает? - машинально пролепетала я.

- Нет. Я не знаю, как сказать ему… Не знаю… - Бушуев был в полном смятении, он не мог даже внятно говорить.

Господи, что же теперь будет…

Повесив трубку, я тут же перезвонила мужу.

- Виктор Николаевич, что делать? - говорила я, а сама не узнавала свой голос.

- Пока не знаю, - серьезно сказал Батурин. - Пока не знаю… - И резко положил трубку на рычаг.

Еще через полчаса мне позвонила Лариса Васильевна Синельщикова.

- Лариса Васильевна, что же делать? - растерянно спросила я…

- Пока ничего не знаю, я перезвоню, - кратко ответила она и тоже положила трубку.

И Константин Львович, и Лариса Васильевна обладают непререкаемым авторитетом в шоу-бизнесе.

Константин Львович - блестящий продюсер, креативный, талантливый человек, генератор многих успешных идей. Лариса Васильевна под стать ему - сильная, властная, волевая. Единственная женщина, которая, не будучи артистом, совершила настоящую революцию в шоу-бизнесе. Я понимала, что она, тот самый человек, который сейчас может дать по-настоящему здравый совет.

Наконец, ближе к девяти вечера раздался звонок, которого все мы боялись. Звонил Дима. Он плакал навзрыд:

- Яна… Я не понимаю, что происходит… Я не знаю, что делать дальше. Как я буду жить без него?

Я молчала. Он продолжал.

- Я чувствую себя словно между небом и землей… У меня же здесь больше никого нет, кроме него… Этот человек для меня - все! Яна, скажи что-нибудь… Яна!

- Дима… - Я с трудом подыскивала слова. - Знаю, это очень трудно. Но постарайся успокоиться сейчас. Вот именно сейчас. Хотя бы до завтра. Мы встретимся завтра с тобой, пойдем вместе на церемонию, хорошо?

- Я никуда не пойду! - закричал Дима. - Никуда не пойду! Ты не понимаешь! Все это бессмысленно без него! Не имеет никакого смысла, понимаешь? Никакого!

- Дима… - Я пыталась говорить как можно спокойнее, хотя мне в этот момент очень хотелось разрыдаться вместе с ним. - Он

- я не называла имени - хотел, чтобы ты пошел туда. Он мечтал, чтобы ты получил эту премию. Ты сильный, ты должен пойти. Ты не имеешь права не пойти. Он все сделал для того, чтобы твой успех состоялся… Ты не можешь поступить вот так с ним. С собой…

- Я не смогу, - растерянно повторял Дима… - Я не в том состоянии. Как я пойду. Как? Господи, как же я все это ненавижу!

Он бросил трубку. В этот день по моим и без того натянутым нервам то и дело стучали трубками и били короткими гудками.

Как все не вовремя. Как нелепо.

Я набрала телефон Ларисы Васильевны и начала объяснять, что Дима отказывается идти завтра на RMA. Лариса Васильевна не дослушала меня до конца:

- Билан пойдет, - отрезала она. - Это не обсуждается. Он должен и обязан прийти и получить свои награды, которые заслужил!

Думаю, что именно уверенность, поддержка и авторитет Ларисы Васильевны сделали свое дело. Дима снова перезвонил мне примерно через полчаса после моего с ней разговора. Он уже немного успокоился и убитым голосом сказал:

- Слушай, я в каком-то тумане. Абсолютно не понимаю, что происходит. Честно говоря, мне кажется, что все это не со мной. - Он немного помолчал и попросил. - Ты завтра сама руководи всем, хорошо?

- Хорошо, - тихо пообещала я…

На следующий день мы встретились у дома Юрия Шмильевича, и я впервые увидела его гражданскую жену Елену Ковригину, с которой потом будет связано немало грустных минут. С ней был заплаканный Миша, сын Юрия Шмильевича. Мы приняли решение, что по красной дорожке мы и группа «Динамит», тоже осиротевшие подопечные Айзеншписа, пройдем с черными повязками на рукавах. Сев втроем - я, Дима и Миша - в арендованный Юрием Шмильевич ем роллс-ройс, мы отправились к Васильевскому спуску, прямо под стены Кремля, где должна была проходить церемония награждения Russian Music Awards-2005.

Наверное, именно к Диме в полной мере относится выражение «огонь, вода и медные трубы». «Медные трубы» триумфа действительно стали для него тяжелым испытанием - когда Дима, повесив голову, шел по ковровой дорожке, а поклонники свистели и кричали ему: «Дима, ты лучший!». Это был какой-то театр абсурда, «пир во время чумы».

«Ты лучший…». Юрий Шмильевич не дожил до этих слов всего один день.

Далее все происходило как в замедленной съемке.

В наш шатер то и дело заходили какие-то люди, произносили слова соболезнования, пытались утешить. Поддержать нас приехала Анита Цой. Но Дима никак не реагировал. Он просто сидел и молчал. Я в это время занималась в основном Мишей, у которого то и дело выступали слезы. Когда Дима поднимал голову, я видела его абсолютно стеклянные глаза, которые смотрели сквозь меня, сквозь остальных присутствующих. Мне было страшно.

- Дима, ты только держись, хорошо? - трогала я его за плечо. - Ты только держись, пожалуйста, ты должен быть сильным. Это больно, но ты держись. Иначе ты ничего не выиграешь в жизни…

Он молчал.

Дима получил «матрешки» из рук организаторов - «Лучший артист», «Лучший певец» - со сцены со слезами поблагодарил Юрия Шмильевича. А в это время я, Маша Малиновская, Костя Николаев, ребята из группы «Динамит», президент Fashion-TV Катя Витебская, Миша Айзеншпис, стоя перед сценой, держались за руки и «болели» за него.

Наконец, как планировалось, Дима запел. Наверное, я назову это выступление одним из самых сильных в его жизни. Хотя… Поймите меня правильно, дорогие читатели. Дима - действительно талантливый артист и он потрясающе играет на сцене те песни, которые исполняет. Но сейчас он вложил в эти звуки, в эти слова все свое отчаяние. Это было настолько пронзительно, что на огромной площади, полной праздной публики, среди которых были не только его поклонники, но и недоброжелатели, царила мертвая тишина все время, пока он пел. И лишь когда он замолчал, площадь взорвалась криками и аплодисментами. А Дима в это время стоял на сцене и смотрел на публику. Просто стоял.

После этого выступления Дима забрал своих «матрешек» и все так же молча, ни с кем не прощаясь, уехал домой…

* * *

Назавтра в Доме кино должно было состояться прощание. Почтить память Юрия Шмильевича приехали не только родные, но и очень многие артисты, продюсеры, деятели культуры. При жизни Юрий Шмильевич не был фанатично привязан к одежде, но по желанию его родных привезли чуть ли не весь его гардероб - и долго прикидывали, в чем проводить его в последний путь.

Мы с Димой пришли в Дом Кино в числе первых. Накануне у меня состоялся тяжелый разговор с Виктором Николаевичем, - и, наверное, я могу сейчас уже точно сказать, что именно этот день положил начало нашему дальнейшему разладу.

Виктор Николаевич убеждал меня не ходить на похороны Айзеншписа.

- Куда тебя несет?! - эмоционально вопрошал он. - Ты что ему, родня? Сестра? Подруга? Кто ты вообще такая?!

- Я знала и очень уважала этого человека. И я пойду! - Я была полна решимости.

- Я не разрешаю тебе идти! - повысил голос Виктор Николаевич.

- Ты не можешь мне запретить, - тихо добавила я и продолжала собираться.

Это был первый случай, когда я ослушалась своего высокопоставленного и влиятельного мужа.

По странной иронии судьбы в этот день мне позвонили из службы доставки. Пришла одежда из Италии, которую я заказывала для Димы специально к церемонии RMA-2005. Но посылка опоздала - премию вручили вчера. Когда я сообщила Диме о том, что доставили его одежду, он с какой-то грустной ухмылкой прокомментировал:

- Все к одному…

Похоронили Юрия Шмильевича на Домодедовском кладбище. Могила буквально утопала в венках и цветах. После похорон мы на автобусах направились на поминки, организованные вдовой покойного Еленой Ковригиной и клубом «Монолит», членом которого он был.

Еще в автобусе я почувствовала неладное. Появились какие-то списки, вовсю шло обсуждение, кого из присутствующих в клуб пустят, а кого нет. В итоге, когда мы приехали в «Монолит», зал оказался полупустым. Это было немыслимо - почтить память Айзеншписа хотело прийти большое количество людей. Однако Елена решила ограничиться лишь родственниками и кое-кем из подопечных. Ни Костю Николаева, который был Юрию

Шмильевичу как сын, ни Катю Витебскую, президента Fashion-TV, в «Монолит» попросту не пустили.

Это был еще один шок, еще один удар, который пришлось пережить, в первую очередь Диме. Мой телефон разрывался от звонков. Звонили друзья, коллеги, знакомые - все, кто когда-либо сталкивался с Юрием Шмильевичем. Все знали, что я нахожусь рядом с Димой - свой мобильник Билан попросту отключил, поскольку был не в состоянии выслушивать слова соболезнований. Мне пришлось, стоя у входа в клуб, встречать всех, кто приходил почтить память ушедшего мэтра. Это было настолько морально тяжело, что через полчаса я сдалась и присоединилась к Диме, который понурившись, сидел чуть поодаль от остальных гостей.

Я смотрела на него, и мне казалось, будто он внутренне как бы «замерз». Еще немного - и с ним случился бы нервный срыв, грозящий затяжной депрессией. Пытаясь как-то его отвлечь, я предложила:

- Дима, если хочешь, мы можем уехать отсюда. Давай, съездим на склад и заберем посылку с одеждой из Италии?

Дима молча кивнул. Маша Малиновская, которая держалась поблизости, присоединилась к нам, и мы втроем отправились на склад, который находился в районе Тверской улицы, где я в то время жила.

Это звучит абсурдно, но все перипетии того дня немного сгладила эта возня с дорогим гардеробом известных марок. Дима внимательно рассмотрел все, что ему прислали, дал немногословные комментарии. Маша же была в полном восторге - она перемерила практически все присланные мне наряды, после чего с горящими глазами объявила, что хотела бы что-нибудь подобное.

- Выбирай, - предложила я.

Затем мы долго разговаривали, обсуждая, как нам жить дальше и что делать. Дима все время повторял, что не представляет себе, как он будет обходиться без Юрия Шмильевича, ведь Айзеншпис опекал его не хуже родного отца. А Елену Ковригину, которая сразу же выразила желание принять дела своего покойного мужа, Дима даже не знал. Но понимал, что без Айзеншписа будет все иначе. И Дима впервые попросил меня не оставлять его. Я смотрела в его глаза, сердце сжималось от жалости, но я слабо представляла себе, чем же я могу помочь этому человеку. Пообещала посоветоваться с мужем.

На том мы и расстались в этот день. Однако мы оба ошибались, думая, что смерть Айзеншписа будет самым сложным испытанием в Диминой и моей судьбе. Самое трудное нас

ожидало после…

БИЛАН И МЕДИА-ВОЙНА

Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Георг Лихтенберг

Я и многие другие оценили, насколько мужественно вел себя Дима на церемонии RMA. Если кто-то из вас когда-либо терял родных и близких, то вы поймете, чего ему стоило выйти в тот день и профессионально отработать на празднике, где никому не было дела до чужих страданий.

Понимая, что психологическая нагрузка была слишком велика, можно было бы предположить, что Дима возьмет небольшой отпуск или несколько дней отгулов, чтобы немного прийти в себя. Однако так думала, видимо, только я одна. Уже через пару дней после похорон меня всерьез напугал звонок от Димы, который сообщил мне следующее:

- Меня вызывала Елена Ковригина. - Голос его срывался. - Говорит, что я должен отработать шестьдесят концертов, за которые Юрий Шмильевич якобы уже взял предоплату.

- Подожди, - озадаченно пробормотала я. - Какие шестьдесят концертов, какая предоплата? Ты же сотрудничал с Юрием Шмильевичем? Причем тут Елена Ковригина?

- Ох, - вздохнул Дима. - Она возглавит продюсерский центр, с которым я якобы подписал контракт. Но я ни с какими центрами контрактов не подписывал. Я подписывал контракт с Юрием Шмильевичем…

- Ничего не понимаю…

- И я ничего не понимаю, - продолжал Дима. - Она сказала мне про какие-то права на мой псевдоним «Дима Билан», про эти шестьдесят концертов. Но это неважно… Яна… Это не мои люди, понимаешь? Мне с ними не по пути. Они абсолютно чужие, в них нет ни малейшего намека на творчество.

- А отказаться ты можешь? - спросила я.

- Но как? - Дима был в отчаянии. - Я живу на съемной квартире, сбережений у меня немного и хватит ненадолго. А мне еще семью кормить (Дима регулярно посылал деньги родным. - *Прим. авт.)*. Машину - и ту по доверенности вожу, хотя я деньги за нее заплатил… Считай, что она больше не моя, я же не наследник.

- М-да, дела, - протянула я, все еще не зная, что предпринять.

- Яна, - снова спросил Дима. - Что же мне делать?

- Дима, - ответила я. - Ты, пожалуйста, только не волнуйся,

хорошо? Я перезвоню тебе через пару часов…

Дима не лгал. Юрий Шмильевич - и об этом мало кто знал, - несмотря на свою заботу, старался держать Диму буквально в ежовых рукавицах и стремился, чтобы наличные деньги к Диме в руки не попадали. Специально для Димы он завел счет, куда переводил его гонорары, но на этом счету к моменту нашей проверки (это было много позже) денег не оказалось. Куда они делись - можно было только гадать.

Я повесила трубку и подумала о том, что продюсерский центр уж слишком торопится предъявить Диме претензии. К чему терзать человека, который и без того находится на грани отчаяния, тем более, сразу после похорон? Вот этого я не пойму никогда: «Ничего личного, просто бизнес».

Я позвонила Виктору Николаевичу и попросила его приехать. К моему удивлению, он моментально оценил ситуацию и тут же согласился это обсудить. Мы встретились с ним в кафе Vogue на Неглинке, что рядом с моим салоном.

- Дима не раб и не обязан делать то, к чему его принуждают, - заявил Батурин. - Ну и что, что он работал с Юрием Шмильевичем? Контракт теряет силу сразу же после смерти одной из сторон. Поэтому я предлагаю следующее…

И Виктор Николаевич изложил мне небольшой план, по которому предлагал выплатить все неустойки по концертам Димы при том, что эти концерты Дима отрабатывать не будет.

Через пару часов, как и обещала, я перезвонила Диме и пригласила его в ресторан. Когда Дима подъехал, мы с Виктором Николаевичем дали ему подробные инструкции - открыли Гражданский кодекс, объяснили, каким образом и при каких условиях Дима может отказаться от сотрудничества с Еленой Ковригиной, если хочет. Предложили погасить все неустойки по концертам, которые были запланированы Юрием Шмильевичем с участием Димы. И главное - обговорили с Димой, что именно и в каких случаях он должен говорить.

Когда Дима пришел в офис продюсерского центра «Star Pro», который теперь возглавляла Елена Ковригина и объявил ей, что погасит все неустойки по концертам, но дальнейшее сотрудничество прекращает, Ковригина была в ярости:

- Я тебя засужу, понял?! - Таков был ее вердикт, и, как выяснилось позже, она готова была привести «приговор» в исполнение.

Оказывается, юристы продюсерского центра задним числом организовали ей бумаги, по которым Юрий Шмильевич передал ей все контракты, поскольку она была совладельцем одной из его компаний. Что, к слову, было маловероятно, поскольку Юрий

Шмильевич почти никогда не посвящал Елену в свои дела. Таким образом, он не мог передать ей по новому контракту своих артистов. Точно так же, как не мог передать по наследству артистов своему сыну Мише.

Тем не менее, маховик был запущен. В адреса известных теле- и радиостанций полетели письма с требованием убрать из эфира все песни и клипы Димы Билана якобы потому, что права на Диму принадлежат компании «Star Pro», а Дима от сотрудничества отказывается. Со всех сторон Диму и меня поливали грязью, обвиняя чуть ли не в наркомании, в предательстве памяти Юрия Шмильевича, в срыве двадцати пяти концертов (мы заплатили неустойки только по тем выступлениям, которые были документально оформлены), в черной неблагодарности по отношению к Айзеншпису, который вложил «все свои деньги» в раскрутку бренда «Дима Билан». Пресса запестрела заголовками вроде «Дима Билан уходит из жизни», «С кем же останется Витек» (настоящее имя Димы Билана - Виктор. - *Прим. ред.)*. Диме в скором времени предрекали полное забвение, почти такое же, что и ребятам из бывшего дуэта «Smash!», но при гораздо более скандальных обстоятельствах.

И мне, и Диме в новинку было такое отношение. Особенно тяжело приходилось Диме, которого до этого, в основном, хвалили. Представьте себе, открывая каждый день прессу, мы читали о себе примерно следующее: «Билан предал мертвого Айзеншписа» или «Парня вытащили из Кабардино-Балкарии, показали кусочек того яркого мира, где кругом поклонницы и вспышки фотокамер. И что теперь?». При этом в прессе Елену Ковригину «невзначай» назвали даже Еленой Айзеншпис, что было вдвойне неприятно, поскольку Юрий Шмильевич не оформил отношений с этой женщиной, дав свою фамилию только сыну Мише.

К слову о «последних» деньгах, вложенных в клипы. Ни для кого не секрет, что известный артист и его клип - это еще и рекламная площадка для спонсоров. Поэтому большую часть клипа, как правило, оплачивали именно спонсоры, а чаще покровители неизвестных никому моделей, которые хотели сняться со звездой.

А пока на наши головы лились тонны помоев. Меня именовали не иначе как «избалованная глупая выскочка». Елена Ковригина же представлялась агнцем на закланию: несчастная вдова, потерявшая мужа, обобранная бессовестными дельцами. То есть мной и Виктором Николаевичем, которые тут же стали для всех врагами номер один. Никто при этом не упомянул, что мы в полной мере возместили компании «Star Pro» все понесенные ею

убытки…

Дима тем временем действительно сидел без работы. К ноябрю ни одна из его песен не крутилась на радио, ни один клип не показывался по телевидению, у него не состоялось ни одного концерта! И это после того, как он давал их по двадцать в месяц! Положа руку на сердце, скажите, дорогие читатели, какой из «бессовестных дельцов» может решиться на подобное творческое самоубийство?

Я уговаривала Диму не отчаиваться, а просто начать работать в другом направлении. Нет концертов? Ну что ж… Подойдем к проблеме иначе. Воспользовавшись временным перерывом, а я была абсолютно уверена, что рано или поздно ситуация прояснится - я обратилась в компанию Gala Records, с которой у Юрия Шмильевича был подписан контракт на три альбома. Два уже выпустили, оставался еще один.

- Будем писать новый альбом! - объявила я Диме.

Сама же принялась обзванивать композиторов, с которыми сотрудничал Айзеншпис и которые были авторами известных Диминых хитов. А предлагала я композиторам следующее. Я выкупала их песни со всеми имущественными правами за очень хорошие деньги. Убеждала, уговаривала, объясняла. Насколько хорошие деньги имелись в виду? Не хочу называть вслух, но на гонорар от одной-единственной песни можно было безбедно жить полгода.

Отступая от темы, я бы хотела сказать несколько теплых слов о Викторе Николаевиче Батурине. Несмотря на события, которые произошли в нашей с ним жизни спустя несколько лет, и я, и Дима - мы оба весьма признательны за ту мощную поддержку, которую он оказал нам на начальном этапе. Без него Дима действительно не выжил бы. И сейчас мне очень неприятно и жаль всего, что произошло между мной и Виктором Николаевичем позже.

Продолжаем рассказ.

Встречаясь с авторами, я нашла такие хиты как «Невозможное возможно», «Я тебя помню», «Never let you go», «Время-река» и многие другие песни, которые впоследствии вошли в новый Димин альбом. Параллельно с этим я начала регистрацию торговой марки «Дима Билан». Я понимала, что мы должны быть максимально юридически защищены - иначе последующих судебных изматывающих нервы и душу процессов нам не избежать.

Итак, Диме мы с Виктором Николаевичем помогали. Что до меня, то лично мне помощи было ждать неоткуда. Я абсолютно ничего не знала о шоу-бизнесе, не была ни с кем знакома - разве

что поверхностно с несколькими персонами. Я стала изучать чарты, пытаясь понять, как строятся рейтинги, как проходят голосования на сайтах музыкальных премий. Вспомнила, что Юрий Шмильевич сетовал, мол, Дима вечно на третьем месте - то Земфире проигрывает, то Кипелову. Тогда я, усмехнувшись, отвечала, что придет день и Дима будет первым. Юрий Шмильевич не верил:

- Это фантастика! - говорил он. Но в тот момент он забыл, что сам же однажды сказал мне: «нет ничего невозможного, что не возможно было бы осуществить при желании». Эти слова я тоже помнила.

Неожиданную поддержку мне оказал Саша Блинов - человек, который в свое время открыл певицу Максим. Он немного рассказал мне о кухне шоу-бизнеса, назвал лиц, к которым я могла бы обратиться. Так я начала поддерживать отношения с Артуром Гаспаряном, Отаром Кушанашвили, с радиостанциями. Магическое действие на многих оказывала фамилия моего мужа. По крайней мере, меня не выставляли за дверь, а хотя бы выслушивали. Мало-помалу, я стала выходить на многих авторитетных лиц шоу-бизнеса и постаралась наладить с ними контакты, используя все свое обаяние. После общения со мной все они понимали - да, финансовые ресурсы имеются, деловая хватка тоже есть. Но потянуть в одиночку такой проект? В это никто не мог поверить.

- Ты действительно решишься? - спрашивали они. - Это нереально, тебя сожрут!

Как я уже говорила, концертов у Димы в тот момент не было. Однако я заранее договорилась с его танцорами, взяла на работу двух девочек из Диминого фан-клуба. Также к нам из бывшей Диминой команды примкнул Борис Хлуднев - пиар-менеджер, единственный человек из команды Айзеншписа, с которым я ранее не общалась. Остальные же члены Диминой команды пока остались в «Star Pro». Также в «Star Pro» осталась и группа «Динамит», которой мы намекнули, что можно работать с нами. Но они оценили ситуацию и решили, что будут держаться подальше от эпицентра конфликта, оставшись с Еленой Ковригиной и выплачивая ей проценты от концертов. К тому же ребята из «Динамита», подобно многим, не верили, что Дима выживет как артист. Впоследствии они не раз говорили, что жалеют о сделанном выборе.

С новой командой Димы я договорилась следующим образом. Даже если нет концертов, я выплачиваю им гаранты. Плюс, соответственно, при наличии концертов гонорары. С самим Димой мы решили, что оформляем наш новый продюсерский

центр, в котором Дима становится полноправным партнером из соотношения пятьдесят на пятьдесят, плюс ко всему он независимо от количества концертов получает гарант, который для него на тот момент был астрономической суммой.

Мы сняли офис в «Рэдиссон-Славянская» и приступили к работе. На этот раз те, кто ранее был в команде Юрия Шмильевича, за исключением Дениса и Димы Бушуева, присоединились к нам - как вы помните, поначалу это был один только Борис Хлуднев.

А «военные действия» против нас продолжались.

Для пущего эффекта Елена Ковригина пригласила лучших юристов страны - в частности, Павла Астахова, который должен был представлять ее интересы. К нам потихоньку потянулись «ходоки», которые доходчиво и терпеливо разъясняли нам все те неприятности, которые с нами приключатся, если мы не вернем в «Star Pro» Диму Билана. Кроме того, Елена Ковригина закрыла Димин сайт, который я позже восстанавливала по крупицам. Морально это давило убийственно. Как будто Диму хотели стереть с лица земли. На момент восстановления посещаемость его сайта составляла порядка 150 человек в сутки вместо 1500, которые были при Юрии Шмильевиче. Постепенно нам удалось повысить посещаемость до 4000-5000 человек в сутки. В дни Евровидения количество посетителей сайта Димы Билана было и вовсе рекордным - 50 000 в 2006 году и 150 000 - в 2008-м.

* * *

Под Новый год мы сняли клип на песню «Я тебя помню» - небольшой новогодний ролик, очень теплый и нежный, посвященный памяти Юрия Шмильевича. Падал снег, по лесу бродили сказочные герои, и Дима пел:

- В небе загорится новая звезда,
Яркий луч ее взлетит ко мне в ладони
И, возможно, ты почувствуешь тогда:
Я тебя помню, я тебя помню…

Песню с большими оговорками взяли на «Русском радио», но крутилась она неровно - ее то снимали, то опять ставили, а я жестко отслеживала ее наличие. Сказывались постоянно сыпавшиеся из центра Ковригиной письма в адрес радиостанций. Сам же клип нам удалось поставить только на MTV - спасибо Ларисе Васильевне Синельщиковой, которая периодически нам помогала.

После этого ролика мы с Димой почувствовали, как отношение к нам стало постепенно меняться. Пусть немного, но потеплело. По крайней мере, люди поняли, что Дима - вовсе не монстр, что он переживает и он признателен своему учителю. Тем не менее и композиторы, и другие продюсеры, с кем я сталкивалась в процессе общения, относились ко мне снисходительно или с ироничной усмешкой, как бы говоря: чего же путного могут сделать для Димы «кукольного вида блондинка» и ее муж, единственным достоинством которого были деньги? Среди людей, окружавших нас, находились персоны и более влиятельные, и более состоятельные, которые тоже продвигали своих артистов. И которые Диму Билана в расчет не брали вообще.

Но больше всего огорчало то, что у Димы по-прежнему не было концертов. Я жаловалась Виктору Николаевичу и уже готова была ему предложить снизить концертные расценки, но Виктор Николаевич твердо сказал:

- Дима будет выступать за деньги, соответствующие его статусу. А статус его - «Лучший артист». Пусть один концерт, но за двадцать тысяч долларов, чем два концерта за десять тысяч.

Но ни за десять, ни за двадцать тысяч предложений не поступало. Я понимаю, что это немного наивно, но при таком раскладе стоило уповать только на время, которое все меняет, и на Бога, который лучше всех может рассудить, кто прав, кто

виноват. Нам же оставалось - не опускать рук и продолжать работать.

29 декабря мы с Виктором Николаевичем и Димой, совершенно расслабившись, уже договаривались о том, как и где будем отмечать Новый Год. И вдруг, словно новогоднее чудо, раздался звонок от Димы Бушуева:

- Яна, привет! - И он перешел сразу к делу: - Тут есть один довольно серьезный и состоятельный человек, который хочет услышать Диму на своей новогодней вечеринке. Сколько это будет стоить?

Перезваниваю Виктору Николаевичу:

- Витя, сколько?

- Сто пятьдесят тысяч долларов, - отвечает он.

Я дар речи потеряла. Хотя… Однажды мы с Виктором Николаевичем «купили» Димин концерт за сто тысяч. Ну почему бы теперь и не за сто пятьдесят…

- Сто пятьдесят тысяч долларов, - назвала я сумму Диме Бушуеву.

К моему удивлению буквально через полчаса он перезвонил и подтвердил заказ:

- Клиент согласен. Значит, ждем вас тридцать первого. Куда перевести аванс?

Господи! Получилось, получилось! Воистину под Новый год свершаются удивительные вещи! Я пожелала Диме удачи, и он вместе с музыкантами и танцорами уехал на концерт. А мы, встретив наступивший 2006 год в чудесном настроении, с моей подругой Миленой и Машей отправились на премьеру фильма «Ночной дозор», куда нас заранее пригласили. Виктор Николаевич с нами не пошел. Не будучи любителем выходов в свет, он, недовольно бурча, заспешил домой.

Димин концерт, как и ожидалось, прошел на «ура». Он приехал уставший, но счастливый. В тот же день мы всей компанией вылетели в Сочи праздновать мой день рождения.

ДИМА И ЛЕНА

Любовь подобна удаче: она не любит, чтобы за ней гонялись.
Теофиль Готье

После праздников Дима продолжил запись нового альбома. Принципиальной позицией Виктора Николаевича было то, что необходимо снять как можно больше Диминых клипов. «Штук шесть», - примерно так сказал он. Позже, когда я узнала принцип появления песен в тех или иных топ-листах, стало ясно, что такое количество явно лишнее. Но в тот момент это показалось отличной идеей, к тому же клипы были в любом случае нужны для нового альбома «Время-река». Начать мы решили с роликов для «Это была любовь» и «Время-река».

Для съемок выбрали пустынные пляжи Марокко, которые славились своими живописными видами. Забронировать гостиницу было решено в городе Марракеше. А снимать мы пригласили очень креативного режиссера и просто приятного человека Гошу Тоидзе, который к моменту написания этой книги уже снял для Димы с десяток интересных клипов.

На песню «Это была любовь» был придуман сюжет, по которому главный герой - то есть Дима - подсаживает к себе в автомобиль попутчицу - главную героиню. Между ними возникает романтическое чувство. Соответственно, для клипа нам нужно было выбрать модель, которая будет этой самой героиней. Поиск модели ложился на меня.

Отбор я провела в Москве незадолго до выезда. Мы с Димой и Виктором Николаевичем долго спорили, какой типаж должна быть у девушки. Виктор Николаевич настаивал на кандидатуре уровня чуть ли ни Наоми Кемпбелл. Я же убеждала всех, что девушка должна быть, прежде всего, ни на кого не похожа. Лучшие модельные агентства предлагали нам Анну Азарову, некоторых других западных моделей. В итоге у меня на руках оказалось десять композиток потенциальных кандидаток, которые я дала посмотреть Диме.

Среди этих моделей была и Лена Кулецкая. Дима выбрал ее сразу, а заодно оценил ее послужной список: она была лицом таких компаний как Graff, Rolex, Givenchy. Одна из самых дорогих моделей. Однако нас ждало разочарование. Мне позвонил ее представитель и сообщил, что Лена, к сожалению, приехать не сможет, так как находится на съемках в Японии. Дима расстроился:

- Как же так. Такая красивая девушка…

Я развела руками:

- Что ж поделаешь. Не может она, давай выберем другую.

В итоге мы выбрали другую модель и всей командой вылетели в Марокко. Девушка должна была прилететь чуть позже вслед за нами.

Марракеш нас погодой не порадовал. За окнами буйствовал февраль, вокруг пустыня, ветрено, холод стоял довольно ощутимый - не такой, как на наших российских просторах, но для южной страны даже десять градусов выше нуля - уже мороз.

Выездные съемки (локейшны) у нас были запланированы с разбросом в 200-300 километров от гостиницы, где мы находились. Предстояло много работы. Начать мы решили с «Это была любовь», так как, по нашему мнению, он был несколько сложнее. Модель опаздывала - начали без нее, поскольку в клипе имелось довольно много кадров, где Дима пел один.

Я сидела в гостинице, когда мне позвонил основатель одного из модельных агентств, с которым мы сотрудничали, Владимир:

- Сейчас приедет модель, она прилетела, уже в Марракеше находится…

- Чудесно! - обрадовалась я. - Мы ее заждались!

- Вы только отзвонитесь мне, пожалуйста, как только она приедет, - попросил Владимир.

- Конечно, без проблем!

Хотя такая щепетильность показалась мне немного странной, мы же обо всем договорились заранее.

Мы с подругой спустились в кафе при гостинице и, выбрав столик, уселись пить кофе и караулить вожделенную модель.

- Здравствуйте! - вдруг раздался девичий голос откуда-то сзади.

Я обернулась и обалдела: это была Лена!

- Так вы смогли? - заулыбалась я. - Прекрасно, присаживайтесь, пожалуйста, Дима скоро подъедет.

Я сразу же поняла, почему Владимир попросил меня перезвонить, как только Лена появится. Потому что Лена уже не планировалась. Позвонив Владимиру, я поблагодарила его за содействие, мы договорились о цене. Лену же отвели отдыхать в номер.

Когда Дима вернулся вечером со съемок и увидел Лену, он буквально остолбенел. Для него это был сюрприз, и сюрприз приятный. Но как только Лена впервые взглянула на него своими кошачьими глазами - парень пропал, причем бесповоротно и окончательно. Все остальное время съемок он не отходил от нее ни на шаг, и всей группе уже было ясно - между ними начались романтические отношения. Пара проводила вместе все дни

напролет, то весело бегая по холодному пляжу, то сидя обнявшись в холле гостиницы, то скрывалась ото всех в номере, откуда мы не могли их выманить даже на съемки.

Наблюдая за ребятами, я сделала для себя вывод, что это серьезно. И не ошиблась - отношения между Леной и Димой продолжаются и по сей день. А пока мы всей съемочной бригадой пытались будить влюбленную парочку по утрам, что было крайне сложно.

Гоша Тоидзе сокрушался:

- Конечно, я люблю снимать аутентичные клипы. Но не до такой же степени! - И прибавлял: - Я не понимаю, зачем на съемки приглашают таких красивых девушек - от них ведь одни проблемы, потому что в них влюбляются главные герои!

Что тут поделаешь. Сердцу-то не прикажешь!

Чуть позже я предложила Диме немного обыграть его историю знакомства с Леной Кулецкой. Так родилась легенда о том, что молодые люди встретились в аэропорту, в музыкальном магазине, где якобы выбирали себе послушать диски любимых артистов. Оба они захотели приобрести диск Патрисии Каас, который оказался единственным на полке. И тогда Дима, как истинный джентльмен, уступил этот диск Лене, записав на нем заодно и свой телефон.

Из-за этой маленькой невинной фантазии нас обвиняли в том, что мы якобы «пиаримся» за счет любовной истории. Но, положа руку на сердце, заверю - это единственное, что мы позволили себе приукрасить. Остальное - правда. И Дима, и Лена действительно очень любят друг друга и действительно встречаются. Ибо три года подобного пиара, дорогие друзья - а именно столько длятся отношения этих двух молодых людей - это абсурд. Поверьте, что за этот срок других информационных поводов нашлось бы предостаточно. Тем более у Димы. Нам нет никакой нужды выставлять напоказ его личные отношения только ради того, чтобы о них писала пресса.

А чисто по-человечески хотела бы добавить следующее. Бывает, что между двумя звездами, известными людьми, вспыхивает симпатия. Но звезды - сильные люди, и большинство из них готово пожертвовать любовью ради славы, карьеры, успеха. Часто история их любви превращается в историю разлук - когда тот или иной герой, упрямо следуя своей траектории и придумывая тысячу причин не быть вместе, выбирает работу и бесконечные переезды. Однако неизбежно наступает момент прозрения. В один прекрасный день два близких человека, разлученные собственным тщеславием, просыпаются с одной мыслью - увидеть друг друга, просто быть рядом. Наверное, эти

чувства и есть истинное мерило силы любви…

ЕВРОВИДЕНИЕ-2006 - ПОЧТИ ПОБЕДА

При мне одну и ту же комедию забросали камнями в Мадриде и осыпали цветами в Толедо; пусть же не смущает вас первая неудача.

Сервантес

Из Марокко мы приехали как раз к началу отборочного периода для Евровидения, который проводил Первый канал. Работа захватила меня с головой - я пахала по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки. Останавливаться в тот момент было нельзя: если вы помните, дорогие друзья, нас буквально прессовали со всех сторон, а ресурсы были ограничены. Остановка означала смерть для Димы как для артиста и немалые материальные потери для нас с Виктором Николаевичем. То есть произошло бы все то, что нам предсказывали наши многочисленные заклятые друзья.

Песню, в клипе на которую Дима снялся вместе с Леной Кулецкой - «Это была любовь» - мы сразу же поставили в ротацию. И наши ожидания оправдались: эта композиция буквально взорвала чарты, за пару недель взлетев на первое место рейтинга tophit.ru. Это была невероятная удача, о которой Юрий Шмильевич в свое время даже не мечтал. Предыдущие работы «На берегу неба» и «Ты должна рядом быть» были только на втором и третьем местах. А новогодняя «Я тебя помню» - вообще на двадцатом месте, но мы на нее особенно и не рассчитывали, поскольку нам хотелось просто выразить свои чувства.

Естественно, после удачи с песней «Это была любовь» я сразу же предложила Диме принять участие в отборочном туре Евровидения, на что Дима отмахнулся:

- Ты что, меня все равно не выберут!

Мне это показалось неубедительным:

- А кого выберут, по-твоему?

- Ну, не знаю…

- И никто не знает! - заверила я Диму. - Надо постараться и приложить усилия.

Виктор Николаевич, к слову, поддержал меня в этом. Он тоже сказал Диме:

- Надо пройти отборочный тур обязательно.

Причем, что меня особенно поразило в реакции Виктора Николаевича, так это то, что он отнесся к этой идее очень

спокойно и так же спокойно прокомментировал:

- Ну, подумаешь, конкурс. Конкурс как конкурс. Ни хороший, ни плохой.

После чего Дима несколько успокоился, и мы приступили к поиску песни.

Незадолго до этого я приобрела «Я умираю от любви». Но эта композиция для Евровидения не подходила, по моему мнению, совсем. Композитор Александр Лунев, с которым мы давно и успешно сотрудничали, принес еще две песни - «Невозможное возможно» и «Never let you go». Про вторую песню Лунев с загадочной улыбкой сказал:

- А ее я дам только на Евровидение.

Я прослушала обе песни, обе мне понравились. Но какую из них можно представить на отборочном туре, для меня было загадкой.

Виктор Николаевич настаивал на «Never let you go», причем он тут же предложил обыграть этот номер с помощью… балета. А что? Дима собирается защищать честь России, а Россия всю жизнь славится тремя вещами - балет, водка, икра. Что до песни «Невозможное возможно», то с ней было сомнений несколько больше, зато сама по себе песня являлась настоящим хитом - что позже и подтвердилось.

Наряду с этими сомнениями, меня посещали сомнения относительно Диминых шансов - это Диме я постоянно говорила, что все будет супер. А сама чуть ли не ежедневно выслушивала комментарии Артура Гаспаряна о том, что на Евровидение рвется певица Варвара, певица Жасмин со своим мужем Вячеславом Семендуевым, другие знаменитости. Все эти люди с немалыми деньгами и немалыми возможностями, скажу я вам.

Со своей стороны мы абсолютно безо всяких блатов взяли и принесли обе свои песни - и «Невозможное возможно», и «Never let you go» для прослушивания. Профессиональному жюри Дима понравился. А вот на Первом канале про Димины песни сказали:

- Как артист нам Билан очень нравится. А вот песни - неформат. Не подходят, нужно заменить.

Нас вызвал Владимир Матецкий и объявил:

- Осталось десять дней до подачи материала в Европейский вещательный союз. А у вас три дня, чтобы найти другой материал.

Я спросила:

- А есть какие-то варианты?

- Есть, - был ответ.

И мне прислали некую песню, якобы гимн Евровидения, который написал композитор, сотрудничающий со Стингом. Мы

прослушали ее и нос повесили: песня-то неплохая, но она совершенно не подходит Диме - это не его стиль, не его характер, не его мироощущение. Он не сможет органично ее спеть.

И тогда мы, упросив Владимира Матецкого нас сопровождать, отправились на прием к продюсеру Первого канала Константину Эрнсту - хлопотать, чтобы он оставил нам наши песни. Константин Эрнст внимательно выслушал доводы всех сторон и вынес вердикт:

- Не мучайте человека. Пусть будет «Never let you go» - песня приличная, ничего криминального в ней не вижу.

Вышли мы из офиса с радостным «ура!». Буквально на следующий день нам уже принесли аранжировку, и мы отправились в студию записываться. Кроме того, согласно идее Виктора Николаевича про балет, мы принялись искать балерин. Все происходило стремительно. За три дня мы отсняли клип в формате Евровидения, который показывал расстановку концертного номера на сцене. Наш бессменный режиссер Гоша Тоидзе смонтировал нам этот клип в рекордно короткие сроки.

Тут необходимо рассказать о том, насколько деятельное участие принял в изготовлении клипа Виктор Николаевич собственной персоной.

Просмотрев клип и увидев, что прямо за танцующими балеринами, в которых он души не чаял, находятся музыканты, Батурин гневно замахал руками и гаркнул:

- А это что за клоуны там скачут сзади? Убрать их вообще! Срочно монтируйте заново!

- Виктор Николаевич, - объясняю я. - Но нас попросили снять клип точно так же, как это будет на сцене. Там сзади должны быть музыканты. Важно, чтобы телеоператоры Евровидения о них заранее знали…

- Что за ерунду ты говоришь! - раздраженно прервал меня Батурин. - Этот позор потом по телевидению покажут - на заднем плане вместе с балетом все эти гитары и барабаны!

Гоша только плечами пожал: работа выполнена строго по заказу, какие могут быть претензии?

Виктор Николаевич решил взять все в свои руки. Он сам в три ночи приезжал на студию и собственноручно монтировал на маленьком компьютере новую версию клипа.

Надо сказать, что весь задний план действительно занимали музыканты. Но так было задумано, и незаметно «вычеркнуть» их из номера не представлялось возможным. В итоге получилось следующее. Виктор Николаевич взял и совместил несколько кадров, где балерины перебирают изящными ножками в пуантах - в итоге образовался целый кусок, в течение которого они

однообразно, подобно роботам, движутся, едва попадая в такт музыке.

Мы все, поджав губы, нервно наблюдали за происходящим. К тому моменту я уже договорилась со многими телеканалами, что они будут транслировать новую Димину песню чуть ли не по несколько раз на дню.

И вот представьте себе, что увидел бы телезритель на экране.

Моя робкая попытка возразить натолкнулась на гневную отповедь со стороны Виктора Николаевича по поводу того, что мы все делаем неправильно, а он единственный человек, обладающий хорошим вкусом и чувством стиля, все нам исправил. И не дай бог мы не поставим в эфир смонтированный Батуриным клип - Дима вообще ни на какое Евровидение не поедет.

Выход из положения нашелся совершенно оригинальный. Я сдала на телеканалы сразу два клипа на одну и ту же песню с условием, что их в эфире будут чередовать между собой. А на сайт Евровидения я представила профессиональный клип Гоши Тоидзе - Виктор Николаевич все равно в Интернете почти не бывал. Зато смотрел телевизор. И когда он видел на Муз-ТВ или MTV созданный им клип, он с умилением восклицал:

- Вот! Это я сделал! - И смотрел на меня глазами, в которых читался подлинный восторг.

Однако без коллизий здесь, конечно же, не обошлось. Несколько раз получалось так, что Виктору Николаевичу кто-то звонил и сообщал: «Включайте скорее MTV, ваш клип показывают». Батурин включал и видел совсем не свой клип, а как раз клип Гоши Тоидзе. И тогда он приходил в ярость, а мне приходилось звонить на MTV и просить, чтобы срочно поставили вместо Гошиного клипа другой.

С клипами мне пришлось играть в двойного агента, потому что как жена Виктора Николаевича я ничего не могла возразить против его вмешательства - всем друзьям и знакомым объявляла, что мой муж, будучи талантливым человеком, сам своими руками создал бесподобный шедевр. Знакомые, опасаясь нажить влиятельного недруга, цокали языками: «О, да, безусловно, работа Тоидзе сильно проигрывает…». Однако в кулуарах стыдливо звали клип Батурина «ремиксом». Я все это слышала и опять же возразить ничего не могла. С одной стороны - речь шла о моем муже, с другой стороны - мой муж действительно зря старался.

Все лавры за «Never let you go» в итоге достались все же Виктору Николаевичу - Гоша под страхом смертной казни и за бога ради отмахнулся от всех прав на это произведение. Гонорар

заплачен - и хорошо. Зато Батурину еще долгое время поступали из Европы авторские отчисления за показ клипа «Never let you go» на том или ином телеканале. Виктор Николаевич даже завел специальный счет, куда складывал именно эти деньги и радовался, как ребенок.

* * *

Незадолго до Евровидения мы расписали Диме жесткий график работы: вокал, английский, репетиции. Никаких вечеринок, посиделок с друзьями и походов в сомнительные места - Дима мог стать жертвой возможных провокаций, да и просто нечаянно «подмочить» репутацию, чего категорически нельзя было допустить. Надо сказать, что газеты продолжали уделять нам повышенное внимание. Про Диму писали, что он вообще петь не умеет, что займет на Евровидении последнее место, да и песни у него - полное г… Почему-то нас это не заботило совершенно.

Буквально накануне подачи материалов в Европейский вещательный союз наш пиар-менеджер Борис Хлуднев принес мне целую подборку фотографий и заметку: Дима в компании с ребятами из «Black Eyed Peas» (они находились в это время в России с концертами) «зажигает» в одном из ночных клубов столицы. Родину, одним словом, позорит. Я схватилась за голову:

- Оставь мне эту заметку, я позвоню Виктору Гусеву и на Первый канал, будем разбираться!

- Нет, зачем, - возразил Борис, - давай я лучше непосредственно этому корреспонденту позвоню.

И тут меня посетили смутные сомнения:

- Слушай, а давай, может быть, для начала Диму спросим?

Вообще-то Диме было строго-настрого запрещено появляться в публичных местах - в то время охраны у него не было, а окружение, да и пресса, настроены были недоброжелательно. Ожидать можно было всего, чего угодно. Но Дима - человек слова: давши его - не нарушит. Я привыкла ему доверять, и он меня никогда еще не подводил.

Когда мы появились на пороге студии, по Диминому удрученному лицу я поняла, что можно даже не спрашивать. Пресса на этот раз не соврала:

- Ну был я в этом клубе, был! - ощетинился Дима. - Ну простите, что подвел! Устал, как собака, учить этот английский, да по три часа с репетитором песни распевать. Я вообще уже не помню, когда спал-то нормально…

- Дим, ну ты даешь! Не ожидала, - развела я руками. - Сейчас бы мы опозорились, начав скандалить с журналистами из-за тебя. Честно говоря, даже не подозревала, что ты нарушишь свое обещание.

- Извините. - Дима прятал глаза и не знал, что еще сказать… - Больше такого не повторится, - наконец, буркнул он как

школьник в кабинете директора. Я вздохнула.

Итак, материалы к Евровидению у нас были уже готовы, и мы репетировали выступление, надеясь полностью на свои силы. Неожиданно корректировки в наши планы внес Юрий Аксюта, музыкальный продюсер Первого канала:

- Неплохо бы еще привлечь экспертов, - деликатно посоветовал он.

- Кого же это? - заинтересовалась я.

- Филиппа Киркорова, например…

У меня глаза на лоб полезли. Филипп Киркоров и Евровидение. Но главное: Филипп Киркоров и Дима. Как это?

- Юрий Викторович, а чем нам может помочь Филипп Киркоров? - осторожно уточнила я.

- Как это, чем? - удивился Аксюта. - Он же выступал на Евровидении! В 1995-м. И с тех пор ни разу не пропустил, всегда туда ездит в качестве гостя. Коллекционирует песни. Знает кучу людей, кто еще мог бы помочь. Между прочим, у него заветная мечта - занять на Евровидении первое место. Поэтому он там все ходы и выходы знает. Нет, ты можешь, конечно, и не приглашать его, но он даст дельный совет - это точно…

- Спасибо вам большое за рекомендацию, Юрий Викторович, - задумчиво поблагодарила я.

Конечно же, после этого я связалась с Филиппом Киркоровым, и мы встретились, чтобы обсудить возможность сотрудничества. Филипп был крайне воодушевлен затеей и тут же вызвался нас сопровождать, подтвердив выводы Юрия Викторовича Аксюты:

- У меня есть прекрасная команда, мои греческие друзья: Фокас Евангелинос - режиссер-постановщик, Жорж - он поможет с промотурами, другие люди…

Поскольку Евровидение-2006 проходило в Афинах, греческая поддержка была очень кстати. С нашей стороны требовалось полностью обеспечить пребывание Филиппа Киркорова на Евровидении - оплатить апартаментами и прочие расходы. О гонораре Филипп даже не заикнулся. Мы пожали друг другу руки, и я заспешила поделиться радостью с Виктором Николаевичем. К моему глубочайшему сожалению, Виктор Николаевич отреагировал резко отрицательно:

- Да ты что! Какой-такой Киркоров? Даже слышать не хочу!

Почему-то он считал Филиппа Бедросовича первостатейным проходимцем и даже запрещал мне общаться с ним. Однако в этот момент я с Виктором Николаевичем была не согласна: личность личностью, а опыт опытом. И если человек может быть действительно полезен, почему бы этим не воспользоваться? Но,

не смея ослушаться своего мужа в очередной раз, я просто скрыла тот факт, что Филипп едет вместе с Димой. Как бы Филипп сам по себе, а мы с Димой - сами по себе.

Тем временем, Филипп и его греческие друзья - Фокас и Жорж - занялись нами вплотную. Филипп просмотрел концертный клип «Never let you go» и заявил, что балерины - это хорошо, но недостаточно. Не цепляет. Должно быть еще что-то, какая-то «фишка». После мозгового штурма Фокас придумал добавить в номер еще и концертный белый рояль, из которого эффектно появляется одна из балерин. Все эти приготовления проходили в обстановке полной секретности - ведь теоретически Фокас не имел права нам помогать, так как готовил церемонии открытия и закрытия Евровидения. Чтобы соблюсти все формальности, мы зашторивали для Димы небольшой уголок за сценой, где Дима в довольно стесненных условиях репетировал. Фокас смотрел, а потом либо кивал, либо мотал головой: «да - нет».

Идея Фокаса с роялем бела неплоха, но на деле ее воплощение потребовало немалых усилий. Взбунтовались наши балерины, которые до этого безропотно сносили бесконечные репетиции и прилежно перебирали ножками партию Жизели. Однако лезть в рояль и мазаться белой краской, причем по три раза на дню, не захотел никто. Это было уже выше сил наших очаровательных прелестниц.

- Ни за какие деньги! - гордо промолвила наша прима Машенька, папой которой был балетмейстер Петр Ефимович Когородский.

Петр Ефимович несколько раз звонил Виктору Николаевичу и жаловался, что над его любимой доченькой издеваются и заставляют складываться в три погибели, залезая в этот ненавистный рояль. Обратил внимание на эти трения, естественно, и Филипп Киркоров.

- Кто обижает Петра Ефимовича? - громогласно возмущался Филипп, посещая репетиции. - Машу хотят засунуть в рояль? Да никогда этого не будет! Искусство дороже всего!

Внимательно выслушав его патетическую речь, я цинично объявила присутствующим:

- Девочки, артистка из рояля получит дополнительно одну тысячу долларов за выступление!

Девочки молчали. Я надбавила еще. И тут сердце балерины Оленьки Стариковой дрогнуло, и она таки согласилась на эту роль.

Ах, как же ее потом ненавидели все вокруг - номер с роялем произвел настоящий фурор. Об Ольге написали в газетах, и сразу же после Евровидения ее начали наперебой приглашать танцевать

во множество солидных мест. Таким образом, она оказалась наиболее популярной и востребованной. Как говорится, «две минуты позора, и вся жизнь в дамках». И искусство тут абсолютно ни при чем.

После серии репетиций Диме предстояло отправиться в промотур: Кипр, Мальта, Болгария, Греция. И тут опять вмешался Виктор Николаевич со своими запретами.

Здесь снова требуется сделать два небольших отступления, дорогие друзья. Дело в том, что Евровидение, насколько вам известно - это результат выбора как профессионального жюри, так и телезрителей. Но за артиста, которого видят на сцене впервые, проголосует гораздо меньше людей, чем за известного исполнителя. Поэтому дать концерты накануне Евровидения, заявить о себе, организовать рекламную кампанию - это очень важно. Почти что вопрос жизни и смерти.

У нас была еще одна деликатная проблема - финансы. Для участия в Евровидении Виктор Николаевич выделил нам семьдесят тысяч долларов, а Первый канал оплатил дорогу и проживание. Однако, чтобы устраивать концертные мероприятия, организовать промоматериалы для Димы, да еще везти с собой Филиппа Киркорова в качестве эксперта, этих денег было абсолютно недостаточно. Поэтому я изловчилась и нашла спонсоров, которые помогли нам оплатить все эти мероприятия. Плюс добавила свои, которые откладывала на покупку нового здания для салона красоты в Москве. В качестве промоматериалов мы придумали изящные и необычные сувениры: разноцветные эластичные браслеты, шнурочки для мобильных телефонов «Дима Билан», черные и желтые подушки для мальчиков и девочек с надписью «Дима Билан», специальные фирменные футболки, сшитые в Италии - не традиционные «распашонки», а модные приталенные. А на русскую вечеринку, которую мы устраивали на Евровидения, оформили приглашения в виде двух клеящихся зеркал («и в зеркальце посмотреться, и дорожку разложить», - пошутил кто-то из голландской делегации). Словом, наша команда оказалась самой креативной, а местная пресса оказала нам добрую услугу, раструбив про наши идеи по всем изданиям.

Виктор Николаевич искренне считал, что все это устроено на его деньги. Поэтому, узнав, что Дима отправляется в промотур перед Евровидением, тут же заявил:

- Дима никуда не поедет! Это разбазаривание средств, к тому же он и без того выиграет!

- Но Виктор Николаевич! - взмолилась я. - Он заявлен в

крупном мероприятии, уже рекламу дали, его ждет на Кипре двадцать тысяч человек! Он не может не поехать!

- Я уже все сказал! - отрезал Виктор Николаевич. - И точка.

Вот еще одна неожиданная проблема на ровном месте. В отчаянии заламывая руки, я стала упрашивать Диму позвонить Иосифу Давидовичу Кобзону, который еще при Айзеншписе был для Билана своеобразным наставником, чтобы тот поговорил с Виктором Николаевичем. Хорошо, что Иосиф Давидович вошел в положение.

- Честно говоря, он вообще не понимает, зачем нужен этот тур. И он, в общем-то, не «против». Но и не «за»… - передал Иосиф Давидович вердикт Виктора Николаевича.

Это не было разрешением. Но и не было отказом. Поэтому Дима быстренько собрался и упорхнул на Кипр.

А я, тем временем, начала работу со всеми европейскими чартами. В результате песня «Never let you go» вошла в сотку во всех европейских хит-парадах, позже набрав обороты. А вот в России, вы не поверите, была лишь тринадцатым номером. Это недоразумение произошло по одной досадной причине. Дело в том, что в России в то время все радиостанции и телеканалы крутили песню «Это была любовь». Она была бешено популярной, поэтому от нее не спешили избавляться. И когда я звонила с просьбой поставить также и «Never let you go», мне отвечали, что, дескать, по правилам не могут параллельно проигрывать две песни одного и того же певца. А убрать «Это была любовь» не могут тоже - она дает хороший рейтинг. В итоге «Never let you go» оказалась в эфире слишком поздно. Да еще на английском языке - в русскоязычной стране!

* * *

Наконец началось Евровидение. Бесконечные репетиции, которые мы с Димой проводили перед выступлением, были нацелены на то, чтобы приладится к телекамерам, расставленным по всему залу. Филипп очень придирчиво отсматривал каждую съемку и в итоге вынес вердикт: Диме необходимо смотреть в камеру на протяжении всего выступления - и только туда. Это действительно было очень эффектным зрелищем, потому что у Димы потрясающая энергетика и глаза, которые завораживают. В итоге мы выдали Диме хронометраж, согласно которому он должен был переводить взгляд то на одну камеру, то на другую. Это было чертовски сложно, поверьте - не только петь и танцевать на сцене, но еще и следить за тем, чтобы постоянно находиться в кадре. Но здесь Дима проявил недюжинный профессионализм.

Одновременно с этим я вовсю налаживала контакты с пресс-службой Евровидения. Пока все остальные делегации прогуливались по Акрополю и ни в чем себе не отказывали, я дневала и ночевала в пресс-центре, активно отслеживая, чтобы все Димины передвижения фиксировались и освещались в пресс-релизах. Но особо креативная идея пришла мне неожиданно. В один из дней в пресс-центр зашла голландская делегация. Просмотрев списки выступающих, они покачали головами и спросили:

- А кто такой Дима Билан?

И тут я почувствовала азарт. Буквально на следующий же день я договорилась, чтобы на все компьютеры в пресс-центре была установлена заставка с Диминой фотографией и подписью «Дима Билан». Заставка была запрограммирована таким образом, что ее абсолютно невозможно было убрать. Так продолжалось несколько дней подряд. Наконец, потрясенные голландцы подошли ко мне узнать, сколько еще будет висеть эта заставка на компьютерах.

- До тех пор, - с достоинством ответила я, - пока вы не будете твердо знать, кто же такой Дима Билан.

- Вы просто железная леди, - изумились они. - И каковы ваши прогнозы, какое место займет Дима? Двенадцатое? Одиннадцатое?

- Ну уж нет! - твердо произнесла я. - После полуфинала вы поменяете свое мнение…

Несчастливая цифра «тринадцать», под которой значился в России Димин хит, оказалась для нас воистину магической. На

жеребьевке Дима получил тринадцатый номер. Но самым эффектным оказался случай с билетами Филиппа в VIP-ложу, которые я вручила ему, чтобы он мог с комфортом созерцать свой любимый конкурс.

- Спроси, какие у меня места, - взволнованно выпалил Филипп, перезвонив мне буквально через полчаса после того, как я выдала ему приглашения.

- И какие же? - Мне стало жутко любопытно.

- Тринадцатый ряд, тринадцатое место! - торжественно объявил Филипп.

Я благоговейно перекрестилась. Перед выходом на сцену я нарисовала Диме цифру 13 маркером прямо на майке. Тринадцатый - так тринадцатый, и будь что будет!

Первая страна, которую назвали в числе тех, кто вышел в финал, была Россия. Филипп, за реакцией которого я наблюдала все это время, закрыл лицо руками и произнес только:

- Это невозможно…

Невозможно или нет, но это случилось.

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ФИЛИПП

Конферансье:

- А сейчас на сцене - мэтр российской эстрады Филипп Киркоров!

Подвыпивший зритель:

- Ошибка! Метр российской эстрады - это Децл, а Киркоров - это два метра российской эстрады!

Анекдот

С выходом в финал Димины шансы резко возросли. Поскольку от России никто не ожидал такой прыти, теперь все разом поверили, что Дима может оказаться в числе победителей. Доказательством тому служили ставки в букмекерских конторах. Если в начале Евровидения за Диму давали один к сорока, один к тридцати пяти, то теперь во многих местах - один к десяти, один к шести, а в отдельных заведениях - даже один к четырем. Дима стал безусловным фаворитом Евровидения еще и потому, что явился для конкурса настоящим открытием как артист.

Я торжествовала. В отличие от всех остальных я была уверена, что Дима достаточно спокойно может занять и первое место. На тот момент я чувствовала, что Евровидение-2006 - только первая ступень нашего с Димой успеха. Даже если вдруг в этом году нам не удастся победить, то в последующие годы это произойдет.

Нашим основным конкурентом была финская группа «Лорди», к тому времени намного более известная на Западе, чем Дима. Самое забавное, что «Лорди» выступали в жанре тяжелого рока, что для Евровидения было нетипично. Как они оказались на конкурсе - я до сих пор удивляюсь. Вероятно, это можно объяснить тем, что для себя они определили как девиз, что «рок должен стать развлекательным жанром», чему, собственно, и следовали - они привезли с собой целое шоу, огромное количество людей и декораций. Плюс специально в поддержку «Лорди» приехала модная шведская певица Корола, которая уже занимала первое место на Евровидении, и еще несколько акций провели компании SONY BMG и Universal. Итого: сильный вокал, сильная постановка, опыт - группа «Лорди» выступает с 1996 года - и поддержка самых влиятельных компаний мира. Дима мог противопоставить такому мощному напору фактически только свой талант и наши с Филиппом усилия.

В тот же вечер, когда объявили финалистов, произошел курьезный случай, который можно назвать, с одной стороны,

трагикомедией, с другой стороны - знаковым событием.

Дело было так. Филипп и наши греческие друзья пригласили меня на ужин в честь первых Диминых успехов. Надо сказать, что греческое гостеприимство можно сравнить, наверное, лишь с русским - поэтому мы отправились в греческий ресторан, где мне пришлось всерьез опасаться за фигуру. Угощали нас обильно и от души. Мы вели неторопливую беседу, Фокас все время подшучивал, пытаясь сравнивать творчество Димы и Филиппа. Естественно, Филиппу такое сравнение было неприятно, но насколько это было неприятно, я узнала лишь потом. А сейчас я была воодушевлена и не обращала внимания на такие «мелочи». Тем более, что греки расспрашивали, в основном, меня, а Филипп деликатно слушал и периодически отводил глаза в неудобных для него моментах.

Наконец, Фокас произнес роковое:

- Скажи, Яна, а кто в России сейчас самый популярный певец?

На что я, абсолютно автоматически, выпалила:

- Дима Билан… - И с очаровательной улыбкой подцепила вилкой очередной кусочек сыра.

Фокас лукаво посмотрел на меня и уточнил, глядя на Филиппа:

- А вот этот человек?

Филипп напрягся. Я почувствовала, что надвигается гроза.

И тут до меня дошло, какую бестактность я сморозила. Все дело в том, что, проводя столько времени в подготовке к конкурсу, мне, естественно, и в голову не мог прийти никто другой, кроме Димы. Для меня не существовало других артистов на тот момент. Филиппа же я как-то автоматически считала вне игры, потому что он был гуру. Тем более, приглашенным гуру. Его авторитет не обсуждался. Пытаясь выкрутиться, я сходу объяснила:

- Филипп? О, да, он самый популярный артист, безусловно. Но он как-то больше тетенькам нравится…

И тут Филипп, которому так и не дали вставить ни слова за весь вечер, окончательно потерял терпение. Он побагровел от обиды и возмущения, отбросил салфетку и, приблизив ко мне лицо, угрожающе процедил:

- Как ты сказала? Тетенькам? А это ничего, что я уже двадцать лет подряд собираю аншлаги?

С этими словами он медленно поднялся, отодвинул стул и грозно зыркнул на меня. Я молча сидела и смотрела на него снизу вверх, уже окончательно не зная, как выправить ситуацию. Тем временем Филипп гордо прошествовал к двери и, выходя, хлопнул ей с такой силой, что посыпалась штукатурка.

Естественно, вечер был испорчен. Мы с греками наскоро завершили ужин, попрощались и отправились по номерам. Я решила, что сказанного не воротишь, тем более, что скрывать мне было нечего - Дима действительно популярный артист и это неоспоримо.

Пока я в номере приходила в себя после ссоры, мне позвонил Артур Гаспарян, который жил в том же отеле и который, как обычно, был глазами и ушами Евровидения:

- Яна, привет. Уже наслышан о вашем с Филиппом конфликте, - без предисловий начал он. - Слушай, ну ты неправа однозначно. Так же нельзя!

Я молчала в трубку.

Тем временем Артур продолжал свои наставления:

- Немедленно помирись с Филиппом. Извинись. Он столько сделал для Димы, а ты ему влепила такую пощечину. - Артур явно был заинтересован в том, чтобы все закончилось хорошо.

- Но как я с ним помирюсь? - пожаловалась я Артуру. - Он меня ни за что не простит. Ты что, не знаешь Филиппа?

- Но попытаться-то ведь можно, правда? - смягчился Артур. - Давай, хоть позвони ему… Позвонишь?

- Попробую, - вздохнула я и повесила трубку.

Немного собравшись с духом, я набрала номер Филиппа.

- Филипп, - начала я. - Прости меня, пожалуйста…

- И слушать не хочу! - рявкнул Киркоров. - С твоих слов я теперь специалист по тетенькам, а твой Дима не тетенька. И даже не девочка. Так что до свидания. Ищи для него другого наставника.

- Филипп… - Я понизила голос, поняв, что дело глухо. - Ну, пожалуйста… Пожалуйста, прости меня. Я ляпнула глупость, я очень раскаиваюсь…

- Два миллиона долларов! - бушевал Филипп. - Два миллиона! Это стоимость нашей с тобой работы! Я ни копейки с тебя не взял! Хотел по-дружески помочь. А ты оказывается, меня за дешевку держишь!

Это было ужасно обидно. Я попыталась добавить еще что-то, но вдруг к горлу подступил какой-то мягкий ком, и я совершенно по-женски разревелась прямо в трубку. Других аргументов у меня уже не было. Я всхлипывала, а Филипп в это время стоял у трубки и слушал. Так продолжалось пару минут, потому что говорить я не могла. Наконец, мне удалось выдавить из себя:

- Ну, прости меня, пожалуйста. Не знаю, кто меня за язык дернул…

- Нет! - коротко ответил Филипп. - Извини, я собираю вещи. Я уезжаю.

Я жалобно всхлипнула еще раз:

- Ну, может быть, тогда я зайду к тебе напоследок? Если хочешь, даже вещи помогу тебе собрать? Ну, пожалуйста. Можно мне хотя бы зайти, а?

Я уже смирилась с тем, что отношения испорчены, но мне было ужасно стыдно и хотелось как-то загладить произошедшее.

- Хорошо, - снова коротко ответил Филипп и бросил трубку.

Наскоро утерев слезы от любопытных, абсолютно зареванная, я поплелась к нему в номер.

Филипп открыл дверь, возвышаясь надо мной, как Немезида. Глянув на мой потерянный вид, он вдруг хмыкнул и весело произнес:

- Вот! Вот в этом ты вся, Яна!

И засмеялся. А я уже не знала, плакать мне или смеяться в ответ. Все дело в том, что в тот момент я поняла: Филипп был для Димы на этом конкурсе чем-то вроде тыла. Который, по большому счету, не ощущаешь. Это как воздух. Как само собой разумеющееся. Поэтому мы все даже мысли не допускали, что Филипп оставит нас здесь одних. Это было невозможно! Я живо представила себе, как нам будет сложно без него, и оценила, насколько много он для нас значит.

Насмеявшись всласть, мы проговорили с Филиппом часа два. Он уже совершенно не сердился, угостил меня чаем и рассказал массу забавных историй из своей концертной деятельности. Расстались мы уже почти друзьями.

* * *

На Евровидении-2006 победила группа «Лорди». Когда объявляли результаты голосования, от волнения у меня сердце из груди выскакивало - дело в том, что в начале голосования Дима оказался первым! Неужели победа?! Но нет. Увы, «Лорди» нас все-таки обыграли.

Честно говоря, мы не ожидали, что Дима окажется даже в пятерке - поэтому почетное второе место восприняли уже почти как победу. Поддержать своего любимого приехала Лена Кулецкая. Все время, пока Дима пел, мы держались за руки, сидя в green room'e и искренне болели за Билана и Россию.

Там же, в Афинах, произошел один показательный случай. Купив в Афинах книгу о Евровидении-2006, Дима взял и просто написал напротив первого места - «Дима Билан». И когда Диму объявляли как второго призера, на его глазах показались слезы - Дима человек очень чувствительный. А я решила, что на Евровидение мы еще обязательно вернемся. Каким бы почетным не было второе место, но первое - только одно. Это понимала я и была рада, что Дима тоже это понимает.

И мы с Димой, не сговариваясь, затаили в душе хитрый план на будущее. Остальные же соотечественники были в полном восторге от второго места, которое затем с подачи Филиппа Киркорова изящно превратилось в… первое.

«Филипп Киркоров - значительно более разговорчивый персонаж - энергично внушал всем попадавшим под руку простую и ясную мысль. Он говорил: „Зато среди людей мы на первом месте!" Кратко, емко и по сути…», - в тот же день написал в своей статье «Про уродов и людей» Артур Гаспарян. Дело в том, что соперники Димы - «Лорди» - шокировали всех тем, что ни разу не появились на публике без масок и боевого монстероидного раскраса. Даже после победы они не соизволили представить свои лица широким массам.

Оттого их окрестили нечистью, а их слоган звучал следующим образом: «Welcome to HELLsinki». А Дима, выходит - по любому был победителем.

Сойдя с трапа самолета, я буквально растаяла, вдруг увидев в руках встречавшего меня и Диму Виктора Николаевича букет цветов. Умилившись и прослезившись, я расцеловала супруга и тут же простила ему все на свете - что было и что будет авансом.

Диму встречали как героя. И тот факт, что он занял второе почетное место, сыграл даже положительную роль - его все жалели, «монстров» всячески хаяли, а Диме в этот год досталось

столько разнообразных наград, сколько он не видел за всю свою предыдущую творческую деятельность.

- Вот помяни мое слово, - уверил меня Филипп. - Этот год будет «годом Билана», он соберет все возможные награды и засветится в первых строчках всех рейтингов. Такого года у него больше не будет…

- Филипп, - парировала я его выводы. - Будет год, когда он обязательно будет первым. И все будет еще лучше, чем сейчас. Невозможное - возможно.

Филипп недоверчиво покачал головой и усмехнулся.

После Евровидения-2006 Дима во всех интервью и на всех пресс-конференциях стал называть меня своим продюсером, что было вдвойне приятно. Если вы помните, у нас с ним был уговор - как только Дима решит, что я могу быть его полноценным продюсером и сам этого захочет, он об этом скажет. Для меня наступил долгожданный день, когда он объявил об этом во всеуслышание.

С Филиппом же у нас установилась какая-то странная дружба на грани неприязни, где всплески теплых чувств следовали за провокациями и подколками.

Началось все с того, что Филипп, уехав после Евровидения в Америку, вдруг позвонил мне и сообщил:

- Ты знаешь, без тебя так скучно. Я к тебе за это время привык…

- Как это прикажешь понимать, Филипп? - спросила я, краснея.

- Очень мне с тобой интересно, - невозмутимо продолжал Киркоров. - У тебя столько идей в голове, ты такая предприимчивая особа…

Вернувшись из поездки, Филипп сразу же нашел довольно странный способ со мной пересечься, будто испытывал. Причем, в буквальном смысле слова. Он перекупил песню «Стань для меня», которую Дима исполнял для сериала «Клуб» - оказалось, что Юрий Шмильевич перед смертью не успел оформить приобретение должным образом. Случилось недоразумение: автор искренне полагал, что поскольку документы на песню так и не подписали, то она лежит у нас где-то на полочке и никак не используется. Поэтому отказывать Киркорову у него не было причин.

Теперь звонить пришлось уже мне:

- Филипп, - начала я с ходу, - как мы с тобой поступим? Дело в том, что Дима эту песню поет уже давно, клип снят, остановить это невозможно.

- А у меня есть Алла Борисовна, - лукаво ответил Филипп. - И

я хочу посвятить ей эту композицию.

Алла Борисовна - это очень сильный аргумент. Если я прошу Филиппа отдать мне эту песню, то я вроде бы как против Аллы Борисовны, что совсем не так. Путем долгих уговоров и переговоров я все-таки убедила Филиппа, что песня должна принадлежать Диме и больше никому. В итоге Филипп, смягчившись, сделал широкий жест и попросту подарил нам эту песню. Как сказал бы ослик Иа: «Без-возд-мезд-но. То есть даром».

С тех пор подарки стали совершенно естественным для Филиппа делом. Он привозил мне из Америки плюшевых мишек, слал по сто эсемесок на дню, постоянно выдумывал поводы для встреч - то ему срочно требовалось прослушать новую песню, то он хотел обсудить со мной какие-то интересные идеи и номера. Мы частенько ходили вместе обедать, вспоминали Евровидение.

Чтобы чуточку приблизиться к «королю» эстрады, я устроила в Кусково роскошную фотосессию для своей марки «La Scala». Вместе с Филиппом мы сделали тематическую съемку «Анжелика и король», где я предстала в образе Анжелики, в шикарном платье стиля барокко, а Филипп - в образе короля, в расшитом золотом камзоле.

В какой-то момент я вдруг поймала себя на мысли, что ревную Филиппа Киркорова к Алле Борисовне. Когда он сообщал, что уезжает на Истру навестить Аллу Борисовну, я чувствовала какой-то внутренний трепет, связанный с самой настоящей и неприкрытой завистью. Я завидовала Алле Борисовне, что такой потрясающий и красивый мужчина как Филипп Киркоров, даже будучи разведенным с ней, все равно принадлежит и предан только ей одной. Даже песни ей посвящает.

А меня к Филиппу ревновали, в свою очередь, Виктор Николаевич и Дима.

- Ты же не будешь Филиппом заниматься? - с тревогой спрашивал у меня Дима, глядя в мои честные глаза и опасаясь, что я стану продюсировать самого Киркорова.

- Нет, конечно же, нет! - отвечала я, поскорее отводя эти глаза, потому что в них было то, что для посторонних не предназначалось. А именно - интрига, которая могла бы перерасти в нечто большее, не будь я замужем.

Филипп вторил моим мыслям:

- Эх, если бы ты не была замужем, я бы на тебе женился! Ты женщина сильная, интересная, очень мне подходишь! - Он буквально сиял от восторга. - Благодаря тебе я снова стал появляться на людях, решил улучшить имидж, похудел, помолодел…

Это была правда. После «розовой кофточки» Филипп

предпочитал держаться в стороне от бомонда и почти нигде не появлялся. А со мной он с удовольствием ходил на все значимые мероприятия, порождая слухи и пересуды. Но - не судьба. Я так и не решилась завести роман с самим Киркоровым, хотя искушение было велико.

Филипп до сих пор особый человек в моей жизни. Та искра, которая вспыхнула между нами после Евровидения-2006, плавно переросла в дружбу, причем, довольно странного порядка, потому что она не мешает нам периодически быть соперниками.

- Я понял! - однажды сказал мне Филипп. - Понял, почему меня так к тебе тянет! Ты моя самая лучшая ученица, фактически - я в женском обличье. Ты самая талантливая. Только я о чем-то подумаю - ты уже там. Только решу что-то сделать - глядь, а ты уже реализовала.

Мы постоянно то ссоримся, то миримся, но я знаю - Филиппу без меня жить довольно скучно, как и мне без него. Филипп - действительно лиса, прав был Юрий Шмильевич, но лиса интеллигентная, очаровательная и обаятельная. Он непредсказуем и неподражаем. Никогда не знаешь, чего от него ожидать. При этом Филипп Киркоров всегда остается самим собой и никому не позволяет собой манипулировать. Например, Виктор Николаевич неоднократно выступал спонсором Филиппа в его проектах - даже тех, которые противоречили проектам моим собственным. Однако сколько ни уговаривал Батурин выступить Филиппа против меня, тот не соглашался. И не согласится - я знаю. Бывало так, что Филипп, только закончив дела с Виктором Николаевичем, тут же появлялся на какой-нибудь кинопремьере уже со мной. Филипп выше того, чтобы участвовать в коллективных дрязгах, какими бы они ни были. Никто не может ему приказать, с кем дружить, а с кем ссориться.

Чуть позже, на Евровидении-2008, когда мы столкнемся с ним буквально лоб в лоб в поединке между нашими артистами, мне повезет чуть больше, чем ему. Но это ничуть не умаляет заслуг Филиппа Киркорова - великого артиста и гениального продюсера.

«ВРЕМЯ-РЕКА», ПРЕЗЕНТАЦИЯ АЛЬБОМА

Единственный способ определить границы возможного - выйти за эти границы.

Артур Кларк

Хотелось бы упомянуть об одном интересном мероприятии, в котором нам с Димой удалось принять участие сразу же после Евровидения. Euro Video Grand Prix-2006, проходивший в Албании - европейский музыкальный фестиваль, на котором соревнуются клипы исполнителей разных стран.

Принять участие в Euro Video Grand Prix-2006 нам порекомендовал Алексей Соловьев, работавший в ту пору на канале MTV. Он же дал мне контакты устроителей этого конкурса. У нас было к тому времени несколько интересных видео, которые вполне можно было представить широкой публике.

Для участия в фестивале я отобрала четыре клипа - «Это была любовь», «Never let you go», «Как хотел я», «Время-река» - и отправила организаторам. Вслед за клипами в Албанию прибыли и мы с Димой. Всего в этот раз участвовали двадцать семь стран, в числе которых была Белоруссия (ее представляла Полина Смолова), Румыния (певец Микеле с песней «Торнеро»), приехали Грузия, Украина, Азербайджан, Кипр, Израиль и многие другие.

Я встретилась с организаторами, чтобы посоветоваться, какой из клипов выставить на конкурс:

- «Never let you go»! - сразу же ответили мне.

- Но почему? - удивилась я. - Это не самый лучший клип, я просто его прислала «за компанию», поскольку песня популярная.

- Вот именно! - заявили мне организаторы. - Песня популярная, а голосовать будут за песню…

- Тогда причем тут видео? - искренне изумилась я.

- …и за сам клип, - закончили организаторы.

- Нет, я все-таки не согласна. - Я была озадачена. - Давайте поставим… Вот «Это была любовь» - хороший клип.

- Нет, нет и нет! Кто знает в Европе «Это была любовь»? А «Never let you go» знают все! - переубеждали меня.

На мой взгляд, это был нелучший выбор. Если вы помните, дорогие друзья, этот клип готовился исключительно для участия в Евровидении. Но женщина - глава организационного комитета - так горячо уверяла меня в том, что нужно обязательно выставить

именно «Never let you go» и намекала, что Дима - фаворит, его победа не обсуждается, что я сдалась. И буквально на ближайшей пресс-конференции горько пожалела об этом, поскольку события начали развиваться именно таким образом, как я и ожидала. Основным критерием оценки клипов было все-таки качество и содержание самого видео, и уж только во вторую очередь песня. Я понимала, что российское видео сильно проигрывает.

Не дожидаясь окончания пресс-конференции, я подняла руку и сказала, что мы с Димой меняем клип - он пока еще не был окончательно заявлен.

- Да вы что! - замахала на меня руками руководитель конкурса. - Эта песня лучшая, она должна остаться!

- Но видео…

- Яночка, доверьтесь мне, - глядя прямо в глаза, заявила мне руководитель. - Я профессионал. Голосовать будут не столько за видео или за песню, сколько за Диму.

Терзаясь сомнениями, я оставила этот клип. Сразу после конференции, когда мне удалось побеседовать с жюри из дружественных нам республик - Грузии, Азербайджана, Украины - я также получила от ближнего зарубежья «уверения во всевозможнейшем к вам почтении и преданности». Союзники обещали ставить России максимальное количество баллов. Но все же чувствовался какой-то подвох.

После Евровидения Албания показалась скучноватой. Несмотря на плакаты, развешанные по всей столице с анонсами Video Grand Prix, атмосферы праздника создать так и не удалось. Конкурс оказался довольно локальный, из известных певцов на нем присутствовало всего несколько человек, в числе которых был и Дима. А я привезла с собой шикарные наряды, готовясь предстать в самом лучшем свете. В итоге, я в своем платье необыкновенной красоты от Dolce amp; Gabanna limited edition выглядела на фоне тихой провинциальности албанского фестиваля как фейерверк - чересчур сногсшибательно, чем полагалось по сценарию. Я была королевой бала, вокруг меня постоянно крутились члены то одной, то другой делегации, одаривая комплиментами и выражая свои восторги. На Димину репетицию пожаловал даже российский посол в Албании с супругой - мы познакомились, подружились, и посол заверил, что Диму очень полюбили албанцы, поэтому дружественная Албания наверняка поставит за клип хорошие оценки.

И вот настал день конкурса. Я сидела в жюри и, соблюдая политес, честно раздаривала свои голоса в адрес наших союзных республик: Украине поставила 12 баллов, Грузии - 8, Белоруссии

-10. И каково же было мое удивление, когда европейские государства, от которых я даже не ожидала поддержки, начали давать Диме высокие оценки, а наши друзья по бывшему Союзу - 2 балла, 4 балла, опять 2 балла…

Видя на табло результаты, я недоумевала. И эти люди буквально вчера клялись в том, что победа Диминого клипа даже не обсуждается - Дима изумительный, песня популярная, а уже сегодня они изменили свое мнение на прямо противоположное и нанесли удар…

…Выиграла Украина. «Заклятые друзья» из Белоруссии, Грузии и Украины постарались после конкурса быстренько прошмыгнуть мимо меня, пряча глаза. Им было стыдно. Клип Украины был действительно очень достойный, правда, песня немного странноватая и певица никому не известная - она неизвестна и до сих пор. Но неужели вся эта интрига с обещаниями затевалась только для того, чтобы помочь Украине обскакать Россию?

Примечательно, что незадолго до начала конкурса я показывала остальные привезенные Димой клипы некоторым членам европейских делегаций - и все дружно высказали мнение, что «Never let you go» как видео все же не лучший выбор.

…К чему был этот назидательный рассказ? Вовсе не для того, чтобы возмутиться коварством недоброжелателей. Я хочу еще раз обратить внимание дорогих читателей на то, что за все решения в нашей жизни мы несем ответственность лично сами - не зависимо от того, кто и что нам посоветовал. Поэтому лучше нас никто не знает, как поступить, и последствия расхлебывать лично нам. Есть повод задуматься над тем, чтобы потверже настаивать на своем мнении.

* * *

После успехов на Евровидении-2006 я поняла, что нельзя останавливаться на достигнутом и Диме пора повышать планку как артисту. Именно поэтому мы и решили сыграть по-крупному, подготовив к середине 2006 года грандиозную презентацию нового альбома «Время-река». Нам хотелось выйти на совершенно новый уровень - как исполнительский, так и статусный - показать, что Дима растет как певец. Сам альбом превосходил предыдущий по качеству - более стильный и интересный.

Был и еще один фактор. После смерти Юрия Шмильевича Дима не просто упал в глазах публики, его попытались убрать как исполнителя, уничтожить. Но не вышло. Я верю, что ничто на свете не происходит просто так. И если Диме удалось с помощью своего таланта, правильно рассчитанных стратегических шагов и людей, которые поддержали его в трудную минуту, снова вернуть себе былой уровень и даже превысить, - это разве не указание на то, что он достоин и заслужил быть звездой?

Для постановки презентации мы пригласили нашего греческого режиссера Фокаса Евагелиноса - того самого, который помогал нам готовиться к Евровидению. Фокасу мы объявили, что хотели бы сделать необычное концептуальное шоу, которое должно запомниться надолго. Фокас тут же оценил наши намерения и предложил подойти к теме с максимальным размахом и максимально креативно, продумав все до мельчайших деталей. Кто бы возражал!

Параллельно с этим мы связались с Гари Ллойдом - одним из самых модных европейских хореографов, - с просьбой выделить нам своих английских танцоров для выступления и поставить номер.

Я стала подыскивать здание, где можно устроить подобное мероприятие. Хотелось, чтобы это был центр Москвы - вокруг можно было развесить еще и баннеры - большой концертный зал, где поместится достаточно зрителей. Вариантов было не так уж много. В самом деле, не «Олимпийский» же нам арендовать? Решение пришло, как всегда, неожиданно - зачем делать презентацию в концертном зале, если можно устроить ее в театре? Хорошая вместимость, возможность установки любых декораций, центр города. Плюс, что немаловажно, в театрах не принято делать презентации - так что креатив уже налицо. Все сходится. После недолгих раздумий выбор пал на театр Маяковского, и я отправилась договариваться с администрацией. Заодно нужно было предварительно вывесить на здание

огромный баннер «Время-река», объявляющий о предстоящей презентации.

Мы с Виктором Николаевичем начали прикидывать примерный бюджет, который нам потребуется на организацию мероприятия. Выяснилось, что нужно около четырех тысяч долларов, на что Виктор Николаевич отреагировал весьма бурно:

- Да ты хоть раз такие деньги вообще в руках держала? Такие расходы на меня вешать?! - Возмущен он был несказанно. - Вот пойди и заработай сначала! Я тебе ничего не дам…

Обидно, но не страшно. После «Это была любовь» мы с Димой как-то очень быстро встали на ноги - появились и концерты, и заказные мероприятия. Весь июнь и июль Дима довольно много работал, давая от 15 до 20 концертов ежемесячно. Евровидение тоже прекрасно сыграло нам на руку - таким образом, все расходы на презентацию нового альбома мы покрыли уже из своего кармана.

21 июля перед театром Маяковского собрался весь московский бомонд. Наверное, проще перечислить тех, кто тогда не приехал. Был Валентин Юдашкин, Сергей Лазарев, Юля Началова, ребята из группы «А-Студио», Алекса, Николай Басков, Сергей Зверев и еще многие-многие-многие другие. Виктору Николаевичу мы выделили места в VIP-ложе, откуда он гордо взирал на представление. По холлу театра чинно проплывали балерины, встречая гостей и разнося программки. Всем гостям раздавали сувениры: диски, красивые подушки с надписью «Дима Билан». Угощали шампанским, к которому был десерт - в фойе стоял огромный белый торт в виде рояля.

Саму концепцию альбома «Время-река» мы обыграли следующим образом. В самом начале представления зрителей встретили на сцене наши фирменные балерины и мальчик лет семи, одетый и причесанный как Дима Билан, с микрофоном в руке. Малыш символизировал Диму в детстве. Он вышел к зрителям и уселся прямо перед ними, трогательно свесив ножки со сцены. В это время за его спиной раскрылся занавес, где колыхалось прозрачное полотно, озаренное нежно-голубым сиянием, символизирующим изменчивое время.

И в этот момент зрители увидели, как за полотном появляется огромная фигура - тень Димы - она постепенно приближается, и когда Дима уже почти достиг полотна, оно вдруг рухнуло. Зал ахнул. Взору присутствующих открылась сцена, оформленная в нежно-голубых тонах. Свет прожекторов, гуляющий по подмосткам, создавал полное впечатление, что сцена наполнена движущимися энергетическими потоками, в которых Дима и шикарные парни из балета «Гари Ллойд»

буквально «купались». Представление началось.

Дима выложился на все сто. Он царил на сцене, парил над ней, вложив в выступление всю свою бешеную энергетику: «умирал от любви», объяснял, что «так устроен этот мир», плыл по «время-реке», прося «бедного ангела» дождаться его; утверждал, что «в жизни не все так просто»… Зал просто бесновался. Поначалу, когда концерт только начался, чопорные зрители с интересом наблюдали за представлением. Ближе к середине многие уже повскакали со своих мест и принялись танцевать прямо между рядами. Успех был оглушительный!

Позже, просматривая записи этой презентации, я увидела, как после представления потрясенные селебрити давали свои комментарии для тележурналистов.

Буквально каждый сказал несколько слов о том, что Дима - «сам по себе праздник» и даже без «шариков и блесток» он великолепный и талантливый артист, украшение любой сцены. Но то, что говорили знаменитости, было, в сущности, не столь важно, сколь выражение их лиц. На лицах царило смятение и восхищение, смешанное даже с какой-то долей зависти. Увы, вот еще одна правда шоу-бизнеса - далеко не всегда твоему успеху рады…

* * *

Продажи альбома «Время-река» зашкалили. «Never let you go» ломила все чарты - к этому моменту мы сделали уже версию на русском - неслась буквально из каждого окна, холодильника и утюга. И тем не менее, в России она все еще была на третьем месте хит-парадов. Мне эта ситуация казалась абсолютно непонятной, поскольку, это был хит, который покорил европейские чарты. Песня действительно была невероятно популярна даже в Европе - это можно было отследить невооруженным глазом безо всяких подсчетов эфиров или голосований. Ни одна радиостанция не обходилась без «Never let you go», ни один телеканал. И тут я внезапно поняла, в чем причина. А причина оказалась более чем банальна - наша песня изначально была на английском языке. В стране, где девяносто процентов населения по-английски не говорит! И слушает «Русское радио», которое англоязычные песни попросту не транслирует. То есть мы потеряли добрую часть активных слушателей, которые могли бы стать нашими поклонниками. Позже мы, конечно же, сделали русскую кавер-версию «Как устроен этот мир», но, как говорится, дорога ложка к обеду…

Эта ошибка, которую не стоило повторять. Позднее, когда я анализировала действия другого талантливого артиста - Сергея Лазарева - я понимала, что он, будучи также, несомненно, продвинутым и сильным певцом, очень многое в своих позициях потерял именно потому, что все свои песни исполнял только по-английски, за исключением некоторых последних хитов. Но в России, для российских слушателей песня должна быть понятной. Люди не только танцуют под музыку - они еще и слова слушают. Выигрывает композиция, которая за душу «цепляет». Вот такие нюансы.

После успеха «Это была любовь» и «Never let you go» мне хотелось поставить в эфир песню, которая побьет все рекорды и переплюнет их обе по популярности. Задача, надо сказать, не из легких. Но опускать планку, заявив ее, было никак нельзя. Выбор пал на две песни: «Время-река» - очень сильная имиджевая вещь - и «Невозможное возможно».

Как раз в этот момент между мной и Димой случилось первое серьезное недопонимание. Когда я предложила поставить в ротацию «Невозможное возможно», Дима довольно категорично заявил, что попсовые боевички он петь больше не намерен, что он хочет быть серьезным певцом. Он настаивал на песне «Время-река», которая ему очень нравилась и которая, надо сказать,

полностью соответствовала его мятущейся натуре. Я стала убеждать и уговаривать Диму, что «Невозможное возможно» - это самый настоящий хит, который может быть гораздо более популярным, чем та же «Never let you go» и тем более «Время-река». Дима не сдавался. Знаете ли, это человек с железным характером, не менее твердым, чем у покойного Юрия Шмильевича.

И тогда я предложила:

- Пусть нас рассудит публика. Давай, когда ты будешь исполнять каждую из этих песен, мы «замерим» реакцию зрителей. И после этого примем решение?

- Хорошо, - согласился Дима.

В ближайшее время намечался благотворительный концерт в Сочи, мы подарили полторы тысячи билетов детским домам. Концерт должен был состояться на огромном стадионе вместимостью восемь тысяч человек. Я редко езжу с Димой на концерты - разве что на крупные - а тут отправилась с ним, чтобы быть свидетелем того, как будут принимать эти две песни.

Естественно, публика танцевала. «Never let you go» встретили буквально на «ура», «Время-реку» - тоже… Но настоящий взрыв случился, когда Дима вышел исполнять композицию «Невозможное возможно». Люди танцевали, кричали, свистели, пели, размахивали футболками, прыгали - словом, в буквальном смысле этого слова, стояли на ушах. После концерта я подошла к Диме с единственным вопросом:

- Дима, ты видел?

- Видел, - ответил он, слегка недовольный.

- Дим, давай возьмем эту песню, пожалуйста, - снова попросила я. - Я готова даже поспорить, что это будет просто мега-хит, самый мощный в твоей сегодняшней карьере.

- Ну, хорошо, хорошо! - Дима нехотя согласился. Собственно, спорить тут было сложно, все было ясно и без того.

Мы начали подготовку к запуску песни в эфир. Клип для «Невозможное возможно» снимал наш любимый Гоша Тоидзе в Праге - сказочном городе, который полностью отвечает идее этой удивительной песни. Ролик примечателен еще и тем, что в нем снялась практически вся наша команда - и Оксана Лаврентьева, моя подруга, и даже я в роли покупательницы цветов.

- Дима, - убеждала я его, видя, что он все еще не доверяет моему выбору. - Поверь мне. Эта песня станет культовой, ее будут знать все, она навсегда останется в сердцах людей. Потому что «невозможное возможно» - это настоящий девиз. Это - наш девиз, наш лозунг! Мы всей своей деятельностью доказываем его справедливость.

Я оказалась абсолютно права. Буквально в первые дни после того, как песня попала в эфир на теле- и радиостанции, она взлетела на первое место на tophit.ru и удерживалась там без малого десять недель, не давая шансов ни одному из соперников. Это был абсолютный рекорд. Такого в российском шоу-бизнесе еще не случалось. А ведь, как вы помните, дорогие друзья, именно эту песню объявили неформатом на отборочном туре к Евровидению-2006. Вот вам и неформат. Я даже судить не берусь, выиграл бы Дима первую премию Евровидения-2006, если бы выступил именно с этой песней.

Мне кажется, что формат и творчество - вещи несовместимые. Не может хорошая песня быть стандартной. Это всегда взрыв эмоций, это всегда уникальный креатив. Те исполнители, которые ездили с форматными песнями, не смогли не только завоевать призовые места, но даже выйти в финал Евровидения.

Я говорю о Наталье Подольской - пятнадцатое место и Юлии Савичевой - одиннадцатое место. Хотя этих двух артисток нельзя назвать плохими. Они хорошие. Но добротный стандарт, несмотря на все мое глубочайшее уважение к отборочной комиссии, это всего лишь средний уровень. И никак не премиум. Таково мое мнение.

Песня «Невозможное возможно» действительно стала девизом - не только нашим, но и многих людей. Она побила рекорды в чартах, она побила еще и все рекорды по прибыли. Мы продали чудовищное количество рингтонов, реалтонов, разместили песню во многих сборниках, дали огромное количество концертов. Деньги, которые мы заработали на этой песне, можно назвать воистину колоссальными. Что до Димы, то для него это был настоящий триумф. Он стал поп-идолом, звездой номер один. В этот же год его имя попало в русскую версию Forbes, где он занял почетное второе место в списке самых популярных и состоятельных знаменитостей России, уступив по популярности лишь Алле Пугачевой и по заработкам Марии Шараповой. Почетные призовые места впредь стали Диминой традицией - и в 2007, и в 2008 годах он также оказался в тройке лидеров. А в 2008-м - уже красовался на обложке этого уважаемого издания.

Я специально подчеркнула, что заработки от этой песни превысили все мыслимые и немыслимые пределы. И говорю это для того, чтобы вы поняли: с тех пор, как Виктор Николаевич Батурин однажды помог Диме выбраться из нужды, он больше не участвовал в наших расходах. Мы сами зарабатывали и сами оплачивали все, что нам было необходимо. До последней копейки…

Доходило до смешного. Мы уже подготовили новую песню и

предлагали ее радиостанциям, но «Невозможное возможно» упорно не хотели снимать с эфиров:

- Да мы не можем эту песню снять! Посмотрите, какие она дает рейтинги! - отвечали нам повсюду.

Но успех имеет еще и оборотную сторону. Грустно сказать, но замечательный композитор Александр Лунев, который долгое время работал с Димой и который как раз был автором хита «Невозможное возможно», после этого отказался от сотрудничества. Да-да, «Невозможное возможно», согласно подписанным договорам, ему не принадлежала - в свое время мы полностью выкупили ее со всеми имущественными правами и вольны были распоряжаться ею по своему усмотрению. Лунев так и не смог простить ни себе, ни мне того, что «отдал за гроши» хит, на котором были заработаны миллионы рублей. Мне сложно судить, кто из нас прав - тут уже дело юристов. Могу сказать только одно. После того, как Дима исполнил песни Александра Лунева и они стали хитами, Лунев был признан самым высокооплачиваемым композитором России, с которым стремились сотрудничать многие звезды нашей эстрады. Думаю, что ему грех жаловаться на судьбу. Однако никто, кроме Димы, до сих пор не смог спеть его песни настолько же мощно - заработав и места в рейтингах, и статус звезды…

В то же время из нашей команды ушел один из самых преданных Диме людей, фактически моя правая рука - пиар-менеджер Борис Хлуднев. Для меня это была очень большая потеря, поскольку я могла во всем положиться на него и очень ему доверяла. Борис знал многих людей из мира шоу-бизнеса, все ходы и выходы, очень многое мне подсказал. Почему он ушел - до конца мне так и не ясно. Знаю лишь одно: в какой-то момент у Бориса случился конфликт с Димой. Что-то произошло. Видимо, Борис слишком сильно надавил на Диму, тот вспылил в ответ - в итоге нашла коса на камень. Оба отнекиваются и до сих пор не признаются, что именно стряслось. Зная характер обоих ребят - это должно было быть нечто очень серьезное. Позже я уговаривала Бориса Хлуднева остаться, предлагала ему любые мыслимые деньги, но он все твердо решил.

После его ухода я немного растерялась. Мы оставались вчетвером - офис-менеджер, пресс-секретарь, два программиста сайта и… пара компьютеров. Я раздумывала - как же найти замену? И есть ли замена в принципе? Могу сказать сразу, что до конца заменить Бориса Хлуднева мне так никто и не смог. И до сих пор все контакты с прессой, которой раньше заведовал Борис, поддерживаю только я.

Зато я познакомилась с совершенно замечательным

специалистом - Сашей Титянко, - которая хоть с российским шоу-бизнесом была знакома чуть меньше, чем Борис, зато знала все про всех на западной эстраде. Это была настоящая находка. Сашу мне порекомендовали как человека, работавшего с Тату и Валерией. Муж Саши - Сергей Галаян - композитор, автор таких хитов как «Я сошла с ума» и «Нас не догонят».

Впервые я увидела Сашу на концерте «Красная жара» вместе с группой «Тату», куда и Диму пригласили выступать наряду с такими звездами как Black Eyed Peas, Шакира. Помню, с каким интересом и некоторой снисходительностью Диму разглядывали девочки из «Тату» - Лена Катина и Юля Волкова, его более звездные коллеги. Однако когда Дима вышел на сцену, оказалось, что его принимают ничуть не хуже, чем ту же Шакиру. Это вызвало большой ажиотаж - и после концерта мы с Сашей немного пообщались, перекинувшись парой фраз. На этом первое знакомство закончилось.

После того, как Борис Хлуднев покинул нашу команду, Саша Титянко позвонила мне сама с предложением занять должность пиар-менеджера Димы. Одновременно с этим на роль Диминого директора я взяла Андрея Сивкова, который раньше был администратором концертного зала «Россия» - человека сметливого и трудолюбивого. Саша Титянко хорошо разбиралась в западных историях и начала плавно наталкивать нас с Димой на мысль о том, что нужно продвигаться на Запад, записывать англоязычный альбом в Америке. Причем, с самыми лучшими продюсерами.

Признаться, эта мысль посещала нас с Димой и раньше, но казалась несбыточной. После участия в Евровидении и знакомства с некоторыми западными звездами, стало ясно, что ничего не возможного здесь нет, нужно лишь грамотно все рассчитать. И я стала наводить справки о вариантах подобного сотрудничества, попросив также Сашу поучаствовать.

Людей, с которыми нам хотелось бы сотрудничать, было двое. Первый - Тимбалэнд. Он раскручивал таких звезд как Джастин Тимберлейк, Нелли Фуртадо, а в данный момент сотрудничал с Мадонной. Второй - СуперФрэнк, работавший в свое время с покойным Джеймсом Брауном. Посоветовал его Филипп Киркоров.

Скажу сразу - мне пришелся по вкусу Тимбалэнд, его порекомендовала Саша Титянко. Мне он виделся как человек, с которым Дима полностью созвучен в своем творчестве. На второй кандидатуре очень настаивали Филипп Киркоров и Виктор Николаевич. Я с удивлением отметила про себя, что и Филипп, и Виктор Николаевич, которые раньше буквально ненавидели друг

друга, вдруг «спелись» и завели довольно нежную дружбу. Чуть позже я поняла, что Филипп был крайне заинтересован в поддержании знакомства с человеком, который платит за раскрутку Димы Билана. Филипп видел высокий уровень происходящего, и у него в голове не укладывалось, что никаких внешних денег, которые дает Диме «дядя» в лице Виктора Николаевича, просто не было. Дима сам был себе и «дядей» и «тетей», прекрасно зарабатывал - и даже более, чем. Работы было столько, что порой Дима отказывался от концертов с высокими гонорарами только потому, что очень устал и хотел бы съездить погостить к родителям.

Итак, и Филипп Киркоров, и Виктор Николаевич убеждали меня в том, что никто как Супер-Фрэнк Диме не поможет.

- Да он на шоу-бизнесе собаку съел! - сыпал аргументами Филипп Киркоров.

- Человек серьезный, видно сразу, - вторил ему Виктор Николаевич.

В результате, несмотря на терзавшие меня сомнения, я поддалась на уговоры и поручила Саше Титянко готовить контракт с Супер-Фрэнком.

RMA-2006, ИЛИ ГРИМАСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШОУ-БИЗНЕСА

- Что это наша звезда так разбушевалась? Ей же после спектакля десять корзин роз преподнесли!

- Но она заплатила за двенадцать!

Анекдот

Филипп Бедросович был прав: 2006-й действительно стал годом Димы Билана. Второе место на Евровидении-2006, успешный альбом, несколько потрясающих хитов, статус звезды первой величины. Мы предвкушали, как на нашу голову посыпятся престижные музыкальные награды. Поэтому с большим оживлением ожидали церемоний вручения музыкальных премий и, конечно же, Russian Music Awards, которая на этот раз должна была пройти в Санкт-Петербурге.

Виктор Николаевич моих восторгов не разделял. Складывалось впечатление, что чем лучше у нас с Димой продвигаются дела, тем ему хуже. Поначалу он чувствовал себя комфортно в роли «спасителя», но когда оказалось, что спасаемому больше ничего от него не нужно, ему стало не по себе. Он то и дело говорил:

- Ну, подумаешь, премия. Этих премий навалом - любая продается или покупается…

Я вспомнила Евровидение, и мне стало смешно.

В итоге 21 сентября на Russian Music Awards мы отправились без Виктора Николаевича, но в сопровождении сотрудников канала MTV, которые загорелись моей идеей сделать «живое видео» с Димой Биланом - фильм о его жизни: закулисье, репетиции и так далее.

На MTV обычно делали номера всем своим участникам, но до Димы у них в этот раз руки не дошли.

Незадолго до церемонии мы созвонились с режиссером-постановщиком MTV Андреем Сычевым, который был также официальным и неизменным режиссером всех «Фабрик звезд». Андрей поинтересовался у меня:

- Какой номер мы будем делать? Времени до церемонии осталось две недели…

- Не знаю, - ответила я, - решайте сами, придумывайте.

- А, может, у вас есть какие-то наработки? - поинтересовался он осторожно.

- Да есть, - говорю. - От Фокаса осталось несколько номеров.

- Ну, так, может, вы сделаете? У вас это хорошо получается, - предложил Андрей.

- Я не возражаю, - спокойно ответила я ему, понимая, что у Андрея и без нас дел невпроворот. К тому же артистов было представлено немало, и если каждому ставить номер, то такое количество креативных идей Андрею придумать было тяжеловато. Я не стала насиловать Андрея своими вопросами, и мы с Димой решили воспользоваться нашими заготовками с презентации «Время-река».

Выбор песни, которую мы должны представить на концерте, вызвал некоторые затруднения. Дело в том, что за прошедший год у нас было две удачных композиции: «Это была любовь» и «Never let you go». Дима остановился на «Never let you go» по причине того, что к ней полностью был готов концертный постановочный номер, и его не надо было заново сочинять. К нему мы добавили эффектный выход Димы с полотном и «тенями», который был на презентации альбома «Время-река».

Накануне вручения премии, помня заповедь Юрия Шмильевича - «твой артист должен быть первым», я стала наводить справки о том, каковы Димины шансы и на какие номинации он может претендовать в этот раз.

К моему сожалению, на MTV на мои вопросы ответили весьма прохладно. Основная мысль была такая - у руководства MTV Дима фаворитом явно не числился.

- Что ты так переживаешь? - с удивлением спрашивали у меня в ответ на мой вопрос.

- Хочу узнать, каковы наши шансы. Как идет голосование? И вообще, чего нам ожидать, - объяснила я.

- Вот Сережа Лазарев хорошо продвигается, - будто бы не расслышав мой вопрос, ответили мне. - Но нас это особо не волнует, потому что у нас есть идея объединить «Smash!», чтобы Сережа Лазарев и Владик Топалов выступили снова вместе. Вот это будет эффектно!

- А что Билан? - осторожно уточняю я.

- Билан? - неуверенно повторили на том конце. - Да ничего. Получит обязательно… что-нибудь…

Ну, ничего себе ответ! Человек в этом году отличился как никто другой, а ему обязательно «что-нибудь» дадут. Несправедливо.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Я наняла одну из лучших команд хакеров, чтобы они взломали сайт MTV и посмотрели, каковы результаты.

На это понадобилось примерно пять дней. Буквально за день до вручения премии результаты были у меня на руках. Ого! Дима,

оказывается, лидирует по четырем номинациям: «Артист года», «Исполнитель года», «Композиция года» и «Лучший поп-проект». Снова звоню:

- У меня сведения, что Дима лидирует по четырем номинациям, - перечисляю. - Но нам достаточно, чтобы это были хотя бы «Артист года» и «Исполнитель года».

- Откуда у вас такая информация? - удивляются на другом конце провода. - Он претендует на «Композиция года» и «Артист года».

- Забавно, - ухмыляюсь я. - Как может такое быть, что «Артист года» - это один человек, а «Исполнитель года» - другой человек?

Мой собеседник начинает терять терпение:

- Послушайте, Дима Билан не один в России певец. Есть еще и другие хорошие артисты…

- Секундочку. - И тут я начинаю язвить. - А у вас премию по какому принципу вручают? Лучшим музыкантам или «всем сестрам по серьгам»? Причем, каждой сестре по одной серьге - некомплект, зато не обидно…

Трубку бросили.

Я перезвонила. Ответил уже другой человек.

- Так вот, - продолжаю я, - вы все звонили, поздравляли, когда Дима приехал с наградой с Евровидения. Скажите, кто из музыкантов в этом году сделал больше, чем Дима? И почему, собственно, ему не получить бы свой комплект наград?

- Вы напрасно волнуетесь, - вежливо отвечают мне. - Награды будут вручены согласно голосованию слушателей на сайте MTV. И по результатам голосования у Димы как раз две номинации, которые мы вам уже назвали…

- Нет, - холодно парирую. - Результаты голосования на сайте несколько другие. - И называю цифры.

На другом конце провода возникает многозначительная пауза.

- Откуда у вас эти данные? - наконец со мной продолжают разговор. - Ночью у нас был взлом… Значит, это ваша работа?

Я молчу. Это один из тех вопросов, на которые отвечать себе дороже.

- Яна, - снова очень вежливо объясняют мне, - каковы бы ни были полученные вами данные, премия будет вручена максимально справедливо. Но, по крайней мере, две номинации мы вам обещаем…

Трубку снова бросили. На этот раз я поняла, что перезванивать и уговаривать абсолютно бесполезно. Быть слишком хорошим тоже нехорошо. Как там в песне поется? «Потому что нельзя быть красивой такой». Почти про Диму.

Приехав незадолго до начала Russian Music Awards, мы с Димой отправились в конно-спортивный комплекс репетировать наш выезд на лошадях. Наша задумка состояла в том, что мы подъедем к красной дорожке, гарцуя: он - на черной лошади, я - на белой. Я предвкушала, какой фурор произведет такая антреприза. Все на лимузинах, а мы на лошадях. Такого еще никто до нас не придумывал.

Все эти креативные вещи, прежде всего, подчеркивали наш звездный статус. Но дело не только в желании кого-то эпатировать. Появление известного артиста в оригинальной манере всегда запоминается - об этом помнят зрители, об этом пишет пресса. Звезда должна удивлять, это - стильно! Некоторые знаменитости привлекают внимание скандалами, но вокруг нас с Димой и так плескалось море негативной информации. Хотелось бы уже, чтобы поменьше обращали внимание на то, кто с кем судится, и побольше - на творчество и внешний вид Димы Билана.

В итоге мы эффектно подъехали к Ледовому дворцу, где проходила церемония Russian Music Awards, на лошадях, ведомых двумя сотрудниками конно-спортивного комплекса. Никто не ожидал такого появления, и фанаты буквально с ума посходили, пытаясь прорваться к нам из-за ограды. Я была в костюме а-ля Мадонна - черная шапочка, черный жокейский сюртук, белая рубашка, фирменный черный хлыст. Дима - в своих неизменных джинсах, но так же в черном пиджаке и белой же рубашке.

Проходя по красной дорожке, мы разыграли небольшую жокейскую сценку, пресса с удовольствием нас запечатлела, Дима тут же дал интервью, и затем мы прошли - я в зал, а он за кулисы.

- Дима, две номинации ты точно получишь, - успокаивала я его. - Скорее всего, одна из них будет «Артист года». Это главная премия. Остальные, по большому счету, уже неважны.

А у самой в это время кошки на сердце скребли.

Как и ожидалось, Дима получил две номинации - «Артист года» и «Композиция года». «Исполнитель года» получил Сергей Лазарев.

Надо сказать, что я очень хорошо отношусь к Сереже. Он интеллигентный и интересный человек. Один из немногих на нашей эстраде, кто действительно настолько талантлив, привлекателен и трудолюбив, что заслуживает многих наград - наверное, при каких-то условиях даже не меньше Димы. Но 2006 год, повторюсь, был годом Билана. И не получить «Исполнителя года» было, по меньшей мере, обидно. Что ж, премиями жизнь не ограничивается. А работать над собой нужно всегда.

Пока я сидела в зале и смотрела выступление, мне на мобильный телефон пришла эсемеска от моих друзей-

журналистов, которые в этот момент смотрели церемонию в прямом эфире. В сообщении говорилось: «Сычев для Димы специально постарался! Молодец!» Я тут же написала в ответ: «Единственный номер, который прошел без участия Андрея - это номер Димы». Как всегда, молодцами оказалась моя команда во главе с Фокасом, который этот номер воплотил в жизнь.

Не обошлось и без курьезов. Когда Диму объявили по второй из номинаций, выяснилось, что его призовая матрешка потеряна. Точнее, украдена. Михаил Боярский, который должен был эту матрешку вручать, по дороге на сцену с кем-то заговорился, отвернулся и… видимо, нашлись коллекционеры, которым приглянулась эксклюзивная вещица. И вот буквально перед Диминым выходом ко мне подходит один из организаторов, объясняет ситуацию и заговорщически шепчет:

- Яна… А можно мы матрешку, которую Дима уже получил, передадим Боярскому, чтобы он вручил ее второй раз? А мы вам потом пришлем другую…

Я согласилась. Но, к слову, вторую матрешку мы так до сих пор и не увидели. Подобный же инцидент произошел позже на церемонии «RMA-2007». И опять награды как-то случайно закончились именно на Диме. Опять мы ушли с двумя матрешками вместо трех. Как же любят у нас в России тащить все, что плохо лежит!

Не знаю, почему, но в Санкт-Петербурге у меня периодически происходят какие-то досадные недоразумения. Я люблю этот город, но он, видимо, не отвечает мне взаимностью в полной мере, то и дело встречая неласково.

Вот, например, какой казус произошел со мной и Димой чуть позже, на другой церемонии - «Золотой граммофон» - в декабре того же года.

Перед началом Диминого выступления мы с Сашей Титянко пришли в зал и заняли свои места в третьем ряду согласно билетам. Едва Дима начал петь, как на наши с Сашей места устремились два весьма грозного вида молодчика. В руке у каждого было по бутылке пива и по пакету чипсов. Нецензурно выругавшись, парни приказали нам с Сашей освободить эти места. Я пыталась показывать им билеты, говорила еще что-то, объясняла, что мы вообще сейчас уйдем, только досмотрим Димин номер, но они не унимались. В итоге я заявила, что с места не стронусь. А эти двое - я не шучу - уже готовились пустить в ход кулаки.

Дима пел и видел все это со сцены. Едва завершив выступление, он сбежал прямо к нам и бросился к парням:

- Эй, ребята, а ну оставьте девушек в покое!

Парни набычились, но не отступали. Дима продолжал:

- Каждый человек имеет право на ошибку. Зачем так грубо выставлять двух девушек, которые вам ничего плохого не сделали!?

Стороны стояли напротив друг друга и выжидали. Напряжение нарастало - еще две-три минуты, и началась бы драка. Внезапно, наскоро извинившись, парочка ретировалась. Я потом поняла, почему. Вместе с Димой подбежал оператор MTV с камерой, а в прямом эфире мужики сразу протрезвели. Все закончилось хорошо. Но, как говорится, осадок остался.

Диму я еще больше зауважала. Мне было приятно, что он не просто артист, но еще и настоящий мужчина, который может, в случае чего, заступиться за женщину.

Кстати, после моих экспериментов с сайтом MTV на нем многократно усилили защиту. Но знаете, что скажу вам, дорогие друзья. Нет такого сайта, который нельзя при желании взломать. Только… т-с-ссс. Пусть это будет наш с вами секрет, хорошо?

БЫТЬ ЛИ ВТОРОМУ «SMASH!»?

Дружба, которая прекратилась, никогда, собственно, и не начиналась.

Публилий Сир

Сережа Лазарев - один из немногих исполнителей в нашем шоу-бизнесе, который неизменно вызывает у меня неподдельное восхищение и глубочайшее уважение.

Когда в конце 2004 года дуэт «Smash!» распался, Сереже пришлось труднее всего. Он из простой московской семьи: родители его, хоть и очень интеллигентные люди, но достатком особым не располагают. В отличие от Владика Топалова, которому достались все лавры и поддержка Первого канала, о Сереже никто не спешил вспоминать.

Мир шоу-бизнеса довольно своеобразен. Не то, чтобы кругом одни недоброжелатели… Просто, по большому счету, каждый занят своей персоной и собственной жизнью и чья-то неудача или даже трагедия - это обычная для шоу-бизнеса история. Такие происшествия случаются сплошь и рядом. Одни звезды заходят, другие восходят. Вокруг Сережи скопилось полным-полно праздных зевак, которые делали ставки, потонет Сережа или не потонет. Пропадет из эфиров или не пропадет.

Мы с Димой встречали Сережу на некоторых мероприятиях, где он, хоть и старался держаться, но выглядел совершенно потерянным.

- Смотри, какой талантливый парень, неужели у него ничего не получится? - сокрушался Дима.

- Не знаю, - отвечала я, пожимая плечами. Мне тоже было жалко Сережу, но я не представляла, чем могу быть ему полезной. Тем более, как вы помните, в то время я еще не занималась шоу-бизнесом и даже о нем не помышляла.

Сережа оказался очень сильным человеком и позже фактически подал нам с Димой пример - вместо того, чтобы сидеть дома и посыпать голову пеплом, оплакивая свою порушенную карьеру, он поступил очень мудро: взял и записал новый сингл «Eye of the storm», который уже летом 2005-го, когда мы были в Кусково на рекламных съемках фотосестаи «Вампиры» для «La Scala», дал мне послушать:

- Яна, ты не могла бы высказать свое мнение? Я тут песню написал… - С этими словами Сережа робко протянул мне диск со своей композицией.

Я прослушала. Баллада была потрясающей и очень

проникновенной, о чем я искренне сообщила Сергею.

- Как думаешь, она будет популярной? - спросил Сергей.

- Думаю, да, - ответила я и опять не слукавила.

Прошло чуть меньше года, и на свет появился новый Сережин альбом «Eye of the storm», который разошелся довольно приличным тиражом. В данный момент продюсированием Лазарева занимается компания «Стиль-рекордс», хотя Сережа сам по себе чрезвычайно активен в деле собственного продвижения.

Понимая, что популярный певец должен не только петь, но и быть на виду, Сережа Лазарев первый встал на коньки, когда началось ледовое шоу «Танцы на льду». Тренировался он фактически до потери пульса, причем добился серьезных успехов в катании: мы все думали, что он займет первое место. Помню, как с Димой и Сережей мы летели в Санкт-Петербург на Russian Music Awards, а Сережа делился планами:

- Сейчас вот отрепетирую в Питере - и вечером обратно в Москву на тренировку…

Но, увы… Первое место в «Танцах на льду» Сереже занять не удалось, зато в «Цирке со звездами» он оказался победителем. Это человек, который подобно олимпийским чемпионам, всегда возвращается на ринг, чтобы отыграться.

Потихоньку популярность Влада Топалова, который все еще сиял на звездном небосклоне, начала угасать, а Сережи Лазарева - набирать обороты. Лазарев старался успеть везде: он и в театре играл (получил несколько престижных театральных премий), и новые песни записывал («Лучший исполнитель» RMA-2006), и концерты давал, и в качестве ведущего выступал. Энергии этого молодого артиста можно только позавидовать.

Мало-помалу Дима и я подружились с Сережей, наладили с ним контакт. Сережа - очень начитанный и образованный человек, с ним всегда интересно поговорить. Однако в шоу-бизнесе так часто бывает: кто-то кому-то что-то сказал, другой передал, третий исказил информацию - в итоге мне сообщили, что Сергей на нас с Димой за что-то очень сильно обижен. Почти год мы с ним не общались и помирились только после того, как Сережа стал ездить на «Звездный лед» к Лере Кудрявцевой, где мы с Димой тоже выступали. Мы с Лерой имели одну гримерку на двоих и на этой почве чрезвычайно сдружились. Она оказалась девушкой настолько интересной, искренней, открытой и приятной в общении, что устоять перед ее человеческим обаянием было невозможно.

Я видела, как Сережа переживает за всех нас - и за меня с Русланом Гончаровым, и за Диму с Леной Бережной. В итоге лед между нами и Сережей Лазаревым, наконец, тронулся… Сейчас

мы снова общаемся - и с Сережой, и с Лерой Кудрявцевой. Лера - одна из немногих, кто давно в шоу-бизнесе, но не потерялась в нем как личность, не приобрела цинизм и умеет по-настоящему дружить.

Я много раз думала: смогли бы мы вместе с Сережей работать - я как продюсер, он как артист? Наверное, нет. Дело в том, что и Дима, и Сережа, и Влад Топалов - люди очень непростые, очень ранимые и, как все молодые артисты, большие романтики. Найти ключик к их сердцу, чтобы просто быть рядом - очень сложно. В один прекрасный момент можно перегнуть палку, допустить ошибку - и тебя вычеркнут из жизни раз и навсегда. Эти ребята не прощают ни ошибок, ни слабостей.

С Димой мы нашли общий язык, в основном, потому что похожи по характеру - один и тот же знак Зодиака. Судьба свела нас в довольно непростой ситуации, и на сегодняшний момент могу сказать, что мы с ним пуд соли съели вместе. Мы знаем друг друга очень хорошо, доверяем друг другу, какие-то вещи научились прощать, без обид и обвинений проговаривать сложные моменты. Мы с Димой - не побоюсь показаться пафосной - настоящие друзья, проверенные временем и обстоятельствами.

Сомневаюсь, что смогла бы найти подход к Сереже Лазареву. Он взрослый и самобытный человек, независимый, имеющий свое мнение, свою жизненную позицию. Он - первый претендент на корону самого популярного артиста России, и он к этой короне упорно стремится. Если бы Димы Билана не было, Сережа был бы первым. Это я могу заявить с полной ответственностью. Еще раз повторюсь - я безмерно уважаю Сергея Лазарева и как артиста, и как человека. Верю, что через несколько лет встречать с триумфальной победой на Евровидении мы будем уже Сережу. Он заслужил и выстрадал свой успех, хотя в историю как первый и пока единственный российский победитель Евровидения навсегда войдет все же Дима. Как сказал незабвенный Артур Гаспарян: «вечно второй» (Лазарев) и «всегда первый» (Билан). Но это все же - подчеркну - не мои слова, и время обязательно расставит все на свои места.

* * *

Однако мой рассказ не для того, чтобы спеть дифирамбы Сереже Лазареву, да он и сам знает, как я к нему отношусь.

В начале 2007 года, когда было очевидно, что никто из известных артистов - в том числе и Дима - на Евровидение не поедет, встала дилемма: кто же сможет достойно представить Россию на этом конкурсе. Очевидно, что помыслы многих крутились вокруг бывшего дуэта «Smash!» - Владика Топалова и Сережи Лазарева, креативных и модных молодых людей. Оказавшись снова вместе, они стали бы настоящей сенсацией.

В то время мы сдружились с Владом Топаловым - он приезжал в Сочи, мы вместе ходили в кафе, разговаривали, гуляли. Я видела, что Владу небезразличен распад дуэта. Он все время повторял:

- Пусть дуэт и распался, но я все равно буду продолжать петь… - И грустно улыбался.

Однако популярность - вещь непостоянная. Из троицы «Дима, Сережа, Влад» Влад был самым благополучным, не таким «голодным», как Дима и Сережа, и, следовательно, наименее амбициозным. Видя, как Дима растет, он сетовал:

- Неизвестно, что было бы с Димой, останься он один, без продюсерской помощи.

Не знаю. Мне сложно ответить на этот вопрос, поскольку Дима без продюсерской помощи не остался и, надеюсь, не останется.

Однако идея воссоединения «Smash!» меня здорово захватила. Осенью 2006 года мы с папой Влада Топалова Михаилом Генриховичем и музыкальным директором Первого канала Юрием Викторовичем Аксютой несколько раз встречались, обсуждая возможность второго рождения «Smash!». Я тщательно продумала все финансовые и маркетинговые схемы. Нашла способ, каким образом можно было бы эффектно вернуться на сцену. По этому плану мы должны были совместно записать песню, которая станет хитом и буквально «выстрелит», закрепившись в хит-парадах. Сразу же после этого нужно провести совместный тур по России и ближнему зарубежью. Одновременно эти концерты смогут стать промо-туром перед Евровидением. Затем «Smash!» мог бы поехать на Евровидение-2007, на котором ребята - даже не сомневайтесь - заняли бы одно из призовых мест. Это взрыв, сенсация! После этого деньги спонсоров дуэту уже не понадобятся, они смогут полностью зарабатывать и раскручивать себя сами. Источники

финансирования и потенциальных спонсоров я к тому времени уже тоже нашла.

В моих фантазиях все сразу становилось на свои места. Есть Дима Билан, который выступает исключительно соло. Есть дуэт «Smash!» совершенно другого формата. В итоге и Дима, и «Smash!» занимают первые строчки рейтингов, не конкурируя при этом друг с другом. Красота да и только! Мысленно развивая свои планы далее, я уже видела два мощнейших проекта - и все при моем участии - которые станут лучшими в России, и, возможно даже, приобретут мировую популярность. Себя я видела наставником, который при наличии трех сильных артистов будет устойчивой и непотопляемой фигурой, недоступной для чужих манипуляций… Вместе мы - сила! Мечты, мечты… Мой план имел один маленький изъян - требовалось согласие Сережи Лазарева. А он про «Smash!» даже слышать не хотел.

Если бы это предложение поступило годом раньше, то, вероятно, Сергей Лазарев нашел бы возможность примирения с Владом и потенциал для совместной работы. Но за 2005 и 2006 годы он ушел далеко вперед, сильно обогнав Топалова по популярности.

Известность Сергея Лазарева нарастала, и в посторонней помощи он не нуждался. Знаете, как бывает.

Когда человек привыкает работать самостоятельно, ежедневно принимая решения, ему уже очень сложно вернуться в какую-то командную игру и действовать по общим правилам. У Сережи не было ни богатых покровителей, ни возможности расслабиться - поэтому ему пришлось много работать и стать сильнее. Теперь Сергей устанавливает «правила игры» сам, решая, с кем сотрудничать, а с кем нет. Мне кажется, что независимость и самостоятельность, желание полной свободы действий - это одна из главных причин, почему он не решается на объединение.

К сожалению, за последний год ни одна из песен Сережи Лазарева не вошла в десятку топ-листов - добротных песен много, а мощных хитов не хватает. Команде «Smash!» это бы точно не грозило. И ведь бурный успех того же Димы Билана вряд ли был возможен, если бы мы с ним не действовали сообща одной командой.

Влад также работал самостоятельно - несмотря на то, что у него влиятельный папа, с которым он то мирился, то ссорился. Для себя Топалов понял, что без поддержки и без надежных тылов он быстро выгорит, эмоционально и физически. Поэтому мы с ним общались откровенно, обсуждая возможные планы.

- Дима столько достиг, потому что у него была команда и была ты, - поставил Влад «диагноз» в одной из бесед.

Пожалуй, соглашусь с ним. И как артист мне Влад тоже очень нравится. Однако я не могу заниматься с кем-то из бывших «Smash!» по отдельности - поймите меня правильно. Среди сольных певцов для меня существует только Дима. И для него я number one fan.

Так мне и не удалось в итоге поработать ни с Сергеем Лазаревым, ни с Владом Топаловым - хотя я с большим удовольствием сотрудничала бы с группой «Smash!», поскольку вижу в ней колоссальный потенциал. Они были бы лучшими в этом жанре, так как каждый из них по-своему уникален.

EUROPE MUSIC AWARDS-2006 - ПРИВЫКАЕМ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ

Все покупается, кроме народной любви
Проспер Мериме

Сразу же после Russian Music мы подписали контракт с американским продюсером Супер-Фрэнком, и в довольно скором темпе приступили к работе. Фрэнк с самого начала активно нами занялся, стал предлагать какой-то музыкальный материал, но… мои предчувствия подтвердились. Композиции, которые он предлагал, совершенно не отвечали ни Диминому характеру, ни имиджу и, скажем так, уводили нас далеко в сторону от эстрадного мэйнстрима.

Супер-Фрэнк, который ранее работал с ныне покойным Джеймсом Брауном, был человеком старой закалки и то, что он предлагал, по определению, было интересно лишь ограниченному числу слушателей, но не широкой публике. Кроме того, он обнаружил полную беспомощность в вопросах продвижения Димы на западном музыкальном рынке. Сотрудничество с ним было явной ошибкой.

Мне не нужно было ни к кому прислушиваться. Нужно было изначально поступать так, как подсказывает интуиция. Еще не раз я буду оказываться в ситуациях, когда вопреки собственному чутью я пользовалась чужими подсказками. Сложно настаивать на своем, когда тебе советуют что-то мэтры, люди известные, опытные. Но это стало уже печальным правилом - как только прислушиваюсь к чужому мнению, я проигрываю. Если поступаю по-своему, мне сопутствует успех.

Так же у меня происходило и с музыкальным материалом. Например, однажды мне принес новую песню автор хита «На берегу неба» Роман Бокарев. Новая композиция подразумевалась как быстрая танцевальная, но была сделана в минорной тональности.

- Как танцевальная песня может быть минорной?! - восклицаю я. - Она должна быть написана в мажоре! Мне не нравится эта песня…

- Да ты что! - убеждали меня все, в том числе и Дима. - Это же стопроцентный хит, композитор известный. Надо брать!

Я сомневаюсь, но под нажимом «общественности» соглашаюсь выложить за нее немаленькую сумму - двадцать тысяч долларов и это по ценам 2005 года. Вот к слову о том, надо ли

авторам жаловаться на судьбу… В итоге песня до сих пор не спета, лежит на полочке - мы ее вертели и так, и сяк и не придумали, куда пристроить. Деньги потеряны, а я еще раз убедилась, что права.

Мне действительно часто приходится рассчитывать только на себя и собственные силы. Дело не в моей «гениальности» - на нее не претендую - а в том, что помимо шоу-бизнеса у меня уже есть успешный опыт собственного салонного и фэшн-бизнеса. Я знаю очень многие тонкости постановки фэшн-шоу, использую собственные ноу-хау и приемы, которые никто раньше не применял - и здесь мне, к сожалению, не с кем советоваться. Плюс у меня фактически нет права на ошибку - эти ошибки нам с Димой не готовы простить ни пресса, ни коллеги. Малейшая оплошность представляется как трагедия века, сразу начинается: «А чего вы еще от бабы ждали… Она же дура!» Не говоря уже о том, что никто не готов протянуть руку помощи в случае неудачи.

Женщин-продюсеров в шоу-бизнесе нет совсем, ни в российском, ни в зарубежном - это очень сложная и жесткая стезя, где женщине непросто удержаться. Из коллег моего пола назвать можно, наверное, лишь Катерину Гечмен-Вальдек, с которой у меня связан не один забавный случай.

Признаться, я и сама себя продюсером никогда не нарекала. Диме я сказала сразу:

- Я не претендую на роль твоего продюсера, тем более после смерти Юрия Шмильевича. Если у тебя будет желание когда-нибудь меня так назвать, буду только рада.

Все это время я ни разу не сказала о себе: «Я продюсер Димы Билана». Я называла себя, в основном, менеджер, координатор проекта. «Новым продюсером Билана» меня начала называть пресса. Исходя из вышесказанного, восприятие всего, что происходит вокруг, у меня обострено до предела. Даже когда мы приехали после Евровидения-2006, я постоянно поправляла журналистов, то и дело повторяя: «Я менеджер. Менеджер. Менед-жер». В этом скромном качестве мне жилось, скажу я вам, куда спокойнее.

* * *

В начале ноября 2006-го нас с Димой пригласили на церемонию Europe Music Awards, которая проходила в Копенгагене. По итогам европейских чартов Дима был выдвинут на номинацию «Лучший российский артист года». Это был очередной Димин прорыв и очередная наша победа.

Весь Копенгаген «зажигал» каждодневными вечеринками, которые продолжались до утра. Кроме того, на EMA приехали топ-менеджеры MTV, что тоже отмечалось закрытым party, куда были приглашены только избранные. «Хочу туда попасть», - решила я для себя. Однако, как выяснилось позже, мое «хочу» имело еще и практическую основу.

Незадолго до мероприятия я заказала лимузин для подъезда к красной дорожке, по которой Дима согласно правилам, должен был пройти. Причем, с лимузинами вышла накладка - свободных в прокате попросту не было, пришлось арендовать тот же, в котором должен был ехать рэппер Пи-ди-ди - просто после него.

Когда я подошла к организаторам «MTV Россия» уточнить порядок прохода звезд, мне неожиданно ответили:

- А у них уже все расписано и дополнительных проходок для нас нет…

- Как нет?! - изумляюсь. - Дима Билан тоже участник церемонии, номинирован на «Лучшего артиста» от России уже второй раз.

- Он региональный артист, он не может пройти по красной дорожке в составе звезд международного уровня, - отвечают мне.

- Как это, региональный?! - снова изумляюсь. - Он на международном конкурсе Евровидение занял второе место. И на World Music Awards скоро едет. Не говоря уже о премии, которую ему должны вручать на самой EMA.

Завидев российскую камеру MTV, направленную на дорожку, я устремилась уже к нашим телевизионщикам:

- Послушайте, но ведь ваша камера будет транслировать проход по красной дорожке! В результате россияне не увидят Диму, а он ведь участник EMA!

- Извините, таков порядок… Мы здесь, к сожалению, не главные и ничего сделать не можем.

Согласно правилам, установленным на церемонии MTV, сначала по красной дорожке должны проходить звезды международного уровня. Это класс «international». Затем в определенном порядке и в определенное время идут представители разных стран - «regional». Нам как раз было крайне

важно попасть в «international» - этим артистам и внимания больше уделяется, и сам факт причисления к этой категории является весьма престижным.

Вот теперь я обязательно должна была попасть на вечеринку менеджеров MTV. Во что бы то ни стало! Потому что от этого зависело то, чем для Димы закончится EMA. Словом, я совершила в очередной раз невозможное и путем невероятных ухищрений на эту вечеринку попала. Причем, не просто попала, а абсолютно официально пришла, где была представлена Биллу Роуди, организатору канала MTV.

- О, так вы продюсер Димы Билана? - спрашивает Билл Роуди.

- Я менеджер Димы, - уклоняюсь я от ответа.

- Очень приятно…

Мы немного побеседовали, я рассказала Биллу Роуди, насколько Дима интересный артист, какие у нас планы - напомнила ему про Евровидение, рассказала про World Music. Словом, всячески постаралась его очаровать. Под конец беседы я посетовала, что, дескать, все расписано и больше нет проходок на красной дорожке. А ведь Дима - один из самых популярных восточно-европейских артистов. Миллионы зрителей будут смотреть EMA и не увидят своего любимца. Это же скандал! Билл Роуди обещал посодействовать.

И он действительно посодействовал - спасибо Саше Титянко, которая вела все дальнейшие переговоры с организаторами. Таким образом, на следующий вечер мы с Димой под фотовспышки, крики поклонников и отблески телекамер прошли-таки по красной дорожке EMA. Подъехав, как и полагается звездам, на лимузине. Оба - и Дима, и я - специально подобрали наряды в стиле MTV: Дима вышагивал в фирменных джинсах, вельветовом коричневом пиджаке и коричневых жокейских сапогах. А я надела черный расшитый камнями костюм, состоящий из короткого пиджака и длинной юбки-палантина, из-под которого то и дело кокетливо показывалась моя ножка, на шпильке.

Нас сфотографировали около живописно раскрашенной под белый кирпич стены с надписями Europe Music Awards-2006. Тут же набежали журналисты из различных «иноСМИ» с просьбой сказать несколько слов. По поводу меня Диме задали вопрос:

- А это ваша девушка?

- Нет, это мой менеджер, - смеясь, ответил Дима.

По возвращении в Россию меня ожидал приятный сюрприз. Впервые за все время нашей с Димой работы я прочитала о себе в прессе - как российской, так и зарубежной - что-то хорошее. В одном из российских изданий меня назвали даже «зажигающая

звезды», явно указывая на то, что Дима Билан кое-чего добился с моей помощью. Правда, вслед за этим появились едкие намеки на то, что Дима якобы вместо того, чтобы заниматься творчеством, занят собирательством премий и поездками по конкурсам. Но это было мелочью - самое главное, что «лед тронулся, господа», и на нас с Димой коллеги стали поглядывать куда более уважительно.

Не буду слишком скромничать - мне действительно пришлось приложить немало усилий. Хотя лично я настоящее признание все же получила лишь после Евровидения-2008. Но если бы Дима не был талантлив, он бы не получил те награды, за которые мы с ним боролись. И мне вдвойне приятно, что Дима сам по себе оказался очень благодарным и деликатным человеком, всегда отмечая как заслугу мой труд. За все время нашего с ним сотрудничества он ни разу ни словом, ни намеком меня не обидел.

СЮРПРИЗЫ WORLD MUSIC AWARDS, ПРИЯТНЫЕ И НЕПРИЯТНЫЕ

Значительность многих значительных личностей определяется разнообразием тех ролей, на какие они чувствуют себя способными.

Валери

В ноябре нас поджидала еще одна интересная международная премия - World Music Awards, которая пользовалась довольно странной репутацией. Вообще, забегая вперед, скажу, что довольно многие вещи были странными на этом конкурсе. Но обо всем по порядку.

Все дело в том, что World Music Awards изначально была задумана как приватная тусовка американских звезд, которых приглашала к себе любительница искусства и ценительница знаменитостей некая Мелисса. После того, как многие певцы и певицы Америки побывали у нее на представлении, церемония как-то плавно стала общемировой и «переселилась» из Монако в Лондон. Наряду со звездами первой величины на фестивале могли быть представлены также и менее известные артисты - однако за удовольствие номинироваться хотя бы на одну из наград нужно было выложить довольно кругленькую сумму. А именно - двести пятьдесят тысяч долларов. За эти деньги артист получал права на трансляцию конкурса в своей стране на одном из телеканалов. Хотя даже деньги не гарантировали согласия Мелиссы на сотрудничество с артистом - для начала он должен был представить все доказательства бурного успеха у себя на родине.

Принять участие в этом мероприятии нам порекомендовал Филипп Киркоров.

- Даже не столь важно, какую награду вы там получите, - наставлял он. - Важнее то, что с помощью WMA можно завязать серьезные связи с мировыми звездами. Такие знакомства могут быть очень полезны. Там будет Нелли Фуртадо, Бейонси, Рианна, «Токио-отель», Pussycat Dolls. Возможно, даже Майкл Джексон. Примелькаетесь, познакомитесь…

- Да, Филипп, ты прав, - согласилась я. - Мы, конечно же, поедем. И на премию очень рассчитываем.

Филипп довольно быстро договорился с Мелиссой о нашем участии, и мы с Димой, страшно волнуясь, приехали аж за две недели до мероприятия, которое должно было состояться 11

ноября. Оказалось, что мы были далеко не самые первые, кто пожаловал на церемонию в такую рань. Раньше нас приехал… Майкл Джексон. Он полностью занял весь этаж, где располагались репетиционные залы - в том числе гримерки - а нам с Димой пришлось с боем выбивать себе комнатку где-то на задворках, довольно далеко от сцены. По своему завоеванному «царству» Майкл Джексон перемещался весьма эффектно - на маленькой машинке, которую привез с собой.

Дима усиленно учил английский, чтобы что-нибудь сказать благодарным слушателям, когда его попросят произнести со сцены речь. Кроме того, вспомнив о телевизионных камерах и о нашей тщательной подготовке к Евровидению, мы планировали репетировать чуть ли не каждый день. Однако нас быстро разочаровали. Оказывается, перед участием в World Music Awards нам полагалась одна-единственная репетиция продолжительностью в час - и ни секундой больше. За это время отследить все камеры было совершенно нереально.

Одним словом, после Евровидения этот конкурс показался нам просто веселой прогулкой, и не более того. Не побоюсь открыто выразить мнение - Евровидение можно считать одним из самых серьезнейших конкурсов в мире, после которого можно принять участие в любом соревновании и победить. Это очень хорошая школа, и я рада, что мы с Димой ее прошли, и не один раз.

Сама по себе церемония World Music Awards проходила не столь пышно и громко, как Евровидение. Все было чинно, спокойно, даже несколько чопорно. Действительно, эта была приватная тусовка звезд первой величины. При этом звезды не стремились тесно пообщаться друг с другом, предпочитая проводить время либо по одиночке, либо с теми, кого считали друзьями. Складывалось впечатление, что мировые знаменитости просто приехали еще раз продемонстрировать свой высокий статус - и не более того. Такой подход для меня был в новинку.

Дима казался слегка ошарашенным. Он никогда не видел столько мега-звезд в одном пространстве. Но главное - на этом фестивале он был одной из этих звезд. Вот, что особенно впечатляло.

Мне кажется, что нашим российским артистам не хватает, прежде всего, некой масштабности, чувства гордости за свою страну и веры в свои возможности. Все это выливается в то, что многие не верят в свои возможности стать настоящей мировой знаменитостью, ездить с мировыми турне, получать престижные международные награды, заводить знакомства и принимать участие в проектах с западными коллегами. Первыми преодолеть

этот комплекс удалось в какой-то мере группе «Тату» и ее продюсерам. Однако многие из наших известных россиян так и не решаются выглянуть за пределы необъятной Родины, предпочитая иногда выезжать с гастролями, где их воспринимают, скорее, как «российскую экзотику».

В связи с этим мне всегда хотелось, чтобы Дима, участвуя в мероприятиях наравне с западными звездами, чувствовал себя достойно. Даже если его имя пока не звучит на весь мир, к этому нужно целенаправленно идти, повышая свой профессиональный уровень, работая с лучшими западными продюсерами. И, между прочим, живя в лучших отелях.

За год до этого на Europe Music Awards-2005 с Димой произошел забавный случай. В то время мы немного припозднились с бронированием гостиницы, так как Виктор Николаевич никак не мог отпустить меня - и Диме в итоге пришлось ехать одному. Когда наши менеджеры попытались заказать номер там же, где проживали остальные участники EMA, выяснилось, что свободных мест нет. Зато одно-единственное свободное место было в том же отеле, где собиралась проживать Мадонна - в небольшом старинном замке недалеко от Лиссабона. Цена номера, естественно, сильно «кусалась» - несколько тысяч евро в сутки. Немного подумав и немного поторговавшись, мне удалось добиться скидки, и я забронировала для Димы эти апартаменты на все три дня пребывания.

- Представляешь, я только что видел Мадонну! - звонит мне Дима в полном восторге в один из вечеров.

- Правда? - заинтересовалась я. - Ну-ка, рассказывай…

- Да нечего особо рассказывать, - говорит. - Я поднимался к себе в номер, захожу в лифт, а она - вслед за мной с двумя охранниками. И мы с ней вместе ехали в одном лифте до моего этажа. Она меня всю дорогу разглядывала, внимательно так.

Я засмеялась.

- Ты смотри, Дима, осторожнее с ней. А не то станешь ее очередным мужем! - пошутила я.

- Вот ты бы так не шутила, Яна, - серьезно ответил мне Дима.

Тем не менее, я уверена, что Мадонна запомнила интересного молодого человека с пронзительными карими глазами.

Как и на Евровидении, Филипп вовсю нас с Димой опекал: давал наставления, договаривался с организаторами. Словом, принимал самое деятельное участие. Через некоторое время я стала замечать, что он как-то не очень доволен происходящим.

- Что-то случилось? - спрашиваю.

- Я вот все время размышляю, - задумчиво сказал Филипп. - А

что я здесь с вами вообще делаю? Может быть, мне лучше не вмешиваться?

- В смысле - «не вмешиваться»… Почему? - удивилась я и слегка расстроилась.

- Я просто вижу, что Дима не очень рад тому, что я вам тут помогаю, - пояснил Филипп.

- Неправда, - говорю я. - Без твоего участия мы бы вообще мало что сделали и здесь, и на Евровидении…

- Вот ты это понимаешь, - вздохнул Филипп. - Как-никак я все-таки трехкратный победитель World Music… А вот Дима этого, похоже, не понимает…

- Дима все понимает, - успокаиваю его. - Он просто очень сдержанный человек. Не показывает своих эмоций. Скажет один раз - и все.

- Ну, - крякнул Филипп. - Не знаю, чего он там не показывает, однако он обо мне ни разу не упомянул ни в одном интервью. Он все Виктора Николаевича благодарит… Оно и понятно - Виктор Николаевич платит.

Я усмехнулась. Меня так и подмывало возразить Филиппу по поводу источника наших доходов. Однако я решила, что не стоит без нужды развенчивать этот миф. Все-таки за мужской спиной в шоу-бизнесе, пожалуй, надежнее…

- И не только Виктора Николаевича, - отвечаю. - Дима всегда на всех пресс-конференциях говорит, что очень благодарен всем, кто его поддерживает.

- Не знаю, не знаю, - снова задумался Филипп. - Как-то абстрактно все…

После этого разговора я попросила Диму специально отметить заслуги Филиппа, когда Дима будет произносить благодарственную речь на вручении премии. От того же Филиппа я узнала, что нас номинируют на «Самого продаваемого российского артиста». Вручать награду должен был собственной персоной Филипп Киркоров и шикарная блондинка Виктория Сильверстед.

Как и следовало ожидать, Дима выступил великолепно. Но больше всего меня порадовал тот факт, что его выступление видели многие звезды - от Рианны до Майкла Джексона. Димин номер действительно произвел большое впечатление, поскольку после конкурса к нам подходили менеджеры некоторых исполнителей, делились впечатлениями, хвалили.

И вот близится вручение номинации «Самый продаваемый российский артист». Дима сидит в зале рядом со мной и напряженно ожидает, когда же его вызовут. Наконец, на сцену поднимается Филипп… один, без сопровождения. И торжественно

зачитывает Димино имя. Дима поднимается с кресла и, ничего не понимая, идет по направлению к сцене.

А где же Виктория Сильверстед? Где другие дамы - Бейонси, например? Загадка. Виктория Сильверстед в это время, оказывается, замешкалась у себя в гримерке, видимо, пытаясь подобрать свой необъятный бюст, и выйти на сцену просто не успела. Точнее, она бы успела, если бы Филипп не начал без нее!

Филипп произнес несколько слов, отдал Диме статуэтку, которую он принял с весьма изумленным видом. А в это время я, сидя в зрительном зале, вижу, как Дима косится куда-то вдаль мимо сцены, за кулисы. Перевожу взгляд туда же и ахаю: прямо перед сценой за кулисами стоит Виктория Сильверстед собственной персоной. Она опоздала буквально на полминуты и теперь с недовольным лицом взирала на происходящее.

Дима, естественно, поблагодарил всех присутствующих за оказанное доверие, Филиппа - за помощь и поддержку, помахал еще раз наградой и удалился со сцены. Когда он подошел ко мне, я увидела, что он по-настоящему взбешен, но тщательно старается подавить гнев. Усевшись рядом, Дима произнес одну лишь фразу:

- Никуда от российских разборок не деться, даже за границей…

Я дипломатично промолчала.

На следующий день в «Московском комсомольце» появилась ироничная заметка Артура Гаспаряна под названием «Ужас по имени Джексон». Журналист рассказал о робкой попытке Майкла Джексона украсить собой церемонию World Music Awards и о том, что из этого получилось. Попутно с этим Артур оценил поступок Филиппа и едко высказался по этому поводу:

«Приветливый подвыпивший американос подрулил к Филиппу, который с пышными черными кудрями возвышался над толпой в своем длинном черном плаще. „Сорри, вы не из шоу двойников Майкла Джексона?" - участливо спросил он у Фила, даже не подозревая, что ляпнул фразу вечеринки. „Нет", - недружелюбно рявкнул Филипп, но расположенный к общению американец даже не почувствовал грозы. „А что вы делаете? „ - не унимался он. „Пою“, - вновь односложно и не на шутку раздражаясь ответил Филипп. „Поете? А где?" - Если бы мужик был в розовой кофточке и с сиськами, а Филипп владел бы английским так же, как и разговорным русским, то мужика, скорее всего, постигла бы участь Ирины Ароян. Но Фил, собирая остатки терпения в кулак, лишь парировал: „Где-где… В России". „А-а", - удивился американец такой неожиданности и открыл было рот для следующего вопроса, но тут Филипп, решив не искушать судьбу,

протаранил пошатывающегося американоса своей грудью и ретировался восвояси…

По сценарию Билан должен был получить награду из рук порнозвезды. Но в итоге роль вручанта досталась старожилу WMA Филиппу Киркорову».

Еще одна обида нас поджидала сразу же по окончании Диминого выступления на WMA. Дело в том, что мы привезли наш коронный номер «Never let you go» с балетом - правда, без рояля, что было слишком уж громоздко. Гримерки, как я уже говорила, находились слишком далеко от сцены и охранялись весьма условно и даже закрывались весьма условно. И вот, отыграв свой номер и вернувшись, наши четыре балерины обнаружили, что их полностью обокрали - исчезли деньги, документы, все ценности. Девочки горько плакали, потому что это была вся их зарплата, плюс кто-то привез с собой дополнительные деньги, чтобы сделать в Лондоне покупки для себя, родных и близких.

Спасибо российскому посольству - нам помогли уладить вопросы с документами, и после некоторой задержки мы все-таки вылетели из Лондона. Но неприятное впечатление осталось. Да и балерин очень жалко.

К приятным же сюрпризам можно отнести тот факт, что на WMA мы познакомились с принцем Брунея, сыном и наследником султана Брунея. Он очень лестно отзывался о выступлении Димы, и после того, как мы весьма дружелюбно пообщались, пригласил меня и Диму приехать в следующем году к себе на день рождения в поместье под Лондоном. Принц весьма светский персонаж, который обожает селебрити и водит знакомство со многими из них. Зная это, мы с радостью согласились.

* * *

Вернувшись в Россию после WMA, я окончательно справилась с сомнениями и решила все-таки прекратить сотрудничество с Супер-Фрэнком, с которым нам так и не удалось сработаться.

В феврале 2007-го в Лос-Анджелесе состоялась важная для нас с Димой встреча - на вечеринке Grammy я познакомилась с Тимбалэндом, который приехал вместе с Нелли Фуртадо. Он сказал несколько теплых слов в адрес Димы, мы обсудили возможные варианты сотрудничества, после чего Тимбалэнд ответил, что теоретически готов с нами работать.

- Но ведь у нас уже есть контракт с Супер-Фрэнком? - напомнил мне Дима, когда Тимбалэнд отошел к другим гостям.

- Да, - отвечаю. - Придется выплатить Фрэнку неустойку…

Однако и Дима, и я были полны решимости начать сотрудничество с кем-то, кто нам априори нравится, поэтому после недолгих переговоров условились с Тимбалэндом, что как только уладим с Супер-Фрэнком все формальности, сразу же выезжаем к нему в Америку записывать новый альбом.

Расторжение ранее заключенного контракта оказалось непростой задачей, поскольку юридические формальности на Западе гораздо более жесткие, чем в России. Нельзя просто взять и расстаться, выплатив гонорар за оказанные услуги. Тем более, что Супер-Фрэнк был крайне заинтересован в сотрудничестве и отпускать нас не собирался, несмотря на то, что так и не смог представить хоть сколько-нибудь подходящую музыку.

Нам пришлось выплатить довольно крупную сумму только за то, что мы просто поставили свою подпись на договоре… Услугами Супер-Фрэнка мы фактически так и не воспользовались.

После случая с Супер-Фрэнком я дала себе слово слушать только себя и свою интуицию. Все-таки интуиция - великая вещь.

ПРОСТО ЛЮБОВЬ…

- Возьми себя в руки, это минутная слабость.

- Какая минутная? Это… март, апрель, май… это трехмесячная слабость!

Из фильма «Суета сует»

Прошло чуть больше года с тех пор как умер Юрий Шмильевич и с тех пор как мы с Димой начали сотрудничество. За этот год мы успели рухнуть вниз и снова подняться - еще выше, чем были. Свидетельством тому стало Димино двадцатипятилетие, на празднование которого пришло столько знаменитостей, что все они еле поместились в зале.

- Посмотри, сколько людей хотят тебя поздравить! - говорила я Диме.

Год назад, когда от Билана отвернулись почти все, мы даже помыслить не могли, что так быстро вернем симпатии и приобретем новых друзей. И вот - пожалуйста.

А 13 января 2007 года я могу назвать началом поворотного момента уже в собственной жизни.

Нас с Димой пригласили в Лондон на закрытие третьего ежегодного фестиваля «Русская зима», которое с грандиозным размахом проходило на Трафальгарской площади. Впервые Дима был на «Русской зиме» еще в 2005 году с Юрием Шмильевичем - тогда Надежда Бабкина уступила ему две песни в своем концертном номере, чтобы он выступил. В 2005-м Диму еще никто не знал. Поэтому он так страстно хотел выступить в Лондоне снова - теперь он предвкушал, как его, известного артиста, будет встречать публика. Лондонская сторона буквально упрашивала нас приехать - и даже деньги заплатила вперед.

В Лондоне мы остановились в отеле «Доджестер». Кроме нас приехали еще журналисты с MTV - снимать Димину закулисную жизнь. Договорились мы следующим образом: после фестиваля я еду на заказы в Милан, а Дима - отдыхать на Мальдивы. А затем мы все вместе отправляемся на гастроли в американское турне.

Итак, когда 13 января мы с Димой репетировали, раздался звонок. Звонил Алексей Новацкий, директор «Комеди Клаб»:

- Яна, привет, ты где находишься? - весело поприветствовал он.

- В Лондоне, - ответила я. - Мы с Димой на фестивале «Русская зима».

- Отлично! - обрадовался Новацкий. - Там недалеко проходит акция в поддержку Олимпиады-2014 в Сочи. И с тобой очень

хочет побеседовать Женя Плющенко, он что-то задумал относительно своего ледового шоу. Могу я дать ему твой телефон?

- Ну да, конечно, - озадаченно согласилась я. - Только у меня будет немного времени, я неважно себя чувствую…

- Он не займет у тебя много времени. Спасибо! - поблагодарил меня Алексей.

Я повесила трубку и поморщилась от боли. Спина ныла - то ли застудила, то ли что-то с позвоночником. Видимо, лондонская промозглая погода сделала свое дело - ходить было невыносимо. В какой-то момент даже промелькнула шальная мысль - а не отсидеться ли мне в отеле, пока Дима будет выступать? Но чувство долга взяло верх. Я пошла к массажисту, и тот полтора часа приводил в порядок мою больную спину, подтвердив мои опасения:

- Не рекомендую вам выходить сегодня на улицу.

- Надо, - вздохнула я.

Чуть позже позвонил Женя Плющенко:

- Привет, я Женя Плющенко, - начал разговор он.

- Привет…

- Яна, ты не могла бы сегодня со мной встретиться. Ты ведь в Лондоне? - уточнил он.

- Да, в Лондоне. Давай вечером на Трафальгарской площади, - предложила я.

- Хорошо, а где именно?

- У Димы будет большой шатер, туда и приходи.

- Договорились!

Сразу после Жени позвонили из Олимпийского комитета, который там же, на Трафальгарской площади, организовал акцию в поддержку Сочи-2014. Поскольку Дима был хедлайнером «Русской зимы», к тому же снялся в клипе, где пел гимн Сочи-2014, нас попросили подойти после концерта на стенд Олимпийского движения и сфотографироваться. Я с удовольствием согласилась. Поддержать родной город - это святое.

Вечером на Трафальгарской площади собралось столько народу, что, казалось, весь Лондон вышел поучаствовать в мероприятии. По слухам, общее число слушателей превысило двести тысяч человек - небывалое даже для культурной Англии количество. Чуть сбоку от площади расположился наш шатер, в котором были - мы с Димой, Гарик Сукачев, Надежда Бабкина и многие другие. А еще чуть дальше стояли Олимпийские шатры.

Поскольку в Лондоне моросил дождь и никакой зимой, тем более русской, даже и не пахло, устроители шоу организовали

абсолютно «настоящий» бумажный снег из конфетти, который падал с неба и подсвечивался красно-бело-синими прожекторами в цвета российского флага. Мы то и дело выбегали посмотреть на это впечатляющее зрелище.

Когда в шатер зашел Женя Плющенко, он произнес ту же фразу, что и по телефону:

- Привет, я Женя Плющенко. - И посмотрел на меня выразительно.

Я ему ответила в тон:

- Привет, я Яна Рудковская.

И тоже посмотрела не менее выразительно.

Мне стало смешно. Кто же не знает Женю Плющенко. Конечно же, я его знала. Это Женя видел меня в первый раз. Скажу даже больше - я за него всегда болела, смотря по телевизору соревнования по фигурному катанию. В 2002-м я болела за него, когда он занял второе место, уступив Алексею Ягудину в Солт-Лейк-Сити. Болела в 2006-м, когда он выиграл золото в Турине.

В 2002-м, будучи беременной, я лечилась в Ганновере (беременность протекала довольно тяжело) и когда, сидя рядом с мамой, впервые увидела Женю Плющенко по телевизору, непроизвольно воскликнула:

- Мама, посмотри, он такой худенький, словно эльф, и у него такой носик… крупный! Интересно, как с ним целоваться, нос же мешает?!

Мама прыснула со смеху. А я сидела и недоумевала по этому поводу: такой симпатичный молодой человек, похож на ангела - что же он нос-то себе не исправит? Наверное, для него это что-то типа фирменного знака, подумала я.

Так вот, сейчас передо мной стоял как раз тот самый Женя Плющенко. Он подошел ко мне, наши глаза встретились. И дальше произошло что-то необъяснимое. Я почувствовала, как пространство отодвинулось - люди, звуки музыки - и осталось «за кадром». А я видела перед собой только Женю и его выразительные глаза. Буквально утонула в них, завороженная. До сих пор не понимаю, что это было. Позже Женя утверждал то же самое. Ясно одно - это была любовь с первого взгляда.

Естественно, цель нашей встречи тут же была забыта. Женя взял меня за руку и просто сказал:

- Побежали скорей на Олимпийский стенд, он закрывается, нам надо успеть сфотографироваться.

И потянул меня за собой.

- А Дима? Он же сейчас должен петь! - только и успела выдохнуть я, рванув за Женей, который тут же набрал скорость и

побежал, таща меня за руку.

- Подойдет прямо на стенд! - на ходу ответил Женя. - Там и увидимся.

Мы стали пробираться через толпу, пропустив вперед менеджера, который помогал нам расчищать дорогу. Добежав до стенда, мы быстренько сфотографировались, поблагодарили организаторов и вернулись на площадь смотреть концерт Димы. Женя стоял рядом, держа меня за руку, мы постоянно встречались взглядом, я чувствовала себя абсолютно ошалевшей и уже совершенно не понимала, кто я, что я и зачем я здесь нахожусь. Понимала только, что таких эмоций никогда не испытывала. Мне было жутко неловко, но я не могла выпустить Женину руку, а главное - я не хотела ее выпускать.

Чуть позже к нам подошла компания олимпийцев - Света Хоркина, Ира Слуцкая и Ира Роднина. Мы обменялись приветствиями, после чего Света предложила мне:

- Пойдем выпьем шампанского! - И с удивлением посмотрев на Женю, скомандовала. - Да выпусти уже ее руку!

- Нет, я тоже пойду с вами! - Женя явно не собирался меня отпускать.

К тому же, если вы помните, дорогие друзья, мы с ним собирались обсудить некоторые подробности ледового шоу.

Я была пока еще замужем. За две недели до встречи с Женей, я сообщила Виктору Николаевичу, что наша дальнейшая совместная жизнь невозможна и мы должны развестись. Виктор Николаевич устроил жуткий скандал. Он сообщил моим родителям, что уничтожит меня морально и физически, приложит все силы, чтобы мне спокойно не жилось. Он бушевал, словно озверевший тигр, потрясая кулаками и грозя отнять детей, запретить Диме выступать (опять бедный Дима попал под раздачу), посылал на мою голову кары небесные… Это был удар ниже пояса. Всего лишь две причины могли удержать меня рядом с Виктором Николаевичем - дети и Дима. И я действительно осталась тогда с ним, взяв тайм-аут на обдумывание ситуации. Забегая вперед, скажу, что глупо шантажировать супруга, чтобы тот остался в семье. Если человек не хочет с вами жить, зачем его удерживать - он вас не любит, не понимает, вы разные люди, наконец. Отпустите его. Пусть это и больно, но вы еще найдете того, для кого вы будете самым лучшим, самым любимым, самым близким. Зачем мучиться самому и мучать свою несостоявшуюся половинку?

Поэтому вопрос заключался не в том, останусь ли я с мужем ради детей и Димы? Вопрос состоял лишь в том, каким образом мне устроить все так, чтобы ни дети, ни Дима при разводе не

пострадали. А сам по себе развод уже не обсуждался. Однако Виктор Николаевич был человеком старой закалки и придерживался другого мнения: «Уходишь - значит, ты предаешь семью». Почему-то Виктор Николаевич думал, что причина нашего с ним разлада - в Диме, которому я посвящала слишком много времени. Однако это не так. Не было бы Димы, я бы посвящала время фэшн-бизнесу, который тоже часть меня. Независимо от работы наши с Виктором Николаевичем отношения давно зашли в тупик. Я никого не предавала. Я просто первая поняла, что семьи у нас больше нет. И время показало, что я была абсолютно права - мой бывший муж нашел себе женщину по душе и вполне счастлив с нею. Вот только простить меня он до сих пор не может, выбрав для мести недопустимое - моих детей, чему позже будет посвящен отдельный рассказ.

А пока возвращаемся к нашему повествованию.

Итак, я, Женя, Ира Слуцкая, Света Хоркина и Ира Роднина отправились в ресторан. Я уже не помню, какие темы мы обсуждали - в голове, право слово, стоял такой розовый туман, что было трудно сосредоточиться на чем-либо, кроме Жени. Зато помню, как он удивился, когда на вопрос, курю ли я, получил ответ «нет».

- А ты пьешь? - продолжал расспрашивать он.

Я задумалась на секунду:

- Редко. Иногда пью вино, шампанское.

- Отлично! - обрадовался Женя. - Тогда мы должны обязательно отметить нашу встречу!

Я не возражала. Ресторан находился в отеле «Сен-Мартин», где остановились спортсмены, участники Олимпийского движения и члены Олимпийского комитета. Войдя в фойе, я устремилась было к гардеробу, чтобы сдать туда свою коротенькую шубку, но Женя потянул меня за рукав:

- Давай мне свою шубку, я отнесу к себе в номер…

- Зачем? - изумилась я.

- Ну, вдруг украдут, - на ходу придумал Женя.

- Да ты что! - засмеялась я. - Это солидная гостиница, как здесь могут украсть шубу?

- Нет, давай все-таки в номере оставим, а? Так надежнее, - попросил он.

- Хорошо, - согласилась я, пожав плечами.

Женя быстро сбегал к себе в номер и вернулся, очень довольный. У меня мелькнуло подозрение, что дело не в гардеробе - просто он по-детски надеялся, что пока моя шубка у него, я никуда не уйду. Что было, кстати, абсолютной правдой, как потом выяснилось. Весь вечер он не сводил с меня глаз - а

когда компания засобиралась на выход, вызвался проводить меня до такси.

Все, кроме меня, отправились в один из местных ночных клубов, где намечалась after party, которую устраивал олимпийский комитет совместно с организаторами «Русской зимы». Однако у нас с Димой был четкий уговор - после концерта мы сразу же отправляемся спать. Вылет был в шесть утра, времени на сон оставалось немного, а отдохнуть хотелось. Принимая решения, мы их обычно не меняем.

Я благополучно вернулась в свою гостиницу «Доджестер» и уже собиралась улечься, как вдруг снова позвонил Женя:

- Яна, пойдем с нами на вечеринку?

- Женя, спасибо за приглашение, но я очень устала и хочу спать. Спокойной ночи! - вежливо ответила я и положила трубку.

Я еще плохо знала Женю. Он позвонил еще раз. И я снова ему отказала. Женя снова позвонил. И так восемь (!!!) раз подряд. До тех пор, пока я не согласилась:

- Только одна я не пойду. Давай, пожалуйста, возьмем с собой кого-нибудь! - взмолилась я.

- Хорошо, мы за тобой заедем! - весело объявил Женя.

Через полчаса мы в компании его менеджера Арика Закаряна и какой-то девушки из Олимпийского комитета отправились в ночной клуб на вечеринку. Там уже собралось прилично народу - выступала Надежда Бабкина, пришли олимпийцы. Мы уселись за стол, а Женя все это время так же держал меня за руку, не отпуская ни на минуту. Я отвлекла его внимание и отправилась танцевать, он тут же приревновал меня к какому-то англичанину и бросился меня у него «отнимать». Потрясенный англичанин, увидев его решимость, поспешил ретироваться.

Отведя меня чуть в сторону от танцплощадки, Женя неожиданно спросил:

- А ты можешь быть моей девушкой? - И внимательно посмотрел на меня.

Мне снова стало неловко:

- Жень, ты думаешь, что предлагаешь? Я же замужем! - воскликнула я. Хоть и понимала, что в нашей с Виктором Николаевичем семье это уже почти формальность, но хотелось быть честной.

- Ну и что, - заявил Евгений. - Я пока тоже женат…

- Вот пока это «пока», между нами ничего быть не может, понимаешь?

Женя задумался и вдруг очень серьезно сказал:

- Извини. Я не знаю, что происходит, но знаю только, что уже не смогу без тебя.

- Мне сложно тебе ответить сейчас. - Я внимательно посмотрела на него.

Моя душа была в смятении. С одной стороны, я действительно не представляла себе, что можно сказать мужчине, с которым была поверхностно знакома всего восемь часов. С другой, меня тянуло к нему, и я точно так же думала, что, наверное, не смогу без этого человека. Как же поступить? Это была проблема.

Молча, все также держась за руки, мы вышли из клуба. Женя предложил:

- Давай провожу тебя.

- Да, спасибо. - Предложение было очень кстати. Не бродить же мне одной в час ночи.

Мы дружно бросились ловить проезжающий мимо кэб, который даже не думал тормозить. Метров триста мы бежали за ним, голося на всех языках мира, чтобы он остановился. Наконец, наше упорство было вознаграждено - мы дружно уселись в «английское народное такси», и Женя назвал отель, куда попросил подвезти: «Сен-Морис».

Однако кэбмен, объезжая центр, так и не смог найти отель с подобным названием. Часа полтора мы колесили по Лондону и уже почти потеряли надежду. Наконец, таксист объявил нам, что такого отеля в Лондоне нет.

- Может быть, ты забыл, как называется отель? - жалобно прошептала я.

- Не знаю, - так же жалобно ответил Женя. - Скорее всего.

- Посмотри ключ, там должно быть название, - осенило меня.

- У меня нет ключа, он у Арика остался, - совершенно искренне ответил Евгений.

- О господи! Так звони же Арику!

Арик сообщил, что отель называется «Сен-Мартин». А заодно сообщил, что тоже возвращается в гостиницу.

Наконец, спустя почти два часа, мы с Женей нашли злополучный «Сен-Мартин». Было три утра. Поднявшись наверх, Женя виртуозно извлек ключ от номера из кармана. Я была возмущена.

- Так ты, оказывается, меня разыграл?!

- Ну… - Женя смутился. - Извини, пожалуйста. Не хотел тебя отпускать, - и тут же предложил: - Послушай музыку, которая будет в моем ледовом шоу? Мы же так ничего и не обсудили.

И снова я не нашла в себе сил отказаться:

- Хорошо…

В результате еще час мы с Ариком и той самой девушкой из Олимпийского комитета слушали музыку - инструментальные

композиции.

В свой отель я вернулась почти в пять утра. Дима уже стоял внизу с вещами и ожидал остальных участников команды. Увидев меня входящей в отель, он несказанно удивился.

- Прямо не знаю, что тебе сказать: «доброе утро» или «спокойной ночи»?

- Доброе утро… - буркнула я и, смущенно пряча глаза словно загулявшая школьница, прошмыгнула к себе в номер.

Именно в этот момент я снова почувствовала свою ноющую спину, которая не подавала «признаков жизни» все то время, пока я находилась рядом с Женей. А теперь она разболелась с новой силой. Но я ничуть не жалела, что не осталась в отеле. В конце концов подлечусь в Милане.

Заглотнув болеутоляющее и наскоро упаковав вещи, я спустилась вниз, где уже собрались все наши ребята. После чего мы отправились в аэропорт.

В самолете с моих губ не сходила загадочная улыбка.

- Рудковская, - ехидно поинтересовался Дима, который все это время с большим пристрастием меня изучал. - Я вот смотрю на тебя и не пойму, ты что, влюбилась?

- В кого? - рассеянно пробормотала я. - Вроде нет… В общем, не знаю. А почему ты так решил?

- Никогда тебя такой счастливой не видел, - задумчиво проговорил Дима и посмотрел в окно.

А я сидела и чувствовала, что согласно русской пословице шила в мешке утаишь. Скучать по Жене я начала сразу же с момента нашего с ним расставания…

* * *

После «Русской зимы» мы с моей подругой и коллегой Миленой направились в Милан, как изначально и планировали. Сформировав портфель заказов на следующую зиму, мы уже собирались расслабиться - у нас намечалась большая культурная программа, включающая показ DSquared2. Днем позже к нам присоединился Дима - он очень хотел посмотреть это шоу и специально заехал в Милан перед отъездом в Америку. Внезапно коррективы в наши планы внес… Женя Плющенко.

- Привет! А я здесь недалеко в Монженевро буду вести передачу «Властелин горы», - радостно сообщил он мне по телефону.

- Здорово! - тоже обрадовалась я. - Тогда я приглашаю тебя вместе с нами на показ Дино и Дэна (DSquared2. - *Прим. ред.)*. Приедешь?

- С удовольствием! У меня как раз есть один свободный вечер.

От Монженевро до Милана всего около трех часов езды, Женя добрался за два с половиной, прихватив с собой Арика Закаряна, который тоже был большим поклонником высокой моды. Всей компанией мы сходили на фэшн-шоу, во время которого Женя смотрел то на подиум, то на меня - я даже не совсем уверена, что ему вообще удалось рассмотреть хоть одну модель. После окончания дефиле мы прошли за кулисы, где я представила Женю и Диму моим итальянским папе и маме - Коррадо Монарелли и Марии Грации Сальвазе, которые передали нам приглашение от Роберто Кавалли на вечеринку в его Just Cavalli Cafe.

Увидев нас, Кавалли пришел в полный восторг:

- Я никогда не видел в Италии столько знаменитых русских одновременно, и таких красивых, - глянул он на меня кокетливо, затем деликатно взял за руку и поцеловал ее. Мы с Женей переглянулись, и я почему-то смутилась.

Но в еще больший восторг Кавалли пришел, когда увидел у Димы и у Жени на груди значки «Олимпиада-2014 в Сочи».

- Вы уверены?! - спросил он Диму удивленно.

- Мы всегда носим только то, в чем уверены, - гордо произнес Дима в ответ.

Роберто Кавалли весьма живо заинтересовался смелым молодым человеком и проговорил с ним довольно долго, после чего все присутствующие лицезрели забавную картину - Дима снимает со своей груди значок, а Кавалли со своей - бриллиантовую брошку стоимостью несколько тысяч евро! Они

обмениваются, пресса фотографирует эту эпохальную сцену, а Дима, довольный, возвращается к нам.

- Что это было? - спрашиваю.

- Мы пришли к мнению, что Россия достойна принять Олимпиаду-2014, - усмехнулся Дима. - И решили обменяться сувенирами.

Пока Дима вел пропаганду среди итальянских модельеров, Женя осторожно пытался подбивать под меня клинья, но уже куда более деликатно, чем в Лондоне, памятуя мой категоричный отказ.

- В Монженевро отлично можно покататься на лыжах, - осторожно сообщил он мне. - Может быть, ты заглянешь на несколько дней отдохнуть? Правда я буду очень занят, я ведь передачу веду…

- Ой, я обожаю кататься на лыжах! - обрадовалась я. - Мы с Миленой, возможно, действительно заглянем.

Я сдержала слово - отчасти потому, что мне очень хотелось покататься на лыжах, отчасти потому, что очень не хотелось расставаться с Женей. Проводив Диму в Америку, мы отправились в Монженевро, где Женя уже заказал для меня и Милены номера в одной из местных гостиниц.

Женя не шутил - у него действительно абсолютно не было свободного времени, он весь день с утра до ночи проводил на съемках. И тут я впервые поняла, что спортсмены - особые люди. Когда они погружены в свое занятие, они абсолютно ничего вокруг не замечают - и Женя мне это наглядно продемонстрировал, вдруг сменив нежное обожание на полную сосредоточенность на деле. Меня это чрезвычайно интриговало, хотя я чувствовала себя немного обиженной. В течение дня я несколько раз заглядывала на съемки, а все остальное время нарезала склоны, лихо гоняя на горных лыжах. Иногда я украдкой ловила на себя влюбленные Женины взгляды, который наблюдал за мной издалека.

Но не я одна замечала его внимание. Во «Властелине горы» участвовало довольно много знаменитостей, для которых мое присутствие на съемках стало настоящей интригой - почему я общаюсь с Плющенко, а участия в шоу не принимаю. В итоге родился слух, что у нас с Женей бурный роман, что было, в сущности, недалеко от истины, но далеко не истина.

Едва я вернулась в Россию после этой поездки, на одном из концертов ко мне подошел Андрей Малахов, который всегда в курсе всех слухов и сплетен, и заговорщицки отозвав меня в сторонку, выпалил:

- Рудковская, ты что, встречаешься с Плющенко?!

- Да ты что! Откуда такие слухи?! - округлила я глаза. Но Андрей меня не слушает, продолжая:

- Зачем тебе только это надо? Ты сама подумай, чем ты рискуешь! Так же нельзя!

Вот тут-то я и ощутила на себе в полной мере «бремя славы». Невозможно ни рукой безнаказанно взмахнуть, ни улыбнуться кому-то, ни просто съездить отдохнуть. Едва проявишь к кому-то симпатию, его к тебе уже в любовники записывают.

После Монженевро я не видела Женю несколько недель. Мы с Димой уехали в Америку, где было много съемок - Нью-Йорк, Чикаго, Майами, Сан-Франциско. Женя звонил мне каждый день и по нескольку раз. Мы болтали с ним часами, не жалея не только времени, но и денег. Страшно сказать, но в месяц мы тратили на переговоры по пять-десять тысяч долларов! Женя в это время уже переместился в Швейцарию. В один прекрасный момент он не выдержал:

- Приезжай ко мне, пожалуйста, я больше так не могу! Хотя бы на пару часов!

Я растерялась:

- Хорошо… А когда?

- Ближайшим рейсом!

Женя купил мне билет на самолет и, когда я прилетела, он встретил меня в аэропорту на лимузине, с цветами и шампанским. Я была потрясена и очень тронута. Мы катались по городу, и все это время Женя держал меня за руку - почти как тогда, в Лондоне - боялся отпустить. Между моим прилетом и отлетом был интервал примерно в три часа. На прощание Женя подарил мне изумительной красоты кольцо, сказав:

- Оно недорогое, но у меня было такое настроение, порыв и желание - я захотел сделать тебе подарок от всего сердца…

Тогда я поняла, что у человека действительно серьезные чувства ко мне, потому что подобные вещи просто так не делают. Поначалу я очень настороженно отнеслась к Жене, понимая, что бурный восторг, который возникает поначалу, может очень быстро смениться ледяным равнодушием. Однако именно после этого эпизода во мне вдруг что-то оттаяло - будто плотину прорвало. Я подумала, что Женя не обидит меня и ему я могу довериться.

С этого момента отношения между нами действительно стали развиваться стремительно - сплетники, ау! Раньше мы и без того созванивались каждый день, но теперь общение было более открытым и доверительным. Я приняла решение.

ОШИБКА ПРОДЮСЕРА И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ 2007 ГОДА

Как важно, чтобы далеко зашедшие отношения сближали!
Тамара Клейман

Женя Плющенко с самого начала оказывал на меня какое-то чудодейственное влияние, сопротивляться которому я была не в состоянии. Да и не хотела, признаться. Этот человек вызывал у меня самые добрые чувства, и я с самого начала была уверена - рядом друг.

Поэтому, когда Женя еще раз подтвердил свое намерение пригласить Диму участвовать в своем ледовом шоу, я ответила согласием. Кроме Димы из приглашенных звезд в шоу должен был принять участие известный венгерский скрипач Эдвин Мартон, автор музыки к золотым олимпийским программам пары Тотьмянина-Маринин и самого Плющенко. К слову, так и произошло наше с Эдвином знакомство.

Но была одна небольшая загвоздка - премьера Жениного шоу «Золотой лед Страдивари» намечалась на 8 марта. А 16 и 17 марта у Димы должны были состояться сольные концерты в Лужниках, к которым мы очень долго и тщательно готовились. Эти концерты для нас были важны еще и потому, что были первыми крупными концертами Димы в Москве, и о них мечтал в свое время Юрий Шмильевич Айзеншпис. Мы понимали, что если Дима выступает 8 марта в ледовом шоу, то послушать его придут многие поклонники, а 16 и 17 марта часть зрителей мы потеряем.

Я колебалась. На одной чаше весов было понимание того, что Димины концерты, которые много для нас значат, пройдут с меньшим успехом. С другой стороны, мной двигали чувства и эмоции - отказать Жене я не могла. Дело в том, что накануне премьеры Женя сильно повредил ногу и его участие, да и сама премьера, висели на волоске. Дима вошел в положение и был на редкость корректен:

- Как решишь - так и будет, - кратко резюмировал он. Это было согласием.

Дима очень помог тогда Жене. Благодаря Диминому участию премьера все-таки состоялась. На выступление Женю привезли на «скорой», предварительно вколов обезболивающее. Откатав программу из последних сил, Плющенко тут же уехал обратно в больницу, а Дима самортизировал возможные шероховатости представления своим выступлением.

Как и ожидалось, премьера «Золотого льда Страдивари» прошла великолепно. Но близилось роковое 16 марта, и я с тревогой ожидала результатов.

Динамичное шоу для Диминых сольников ставил небезызвестный Фокас Евангелинос. Еще мы придумали одну интересную вещь - пока в перерывах между песнями на сцене играли музыканты и танцевали артисты кордебалета, на огромном экране зрители могли увидеть все Димины передвижения за сценой: как он переодевается, пьет воду, вытирает пот с лица. А Дима даже за кулисами играл на публику, например, комментировал все свои действия или периодически приподнимал майку, расстегивал рубашку, демонстрируя все рельефы спортивного торса. Девушки были в полном экстазе от происходящего.

К счастью, наши опасения по поводу провала не подтвердились. В первый день зал был заполнен на все сто процентов, но уже во второй день - только на семьдесят. Хотя это не идеал, но, по крайней мере, свои расходы мы окупили и даже немного заработали. И все же могло быть лучше.

Наивные журналисты радостно объявили об «ошибке продюсера Рудковской», намекая на то, что, дескать, не надо было 8 марта участвовать в ледовом концерте. Однако этот небольшой промах впоследствии обернулся большой удачей - когда и Эдвин Мартон, и Женя Плющенко помогли Диме выиграть Евровидение-2008, причем, продемонстрировав незаурядный командный дух и вырвав победу буквально с боем. Парадоксально то, что я заранее специально ничего не планировала. Так получилось, что мое искреннее отношение к человеку в очередной раз обернулось большим благом.

После удачных экспериментов с телекамерами на Диминых концертах мне очень захотелось сделать программу «Обнаженный шоу-бизнес», в которой показать не только Диму, но и все тонкости российского шоу-бизнеса изнутри.

С инициативой я обратилась на канал Муз-ТВ, они выслушали меня и с энтузиазмом поддержали, мы даже сделали несколько серий. Вдруг, как гром среди ясного неба, меня вызывает на ковер Игорь Яковлевич Крутой и сообщает:

- Яна, извини, но по некоторым причинам я с тобой работать не смогу. Понимаю, что ты умная девочка, знаю, что рейтинги у программы будут хорошие. Жалко оставлять этот проект, ведь мы смонтировали уже несколько передач. Но на этом все.

Я понимала, что Игорь Яковлевич не отказался бы сотрудничать со мной, если бы все зависело только от него - да и

у меня, признаться, всегда была мечта работать с этим креативным человеком. Сказать, что я расстроилась - ничего не сказать. Мне оставалось только догадываться, почему Игорь Яковлевич так поступил. И я примерно представляла себе, откуда дул ветер - Виктор Николаевич не хотел моей публичности, делая все возможное, чтобы помешать моей деятельности.

Хотя были и другие предположения. Вплоть до начала 2007 года Димины клипы на этом канале не показывали вообще до тех пор, пока Филипп Киркоров не познакомил меня с Вячеславом Кормильцевым, одним из основателей Муз-ТВ. И как-то мы с ним удачно договорились. В результате дело сдвинулось с мертвой точки, и Диму можно было увидеть на Муз-ТВ весь период с января 2007-го по июнь, а в июне на вручении премии Муз-ТВ Билан получил аж целых три «тарелки» в номинациях «Лучший альбом», «Лучший исполнитель года» и «Лучшая песня».

- Скажите, Игорь Яковлевич, - хорошенько поразмыслив, обратилась я к Крутому спустя некоторое время после закрытия передачи. - А вы не против, если я буду снимать эту же программу на канале MTV?

- Конечно, я не против, - удивился Крутой. - Твоя передача, тебе и решать.

Сказано - сделано. Я обставила все таким образом, что руководство MTV само пригласило меня на свой телеканал с этой передачей. А рассказать было что. Есть и громкие разводы, подробности которых люди хотели знать, и странные национальные альянсы в шоу-бизнесе, и любовные романы. Я сама придумывала темы, находила героев, ставила съемки.

Таким образом, «Обнаженный шоу-бизнес» почти без перерыва в вещании плавно переместился на MTV. Сама по себе программа была очень выгодна - при небольших затратах она имела неплохие рейтинги, собирая у экранов большое число зрителей. Естественно, Виктору Николаевичу это не понравилось, и он стал звонить на телеканал, предлагая любые условия, лишь бы мою передачу сняли с эфира. И я хочу сказать огромное спасибо Леониду Юргеласу, что он не поддержал это предложение.

Прямо наваждение какое-то. Поначалу я очень обижалась на действия Виктора Николаевича, обвиняя его во всех тяжких грехах, но потом меня вдруг осенило - а что, если человек завидует?! Сколько лет его жизни прошло и сколько миллионов нажито, а его скромной персоной в прессе, в общем-то, мало кто интересовался. И вдруг рядом с ним женщина, его жена, которая известна, популярна, интересна - причем, не только потому, что работает с Биланом, но и потому что у нее есть собственные

творческие проекты. Обидно, правда?

Как только в эфире появилась Димина песня «Number one fan», Виктор Николаевич тут же начал публично высмеивать Диму и даже окрестил его «главным негром страны». И я понимала, что если Батурин так воспринимает эту песню, то это явная победа, мы попали в точку. Иначе бы он промолчал. Увидев, что я не особо реагирую, Виктор Николаевич переключился на самого Тимбалэнда. «Сейчас собираю документы и подаю на Билана с Тимбалэндом в суд. Да и вообще, как может человек, у которого нет даже восьмиклассного образования - это я о Тимбалэнде, - писать альбом для выпускника Гнесинского училища?!», - заявил он журналистам в одном из интервью.

Каждый раз, просыпаясь утром, я молила небеса, чтобы все эти гадости, не дай бог, Тимбалэнду не перевели. Иначе дорога на Запад нам будет одним махом перекрыта, Тимбалэнд откажется с нами работать - Дима в этот момент писал в Америке новый альбом, о чем Виктор Николаевич знать не знал…

Интересно, что, заинтригованный перепалкой, почву начал прощупывать Филипп Киркоров. Я не знаю из каких соображений, но он пристроил Виктору Николаевичу на продюсирование свою подопечную Настю Стоцкую. Тут же пресса раструбила, что Настя - новый мощный проект Батурина, скоро Настя станет звездой, а про Билана благополучно забудут. Почему-то с тех пор, как умер Юрий Шмильевич, многие так и ждут, когда же, когда про Билана все забудут. А про него не забывают и не забывают - какая досада.

В итоге история с Настей Стоцкой ничем не закончилась. Проект провалился. И Филипп, думаю, сразу же сделал для себя выводы, кто есть кто в нашем с Виктором Николаевичем тандеме. Все-таки Филипп непростой человек, он никогда не верит на слово, а проверяет все лично и на практике. В результате, к Евровидению-2007 Филипп готовил Диму Колдуна уже с моей помощью - в Москве я помогла Колдуну сделать интересные промоматериалы, разработать имидж, поставить клип на MTV, хотя основную работу делал, конечно же, сам Филипп. Благодарности Филиппу, и уж тем более мне от Димы Колдуна не последовало.

Мне то и дело стали предлагать раскручивать того или иного артиста. Причем, свои деньги мне уже не надо было вкладывать - как в случае с Димой - мне давали практически любые необходимые бюджеты. Но я колебалась. То начинала работу, то притормаживала, отказываясь. Пока посторонние артисты - это неудачный опыт для меня, и мне хватает работы с Димой. Почему - об этом в следующих главах.

* * *

Еще одно интересное приключение произошло с нами в конце мая 2007 года - это день рождения принца Брунея Азима, который пригласил нас к себе с Димой еще на World Music Awards. К слову, его отец, султан Брунея, занимает четвертое место в списке самых богатых людей мира.

Принц Азим справлял свое двадцатипятилетие в шикарном загородном доме в живописном предместье Лондона, примерно в трех часах езды от города.

На торжество планировалось потратить около четырнадцати миллионов долларов, десять из которых предназначались главной приглашенной звезде вечера - Майклу Джексону - в знак признательности и глубочайшего расположения венценосной семьи. В числе ста пятидесяти особых гостей были и другие принцы, звезды, модели и модельеры, художники, дизайнеры, спортсмены. В том числе и мы с Димой.

Взволнованные, мы с большим интересом наблюдали, как мимо нас проплывают Бьянка Джаггер - первая супруга знаменитого солиста Rolling Stones, Диана Уорвик - известная джазовая певица и тетка Уитни Хьюстон. Не говоря уже о Роберто Кавалли, который, увидев знакомое лицо, с удовольствием развлекал меня беседой, постоянно повторяя, как сильно он любит русских. Как позже метко написал Артур Гаспарян о нашей с Кавалли беседе, «он уже полчаса доказывал ей, что она - „его муза", очень плотно прижимался, чем немножко утомил».

Майкл Джексон произвел огромный фурор среди гостей, так как в последние годы почти не появлялся в свете. Майкл осторожно и как-то боком передвигался по залу, скользя, словно тень, и будто опасался чего-то, постоянно пряча лицо. При ближайшем рассмотрении оказалось, что все не так страшно, как малюет пресса - лицо Майкла вполне нормальное, разве что кожа неестественно белая. Накладного носа и вставных зубов замечено не было.

Дима оказался единственным певцом на этой вечеринке, кого попросили спеть. Уговаривать себя Билан долго не заставил, зажигательно исполнив песню Number One Fan - ту самую, за которую его обозвали «главным негром». Майкл Джексон был в полном восторге - то ли от исполнения, то ли от самого Димы. Песню он слушал рядом со сценой, сидя на корточках и внимательно глядя на происходящее. Когда Дима закончил петь и сошел к гостям, Майкл подошел к нему, осторожно потрепал по щеке и выговорил только: «So nice!» Понравилось, то есть.

На этой же вечеринке Диму, как это часто бывает, поджидал конфуз. Билан, оказывается, всерьез понравился сестре принца Азима, принцессе Афифе, которая, бросив всех своих именитых гостей, не отходила от Билана весь вечер - то ущипнет, то приобнимет, а под конец и вовсе осмелела:

- А где тебе нравится больше всего? - спросила она, щуря хитрый раскосый глаз.

- В Майами, - честно ответил Дима.

- А давай я тебе куплю там дом… Вместе со мной? - вдруг предложила она и рассмеялась.

Дима чуть не поперхнулся от такого кавалерийского наскока.

- Да я не против, - шутливо согласился он. - Но я приеду туда с Яной…

Принцесса обиделась, гневно зыркнула на меня и отошла в сторону. Видимо, Дима окончательно разбил ее девичье сердце.

В целом же принц остался очень доволен прошедшим торжеством, еще больше проникся симпатией к Диме и впоследствии еще не раз приглашал нас к себе…

* * *

Но самое знаменательное событие 2007 года, к которому Дима имел непосредственное отношение - победа России в тендере на проведение Олимпиады-2014.

4 июля 2007 года, после окончания «предвыборной агитации», которую проводили страны-претенденты, представители Международного олимпийского комитета собрались в Гватемале, чтобы решить судьбу главного спортивного события мира. Напомню, что кроме России за честь принять у себя участников Олимпиады боролись южнокорейский город Пхенчхан и австрийский Зальцбург.

Пресса уже довольно детально и в подробностях осветила это мероприятие, поэтому я с вашего позволения, дорогие друзья, остановлюсь лишь на нашей с Димой интриге.

Итак, к четвертому июля российская делегация во главе с президентом Владимиром Владимировичем Путиным отправилась в Гватемалу. А в это время в Сочи перед Зимним театром собрался целый митинг из болеющих, для которых был организован грандиозный концерт. Приехали я, Дима, певица Валерия, Филипп Киркоров, Владимир Пресняков - все те, кто исполнял сочинский олимпийский гимн.

Буквально перед началом концерта ко мне подошли организаторы и огорошили:

- Яна, мы вам хотим сообщить одну новость - радостную или печальную, зависит от голосования в Гватемале. Дима будет петь после того, как объявят результаты.

- А почему не Валерия? - удивилась я. - Не Киркоров?

- Дима у нас герой «Евровидения», - сообщают мне. - Как говорится, надежда России. Поэтому мы решили, что в заключении выступить должен именно он.

Почетно, конечно, но предложение было с подвохом. В случае, если Россия «провалится», то Дима будет вестником плохих новостей, а за плохие новости гонцов, как известно, «убивают». В случае же успеха нас ожидало всенародное обожание. Риск очень велик. Обеспокоенная и углубленная в свои мысли, я вдруг увидела Филиппа, который проходил мимо с хитрой лисьей улыбкой на лице.

«Ба, так вот, кто порекомендовал Диму на эту роль».

Пока шел концерт, я всячески подбадривала Диму:

- Вот считай, сколько мы всего за последние пару лет выиграли. RMA - выиграли? Выиграли. Евровидение, считай, выиграли? Почти. Так что Сочи непременно победит.

Говорила, а сама сомневалась. Женя, который в это время находился в Гватемале в составе Олимпийского комитета, звонил и докладывал:

- Шансов, честно говоря, процентов пять из ста. Скорей всего, победит Корея.

Я слушала и чувствовала, как у меня все внутри холодеет. И я уже фактически свыклась с той мыслью, что на этот раз мы проиграем, как вдруг произошло чудо.

Владимир Владимирович перед объявлением результатов, выступил с заключительной речью, которую произнес на чистейшем французском языке. Это произвело колоссальное впечатление на членов Олимпийского комитета, особенно, если учесть, что Владимир Владимирович свободно владеет еще немецким и английским.

Когда объявили результаты, мы не поверили своим глазам и ушам - Сочи победил! Ах, видели бы вы лицо Филиппа и бурю эмоций, отразившуюся на нем в этот момент! Когда Билан вышел на сцену, к нему полетели цветы и игрушки, а гвалт и ликование стояли такие, будто на сцену вышел Иисус Христос, не меньше.

- А представляешь, Филипп, - без предисловий обратилась я к Киркорову, как только он оказался поблизости, - на месте Билана сейчас мог бы быть ты. Но ты же не стал рисковать? - И я ласково посмотрела на своего старого заклятого друга из-под полуопущенных ресниц.

Киркоров раздосадовано молчал, не найдя, что ответить.

А с Виктором Николаевичем еще до голосования мы поспорили на сто тысяч долларов, что Сочи выиграет. Про пари Батурин, естественно, предпочел благополучно забыть…

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

Тосковать о том, кого любишь, много легче, нежели жить с тем, кого ненавидишь.

Жан Лабрюйер

Параллельно со всем этим в моей семье происходили печальные события. Виктор Николаевич понимал, что мы не сможем быть вместе, однако своими действиями осложнял и без того непростую ситуацию. На горизонте маячил развод. Батурину очень хотелось сделать мне больно напоследок, в чем-то ущемить, унизить. Он не понимал, что мне несладко и без того. Ведь мы прожили с ним больше шести лет - и за этот срок даже самый далекий человек становится близким, не говоря уже об отношениях супругов. Несмотря на все наши разногласия, Виктор Николаевич был мне близким человеком, по сути моим родственником. И я тяжело переживала этот разрыв, с трудом представляя себе, как буду жить дальше, как изменится моя жизнь, жизнь моих ребятишек.

Тем не менее, Виктор Николаевич, пестуя в себе обиду, нагнетал обстановку. Видимо, он решил именно сейчас продемонстрировать мне все, что накопил за долгие годы совместной жизни. В бешенстве он угрожал:

- Я упеку тебя в психушку, потому что ты ненормальная. Дети с тобой жить не останутся! Я тебе такое устрою, что ты сдохнешь нищая на помойке!

Господи… От страха и унижения я плакала почти каждый день. Каждое утро я делала приветливое лицо и ехала в офис, изо всех сил изображая благополучие. О том, что творится в стенах моего дома и у меня в душе, знали только самые близкие люди. Знала мама, которая еще несколько лет назад, оставив работу, переехала ко мне - помогать по хозяйству, присматривать за детьми и заниматься их воспитанием. Знал Женя, однако даже ему я многого не рассказывала, стараясь быть сильной.

По возвращении из Америки меня переселили в комнату на чердаке площадью два на три метра и хорошо еще, что не как Гарри Поттера, под лестницу. Хотя мы с Виктором Николаевичем все еще числились одной семьей, но уже давно были не вместе. У каждого была своя жизнь, в том числе и личная, причем мой супруг это открыто демонстрировал, скрывая наш разрыв лишь от детей. Все остальные - от его родственников до телохранителей в нашем доме - прекрасно видели, что происходит. Надо мной стали откровенно насмехаться. Из хозяйки дома я мигом

превратилась в человека второго сорта, которому не спешили помочь даже поднести тяжелые пакеты с продуктами, когда я приезжала из магазина. Не выдержав издевательств, я в один прекрасный день попросту съехала.

Хотя, если честно, в более мягком варианте так было почти весь период нашей совместной с Виктором Николаевичем жизни. У Батурина - увы, до конца я осознала это лишь спустя годы - я числилась на положении провинциальной Золушки, которую доставили в Москву и облагодетельствовали сожительством. В расчет не принималось даже то, что к моменту нашего с Виктором Николаевичем знакомства я была уже вполне состоявшимся человеком, имея и профессию, и собственное дело, и приличный доход. Я пользовалась уважением коллег - и, наверное, моя работа была единственным местом, где я чувствовала себя по-настоящему нужной и востребованной. И я не думаю, что этот человек хоть когда-нибудь любил меня. Более того - сейчас я в этом уверена.

* * *

С Виктором Николаевичем мы познакомились в Сочи, на футбольном матче. Почему именно на футбольном? О, это целая история!

В то время в Сочи мною были открыты два огромнейших косметических салона, которым я дала название «Французская студия красоты». В связи с этим я пользовалась большой популярностью. Во-первых, я хороший косметолог. Во-вторых, не сочтите за бахвальство, но клиенты говорят, что у меня волшебные руки, которые творят с лицами и фигурами моих клиентов настоящие чудеса. За этими самыми чудесами ко мне ходила половина Сочи, кое-кто приезжал из крупных городов, в том числе из Москвы. Приходилось работать по пятнадцать-шестнадцать часов в сутки, поскольку девяносто процентов клиентов хотели обслуживаться только у меня - ко мне записывались чуть ли не за два месяца. Среди моих клиентов были также и футболисты из сочинской команды «Жемчужина».

Они-то и пригласили меня на матч «Спартак- Жемчужина», прислав билеты на VIP-места. В назначенный день я явилась на трибуну, где сидели также мэр и губернатор - стройная как газель, загорелая как мулатка, с прической из африканских косичек и с лучезарной улыбкой на лице. Там же находился и Виктор Николаевич, которого тоже пригласили в этот день организаторы футбольного матча, поскольку Батурин был спонсором сочинской футбольной команды. Меня представили Виктору Николаевичу и он половину матча с интересом меня разглядывал. После чего вежливо поинтересовался, может ли он прийти ко мне на процедуры в мой салон. Оказалось, что ему про меня уже в подробностях рассказали, а он, оказалось, очень неплохо разбирается в косметической индустрии - по крайней мере, слова коллаген, рестилайн и перлайн ему отлично знакомы. Конечно же, я с радостью пригласила его в салон - мне нужны были клиенты такого уровня.

Правда, потом выяснилась одна интересная деталь. Оплачивать процедуры Виктор Николаевич как-то не спешил. А мне было неловко на этом настаивать. Видите ли, тут довольно тонкая политика - никогда не знаешь, где и как может пригодиться подобное знакомство. Но я даже подумать не могла, что эти отношения позднее перерастут в сугубо личные. Поскольку жених у меня был - в то время я встречалась с одним довольно известным человеком, который уже сделал мне предложение и с которым мы вовсю строили совместные планы. А

в отношении Виктора Николаевича я решила, что пусть эти процедуры будут неким дружеским жестом с моей стороны.

В целом Батурин произвел на меня благоприятное впечатление. Он был немногословен, солиден, к тому же в его глазах постоянно читалась какая-то затаенная печаль. Я смотрела на него и силилась разгадать, что же с ним такое творится. Мне он казался человеком утонченным и немного не от мира сего. В то время я думала, что его сдержанность - это ни что иное, как внешняя оболочка, за которой скрывается огромный внутренний мир, куда он каждого встречного и поперечного не пускает. Мне так хотелось попасть в этот самый мир, узнать, чем он живет, что скрывает. Скажу сразу - я ошибалась. Никаких сюрпризов в нем не было и загадок тоже. Он был именно таким, каким был.

Прошло почти три года с момента нашей встречи, и однажды Виктор Николаевич позвонил мне, сообщив с грустью, что развелся со своей очередной женой.

- Очень жаль, Виктор Николаевич, - посочувствовала ему я головой. - Но это жизнь…

- Яна, а могу я приехать к тебе на процедуры в эти выходные? - спросил Виктор Николаевич.

- Ой, я прошу прощения, Виктор Николаевич, но в эти выходные никак не смогу - улетаю на Бали со своим женихом, - искренне извинилась я.

- У тебя есть жених? - удивился Батурин. - Кто такой, почему не знаю?

Я засмеялась. Забавно, как он может знать обо мне такие вещи?

- Это… - Я назвала имя своего друга. - Мы едем в предсвадебное путешествие.

- Да ты что! - тут же взвился Виктор Николаевич. От его хваленой сдержанности не осталось и следа. - Ни в коем случае не выходи за него! Он же жулик! Самый настоящий мошенник! Ты не будешь с ним счастлива, поверь мне!

- Откуда у вас такая информация, Виктор Николаевич? - Я слегка оторопела от такого напора. Но он на этот вопрос отвечать не стал, продолжая свой монолог.

- А почему ты не сказала, что хочешь выйти замуж? - обезоружил он меня очередным вопросом. - Я бы на тебе женился…

Мне стало смешно. К тому же, скажу откровенно, заявить человеку, от которого только что ушла жена, что вроде как люблю другого, я просто не могла. Поэтому я дипломатично заметила:

- Виктор Николаевич, но прежде чем делать предложение, может быть, вы бы поухаживали за мной для начала?

- Поухаживать… - Виктор Николаевич был расстроен. - Как я могу за тобой поухаживать, если ты уезжаешь и бросаешь меня? А я-то думал…

Мне стало слегка стыдно. Человек, оказывается, питает ко мне серьезные чувства, я знать не знаю об этом, да еще рассказываю о своем личном счастье тому, кто переживает очередной крах этого самого счастья у меня на глазах.

- Ну что вы, Виктор Николаевич, - ласково успокаивала я его. - Не переживайте, пожалуйста, вы ведь сильный человек, серьезный. Все наладится. Все обязательно будет хорошо.

Нет, мне решительно не было дела в тот момент до чужих страданий - до того я была счастлива и беззаботна. Сами посудите, с чего мне переживать? Я вела бизнес в самых престижных районах Сочи, у меня была комфортабельная квартира, новенькая «БМВ» 5-й серии, лучшие наряды от лучших кутюрье мира, среди поклонников значились очень известные люди. Я собиралась замуж. К тому же у меня не было абсолютно никаких комплексов. После разговора с Виктором Николаевичем в глубине моей души закопошилось непонятное чувство вины - уж больно контрастировала моя радостная улыбка с его печальным обликом.

Через некоторое время, выбросив из головы этот разговор, я уехала со своим женихом в отпуск. Мы чудно провели время. Вернулась я еще более загорелой, чем была, и еще более счастливой. Тут-то меня и настиг очередной звонок Виктора Николаевича. Он приглашал меня к себе в Москву серьезно поговорить.

- Может быть, я как-то неправильно живу, - печально посетовал Виктор Николаевич, и в этот момент я почувствовала, что у него на глазах выступили слезы.

Предложение приехать само по себе было провокационным, если учесть факт наличия у меня жениха. Но в тот момент мне стало жалко Виктора Николаевича и неудобно ему отказать - в конце-то концов, могу я просто приехать и поговорить? Ему будет приятно. Поэтому, немного поразмыслив, я нашла компромисс - совместила поездку к Виктору Николаевичу с покупкой новой машины, о которой уже давно подумывала. Захотелось мне, наконец, приобрести «мерседес» взамен «БМВ».

В аэропорту Виктор Николаевич встретил меня с пятью розами. Я запомнила, что их было пять, потому что это не был букет - это было именно пять роз. Меня это растрогало. Было в этих цветах что-то очень домашнее, что ли. Как бы это объяснить. Представьте себе огромный букет в упаковке, украшенный ленточками, а рядом просто один цветок. Как контраст между

пышным фасадом и истинной человеческой сутью.

В общем, я снова поразилась глубине его души, купившись и на это. Мы, женщины, обожаем додумывать то, чего нет.

Виктор Николаевич пригласил меня в ресторан, где мы, не торопясь, пообедали, мирно беседуя о том о сем. Затем поехали к нему в гости - в то время он жил в Крылатском, в трехкомнатной квартире. Меня потрясло то, что Виктор Николаевич, будучи человеком весьма состоятельным, летающим на частных самолетах - я об этом знала в тот момент - жил в квартире, обставленной мебелью из магазина ИКЕА. Слишком уж практичной и скромной показалась мне обстановка. Но опять же я отнесла это на счет его жизненной философии. В тот момент я впервые почувствовала к нему интерес как к мужчине. Во мне боролись два чувства - жалость и нежность. Что ни говори, но он в своей печали выглядел прямо как «крошка-енот», которого ужасно хотелось прижать к груди и погладить.

Виктор Николаевич уговаривал меня остаться у него ночевать, но я забронировала номер в гостинице, поэтому попрощавшись, отправилась отдыхать и готовиться к завтрашнему автошопингу.

Предварительно я обзвонила несколько крупных салонов Москвы - мне хотелось посмотреть весь модельный ряд «мерседесов», не везде были все машины. Наконец, я остановилась на «Панавто», о чем и известила Виктора Николаевича, который позвонил мне уточнить, куда я направляюсь.

Я прогуливалась по «Панавто» среди блестящих иномарок - обожаю хорошие машины! - расточая восторги. Для себя я облюбовала красавицу SLK. Просто загляденье, а не машина. Правда, цена кусается - пятьдесят пять тысяч долларов. Не то, чтобы у меня совсем не было таких денег. Но для меня это было все-таки дороговато. Походила я вокруг да около, поохала, повосторгалась да остановилась в конечном итоге на другой модели, попроще - CLK за тридцать пять тысяч долларов. Побеседовав с генеральным директором и оставив залог, я отправилась обратно в Сочи.

Через три дня - звонок из «Панавто»:

- Здравствуйте, Яна Александровна! - с чувством произнес мне менеджер автосалона. - Вы знаете, а мы вашу машину продали…

- Как это продали? Вы не имеете права! - Я была вне себя. - Я за нее залог оставила! Что у вас за отношение к клиентам!

Менеджер абсолютно спокойно продолжал:

- Яна Александровна, а вы где сейчас находитесь? - Он как

будто и не понял меня.

- Как где? - недоуменно спросила я. - На работе, конечно. В Сочи. У себя в кабинете.

- Не могли бы вы выйти на балкон? - многозначительно попросил он меня.

Я вышла на балкон и ахнула. Что бы вы подумали? Прямо под моими окнами, прямо в городе Сочи, стоит «мерседес» SLK ослепительного лимонного цвета, с трогательным бантиком на капоте - та самая машина, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, но оказалась мне не по карману.

- Как это понимать? - воскликнула я.

- Это подарок Виктора Николаевича, - почтительно пояснил менеджер.

- Подарок?

Я задумалась. Подарки я люблю. Но, во-первых, это был слишком дорогой и слишком обязывающий подарок. Во-вторых, я собиралась приобрести эту машину себе сама. На свои деньги и в свое пользование. И теперь, кроме всего прочего, меня беспокоил факт собственности.

- Не хочу показаться невежливой, а на чье имя оформлена эта машина? - уточнила я.

- На ваше, - последовал краткий ответ.

- А откуда вы взяли паспортные данные?

- Не могу вам ответить на этот вопрос, - постарался свернуть разговор менеджер. - Но не беспокойтесь, мы все оформили, машина застрахована. Счастливого вам пути! - После чего быстренько положил трубку.

Я сразу же позвонила Виктору Николаевичу:

- Виктор Николаевич, ну зачем же вы так! - стала я его укорять. - Не стоило так делать, это неправильно. Это же очень обязывает, мне это совершенно не нужно…

- Ну что ты такое говоришь, Яночка! - успокаивал меня Виктор Николаевич. - Ты зря это расцениваешь как излишнюю щедрость. Ведь ты столько хорошего для меня сделала, мы с тобой не один год знакомы. Разве я не могу отблагодарить тебя за твою доброту и трудолюбие?

Я растаяла.

С этого и начался наш с Виктором Николаевичем роман. Он стал частым гостем у меня в Сочи, и не только в Сочи - он присутствовал на открытии моего нового салона в Волгограде. Довольно скоро он захотел представить меня своим родственникам и знакомым, для чего снова пригласил в Москву. Перед тем, как познакомить меня со своей семьей, он сказал:

- Яночка, запомни. В нашей семье не любят две вещи:

слишком красивых женщин и слишком красивую одежду.

Увы, я недооценила тогда эти слова. А зря - ведь к тому времени я уже создала свою фэшн-марку под названием «La Scala», открыв в Сочи первый бутик. И естественно, как у лица фэшн-бизнеса, у меня должны были быть хорошая одежда, стиль, ухоженная внешность. Я не понимала - как это можно взять и запретить человеку красиво одеваться, развиваться как личность, стремиться к успеху? Мне показалось это чем-то вроде шутки. Впрочем, в тот момент я учла все пожелания Виктора Николаевича и постаралась соответствовать заявленной им манере.

Вскоре после знакомства с семьей мы с Виктором Николаевичем сыграли свадьбу. Свадьба - это условно говоря. Пышного торжества не было - мы просто расписались, а потом отметили это событие небольшим банкетом. Причем отказалась от пафосной церемонии именно я, так как Виктор Николаевич недавно развелся, и я с трудом представляла себя в белом платье да с куклами на капоте автомобиля. В качестве свадебного наряда я выбрала строгий черный костюм и белую блузку. Смотрелась я, скорей, не как невеста, а как деловой партнер.

Да, я не обмолвилась, сказав - как деловой партнер, дорогие друзья. И хотя мы не вели с Виктором Николаевичем никакого совместного бизнеса, однако с самого начала и до самого конца в наших отношениях был какой-то незримый барьер, который мне так и не удалось преодолеть. Я так и продолжала всю совместную жизнь называть своего мужа преимущественно Виктор Николаевич - по имени и отчеству. Я не могла представить себе, как можно иначе! Рядом с ним я чувствовала себя в роли секретарши строгого босса, а он всячески поддерживал этот имидж, тщательно отгораживаясь от любого проявления душевной близости, теплых чувств.

Все время, пока мы находились рядом, он никогда меня не хвалил. Зато любая моя оплошность, равно как и любой мой успех, становились предметом жесткой критики с его стороны - вплоть до уничижительных определений типа «что ты о себе возомнила?» или «ну да, ты, конечно, далеко не фотомодель», или даже хлесткое «дура!». Мой модный бизнес, который подразумевал обязанность всегда быть в тренде, он также жестко критиковал, обвиняя меня в излишнем пристрастии к дорогой одежде: «Что ты помешалась на этих шмотках? У тебя что, комплексы, в детстве мама платьев не покупала?» Причем, такие вещи он мог говорить мне даже при посторонних. Не знаю, как в других семьях, но сейчас, спустя годы, у меня есть четкое понимание, что такие отношения между мужем и женой, между

близкими людьми - недопустимы. Тогда же я была просто слишком молода и, пожалуй, довольно наивна - несмотря на свою деловую хватку.

После свадьбы жить мы переехали из Крылатского в центр - на Тверскую улицу. Вместо просторной трехкомнатной квартиры у нас теперь была небольшая двухкомнатная студия (одна из перегородок между комнатой и кухней была снесена). Там мы прожили вплоть до рождения сына Коленьки. Жизнь мы вели более, чем спокойную - Виктор Николаевич не слишком любил куда-то выходить и меня не отпускал; также не слишком любил гостей, ведя замкнутый образ жизни. Бывали мы максимум на двух-трех мероприятиях в год.

После появления сынишки Виктор Николаевич приобрел у Ралифа Сафина - отца Алсу - симпатичный домик в поселке Жуковка: не очень большой и обставленный мебелью из магазина ИКЕА. Видимо, Виктор Николаевич имел большое пристрастие к этой марке (я даже не удивлюсь, если у него были договоренности с владельцами этой сети). Опять же, довольно скромная обстановка для человека, чей капитал на тот момент составлял несколько сотен миллионов долларов. Водителя и помощницы по хозяйству у нас не было - я сама ездила за продуктами. Дважды в неделю к нам приходила домработница прибрать в доме. Готовила же моя мама, которая оставила работу заведующей неврологическим отделением и перебралась к нам - с рождением сына я перестала справляться с домашним хозяйством. Загородный дом, пусть и не самый огромный - это не квартира, скажу я вам. Тем более для молодой неопытной мамочки. В общем, королевой и женой миллиардера я себя точно не чувствовала.

Стычки на почве моей «никчемности» в нашем доме случались постоянно. Я говорю «стычки», потому что никогда не скандалила и не спорила со своим супругом, по-настоящему его побаиваясь. Его авторитет в нашей семье был непререкаем. Помните, я сравнила его с боссом, а себя с секретаршей? Вот-вот, именно такой запуганно-затравленный вид у меня был всегда, когда я пыталась спрятать от строгих мужниных глаз очередную пару сапог, которую готовила для участия в презентации новой коллекции «La Scala»:

- Зачем тебе еще одни сапоги?! У тебя же есть! - грозно восклицал он.

- Ну, как же, другие же черные. А эти - белые, под цвет костюма, - заискивающе оправдывалась я.

Смешно. Это лепетала директор сети эксклюзивных салонов красоты, владелица бутиков, преуспевающая дама. И мучительно

кусала губы, понимая, что если он сейчас эти сапоги у меня отнимет, то я буду нелепо выглядеть в глазах своих бизнес-партнеров. Эх, видели бы меня мои коллеги в тот момент…

Батурин почему-то всегда был уверен, что он неотразим для женщин, поскольку у него «очень много денег» - так он утверждал.

- Я только пальцем щелкну, сразу же выстроится очередь из невест…

А мне это, честно говоря, больше смешно, чем грустно. Когда мы уже расстались, однажды я вдруг вспылила:

- Послушай, если ты такой состоятельный, очаровательный, щедрый, то почему я не ощущаю всего этого богатства на себе? Мы жили в доме с мебелью ИКЕА, мы никуда не ездили, ты был постоянно занят, дети ходили со мной без охранника в игровой центр, хотя мы известные люди и могло случиться все, что угодно!

- Ну ты же работаешь! - парировал Батурин. - Вот и найми себе охрану, если тебе так надо! И, кстати, могла бы подкинуть деньжат в семейный бюджет…

Когда Виктор Николаевич начал демонстративно покупать своей новой избраннице дорогие колье, машины и прочие блага, показывая широту своей души, я искренне изумлялась. Зная прижимистую натуру своего бывшего супруга, я понимала: все это только для того, чтобы показать лично мне, как много я потеряла и как сильно я теперь наказана.

Я знаю, что этот человек прекрасно помнит: когда я находилась рядом, то ничего подобного для себя не требовала. Мало того, однажды в сложный момент его жизни - и он также наверняка помнит об этом - я его выручила. А именно, оплатила все его расходы и полностью содержала семью, когда его банковские счета из-за начала судебных процессов по делу «ИНТЕКО-Агро» были временно арестованы, и он остался без гроша. Эти деньги я заработала в своих салонах красоты и бутиках, за которые он всегда меня высмеивал. И если вдуматься - я единственная женщина в его жизни, кто дал ему по-настоящему серьезный отпор. По иронии судьбы я также чуть ли не единственная женщина (за исключением его первого брака), которая была с ним искренней.

Иногда мне кажется, что я по-прежнему хорошо отношусь к этому человеку. Хотя, пожалуй, это громко сказано. Нельзя любить кого-то из жалости. Потому что любовь - это совершенно другое полноводное чувство, именно такое, какое я сейчас испытываю к Жене. Но на меня нет-нет да нахлынет чувство ностальгии и воспоминания о тех немногих хороших минутах

нашей совместной с Виктором Николаевичем жизни. И я твердо знаю, что, несмотря на все, что между нами произошло, окажись он в сложных обстоятельствах - я буду помогать ему.

В народе говорят - все, что ни делается, к лучшему. Недавно я вдруг сделала для себя еще одно удивительное открытие. Если бы не «школа выживания имени Виктора Николаевича» и ни те бесчисленные унижения, к которым я привыкла в его доме - я бы не смогла прорваться с Димой в шоу-бизнес. Была бы я так называемой птичкой в золотой клетке, домашней кошечкой, которую балуют, осыпают подарками и выводят в свет - я бы не выдержала и действительно испугалась той травли и недоверия, которые на нас с Димой свалились поначалу. А так, получается, у меня были выработаны иммунитет и железная хватка. Спасибо вам, Виктор Николаевич, за эти уроки. За это - спасибо. А в остальном - Бог вам судья…

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Не отнимай времени у занятого человека рассказами о том, какие у тебя умные дети - он сам хочет рассказать тебе, какие у него умные дети.

Эдгар Хау

На стекле новогодний мороз выгравировал замысловатые голубые узоры. Я стою на стуле рядом с подоконником в серебристо-белом платье из тафты, в блестящей короне, надетой на пушистые локоны и пальчиком рисую на морозном стекле прозрачные бороздки. Мне интересно наблюдать, как лед тает под моей теплой ладошкой и тут же замерзает вновь.

- Яна, иди встречать гостей! - зовет меня мама.

Гостиная наполняется веселым детским гомоном и нетерпеливым топотом. Я спрыгиваю со стула и бегу к дверям встречать подругу Таню, которая пришла со своей мамой ко мне на новогодний праздник, и еще нескольких ребят.

- Яночка, а что тебе подарил Дед Мороз? - улыбается Танина мама и гладит меня по плечу.

- Он придет завтра! - удивленно распахиваю я глаза. Неужели такая большая тетя - и не знает, что Дед Мороз приходит к ребятам ровно в ночь с 31 декабря на 1 января и ни днем раньше?

Господи, как же это было давно…

Воспоминания о детстве рождают в моей памяти только светлые образы. Это было счастливое время - по-настоящему сказочное и беззаботное, наполненное теплом и любовью, которые дарили мне мои родители: мама, врач-невролог, кандидат медицинских наук Светлана Николаевна, и папа Александр Евгеньевич, военный летчик, в то время директор высшего военно-воздушного училища города Барнаула. Это потрясающие люди, которые многое сделали для меня и благодаря которым я стала именно такой, какой стала.

Мои родители помогают мне до сих пор. Не сочтите за пафос, но перед ними я навсегда в неоплатном долгу. Именно мама и папа передали мне радостно-восторженное ощущение жизни и веру в безграничность человеческих возможностей, которые остались со мной навсегда и которые не раз помогали мне выстоять в сложные моменты.

* * *

Родилась я в подмосковном городке Монино, где прожила первые три года своей жизни.

Моя мама утверждает, что уже с самых пеленок было ясно, что когда-нибудь я обязательно стану известным человеком. Вокруг меня постоянно собиралась детвора - то коляску покатать, то про белочку рассказать, то просто поиграть. Уж не знаю, что именно их притягивало, но я действительно была всеобщей любимицей.

После того как мой папа окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина, его перевели в Алтайский край, в Барнаул. Именно здесь прошла наибольшая часть моего безоблачного детства. Если выразить мои воспоминания о том времени ассоциацией, то мое сознание воспроизводит их на манер старых советских фильмов. Атмосфера доброжелательности, пышные новогодние елки в доме офицеров, торжественные празднества с балами и карнавалами. Это была волшебная сказка, в которую я потом все время пыталась вернуться. Но, увы. Мы вырастаем и наши сказки заканчиваются. Однако я усвоила еще с раннего детства - любую сказку, хоть страшную, хоть смешную, можно сотворить и собственными руками.

Алтайский край - это особый уголок России, где местами сохранилась дикая, нетронутая человеческом природа. Вокруг Барнаула - потрясающие леса, там и по сей день водится много грибов и ягод. Примерно с трехлетнего возраста родители часто брали меня на сбор грибов, в чем я находила несказанное удовольствие. Там же я любила покататься и на лыжах по зимнему лесу.

Росла я фантазеркой и мечтательницей. Только мечтала я активно - все, что приходило в голову, мне хотелось сразу же реализовать. Так, года в четыре я сама научилась читать, чуть позже упросила родителей записать меня в музыкальную школу по классу фортепиано, на фигурное катание. Мама и папа отдали меня еще и в английскую спецшколу.

С первого взгляда можно подумать, что родители меня баловали. Однако шалостей мне не прощали, за порядком следили строго. Я многое делала по дому: глажка белья и мытье посуды - были моими обязанностями, с которыми я, к слову, отлично справлялась.

Нагрузка в итоге оказалась приличной. С утра я выходила из дома, экипированная на весь день: за плечами ранец, на груди

коньки, в одной руке папка с нотами, в другой руке пакет с бутербродами. Если мне удавалось попасть домой до вечера, меня встречала помощница по хозяйству - в то время мама целыми днями работала, заведовала большим неврологическим отделением в Барнаульской клинической больнице. Иногда после уроков я заходила к маме в больницу - там обедала, а потом мы шли в ближайший магазин купить чего-нибудь вкусненького.

Мама, как истинная женщина, старалась прививать мне хороший художественный вкус. Так как наша бабушка преподавала в университете литературу и историю, у нас дома была большая библиотека, и я перечитала всего Достоевского, Гоголя, Шекспира. Среди гостей, которые заходили в наш дом, были довольно известные люди, в том числе деятели культуры, с которыми мы часто обсуждали стихи, романы, фильмы. Литературные застолья - это была семейная традиция. Когда мы с мамой и папой выбирались в Москву, то скупали все билеты в театральных кассах - смотрели спектакли в Большом и Малом театре (это была обязательная программа), оперетту, посещали выставки и музеи.

Светскую же жизнь мы вели, в основном, в отпуске, когда всей семьей выезжали под Сочи - в санаторий ВВС Чемитоквадже, где у нас было много друзей. Вот здесь мы, конечно же, старались не пропускать ни одного концерта приезжих звезд. Антонов, Серов, Магомаев, Лещенко, Пугачева - смотрели и слушали всех, кого в Москве или Барнауле практически не застать.

Финансовые возможности позволяли, поэтому мы везде и всюду успевали, попадая на многие концерты первыми. Потом делились впечатлениями с теми, кто по каким-то причинам на концерт не ходил. Это был дополнительный повод собрать гостей.

Кроме того, я всегда была очень красиво и дорого одета, лучше всех в классе - мои бабушка и дедушка довольно часто ездили за границу и привозили мне хорошие вещи. Мама заказывала мне платья и повседневные, и нарядные у портнихи.

В связи с этим маму однажды вызвали на школьное собрание, где учительница возмутилась царящим в нашей семье «вещизмом»:

- Почему ваша дочь приходит в школу в таких дорогих вещах? Почему одевается лучше, чем я, учитель физики? - гневно вопрошала учительница, дергая себя за невзрачную кофточку.

- А я, например, врач, - с достоинством ответила мама. - И на работе надеваю дорогой красивый халат из хорошей ткани. Потому что по этой одежде мои коллеги и пациенты составляют обо мне впечатление. То же я могу сказать и о дочери. Если в вашей школе разрешена свободная форма одежды, почему я

должна надевать на свою дочь некрасивые и неинтересные вещи сомнительного качества? Если моей дочери нравится красивая кофточка, пусть она в ней ходит. Я считаю - это правильно. Хороший вкус должен развиваться с раннего детства.

Учительнице ничего не оставалось, как согласиться. Через годы я могу подтвердить, что абсолютно согласна со своей мамой - вкус должен развиваться у ребенка с раннего детства. Это очень помогает во взрослой жизни, дает свободу творчества, свободу выбора, отучает соглашаться с неприемлемыми компромиссами. Когда человек привык к чему-то хорошему, он ориентируется на это и отталкивается от этого как от эталона. Ведь все самое серое и посредственное люди создают именно из философии «абы как, абы что».

Но вернемся к рассказу о детстве.

В нашем доме постоянно было полно детворы. У меня водилось неисчислимое количество подруг, которых я приобретала с фантастической скоростью. В основном, это были дети немного старше меня. Парадокс, но среди них я слыла лидером, поскольку моя фантазия была безграничной, и я постоянно придумывала какие-то интересные занятия, куда вовлекала всех. Это был и домашний кукольный театр, и разыгрывание сценок из мультфильмов, и подвижные игры. Ребята любили меня за то, что я никогда не обижала невниманием даже самых застенчивых - в моих проектах им обязательно находилось занятие по душе.

Такие совместные затеи были просто настоящим праздником творчества! С девочками мы постоянно что-то пекли: то тортики, то печенье, то пирожные, а затем угощали других ребят. Разучивали песни - я обожала Аллу Пугачеву и особенно песню «Миллион алых роз». Водрузив на роскошные длинные волосы пышный бант, я выходила перед «публикой» и исполняла эту песню, будто певица на сцене. Публика была в восторге.

Но самым большим праздником для всех нас был, конечно же, Новый год. Мы устраивали домашние торжества. Мои родители приглашали десять-двенадцать ребят в гости. Дети придумывали костюмы и ставили спектакль. Я была то «снежинкой», то «принцессой», то «золушкой» - ах, эти пышные сверкающие платья, как же я была к ним неравнодушна!

А сразу за Новым годом наступал мой день рождения. Поначалу родители старались совместить два праздника - елку и 2 января. Считалось, что сразу после Нового года все расслабляются и снова праздновать никого не затащишь. Но где-то к классу третьему я все-таки упросила маму разделить праздничную елку и день рожденья.

- Мама, но ведь день рождения - это же мой праздник! Я хочу, чтобы его тоже отмечали! - пояснила я свою просьбу.

Мама немного подумала и согласилась. И, что самое удивительное, опасения взрослых не оправдались - на мой день рождения традиционно приходило много гостей, именно потому, что всем очень нравился «затянувшийся Новый год».

В третьем классе я вдруг прониклась неистовой любовью к братьям нашим меньшим. Особенно меня привлекали собаки самых разных пород - при виде четвероногих гавкающих созданий я приходила в полнейшее умиление и начинала клянчить у папы с мамой, чтобы они купили мне щенка. Я не пропускала ни одно объявление о продаже щенков, ходила на выставки, навела справки о питомниках, везде записалась и оставила мамин телефон, чтобы с ней связывались.

- Яна! - Однажды вечером мама, только что пришедшая с дежурства, была настроена весьма решительно. - Скажи, пожалуйста, зачем ты оставила мой рабочий телефон владельцам собак?

- Ну, мамочка, я так хочу щеночка, ну, пожалуйста! - заныла я умоляюще…

- Вот представь себе, Яна! Сегодня мне звонили несколько раз, причем один звонок меня изумил до крайности, - продолжает рассказывать мама. - Какая-то дама предложила две совершенно разные породы. Одна в холке двадцать сантиметров, другая - семьдесят. На мой вопрос, зачем она мне предлагает и большую, и маленькую собачку, дама мне объявила, что, дескать, «ваша дочь сказала, что мама против собак, а папа держит нейтралитет. Вы ей предложите, на всякий случай, разные варианты, вдруг она согласится…»

- Ну, может быть, все-таки купите мне щеночка? Любого-любого, все равно какой породы? - снова запросила я.

- Нет, нет и нет, Яна! - покачала мама головой. - Это совершенно невозможно! Тебя целый день нет дома, меня и папы подавно. Кто будет за этим щенком ухаживать?

Пришлось мне смириться с тем, что у меня никогда не будет собаки.

Однако через несколько лет мое желание чудесным образом сбылось. Один молодой лейтенант, будучи проездом в Барнауле, привез очаровательного щенка курцхаара с технологичной кличкой Хонда. Поскольку это был подарок и собачка уже находилась в городе, моим родителям пришлось согласиться. Хонда прожила у нас четырнадцать лет и почти все это время возилась с ней именно я, не в силах поверить своему счастью.

Но кое-что в детстве омрачало мое существование. Я уже

говорила, что мой отец военный, поэтому его постоянно переводили из гарнизона в гарнизон, и нам приходилось переезжать - даже в пределах Барнаула. А я, однажды заведя знакомство, чрезвычайно привязывалась к тем людям, с которыми общалась: детьми, учителями. Все эти переезды и переходы из школы в школу давались мне с огромным трудом - я очень скучала по своим друзьям и долго не могла привыкнуть к новой обстановке.

Мой последний переход из школы в школу запомнился мне особенно остро. Я была уже в седьмом классе и очередное расставание с коллективом стало по-настоящему мучительным. Тут я не выдержала и взмолилась:

- Мамочка, ну пожалуйста, давай я буду с новой квартиры ездить в старую школу! Там все мои друзья, любимые учителя, как же я буду без них!

Мама постаралась войти в положение, но продолжаться так долго не могло - ездить было слишком далеко, а новая школа находилась буквально через дорогу от нашего дома. В результате меня все-таки перевели в новую школу, но я так и ездила в гости к бывшим одноклассникам вплоть до десятого класса.

* * *

Еще одна моя особенность, которую мама заметила в раннем возрасте - это развитая интуиция. Например, будучи еще дошкольницей, я могла спокойно играть в кубики и краем уха слышать, как взрослые переговариваются по поводу какой-нибудь утерянной вещи. Я просто вставала и приносила им эту вещь. Изумлению взрослых не было предела.

Такое чутье однажды выручило меня и в довольно неприятной семейной истории. Как я уже говорила, наш дом постоянно был полон гостей - ко мне приходили друзья и знакомые, в которых я не знала недостатка. Одна из моих старших подружек, злоупотребив доверием, нашла у моей мамы шкатулку с драгоценностями и стащила. Никому не приходило в голову, кто бы это мог сделать - зато у меня не было ни малейших сомнений. Я отправилась прямиком домой к этой девочке и рассказала ее маме про то, как нехорошо и нечестно поступила ее дочь. Причем, когда та начала отпираться, я сообщила ей подробности произошедшего и даже предположила, где может в настоящий момент находиться украденное. Драгоценности действительно лежали в указанном мною месте.

Потрясенная, мама заставила свою дочку все отдать. К сожалению, часть украшений девочка уже успела продать, накупив на эти деньги шоколадок и дешевых кофточек. Подавать заявление в милицию моя мама не стала, потому что было очень жалко ломать девочке жизнь. Но общаться с этой семьей мы больше не могли.

Моя интуиция помогает мне и во взрослой жизни. Я действительно часто могу предсказывать развитие тех или иных событий, но это касается только моих близких, к которым я искренне привязана. Я чувствую, когда моим родным грозит беда или, наоборот, когда их ждет удача. Кроме того, благодаря родителям у меня хорошо развито воображение - но это не воздушные замки, а вполне реальные конструкции. Мои мечты и фантазии имеют свойство сбываться. Невозможное возможно - это как раз про меня.

А мечтала я в детстве о многом. В основном, о дружной и счастливой семье, своей собственной, которая обязательно появится у меня позже. Мечтала о детях. Мечтала быть известным и уважаемым человеком. Но о том, чтобы выйти замуж за состоятельного мужчину и жить на его содержании, я не мечтала никогда. Это как-то не вписывалось в систему моих ценностей, потому что такого не было в семье моих родителей. Мы всегда

были людьми деятельными и очень много работали.

С профессией я определилась далеко не сразу. Сначала мне хотелось стать юристом, потом переводчиком, потом педагогом. Совершенно измучавшись и не в силах что-то окончательно выбрать, я остановилась на профессии медика - поскольку мама - врач и всю нашу семью всегда окружали люди, связанные с медициной. Но мне все же хотелось поступать сразу в два вуза - в медицинский и в педагогический.

Накануне подачи документов у нас с мамой состоялся серьезный разговор.

- Дочка, я вижу, что тебе нравится очень многое, ты молодец, - начала мама издалека, похвалив меня. - Но если ты будешь хвататься то за одно, то за другое, ты так ничему и не научишься. Мне кажется, что главное для тебя сейчас - это быть начитанным, культурным человеком и, прежде всего, выучить английский язык. Поступая в медицинский институт, ты не сможешь параллельно учиться в другом институте. Я тебе рекомендую учить английский на хороших курсах, а в медицинском институте получить специальность.

Я послушалась мудрую маму и перестала метаться. Успешно сдав экзамены, я поступила в медицинский институт и параллельно записалась на курсы английского.

Учеба в институте давалась легко. По английскому получала «автоматы», прекрасно давалась латынь. Пришлось позубрить анатомию. А вот фармакология почему-то показалась сложной. Не могла я с ней никак разобраться, возникли сложности на зачетах и экзаменах. Профессор сетовал на то, что знаний недостаточно.

- Ну, уж нет! - решила я про себя. - Мы еще посмотрим, у кого тут знаний недостаточно!

Фармакология - непростой предмет. И сложен он, прежде всего тем, что в нем очень многое базируется на биохимии, в которой я довольно слабо разбиралась. Я попросила родителей найти репетитора и с усердием принялась осваивать незнакомый предмет. Добилась я того, что уже к следующему семестру блестяще сдала курсовую и экзамен, став одной из лучших в группе по этой дисциплине.

Когда на четвертом курсе пришла пора выбирать специализацию, мне захотелось стать сосудистым хирургом. Это был и интерес, и еще некоторая доля тщеславия - сосудистая хирургия является одной из самых сложных медицинских специальностей, именно поэтому она меня и привлекла. Мне хотелось быть лучшей среди лучших.

Мама предложила мне не торопиться с выбором, а пройти

практику. Для этого она упросила коллегу взять меня на настоящие дежурства, будто бы я действительно студент-хирург. Я приходила на дежурство, заполняла истории болезней пациентов, потом шла к больным в палату, проверяла шунтирование - все это происходило ночью - и так несколько раз, потому что сосудистые больные требуют пристального внимания. В семь утра дежурство заканчивалось, а к восьми утра нужно было уже в институт. И так три дня подряд с перерывом на сутки. Походив в таком режиме недельки две, я задумалась. С мамой состоялся такой разговор:

- Мама, вот интересно, а если я выйду замуж, то как же я буду заниматься семьей, детьми, кто мне будет помогать?

- Муж, наверное? - осторожно заметила мама.

- Муж тоже наверняка будет занят, - продолжала я свои умозаключения. - Он ведь тоже будет много работать…

- Тогда, - развела руками мама, - выбирай себе специальность без таких вот ночных дежурств.

Окончательного решения у меня пока не было.

В конце четвертого курса я отправилась с подругой на отдых в Италию - к тому времени я успела побывать уже во Франции, Англии, Испании. Спасибо маме с папой. Они меня всегда отпускали и финансировали эти поездки. Так вот, в Италии, которая является центром современной моды, меня вдруг посетила замечательная идея.

- Мама, я хочу делать людей красивыми! - закричала я, едва переступив порог. - Я хочу быть косметологом! Открою свой салон красоты, - с ходу начала я мечтать, - буду приглашать к себе разных знаменитостей…

- Чтобы быть косметологом, - посоветовала мама, - нужно сначала стать дерматологом.

В нашей стране нет отдельного направления под названием «косметология», у нас «дерматология-венерология». Так я и стала дерматологом-венерологом, и теперь наряду с целлюлитом легко могу вылечить молочницу.

После окончания института, я отправилась на стажировку в Голландию - практиковаться в аппаратной лечебной косметологии. По возвращении работала в московской клинике «Лантан-Мед», что на Мосфильмовской улице, а затем еще и в Академии научной красоты по специальности - аппаратная косметология. В итоге, я овладела всеми видами массажа, техникой татуажа, научилась делать так называемые «уколы красоты» (ботокс, рестилайн, перлайн и т. д.).

Доведя свои умения до высокого уровня, я задумалась - где же мне продолжить свою деятельность? И поняла, что

возвращаться в Барнаул смысла нет, поскольку там люди далеки от любых инноваций, а тем более в косметологии. В Москве же конкуренция была огромная. Зато в Сочи, моем любимом городе, восемь месяцев в году царило лето и хорошие косметологические услуги абсолютно точно были нужны. Уехав в очередной раз на отдых в Сочи, я там и осталась. Сняла квартиру, арендовала небольшое помещение на два кресла, и мы с помощницей приступили к работе. Назвала я свой первый салон «Французская студия красоты». Это был в конце августа 1998 года, во время дефолта.

Мой расчет оказался верным. Несмотря на экономический кризис, мои клиенты недостатка в денежных средствах не испытывали - потому что Сочи - курорт, а отдыхающие деньги, как правило, не экономят. Мой бизнес начал развиваться стремительно. Первыми клиентами стали, естественно, отдыхающие. Затем я «обросла» сочинской клиентурой, среди которых постепенно оказались видные персоны города. Наш кабинет работал по ненормированному графику - если директор какого-то предприятия с семьей хотел бы сделать процедуры в семь утра, то мы всей командой приезжали в салон в семь утра и обслуживали гостей.

Бывали дни, когда я надевала с утра свой красивый халатик и до поздней ночи не снимала его, отправляясь в нем домой - столько было работы. Но зато появились деньги. Уже в 1999 году я смогла купить себе квартиру. А в 2000 году - первую машину, красавицу «БМВ».

Сейчас я иногда сравниваю свой продюсерский труд и студенческую хирургическую практику. Видимо, от судьбы не убежишь - все равно в итоге моя работа по нагрузкам на грани человеческих возможностей. Зато сейчас мне пригодились все приобретенные навыки - от музыкального образования до опыта в индустрии красоты.

Моя мама иногда признается, что если бы она не была врачом-неврологом, то наверняка стала косметологом - настолько ей нравится то, что я делаю. Ну, или дизайнером одежды и обуви. Любовь к высокой моде - это наше семейное.

«СТС ЗАЖИГАЕТ…», ИЛИ МОЖНО ЛИ ОТШТАМПОВАТЬ ЗВЕЗДУ?

- А я вчера ходил на прослушивание к самому известному продюсеру!

- Правда? И что же он тебе сказал?

- Следующий!

Анекдот

Меня часто спрашивают: «Почему вы не продюсируете других артистов? Есть же певцы не хуже Димы Билана». Признаюсь, мне сложно ответить на этот вопрос однозначно. Но, возможно, прочитав эту главу, вы все поймете без лишних объяснений.

В начале лета 2007 года телеканал СТС затеял масштабную акцию «СТС зажигает суперзвезду», которая должна была стартовать в сентябре. Цель данного мероприятия - поиск талантливых молодых певцов, которые со временем смогли бы стать гордостью российской эстрады. Планировалось, что победитель конкурса отправится учиться вокалу в Англию к лучшим преподавателям, после чего, вероятно, сможет рассчитывать даже на международную карьеру. Был объявлен отборочный тур, на который съехалось - даже страшно сказать - больше семи тысяч детей и подростков.

Возглавить этот проект господин Роднянский пригласил меня и Лину Арифулину. Вместе с ней мы все лето фактически без сна и отдыха отбирали претендентов. В общей сложности около пяти тысяч человек посмотрела Лина, я много меньше - около полуторы тысяч.

Могу сказать, что талантливых ребят в России действительно очень много. Некоторые так одарены, что просто захватывает дух!

Я видела этих детей, их страстное желание участвовать в конкурсе, попасть на глаза к известным продюсерам. Некоторые умудрялись по нескольку раз переодеваться и снова приходить на отборочный тур в надежде, что мы их не узнаем: парики надевали и чуть ли не усы наклеивали. Родители детей, которых отсеяли, рвались ко мне в попытках отстоять своих чад. Они считали, что от этого зависит их судьба и чуть ли не жизнь. В общем, азарт и ажиотаж стояли невиданные.

Наконец, определилась финальная группа ребят, с которыми мы начали работу. И тут я поняла, что попала в настоящий музыкальный Эльдорадо - с любым из этих детей можно было заключить контракт, причем с очень жесткими условиями:

девяносто процентов мои - десять артисту, или даже девяносто пять на пять. Именно так сейчас продюсеры начинают работу с неизвестными эстрадными исполнителями. Чуть позже, когда артист «вырастает», условия договора пересматриваются.

В какой-то момент я действительно начала присматриваться к этим девочкам и мальчикам, стараясь «примерить» к себе каждого из них. И тут я обнаружила, что не нахожу с ними стабильного контакта. Буквально на пару передач я «влюблялась» в кого-то из конкурсантов, уже начинала строить в уме какие-то планы относительно него, затем он меня неизменно разочаровывал каким-нибудь своим поступком, отношением к жизни, к работе, к своим соперникам. Получается, что чем талантливее артист, тем отрицательнее он как персонаж. Исключения лишь подтверждают правило.

Я наблюдала за ребятами из «СТС зажигает…» со стороны. Я видела, как они соперничают друг с другом, как исподтишка друг на друга нападают. С каким превосходством «победители» смотрят на тех, кто набрал меньше баллов, менее удачно выступил. Я не видела в них ни капли сочувствия. Возможно, я слишком впечатлительна, но… Если подростки ведут себя так сейчас, то что будет дальше? И снова интуиция не обманула меня - позднее произошло несколько неприятных историй с теми артистами, которым я пыталась помогать.

Быть членом жюри такого конкурса невероятно тяжело. Именно потому, что я видела всю эту «кухню» изнутри. Мы сидели рядом с Пашей Каплевичем - потрясающе талантливым и креативным, и я находилась в постоянном напряжении от того, что нужно было безошибочно принимать решения. У ребят, выходивших на сцену был выжидательный просящий взгляд, полный надежды. И я понимала: вот сейчас поставлю одному из них высший балл. И что потом? Кто будет заниматься с этим ребенком? Я - не смогу.

В итоге с чувством глубочайшего облегчения я остановила свой выбор на конкурсантке, которая вначале не захотела подписывать со мной контракт. После победы она изменила свое мнение - вместе с папой они пришли ко мне и буквально потребовали, чтобы я взяла ее в раскрутку. Причем в ультимативной форме они заявили, что отныне и вовеки я чуть ли не ответственна за судьбу этой девочки. Я лишь усмехнулась в ответ и отказала.

Дима Билан - человек совершенно иного склада. Несмотря на звездный статус, он никогда не позволял себе высказываний и действий в стиле «я звезда, а вы все - никто». Он не разделяет свое творчество, мои старания продюсера и труд его команды.

Благодаря Диме стало известным и мое имя, за что я ему, в свою очередь, так же признательна.

Можно по-разному относиться к Билану. Да, он не идеален, как и любой человек. Он может вспылить и совершить неосмотрительные действия, но он благодарный человек и это его большой плюс. Дима - взрослая, зрелая личность. Наверное, это объясняется прежде всего тем, что он прошел уличную школу - приехал в Москву из Кабардино-Балкарии один и, будучи студентом музыкального училища, подрабатывал грузчиком. Жил и на квартире, и в студенческом общежитии. Поэтому ему даже в голову не придет сделать кому-то гадость. Он прекрасно понимает, что чувствует другой человек. То же могу сказать и про хрупкую певицу Ма^им, которая прежде чем оказаться на большой эстраде, пела в подземном переходе. И к Сергею Лазареву это относится, он хоть и не пел по подворотням, но безо всякого «блата» и постороннего участия пробивал себе дорогу.

Мне бывает очень смешно, когда какая-нибудь начинающая старлетка, исполнившая одну-две песни, пытается рассуждать о том, кто такой Дима Билан. Ни смотреть на этих людей, ни слушать их песни мне уже не хочется. Я просто думаю, что они сами по себе - пустые люди и на эстраду, абсолютно точно, ничего хорошего не принесут. К тому же работать с ними попросту неприятно. Ни лояльности, ни субординации от них не дождешься.

С одними из таких артистов мы однажды пересеклись на «Русском радио». Есть некая группа «Бис» - два мальчика с длинными волосами, один из них похож на Веру Брежневу, другой на Лену Корикову. И вот как-то раз меня спросили, у кого из наших претендентов на Евровидение есть шанс туда попасть, имея в виду именно группу «Бис». Я честно ответила, что пока шансы этой группы минимальны, поскольку опыта у них недостаточно и как артистам им еще учиться и учиться. После чего между нами состоялся забавный диалог. Обиженные парни, ничуть не смущаясь, что я вдвое их старше (им, если не ошибаюсь, на тот момент было по шестнадцать лет), парировали:

- Яна, у вас потрясающе развито умение появляться в прессе в два раза чаще, чем ваш артист…

- Спасибо, что так пристально за мной следите и столько обо мне знаете, - отвечаю с усмешкой. - Для меня это комплимент. А вот о вас я, к сожалению, ничего не знаю. Даже как вас зовут…

Очень и очень хорошие артисты, получив свой звездный шанс, пропадают только потому, что не осознают до конца роли окружающих их людей. Им кажется, что они всемогущие, невероятно талантливы. Но это не так.

Приведу в пример лишь Диму Колдуна, который выступал на Евровидении-2007 под патронажем Филиппа Киркорова. Колдун - чрезвычайно одаренный исполнитель: у него хороший голос, он уверенно держится на сцене. Но успех Димы Колдуна - это усилия Филиппа Киркорова, который фактически сделал имя никому не известному артисту с помощью Евровидения.

А Дима Колдун в одном из интервью вдруг высказался: «Я не понимаю, кто для меня сделал больше: Дробыш или Киркоров». Интересно, а кто до Киркорова знал Диму Колдуна? Филипп, расстроенный, дипломатично открестился от Колдуна и официально заявил, что он не продюсер. Он просто помогал ему на Евровидении.

Желание сразу же попасть в дамки, пренебрежение по отношению к своим учителям и покровителям, непонимание их роли и роли других помощников, ярко выраженная звездная болезнь - вот характерные черты многих молодых артистов и Дмитрий Колдун не исключение. Итог: по слухам Диму Колдуна сейчас взялся продвигать композитор Александр Лунев. Пока о Колдуне ничего не слышно…

И все же на «СТС зажигает…» была команда, которая мне действительно очень понравилась и произвела впечатление - как человеческими качествами, так и профессиональными. Это ребята из группы «Кватро», которые владеют настоящим оперным вокалом. Совершенно потрясающе поют. Я очень долго ходила вокруг да около них, присматривалась, приглядывалась, хотя классика - абсолютно не мое. В итоге не стала морочить людям голову, честно сказав:

- Ребята, вы классные певцы, и я уверена - у вас отличное будущее. Но я вам ничем помочь не могу, не мой жанр. Пожалуйста, извините…

Сейчас я вижу, что у группы «Кватро» все хорошо: после фестиваля «Пять звезд-2008» их взял под свое крыло Первый канал. Ну и слава Богу! Это очень интеллигентные, добрые, независтливые ребята. Я искренне хочу пожелать им удачи, и уверена - мы с ними еще не раз увидимся.

Судьба остальных участников «СТС зажигает…» сложилась менее удачно. Дело в том, что на этот конкурс возлагали надежды и другие продюсеры. Однако увидев, что я не спешу заключать контракты с победителями и участниками, они тоже приостановились. Видимо, чувствовали подвох.

Нужно уметь быть звездой. Не многим, даже очень талантливым людям, это по плечу.

* * *

После «СТС зажигает суперзвезду» я вывела для себя еще одну формулу шоу-бизнеса. Никакие «Фабрики звезд» и никакие кастинги не в состоянии сделать из начинающего артиста настоящую звезду. Все те молодые знаменитости, кого мы с вами знаем - и Дима Билан, и Сережа Лазарев, певица МакSим, группа «Звери» и многие другие - существуют сами по себе, вне каких-либо творческих «инкубаторов».

Меня однажды приглашали на «Фабрику звезд», где я некоторое время честно отсидела на съемках. Но потом, памятуя свой неудачный опыт на СТС, все же отказалась. На мой взгляд, «Фабрика звезд» - это фабрика разбитых сердец и рухнувших надежд. Детям обещают многое - они многого ждут, но в реальности после окончания проекта остаются предоставленными сами себе.

Где все эти «фабриканты»? Самая известная из них - Юлия Савичева. Есть еще Тимати, который существует не потому, что он участник «Фабрики звезд», а потому что он сам себе продюсер. У него состоятельные родители, хорошая финансовая поддержка, связи, возможности. Тимати - это вообще отдельный пункт нашей эстрады, человек креативный и коммерчески одаренный, умеющий находить общий язык со многими. Мне кажется, в будущем он сам займется продюсированием других певцов. Однако, несмотря на то, что Тимати постоянно на слуху и на виду, аншлагов и стадионов он не собирает - он клубный артист.

Кого еще назвать? С трудом припоминаются такие имена как Антон Зацепин, Никита Малинин, Ирина Дубцова - где они? Где Наташа Подольская? Прохор Шаляпин? Их нет. Остались Зара и Согдиана, у которых есть финансовая поддержка. Из предпоследней «Фабрики…» раскрутилась группа «Челси», которая очень удачно вписалась в эстраду вместе с группами «Иванушки Интернешнл» и «Корни».

На виду Алекса - тоже дочка состоятельных родителей. С Алексой у меня как раз и связано одно из самых горьких разочарований, о котором хочется рассказать.

С Алексой я познакомилась в конце 2006 года - она приезжала в Сочи на открытие моего нового бутика «La Scala», по отзывам одного из самых монументальных в Европе. Строился этот бутик больше двух лет и потребовал от меня невероятнейших усилий. Огромное черное здание из тонированного стекла и современных металлоконструкций было построено на мои деньги - отчасти на доход от моих салонов

красоты, отчасти на средства независимых спонсоров, которых я, будучи беременной, воодушевляла принять участие в строительстве, показывая проекты, рассказывая о планах.

Виктор Николаевич денег мне как всегда не дал. Весь московский бомонд на презентацию этого чуда архитектуры собрала я. Два самолета, арендованных мной доставили гостей из Италии и Москвы. Батурин потом рассказывал всем, что это его личный бутик, и он сам его построил (на самой презентации Виктор Николаевич не был и даже не знал, где там находится входная дверь). Я, признаться, молчала. Не буду же я возражать собственному мужу, причем прилюдно? Да и не до того было, в то время во мне жили две страсти - мои малыши и мое творчество.

Гости прохаживались по бутику и восхищались. Все элементы интерьера, архитектурная концепция, мерчендайзинг, ассортимент - все было продумано мною до мельчайших деталей. Приехавшие на открытие итальянцы цокали языками и восторгались, не в силах поверить, что все это создано женщиной и не в Италии или Франции.

Приглашены на презентацию были Влад Топалов, Ираклий, Дима Билан, Кэти Топурия, Маша Малиновская. Среди гостей была и Алекса - она нравилась мне очень давно, и я нашла повод с ней познакомиться, живописно рассказав, как у меня будет красиво и здорово: знаменитости, подарки, красивая одежда.

Алекса вовсе не походила на счастливую и довольную жизнью светскую львицу - она то и дело норовила отойти куда-нибудь в сторонку, к окошку, хотя я видела, как ей все это нравится. Я знала, что после «Фабрики звезд» Алексой никто не занимается - она фактически предоставлена самой себе. И тогда я совершенно искренне предложила свою помощь. Девушка ничего не ответила.

Прошло полгода. Позвонил папа Алексы Александр Александрович и объяснил ситуацию: мол, жалко на дочку смотреть, такой талант пропадает. Продюсеры, с которыми был подписан контракт занимались другими артистами, к тому же у них произошли какие-то кадровые перестановки, и все стало совсем грустно.

Переговоры продлились чуть меньше полугода, а в конце 2007-го я все же согласилась. Мы договорись, что менеджментом занимаемся я и моя команда, а оплачивает эти расходы Александр Александрович.

Первый же сделанный нами трек «Looking» стал просто сногсшибательным хитом. Такого результата не было, не побоюсь сказать, даже у Димы с его «Never let you go». Композиция «Looking» открыла свое победное шествие в начале 2008-го и еще полгода не уходила из эфиров - ее просто не могли снять,

«Looking» давала совершенно бешеные рейтинги.

Триумальное «Алекса come back» состоялось - и об этом говорили все газеты, все телеканалы. Моментально девушка стала блистать на обложках многих журналов, с ней делали фотосессии, брали интервью, приглашали на телевидение.

У Алексы даже появился довольно состоятельный жених, который очень трогательно за ней ухаживал. Вот, что сделала одна-единственная песня, представляете? А если бы их было много?

Все произошло именно так, как хотели ее родители - девушка начала сама зарабатывать деньги, стала финансово независимой. Многие ее концерты были расписаны на насколько месяцев вперед. Но тут случилось непредвиденное. Алекса вдруг перестала выступать и вовсе исчезла. Я сначала спрашивала, в чем дело? Но поскольку деньги были не мои - неустойки тоже - особо в этот процесс не вникала.

А накануне моего отъезда на Евровидение Алекса с папой пожаловали ко мне в офис выразить свою признательность за приложенные усилия.

- Большое спасибо вам, Яна, - взволнованно говорил Александр Александрович. - Вы столько для нас сделали, мы не ожидали такого успеха.

- Ну что вы, Александр Александрович, - улыбалась я. - Естественно, я очень стараюсь, это же моя работа. Сейчас готовим еще одну песню, она будет еще более популярной, чем предыдущая. Но у нас возникла одна проблема. Почему Алекса не ездит на концерты?

- Вы знаете, мы пока решили сделать маленькую паузу, осмотреться, - поведал мне Александр Александрович. - Боюсь, что Алекса не справляется с внезапно возросшей нагрузкой, нам бы немного подумать, повременить…

Я пожала плечами. На самом деле наш с ним контракт был подписан на полгода, он закончился, удерживать этих людей мне не было смысла.

- Александр Александрович, сами понимаете, что небольшой перерыв не должен затягиваться - иначе все наши усилия пойдут прахом…

- Я понимаю, понимаю, Яна Александровна, - кивал папа Алексы. - Конечно же, мы все понимаем. Вот Виктор Николаевич нам тоже предлагал сотрудничество, но мы отказались. Если мы решим возобновить, то обязательно обратимся к вам снова, вы ведь столько для нас сделали, - повторил он.

Перед Евровидением мы с Женей как раз собирались съездить дней на пять отдохнуть на Крит. И я совершенно не беспокоилась

- мои подопечные выглядели такими искренними, а у меня были личные заботы да Евровидение-2008 в голове. К Алексе я относилась как к очень способной девочке, которая легко может стать секс-символом, российской певицей а-ля Рианна, не менее популярной и не менее интересной. Я не сомневалась ни секунды, что они вернутся.

Но на Крите я вдруг прочитала в прессе, что Алекса перешла под патронаж Виктора Николаевича Батурина и его продюсерского центра. У меня был настоящий шок. Я не поняла этот шаг. К тому времени я нашла для Алексы новый источник финансирования, стремясь значительно сэкономить деньги ее папы - словом, я включилась в процесс раскрутки этой певицы абсолютно и полностью, почти так же, как в раскрутку Димы, из-за чего он даже начал меня ревновать.

Я понимала, что Батурин просто хотел уязвить меня. Ему не нужна была Алекса, не нужны были другие артисты, но он очень хотел дать ответ Чемберлену и поставить зарвавшуюся блондинку, свою бывшую жену, на место. Однако Александр Александрович этого знать не мог - видимо, он, как и многие другие, считал, что все в моей и Диминой жизни происходит на деньги и с подачи Виктора Николаевича. Виктор Николаевич, уверяю вас, умеет убеждать.

И где сейчас Алекса? Что с ней? Ее не видно и не слышно. В последний раз я видела девочку лично 29 апреля 2008 года, а по слухам осенью она давала какие-то региональные концерты. Но на радио и телевидении ее больше нет.

Мне очень жаль, что так получилось. Ведь повторного возвращения уже не будет - такое бывает только один раз, причем не только с Алексой. Это просто закон жанра. Невозможно по своему желанию уходить и по своему желанию возвращаться - от капризов артиста зависит слишком большое количество зрителей. А они не хотят зависеть от капризов.

Если выйти за пределы «Фабрики звезд», то выясняется, что и многие продюсеры попросту не всесильны - и не могут они тащить за собой певцов, которые очень хотят стать звездами, но не прикладывают к этому серьезных усилий. Повторюсь, что звезда эстрады - это плод удачного содружества целой команды творческих людей: от композитора и продюсера до самого артиста. Какой-либо перекос в ту или другую сторону оборачивается крахом.

Удается сохранить баланс, пожалуй, лишь Максиму Фадееву, который на сегодняшний момент является одним из самых креативных и интересных продюсеров. Каждая из его песен становится хитом, а каждый из артистов - талантливый и

самобытный. У Максима Фадеева: Лена Терлеева, которая исполняет примерно один хит в год, Ираклий - тоже одна песня в год, Юля Савичева - две, группа «Серебро», которая заняла на Евровидении-2007 третье место, Глюкоза. Но главное - я ни разу не слышала, чтобы подопечные Максима Фадеева сказали приватно или, тем более, публично какую-то гадость про него. И точно знаю - не скажут никогда, они боготворят этого человека.

Поэтому вопрос продюсирования других артистов для меня до сих пор открытый. Был бы человек…

ВТОРОЙ КРУГ АДА

Дьяволы бывают двух видов: разжалованные ангелы и сделавшие карьеру люди.

Станислав Ежи Лец

Неприятности, созданные Еленой Ковригиной, которые преследовали нас весь 2006 год были, выражаясь словами Солженицына, «первый круг ада, самый лучший». После моего решения о разводе с Виктором Николаевичем в нашей с Димой жизни начался круг второй.

Все мои замечательные рассказы про Димины победы, программу «СТС зажигает суперзвезду» будут неполными, если не добавить, что работа проходила на фоне донельзя обострившихся отношений с Виктором Николаевичем, нападок прессы и судебных процессов.

И тут-то я узнала о себе и Диме всю сермяжную правду. Накануне Russian Music Awards-2007 Виктор Николаевич назвал Диму «главным негром страны» за то, что он спел песню «Number one fan», написанную командой американского продюсера Тимбалэнда. В прессе Виктор Николаевич, не стесняясь, обозвал меня «бандершей», «прожженной девицей» и заявил, что я провожу свою жизнь «в аморальных сексуальных оргиях».

Но главный удар, который сразил меня наповал, заключался даже не в оскорблениях, которые хотя бы можно оспорить. А в том, что Виктор Николаевич в одном из интервью рассказал свою версию нашего с ним знакомства. С его слов, друзья познакомили его со мной только для того, чтобы я стала его любовницей. Он якобы меня облагодетельствовал и - так и быть - через несколько лет знакомства на мне женился.

Честно говоря, такого циничного выпада я не ожидала. И еще раз порадовалась, что решила расторгнуть этот брак, который оказался фальшивкой, а я в нем - пешкой. Мне сразу стало понятно, почему Виктор Николаевич, не стесняясь, называет меня «шалавой». Вероятно, изначально он хотел приспособить меня именно в этом качестве. Но не удалось.

Люди говорят: хотите узнать поближе человека, с которым вы прожили - подайте на развод.

* * *

К тому времени Виктор Николаевич уже понял, что я и Дима - вместе - зарабатываем без его участия, причем очень приличные суммы. И стало ему обидно, что такие деньги проходят мимо него. Кстати, если вы помните, как только я объявила о предстоящем разводе, меня переселили в тесную комнатушку на чердаке - поэтому я, не выдержав, съехала на городскую квартиру с одним чемоданом. Впоследствии мои родители помогли мне приобрести жилье в центре Москвы - при всей моей самостоятельности такая покупка была мне все еще не по карману. Смешно, что Виктор Николаевич позже решил поделить подарок родителей как «совместно нажитое имущество».

Как только у меня начались ночные съемки на СТС - приходили мы в семь часов вечера, уходили в четыре утра - Виктор Николаевич стал звонить и требовать, чтобы я оставила работу и ехала домой. Мои оправдания, что здесь пятьсот участников, а я - председатель жюри, во внимание не принимались. Бессмысленность его требований была очевидна - ведь не у окошка он меня в это время ждал, а спокойно жил в своем доме. А я - в квартире на Тверской. Параллельно с этим он обещал перекрыть кислород Диме, добившись того, что его композиции снимут со всех эфиров. Просто дежавю какое-то. Каждый четверг, когда проходили съемки, для меня был как последний день жизни - я не знала, что еще придумает Виктор Николаевич.

Иногда Батурин наведывался ко мне на квартиру, поскольку я все еще числилась его женой и у него оставались мои дети. Эти визиты ничем хорошим не заканчивались - и я, и мои родители получали очередную порцию оскорблений, после чего мы долго приходили в себя. В скором времени Батурин решил посетить меня и на работе.

В один из не очень прекрасных дней в наш офис вдруг пожаловало несколько молодчиков во главе с Виктором Николаевичем. В офисе находились только я, Дима и девочка-секретарь. Дверь заперли, чтобы никто не мог выйти.

- А теперь поговорим! - с угрозой начал Виктор Николаевич, подсев ко мне поближе.

Я вскочила со своего места как ошпаренная, отбежав к стене - так мне показалось безопаснее.

Достав из портфеля какие-то документы, Виктор Николаевич пояснил:

- Вот договор, видите?

Я стояла ни жива, ни мертва, кивнув ему.

- Подпись на договоре, видите? - Он указал пальцем на закорючку внизу страницы.

Сглотнув подступивший к горлу комок, я снова кивнула.

- По этому договору, - Виктор Николаевич принялся прохаживаться вдоль помещения, - все права на артиста под псевдонимом «Дима Билан» принадлежат моему фонду «Долги наши». Равно как и средства, выручаемые от концертов этого артиста пропорционально означенным в договоре долям.

- С какой стати, Виктор Николаевич! - возмутилась я. - Дима никаких договоров ни с каким фондом не подписывал. Он подписывал договор только с моей компанией!

- Ты меня обманула, - спокойно ответил Виктор Николаевич. - Поэтому я подстраховался и сделал все необходимые документы. Я вышвырну тебя из моей жизни - сядешь в тюрьму. И будешь сидеть там до тех пор, пока не выплатишь мне те деньги, которые ты незаконно присвоила.

Я стояла, хлопая глазами:

- Эти документы - фальшивка, вы не сможете их использовать, - попыталась возразить я.

- Это мы еще посмотрим, - сказал Виктор Николаевич. - А пока… Я хотел бы, чтобы вы с Димой подписали это прямо сейчас.

Он достал еще какие-то листы, на которых я от волнения ничего толком разглядеть не могла, кроме названия «Долги наши» и дат, относящихся к 2005 году.

Тут подал голос Дима:

- Я ничего подписывать не буду…

Мы переглянулись, и я увидела на лице Билана смятение.

- Будешь, еще как будешь! - заявил Батурин Диме, затем снова повернулся ко мне. - Иначе Билан не даст больше ни одного концерта.

Он сделал паузу, потом добавил, снова глядя на Диму:

- Ну, не хочешь спешить, не надо. Прочти все как следует, подумай. Вы мне должны много, очень много денег. Поэтому торопиться мы не будем.

Надо сказать, что Виктор Николаевич почти никогда не кричал. Он говорил спокойно и веско, поэтому любая гадость, сказанная им, начинала казаться правдой. При этом его манера, его слова, сам он выглядели довольно жутковато. Он и сейчас оставался убийственно спокоен, абсолютно уверенный в своей правоте.

Я молчала.

Тем временем Батурин вышел из офиса, кинув мне

напоследок:

- Еще поговорим.

А я продолжала стоять у стены, широко раскрыв глаза от напряжения. Дима сидел поодаль и тоже молчал.

Как только волнение немного улеглось, я сказала Диме:

- Ты, наверное, поезжай пока домой, хорошо? Я разберусь.

Дима, потрясенный до глубины души таким «чудесным» превращением Виктора Николаевича, быстро собрался и уехал.

Я тут же набрала номер одного из юристов, с которыми мы сотрудничали. Он был краток:

- Приезжайте ко мне.

В офисе юриста выяснилось, что Батурин пытался заставить Диму подписать договор с некой компанией под названием «Долги наши». По этому договору продюсером Димы аж с 2005 года являлось юридическое лицо, а Дима, соответственно, должен был отчислять продюсерскому центру комиссию за каждое выступление, каждый проданный диск и каждый проданный рингтон.

- Потрясающе, - только и выговорила я, когда юрист закончил мне объяснять суть документа. - И что нам теперь делать?

- Ничего не подписывайте, - ответил юрист. - А если договора нет, то на нет и суда нет.

- Легко сказать, - вздохнула я. Сомнений в том, что начинается настоящая война, у меня не было.

«Но как я поеду домой», - мелькнуло у меня в голове. Мне стало по-настоящему страшно.

И я не ошиблась. Назавтра Дима, который с утра приехал прямо в студию - там мы писали одну из наших песен - рассказал мне, что вечером к нему в квартиру ломились какие-то люди. Он их, естественно, не пустил, но всерьез опасается, что они выломают дверь.

- Разве что взорвут, - засмеялась я. Входная дверь Диминой квартиры очень хорошо была укреплена. - Знаешь, что, - добавила я серьезно, - давай-ка тебе вызовем охрану. Действительно, как бы чего не случилось…

Дима со мной согласился. Уже со студии он поехал домой в сопровождении сотрудника охранного агентства. Впервые в своей жизни. И впервые в моей жизни с охраной поехала домой и я.

* * *

А пресса уже пестрила новыми подробностями. Виктор Николаевич повсюду раздавал интервью, обвиняя меня в нарушении договоров, в том, что я плохая мать, а главное - Диму Билана в том, что он, оказывается, «сбил меня с пути истинного». Ничего более абсурдного не придумаешь - я взрослая женщина, и я менеджер, а Дима, прежде всего, артист.

«Замечательный» сюрприз поджидал нас накануне Russian Music Awards-2007. Мне поступил звонок от одного из организаторов, который сообщил, что Виктор Николаевич написал официальное письмо, подкрепленное копией договора с продюсерским центром «Долги наши». В письме он заявил, что не дает разрешения на выступление Димы Билана, поскольку Батурин является инвестором, а Дима своих обязанностей по договору не выполняет. Кроме того, все песни тоже принадлежат якобы Виктору Николаевичу, о чем он может представить соответствующие документы.

- Господи, но это настоящий бред! - воскликнула я. - Во-первых, никаких договоров с фондом «Долги наши» у нас нет в принципе - это подделка. Во-вторых, права на все песни Димы Билана выкуплены лично мной, и уж точно не имеют к Виктору Николаевичу ни малейшего отношения!…

Я срочно выслала копии документов, и организаторы мне поверили. Однако конфликт не был до конца исчерпан - Виктор Николаевич запрещал Диме петь на RMA, а организаторы не хотели ссориться с этим человеком.

Ситуация приближалась к критической. На RMA должен был приехать брат Тимбалэнда Себастьян, к визиту которого мы с Димой специально подготовили невообразимой красоты номера «Amnesia» и «Number one fan». На карте была репутация уже не только Димина, но и продюсера Тимбалэнда.

Мне ничего не оставалось делать, как звонить Виктору Николаевичу и упрашивать его разрешить Диме выступать.

- Только когда он подпишет документы! - парировал Виктор Николаевич.

- Ну, давайте с вами обсудим это после церемонии, пожалуйста! - умоляла я его… - Он не может не приехать на награждение. И «Невозможное возможно» должен тоже спеть - публика будет просить, не будет же он говорить: «Мне не разрешают…»

- Хорошо, - милостиво согласился Виктор Николаевич. - Но учти, что разговор не закончен…

Я с облегчением вздохнула. Это награждение мы худо-бедно перетерпели.

Но Виктор Николаевич, как говорится, человек слова - поэтому, ничего не добившись от нас с Димой, он запретил нам ехать еще на одну церемонию: Europe Music Awards-2007, проходившую в Мюнхене. Я уговаривала Виктора Николаевича и так и сяк - он не сдавался, требуя, чтобы мы подписали эти чертовы бумаги.

Тем временем, в Москве уже пронесся слух, что Дима на EMA не приедет. И действительно - оставалось два дня до церемонии, а Дима все еще не выехал. Дело обещало закончиться грандиозным скандалом.

- Ну, чего вы добиваетесь, Виктор Николаевич, - взмолилась я. - Зачем вам все это? Ну, хорошо, у вас ко мне личные претензии. Но Дима-то тут причем?

- А к твоему Билану у меня тоже есть мужской разговор! - рявкнул Батурин. - Думает, что совратил чужую жену - и был таков?

- Да что вы такое говорите, Виктор Николаевич! - Я уже понимала, что с ним творится что-то неладное. - Какое отношение Дима может ко мне иметь как мужчина?! У меня даже слов нет…

У меня действительно не было слов.

- Значит, так, - решил Виктор Николаевич после некоторых раздумий. - Билан в Мюнхен поедет. А ты - нет.

- Уф… - попыталась я протестовать. - Но я же его менеджер…

- Иначе не поедет никто, ясно?! - Виктор Николаевич сделал эффектную паузу и прибавил. - Все. Разговор окончен.

Но я была рада и этому. Хуже было бы, если бы Дима не поехал. Я созвонилась с организаторами и с извинениями объяснила, что не смогу приехать, потому что нужно еще уладить кое-какие дела в России - в общем, дел невпроворот, никак не попадаю на EMA. Из-за этого Дима задержался, он уже вылетает. Все у нас отлично, мы все подготовили, все окей.

Самое ужасное - в этой атмосфере мы должны были еще работать, давать концерты, улыбаться публике и делать вид, что у нас все в порядке…

Дима действительно был на высоте. Он потрясающе выступил. Мало того - приняв статуэтку из рук организаторов, он произнес проникновенную речь, где благодарил Виктора Николаевича за содействие его творчеству. И это после всей той грязи, которую на нас вылили! Мы все еще надеялись, что Виктор Николаевич успокоится, одумается и вспомнит о том, как мы с Димой в свое время отбивались от нападок Елены Ковригиной. Негоже уподобляться…

К сожалению, история повторилась. Под Новый год, так и не добившись наших подписей, Батурин лично пожаловал к нам в офис, но уже не стал тратить слов, а устроил там настоящий погром - скидывал со столов компьютеры и все, что под руку попадалось… Со стен летели на пол фотографии и дипломы, разлетаясь на полу на миллионы осколков. С полок валились награды.

Мы с моей мамой и еще несколькими сотрудниками стояли, вжавшись в стену и с ужасом наблюдая за происходящим. Я раздумывала, вызывать мне милицию или не вызывать. Но Виктор Николаевич своим поведением все же вынудил меня набрать «02».

…Милиция приехала довольно оперативно. Составили протокол, опросили свидетелей. Стражи порядка даже не знали, как себя вести. Когда они разглядывали наши паспорта и смотрели на наши лица, им было крайне неловко от того, что они стали свидетелями семейной сцены известных людей.

* * *

Начавшийся 2008 год «порадовал» нас еще одной новинкой. Пока все отдыхали во время зимних каникул, Виктор Николаевич времени зря не терял и связался с композиторами Александром Луневым, автором «Never let you go», «Невозможное возможно» и Денисом Ковальским, написавшим «Горе-зима» и «Время-река». Договорившись с ними, Виктор Николаевич еще раз подписал договоры о покупке песен, которые теперь, согласно этим документам, принадлежали лично ему…

Затем Батурин принялся писать письма на радиостанции и телеканалы, прилагая копию этих договоров. Радиостанции и телеканалы, соответственно, перезванивали мне - уже наученные горьким опытом - в попытках выяснить, что происходит. В итоге мой день состоял из того, что с утра я хватала все оригиналы договоров и методично объезжала каждую радиостанцию, каждый телеканал, предъявляя им свои законные права.

- Я все равно заберу у тебя Билана, понятно? - свирепствовал Виктор Николаевич, когда я пыталась выяснить с ним отношения.

- Нет. Никогда. Никогда этого не будет, слышите? Он не вещь, чтобы перекладывать его с полки на полку, а тем более «ломать»! - отвечала я и бросала трубку.

Позвонила я и композиторам. С их слов, Виктор Николаевич ввел их в заблуждение, размахивая перед носом поправкой к «Закону об авторском и смежном правах», которая касается распространения авторских материалов через Интернет.

- Господи, а поправка какое отношение имеет к договору? И документы подписывать-то зачем? - восклицала я, понимая, что разговор здесь довольно короткий. Людям очень хотелось денег, они их получили.

Пресса снова с упоением подхватила интригу. На этот раз, в отличие от 2006 года, лагеря разделились. На нашей стороне оказались такие издания как «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Твой день», «Жизнь». Против - «Аргументы и факты», «Мир новостей». В борьбу вступили и многие информационные сайты Интернета. Вставила свои «пять копеек» даже наша бывшая подруга Маша Малиновская, разместив в своем блоге информацию, где выставила меня полным чудовищем.

«Только бы все это закончилось, только закончилось!» - каждый день молила я Бога, вставая утром. Но, к сожалению, покой нам с Димой только снился.

Удивительно не это, дорогие друзья. Удивительно то, что

Виктор Николаевич преследовал женщину, которая ничего у него не украла, ничего не взяла - ни копейки денег. Наоборот, как раз Виктор Николаевич сделал все возможное, чтобы в моем распоряжении не осталось ничего из того, что мы нажили за нашу совместную жизнь. Подаренную мне машину он забрал, эвакуировав аж с подземной стоянки. У меня не было жилья. Те немногочисленные подарки, которые когда-либо преподносил Виктор Николаевич, остались в его доме, из которого я ушла. Даже детей он попытался у меня отнять, и отнял почти на полтора года. В начале 2007 года я переехала от него с одним чемоданом, куда уложила лишь свою одежду. Никаких шуб и мехов, никаких бриллиантов в этом чемодане не было - блузки, джинсы, юбки и прочие дамские принадлежности. В октябре 2007 года я добровольно подписала брачный договор, где были обозначены самые минимальные имущество и деньги, хотя я, как законная жена, могла претендовать на половину. Все переигралось гораздо позже - когда после серии судов я получила и права на детей, и права на некоторую часть из нашего совместного имущества.

Наверное, я никогда не устану это повторять - мне не были нужны деньги Виктора Николаевича, как он и некоторые другие пытаются представить. Да и никакие деньги не способны компенсировать те страдания, которые он мне причинил…

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВИНЫ

Нет вражды неукротимей,
Чем ненависть между своими.
Себастьян Брант

Итак, наверное, вы уже поняли, что не я начала войну. Я лишь хотела расторгнуть этот брак, поскольку семья в ее нормальном понимании давным-давно развалилась и мы с Виктором Николаевичем, увы, разные люди. Верю, что в целом он неплохой человек, я тоже, надеюсь, неплохой человек, но бывает так, что люди друг другу просто не подходят. Проживают в разных измерениях. Это именно такой случай. И никто в этом не виноват.

Мне никогда не было комфортно в этом браке. Помню светлые моменты - те самые, о которых я рассказывала в предыдущих главах. Я помню и наше знакомство, и первые встречи. Помню первые годы совместной жизни. Однако времена меняются, люди - тоже, и чем дольше мы находились вместе, тем больше портились наши отношения. И, наконец, дошли до той роковой черты, когда находиться вместе далее стало уже невыносимо.

Хочу раз и навсегда развеять нападки в мой адрес по поводу моей мнимой супружеской неверности - я никогда не изменяла своему мужу. Никогда и ни с кем. Считаю, что это в принципе невозможно - так меня воспитали мои родители, которые тоже всю жизнь прожили в любви и согласии, не марая свою супружескую жизнь грязными пятнами измен. Но как всякая интересная женщина, я всегда нравилась мужчинам, они всегда оказывали мне знаки внимания, которые я далеко не всегда принимала - и никогда при этом не переходила черту дозволенного. Прийти по приглашению на вечеринку и изменить - это разные вещи, согласитесь.

Женя Плющенко появился рядом со мной уже после того, как я ушла от мужа и подала на развод. И, несмотря на наши чувства друг к другу, возникшие с первой минуты, мы не были вместе, пока я фактически не оказалась свободна. С тех пор прошло уже больше двух лет. Я очень благодарна этому человеку за то, что он рядом, за его любовь, за его поддержку.

И я надеюсь, что тема моей нравственности, которую часто обсуждают, предполагая самое худшее и самое грязное, на этом закрыта.

* * *

Мои мальчики, Андрюша и Коленька - очень уравновешенные дети, которых до развода не касались никакие сложности в отношениях родителей. Рядом с ними была, в основном, моя мама - Светлана Николаевна, по образованию врач, а по призванию - педагог. Их дедушка - мой папа - все еще работает, но и он частенько принимал участие в воспитании внуков.

Это правда, что я не могла проводить со своими малышами все дни напролет - работа отнимала львиную долю времени, да и обстоятельства складывались не в мою пользу. То же самое можно сказать и о Викторе Николаевиче, который также довольно много работал и ребят видел лишь спящими да по выходным. Последние несколько лет стали сложным периодом в нашей семье - не только в отношениях, но и финансово.

Однако, несмотря на занятость, у нас с ребятами существовал один обязательный ритуал, который я старалась не нарушать. Если я находилась в Москве (несколько раз в год я ездила в краткосрочные командировки - и с Димой, и на закупки в Милан, - остальное время проводила в городе), то, приезжая вечером домой, обязательно читала ребятам сказку на ночь и укладывала спать. Они делились впечатлениями о том, как прошел день, куда ходили вместе с бабушкой, чем занимались и что видели. Таким образом, я всегда участвовала в жизни моих детей. Когда они болели - не обсуждалось, что я остаюсь рядом с ними и отменяю многие встречи и поездки.

Конечно, сейчас, спустя время, я очень жалею о том, что не могла в полной мере уделять своим ребятам внимания - и это впоследствии пытались привести как аргумент моей материнской несостоятельности. Но, поверьте, в любой семье, где есть работающая мама, все точно так же, как и в моей жизни - только обычной женщине после работы приходится еще и стирать-убирать, готовить, кормить семью. То есть на детей остается еще меньше времени. Мне же было чуть легче. Спасибо моей маме - она помогала мне и с детьми, и по хозяйству. Кроме того, и у Андрюши, и у Коли были няни - прекрасные женщины, которые занимаются детьми до сих пор.

Во всем остальном я самая обычная женщина. Я люблю своих детей. Обожаю их. Волнуюсь за них, как любая мать. И мне очень больно рассказывать о том, что происходило дальше.

Итак, «развод - это война». Как только я переехала на съемную квартиру, объявив Виктору Николаевичу, что мы расходимся, он сразу же попросил мою маму, Светлану

Николаевну, покинуть его дом. Маме ничего не оставалось, как повиноваться.

Ребята оказались предоставлены сами себе, лишились привычного круга общения, тепла и заботы. Даже котиков, которых им купили незадолго до моего переезда и которых они с огромным удовольствием тискали, разогнали по двору - впоследствии одного из них загрызла какая-то дворовая собака.

Я не знала, как мне поступать. Жилья у меня в то время не было, решить многие вопросы сразу и наскоком не удавалось. Я только понимала, что до момента развода буду ребят навещать, участвовать в содержании, ходить с ними в кино, гулять и так далее. Это хорошо, прежде всего, для психики детей - стремительные перемены им совершенно ни к чему. К тому же мне не хотелось выносить наш с Виктором Николаевичем разлад на публику.

Кто хоть когда-либо разводился - поймет меня и мои чувства. А я все еще надеялась, что эмоции поутихнут, и с Батуриным удастся договориться полюбовно. Как я ошибалась!

Виктор Николаевич старался сделать все для того, чтобы я как можно реже общалась с мальчиками. Когда же я приходила, общение происходило в его присутствии и с его комментариями - многие из этих реплик в мой адрес были откровенно оскорбительными. Выдержать такое чрезвычайно сложно.

День 26 декабря 2007 года начался с того, что мне позвонила няня Андрюши и сообщила: ребенок очень сильно простудился и заболел, у него высокая температура.

- Врача вызвали? - с тревогой осведомилась я.

- Нет, - растерянно пробормотала няня.

- Так вызывайте! - закричала я.

- А Виктор Николаевич? - робко спросила няня.

- Я сама вызову врача! Я сейчас приеду! - И, не кладя трубку, бросилась собираться…

- Виктор Николаевич не давал указаний, - печально сказала мне няня…

- Как это не давал? Вам не давал? - Внутри все клокотало от гнева. Мне кажется, я готова была разорвать на клочки любого, кто встанет между мной и детьми. - Я приеду, слышите?! Я сейчас приеду!!! Так ему и передайте!

Вызвав семейного врача, я вскочила в свою машину - охраны в тот день не было - и помчались в Жуковку.

Ужас ситуации заключался в том, что как только я подъехала к поселку, то очутилась перед закрытым шлагбаумом, который мне никто не спешил открывать.

- Въезд на территорию запрещен! - равнодушно сообщил мне охранник.

- Вот мои документы, - кричала я в исступлении, показывая свои водительские права. - Вы же меня знаете, пустите меня!

- Въезд на территорию запрещен! - монотонно, как робот, повторял служивый.

- У меня ребенок болеет! Пустите, пожалуйста, это очень срочно! - умоляла я…

Ответа не последовало.

Мне не хватало воздуха, в глазах темнело, я понимала лишь одно - это уже слишком. Так не может быть. Я должна видеть своих детей. Сейчас. Немедленно. В слезах я набрала номер своего адвоката, Татьяны Лазаревны:

- Татьяна Лазаревна, что мне делать? Андрюша заболел! Мне нужно ехать к нему! А меня не пускают! - навзрыд плакала я в трубку.

- Значит так поступим, - сразу оценила обстановку адвокат. - Сейчас ничего не делаете, разворачиваетесь и возвращаетесь обратно в город. Встретитесь с моими помощниками, я их вызову, они знают, как действовать в подобных случаях.

С помощниками адвоката - Леной и Славой - мы встретились через час в одном из кафе. Слава принес с собой видеокамеру.

- А это зачем? - показала я на видео.

- Будем все фиксировать, - пояснил Слава.

- Но разве это возможно? - испугалась я.

- Это необходимо, - убеждал меня Слава. - Иначе вы ничего никому никогда не докажете. Вы хотите видеть своих детей?

- Хочу, - тихо ответила я.

- Значит, едем вместе, - веско заметил Слава и, увидев мое замешательство, уточнил. - Так, что? Поехали?

Еще через час мы снова подъехали к Жуковке, куда нас снова не пустили. Оставив машину на подъезде к поселку, мы пошли к дому пешком - и тут нам абсолютно точно никто не мог препятствовать. Слава снимал каждый наш шаг на видео и попутно комментировал увиденное.

Через несколько минут мы добрались до дома. Виктор Николаевич был на месте и ждал нас - охрана уже сообщила ему о том, что мы приезжали. Подойдя к калитке и внимательно посмотрев на Лену и Славу, он сквозь зубы процедил:

- Журналистов с собой притащила?

Лена пояснила, что она не журналист, а мой представитель. Слава, собственно - тоже. Выругавшись, Виктор Николаевич предложил:

- Ты можешь зайти, но одна, без этих… - Он показал рукой на

моих спутников. - И запомни: если ты зайдешь, ты уже отсюда не выйдешь.

Такое мне даже в страшном сне присниться не могло.

- Зачем я вам, Виктор Николаевич? - Я была ошарашена.

Напомню, что к тому времени Виктор Николаевич уже представил всем свою новую невесту Илону и даже заявил, что не против завести еще одного ребенка. Похоже, его ситуация не смущала. Очевидно, это был какой-то странный блеф, целей которого я не знала.

- Ну, как хочешь, - ответил Батурин, снова выругался и вернулся в дом. Калитка по-прежнему была закрыта.

Подошли охранники.

- Все, концерт окончен, - грубо заявил один из них, и бригада начала оттеснять нас от забора. Я плакала и кричала, звала сыновей, но парней это, по-видимому, не останавливало. Схватка продолжалась минут двадцать или тридцать.

Мы вызвали милицию. Милиция приехала. Наскоро оценив ситуацию, нам заявили, что прямо сейчас сделать ничего не могут, но предложили проехать и написать заявление, что мы и сделали. К сожалению, в этот день мы действительно ничего не могли предпринять.

По приезде в город я позвонила врачу узнать о состоянии Андрюши. От врача я получила ответ, что его не пустили в дом.

- Как?! - закричала я и снова заплакала. - Как не пустили?

- Вот так, - был ответ.

На следующий день, 27 декабря, я взяла с собой не только адвокатов, но и маму - поскольку она врач. Если уж не пустили на порог чужого человека - врача, то родного человека могут пустить? Ведь Андрюше нужна медицинская помощь.

Виктора Николаевича не было дома, но, видимо, он не успел далеко отъехать - буквально через полчаса он вернулся. Дом нам никто не открывал, хотя там были и няни, и дети, которым, по-видимому, запретили подходить и к двери, и к телефону.

Приехав, Батурин вместе с охраной подошел к калитке, грубо оттолкнув нас, вошел и защелкнул замок.

- Витя, пусти мою маму, она же врач! - попросила я.

Батурин никак не отреагировал. В этот момент я увидела, как из-за стеклянной двери на меня смотрят детские глазенки: это был Коленька.

- Коленька! - истошно закричала я и рванула калитку. Калитка не поддавалась. Не помня себя, я вцепилась в ажурный забор и полезла через него, рыдая и повторяя: - Коленька… Коленька… Коленька!

- В считанные секунды я преодолела препятствие и спрыгнула

на землю перед домом.

Батурин стремительно влетел в дом и, захлопнув дверь, оттащил от нее ребенка. Я бросилась к двери.

- Коленька! - уткнулась я лицом в деревянные доски. Слезы текли рекой… - Коленька, Андрюшенька… Деточки мои… - Я уже не кричала, просто шептала, понимая, что никто не впустит меня, а дверь сломать мне не удастся. Так продолжалось, не помню сколько, мне потом рассказали, что около десяти минут.

- Яна Александровна, давайте мы вызовем милицию, - осторожно окликнула меня Лена.

Я очнулась.

- Да, вызывайте, - надтреснутым голосом попросила я, и вдруг что-то снова накатило. - Виктор, да выпусти же меня отсюда! - В ярости я треснула кулаком по двери, призывая Батурина если не к жалости, то хотя бы к здравому смыслу.

- Вот как залезла, так и вылезай, - последовал ответ из-за дубовой двери.

В тот день с нами был охранник. Назад через забор я перелезала минут пять, не меньше. До сих пор удивляюсь, откуда у меня до этого взялось столько сил - буквально в секунды перемахнуть через железную изгородь. Видимо, я находилась в состоянии аффекта. Кое-как спрыгнув обратно, я подоспела уже фактически к приезду милиции.

Снова нас отвезли в участок, где мы снова написали заявление. Все происходившее опять тщательно фиксировали на видео. Но проблема решена не была: я все так же не могла попасть к своим детям.

Я примерно представляла себе распорядок Виктора Николаевича. Поэтому на следующий день, 28 декабря, мы все вместе снова поехали попытать счастья, но чуть позже, чем вчера. Охрана тут же принялась звонить Виктору Николаевичу, а я, не раздумывая, сразу же полезла через забор - теперь я уже знала, как мне действовать.

- Андрюша, Коля! - кричала я. - Детки, откройте!

В этот момент я увидела, как наверху в спальне дрогнула занавеска. Но потом снова все стихло.

- Эй, здесь нельзя находиться! - Охрана поселка располагалась рядом с нами, но на этот раз парни уже не спешили лезть в драку, поняв, что дело непростое, и, видимо, в душе сочувствуя. Но работа есть работа.

- Да звоните, куда хотите! - махнула я рукой. - Я иду к детям, надоело уже все!

Виктор Николаевич позабыл у меня отобрать ключи от гаража, который соединялся с домом. Этим я и воспользовалась.

Щелкнув кнопочкой, я открыла автоматические рольставни, заслонявшие гаражный проем, и вошла внутрь.

Мама передала мне пакет с подарками - с этим пакетом я вошла в прихожую и тут же увидела Колюшку, который спустился на первый этаж и караулил нас с бабушкой у двери.

- Колюшка! - бросилась я к нему в слезах. Малыш испуганно отшатнулся. - Колюшка, ты меня не узнаешь? - со страхом прошептала я.

- Узнаю, мама, - испуганно ответил малыш и опустил голову, немного приблизившись.

- Колюшка, а что же ты не идешь, не обнимешь свою маму? - спросила я.

- Я боюсь, - прошептал мой мальчик. Потом подошел, обнял меня и заплакал. Я сидела перед ним на корточках и тоже ревела как белуга, сжимая маленькое тельце в объятиях.

Парадоксально, что именно в этот момент, после месяцев разлуки, когда мне так хотелось просто остановить мгновение и побыть с сыном, - именно в этот момент нельзя было раскисать ни в коем случае. Дети запуганы, они находятся под давлением, и единственный способ получить ответ о том, что происходит в доме - спросить самого ребенка. Маленькие дети, как известно, не лгут. А Колюшке всего пять лет.

Я достала из кармана диктофон и, собравшись с духом, щелкнула кнопкой:

- А что папа сказал? Мне нельзя видеться с вами?

- Да, - тихо отвечал Колюшка.

- А почему? Почему папа сказал так?

- Не знаю, - как призрак повторял мой сын.

- Сказал, что нельзя видеть маму?

- Да…

Слезы снова закапали у меня из глаз.

- Но ведь это же неправильно, да? - плакала я, гладя его по голове и окончательно потеряв счет времени…

- Яна Александровна! - донесся из-за двери встревоженный голос помощницы адвоката. - Скорее, пожалуйста! Охрана звонила Виктору Николаевичу еще сорок минут назад. Он будет здесь с минуты на минуту!

Я очнулась.

- Маленький мой. Вот бабушка передала подарочки тебе и Андрюше, - протянула я ему пакет с игрушками. Еще раз погладив Колю по голове, я выскользнула из гаража.

Кое-как снова перебравшись через забор, я доложила маме и адвокатам, что Андрюшу я повидать не успела - слишком мало времени.

- Надо позвонить, - обеспокоенно покачала головой Светлана Николаевна. - Уже три дня прошло, надо узнать, как его состояние, ребенка никто не осмотрел…

На наше счастье, к телефону подошли. Ответил Коля.

- Здравствуй моя лапочка, - взволнованно заговорила моя мама, стараясь побыстрее все объяснить. - Я тебе там слоника привезла, слоник один голубой, другой белый. Коля, и мышка там еще есть, и поросеночек. А ключик большой стеклянный - это для Андрюши, он хотел волшебный ключ…

Еще немного поговорив и повесив трубку, моя мама с дрожью в голосе произнесла:

- Коля сказал: «Бабушка, почему ты к нам не зашла, я тебя видел в окно - и тебе папа запрещает к нам приходить»?

На выезде из Жуковки мы столкнулись с машиной Виктора Николаевича. На этот раз стычки не произошло, он, будто не замечая нас, проехал мимо и последовал прямиком к дому. А мы поехали в милицию, снова писать заявление.

Я не знала, что дальше предпримет Батурин. Поскольку съемки были воистину душераздирающими и шокирующими, я боялась, что за пленкой приедут молодчики - юристы посоветовали тут же обнародовать эти съемки. Пленку показали по НТВ.

Господи, наверное, со стороны все это могло выглядеть очень смешно и абсурдно - на потеху праздной публике. Пресса еще долго не унималась, обсуждая, как это было весело и забавно - Рудковская, дескать, через заборы лазит. Но то, что пришлось пережить - не пожелаю никому. И мое счастье, что я, известный, публичный человек, который имеет возможность бороться с кем-то, кто априори сильнее и влиятельнее. Пока я и моя семья рассуждаем о том, что морально, а что аморально, Виктор Николаевич, невзирая на законы юридические и человеческие, ничуть не сомневается в своей правоте и творит все, что считает нужным, полностью уверенный в своей безнаказанности. И сейчас, в феврале 2009-го, на момент окончания написания этой книги, я все еще не знаю, где мои дети - хотя суд уже давно определил место их проживания со мной.

«Забор» не единственная пленка, которая способна вызвать слезы. В ответ тем, кто обвиняет меня в пиаре и привлечении интереса к себе, отвечу, что такие кадры в принципе пиаром быть не могут, поскольку стороннему зрителю суть действия не понятна и вызывает недоумение. Лезет женщина через забор. Ну и что? Но, к счастью, у меня есть и другие съемки: их удалось мне сделать скрытой камерой по совету адвокатов, ибо далеко не всегда Виктор Николаевич позволял мне увидеть детей в еще

чьем-то присутствии. А наедине - он, я и дети, - Батурин говорил такие ужасные вещи, что невозможно даже представить. Для суда такая запись представляет высокую ценность. И нам не хотелось, чтобы она пропала. Пусть простит мне этот поступок строгое общественное мнение. Я боролась за своих детей.

В дальнейшем способы оградить меня от детей Виктор Николаевич изобретал довольно меткие и до боли обидные. Например, на последний из дней рождения Коленьки, это было летом 2008 года, он прислал телеграмму, где приглашал меня на празднование в кругу семьи, сообщив место, где пройдет торжество. В назначенный день с утра я, мои мама и папа приехали по указанному адресу, но никого не застали. Точнее, застали отъезжающую машину Виктора Николаевича, откуда мне махали руками и что-то кричали мои дети…

Представляете, а если бы мы приехали хотя бы на пять минут позже?

В полной панике мы вскочили в свой автомобиль и бросились догонять кортеж, который удирал от нас, как в самом крутом шпионском фильме. Я стала звонить Виктору Николаевичу, умоляя его позволить увидеть сыновей и сообщить место праздника. После короткой перепалки мне поставили условие - я могу приехать. А мои родители - нет. В итоге я все-таки выяснила место действия, догнав Виктора Николаевича и ребят у одного из причалов Москва-реки. Виктор Николаевич заказал речной трамвай и вместе с гостями и мальчиками уже собрался отчаливать. Без меня и без моих родителей.

Мы успели буквально к самому отплытию. Я вскочила на отходящий речной трамвайчик, у которого уже убрали трап. Бабушка и дедушка, к сожалению, не успели - да и не в том они возрасте, чтобы прыгать на ходу в отплывающий теплоход.

- Бабушка, дедушка! - в недоумении кричали Коля и Андрюша, которые стояли и смотрели на все происходящее. - Езжайте с нами! Почему вы остались?

В это время моя мама бежала по берегу за теплоходом и кричала:

- Подождите, подождите!

Но ее никто не слышал. Чуть позже с мамой прямо на улице случился сердечный приступ, ее увезли в больницу на «скорой». К счастью, в тот раз все обошлось.

Как только я ступила на борт теплохода, меня тут же обыскали, отобрали мобильный телефон, сумку, документы - и лишь после этого разрешили пообщаться с детьми. Меня спасло только то, что все это происходило прилюдно, и Виктор

Николаевич не посмел при гостях, среди которых были весьма уважаемые люди, отказать мне в общении. Это был единственный раз, когда я провела с детьми три часа, играя и разговаривая обо всем на свете.

Потом я приезжала либо к закрытым дверям, либо выслушивала довольно неприятные вещи в свой адрес.

Но самое ужасное - мне никто не верил. Надо мной откровенно насмехались: мол, конечно-конечно, знаем мы таких кукушек, которые к детям не приезжают, а сами жалуются, что, мол, супруг чинит препятствия. Все это дополнялось рассказами Виктора Николаевича в прессе о том, что якобы он меня неоднократно приглашал отдыхать вместе с детьми, даже бронировал мне номера в гостиницах, а я не приезжала. Я уже объяснила выше, как на самом деле фабриковались подобные «приглашения».

В один прекрасный день стало ясно: если я не представлю неоспоримые доказательства того, что мне не отдают детей, мне действительно никто не поверит - и я не смогу увидеть своих любимых малышей, своих сыночков, которые, я знала, очень скучают по маме. И без которых у меня душа не на месте. К тому же в прессе появились тревожные заявления о том, что я, как мать, не даю на содержание своих детей ни копейки, отказываюсь с ними видеться и вообще их бросила.

Это было неправдой. Я каждый месяц отправляла Батурину денежные переводы - и тому есть документальное подтверждение - также к каждому празднику посылала ребятам подарки: игрушки, одежду, книжки.

- Приезжай и оставляй у охраны, - был неизменный ответ Виктора Николаевича.

Я приезжала и каждый раз оставляла подарки у охраны. Как выяснилось позже, эти подарки не доходили до детей. С того момента я начала «коллекционировать» у себя чеки от покупок - их собрался у меня уже целый ворох как очевидное свидетельство предпринятых мною попыток общения с детьми.

До того момента, пока Виктор Николаевич не сменил телефон, я каждую неделю звонила ему с просьбами о встрече с малышами. Приезжала сама, но итог был тем же: меня даже не пускали на порог. Хотя по закону отец не имел права чинить мне препятствия.

Я не знала, что мне делать - после инцидента с днем рождения я подала в суд, решив окончательно забрать ребят и оградить себя от оскорблений этого человека, а психику малышей - от целенаправленного деструктивного воздействия. Снова начались выматывающие судебные процессы, чаша правосудия

качалась то в одну, то в другую сторону. Я переживала, плакала, но надеялась на справедливость. В итоге кто-то на небесах услышал мои молитвы, и суд вынес решение в мою пользу, определив ребят проживать со мной. Однако мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы даже по решению суда забрать своих мальчиков у этого человека.

Когда-нибудь Виктору Николаевичу будет очень стыдно за свои слова и поступки. Эмоции схлынут, а дети останутся. Они вырастут и все поймут. А в том, что они поймут, я даже не сомневаюсь.

ОТБОР НА ЕВРОВИДЕНИЕ-2008

Успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, которые человек преодолел, добиваясь успеха.

Джордж Вашингтон

Незадолго до нового 2008 года Филипп Киркоров познакомил меня с Геннадием Борисовичем Ганштейном, одним из руководителей телеканала «Россия». Геннадий Борисович весьма заинтересовался Димой и пригласил его принять участие в новогодней программе. Дима отработал ярко, профессионально, чем произвел неизгладимое впечатление на руководство и самого Ганштейна.

Заодно я узнала, что на «России» в этом году будет проходить отбор на Евровидение-2008, в связи с чем сразу же предложила Геннадию Борисовичу Димину кандидатуру.

- Что ж, я только за, но претендентов в этот раз больше, чем обычно, - заметил Геннадий Борисович.

Чуть раньше Дима записал для нового альбома очень красивую песню «Porque aun te amo», которую ему предложил лучший латиноамериканский продюсер Руди Перес. Этот человек в разное время работал с такими мега-звездами как Мадонна, Майкл Джексон, Тина Тернер, Бритни Спирс. «Porque aun te amo» чуть позже даже вошла в саундтрек к одному из голливудских фильмов.

Когда я подавала заявку на отборочный тур Евровидения-2008, Дима все еще находился в Америке - дописывал свой последний альбом, периодически наведываясь в Россию. «Porque aun te amo» в студийной версии уже была готова, и я решила дать ее послушать Артуру Гаспаряну.

- Великолепно! - только и сказал Артур.

Этого было достаточно. То, что Артур, который обладает безупречным музыкальным вкусом, высказался положительно - дорогого стоит.

На конкурс я отправила «Porque aun te amo» и еще две песни из нового англоязычного альбома Димы. На «России» выбрали, естественно «Porque aun te amo», в чем я ни секунды не сомневалась. Я потирала руки. Песня понравилась! Отлично! Неужели в этот раз все пройдет так быстро и гладко? Но не тут-то было.

Мой день, как и обычно, начинался с поездок по телеканалам и радиостанциям с документами, подтверждающими мои права

на песни Димы Билана. И то злополучное утро было не исключением - после «злободневного» интервью Виктора Николаевича на «Русской службе новостей» я приехала туда «отмываться» и объяснять, кто прав, а кто нет. Юристы, которые посмотрели привезенные мной договоры, были совершенно удовлетворены увиденным, а я на радостях предложила поставить в эфир новую песню Димы Билана:

- Мне хотелось бы подарить слушателям «Русского радио» песню, которая будет участвовать в отборе Евровидения-2008, - торжественно объявила я.

Песня прозвучала, я спокойно поехала по своим делам. А на следующей день я проснулась… нет, не знаменитой - я и так уже достаточно известный человек. Я проснулась с очередным скандалом. Открываю прессу и вдруг с изумлением читаю о том, что «Билан и Рудковская плюют в лицо телеканалу „Россия", предложив как эксклюзив давно известный латиноамериканский хит „Porque aun te amo", чего „Яна по своей музыкальной неграмотности знать не могла". Я в полном смятении. Отбором зарубежных синглов у нас занимается Саша Титянко, а она сейчас вместе с Димой как раз летит в самолете в Америку. Поэтому уточнить хоть что-либо совершенно нереально.

В это время у меня буквально разрывался телефон - звонили Интерфакс, Итар-ТАСС, РИАН, другие журналисты. Всем хочется знать подробности этого происшествия: «А правда ли, что песня „Porque aun te amo" уже исполнялась другим певцом в 2006 году?» Я не знаю, правда это или нет. Понятия не имею. Но дело в том, что по правилам Евровидения на конкурс должна быть представлена только та песня, которая еще нигде не исполнялась. Поэтому скандал совершенно беспрецедентный.

Не дожидаясь Сашиных комментариев, я разыскала журналиста, который написал ту самую скандальную статью, которую процитировали затем все остальные издания. Журналист дал мне ссылку на информацию о неком аргентинском певце, который уже исполнял эту песню, снял на нее клип и даже включил в свой альбом. На вопрос о том, почему корреспонденту пришло в голову проверить именно эту песню, он почему-то отвечать отказался. Но было понятно и так - здесь без Виктора Николаевича явно не обошлось. Однако в данном случае вмешательство Виктора Николаевича сыграло положительную роль. Можно сказать, что он оказал нам большую услугу - пусть медвежью, но все же. Ведь если бы эта информация всплыла уже на самом Евровидении, то неизвестно, чем бы закончилось дело. Скандал был бы уже международным. А так - еще оставался шанс все исправить.

Незамедлительно я позвонила Геннадию Борисовичу и принесла извинения, сославшись на то, что автор композиции «Porque aun te amo» Руди Перес не мог знать условий Евровидения и предложил нам ту песню, которую считал наиболее интересной. Естественно, мы со своей стороны даже не подозревали, что песня уже исполнялась. Для нас она была новая.

Геннадий Борисович внимательно выслушал мои объяснения и задумался. Этот человек, если выражаться образно, хитер, как лиса, строг, как царь зверей лев и ко всему прочему один из самых честнейших людей в российском шоу-бизнесе. Поэтому он справедливо рассудил:

- У вас есть три дня, чтобы заменить эту песню, иначе к отборочному туру Дима допущен не будет.

Три дня! А песни-то новой - нет!

В это время Дима в Америке читает российскую прессу, которая в едином и радостном порыве мусолит эту новость со «второсортной» песней, ругая нас на чем свет стоит. Очевидно, что настроение у него при этом не просто плохое, а очень плохое. Я бы даже сказала, что он был в бешенстве.

Звоню Саше Титянко:

- Саша, я получила от организаторов отсрочку на три дня, нужно срочно новую песню сделать.

- Как?! - восклицает Саша. - За три дня?

- Надо, Саша, надо, - подтверждаю я. - За три дня можно до канадской границы добежать и вернуться обратно. Не то, что песню записать.

По моей просьбе Саша связалась с еще одним композитором и продюсером Джимом Бинсом и, объяснив ситуацию, вдохновила его и Диму на подвиг. Буквально за три дня, запершись в студии, Джим совместно с Димой сотворили новую песню под названием «Believe», демоверсию которой я с огромным облегчением вывесила на сайте телеканала «Россия» в назначенный срок.

Артур Гаспарян сразу же выразил свое профессиональное мнение:

- «Porque aun te amo» была намного лучше, скажу откровенно. «Believe» - баллада. Сама по себе песня нейтральна - ни плохая, ни хорошая - все зависит от того, как ее исполнять…

То же самое сказал и Геннадий Борисович:

- Все будет зависеть от Димы и номера, который он представит.

Я была немного удручена такой оценкой, но ничего не попишешь. Другой песни нет! Прессе я сообщила, что песня - есть, и это будет сюрприз не хуже, чем «Невозможное возможно».

На жеребьевку перед отборочным туром я пришла с гордо

поднятой головой, одна-одинешенька - Дима все еще был в Америке. Все остальные артисты пожаловали либо лично, либо вместе со своими продюсерами. Тут же поползли шутки по поводу того, что Билан, дескать, оскандалился и прислал вместо себя продюсершу - а сам, наверное, дома отсыпается или по заказникам ездит.

На отборочном туре предстояло также участвовать новой подопечной Виктора Николаевича Полине Смоловой, которую привел Степан Аджан - бывший член моей команды, покинувший нас после разгрома офиса. Среди претендентов на Евровидение были также Сергей Лазарев со своей песней «Flyer», Александр Панайотов, Женя Отрадная, подопечный Катерины Гечмен-Вальдек Леша Воробьев и другие исполнители, которых я почти не знаю.

Пытаясь сдержать волнение, я прикидывала наши с Димой шансы. Допустим, у Саши Панайотова очень сильный вокал, но песня немного старомодная - на манер Евровидения 70-х годов. Явно не конкурент. Полина Смолова? Я понимала, что не Полина здесь главная фигура, это просто Виктор Николаевич мечтал перейти нам дорогу.

Самым главным Диминым конкурентом был Сергей Лазарев, и он внушал мне настоящие опасения. Свою заявку Сережа подал только после того, когда узнал, что у Димы нет песни. А у Димы действительно фактически не было песни - точнее, была, но довольно сырая и непонятно было, как ее обыгрывать. Подготовиться мы так и не успели.

- А тебе Сережина песня понравилась? - поинтересовался Дима, когда я позвонила ему, чтобы поделиться впечатлениями.

- Понравилась… - утвердительно кивала я телефонной трубке, радуясь, что Дима сейчас не видит мои глаза. - Хочешь, тебе пришлю фонограмму?

- Нет, - отрезал Дима. - Не хочу…

У Димы есть одна особенность - и я считаю ее правильной - он никогда не смотрит заранее выступления своих соперников. Нет смысла себя накручивать и тем более нет смысла перенимать чужую манеру исполнения - ведь услышанное невольно остается в голове, хочешь ты этого или нет. Дима берег свои нервы, выходил и исполнял так, как считал нужным.

Итак, на жеребьевке я спокойно сидела одна и ощущала, что ко мне приковано внимание практически всех участников. Как все радовались, когда Диму чуть не сняли с отбора. Теперь же все буквально ненавидели нас за изворотливость и за то, что Билан попал в отборочный тур. Подошла моя очередь тянуть конверт с номером:

- У меня две любимые цифры, - с улыбкой сказала я, стоя перед столом с конвертами. - Тринадцать - Дима выиграл полуфинал, и десять - Дима занял второе место.

С этими словами я открываю конверт и с радостью оглашаю результат:

- Номер десять!

А про себя, приободрившись, думаю: «Какая удача! Тянуть жребий предпоследней и вытянуть магическую десятку!»

Незадолго до отборочного тура, который должен был состояться 8 марта, мне удалось вновь пообщаться с Геннадием Борисовичем Ганштейном. Он сообщил мне, что за то время, пока мы с Димой изобретали способы попасть на отборочный тур Евровидения, Виктор Николаевич забросал телеканал «Россия» письмами с требованием не допускать Билана к конкурсу. Геннадий Борисович резонно ответил на все эти требования, что поскольку суд еще ничего окончательно не решил - все это время шли судебные разбирательства - он не видит причин отказать Билану. Я еще раз мысленно поблагодарила Геннадия Борисовича за справедливость.

Также я узнала, что главными претендентами на Евровидение-2008 в глазах комиссии являются Александр Панайотов, Женя Отрадная, Сергей Лазарев. У Димы же шансы весьма туманны, поскольку его песня вызывает большие сомнения. И действительно - уже начались репетиции, а у Димы до сих пор не было студийной записи в окончательном варианте. Толком песню никто даже не слышал - все только знали, что называется она «Believe».

Номера к этой песне у нас не было тем более.

- Давай, может быть, балет как-то тебе поможет, танцоры? - спрашиваю я у Димы.

- Нет, никого не надо, - ответил Дима, который уже все продумал. - Я буду один на сцене, и луч света направьте на меня. А на заднем плане пуст будет гитарист. Все. Больше ничего.

Седьмого марта, буквально за день до начала отборочного тура, мы, наконец, получили полностью готовую фонограмму «Believe». Началась репетиция. На нас с Димой все поглядывали, хихикая, и мне уже чудилось, как конкуренты потирают ручки от удовольствия, ожидая наш провал.

Наконец, объявляют Димин выход. Он начинает петь. В зале воцаряется гробовое молчание. И вот тут все понимают, что перед ними гениальный артист, который так сыграл и спел эту песню, как не смог бы никто кроме него. Стоя на коленях с гитарой наперевес и воздевая к небу руки, в этой музыкальной истории Дима рассказал обо всем, что пережил и выстрадал за эти и

предшествующие дни. Никто так и не понял, хорошая или плохая эта песня - все смотрели именно на Диму и слушали именно его. Не дожидаясь окончания номера, я пишу эсемеску Артуру Гаспаряну, который также находится в зале: «Что думаешь?». «Он всех убрал», - был ответ.

Сойдя со сцены, Дима пожаловался:

- Ничего не было слышно, мне ушной монитор не настроили…

Ушной монитор необходим, чтобы певец слышал сам себя во время выступления.

«Это явно чьи-то козни». - Я ни секунды не сомневалась в том, чьи именно. Почему-то я сразу подумала про Виктора Николаевича, не к ночи будет помянут. Тем не менее, за звук отвечает звукорежиссер, и если он, даже по чьей-то указке, игнорирует свои обязанности, то явно не соответствует занимаемой должности.

- Если что-нибудь подобное повторится, - сквозь зубы процедила я, подойдя к микшерскому пульту, где дежурил наш давний знакомый Паша, - то ты не просто вылетишь с работы. Ты ее вообще больше не найдешь. Тебе это ясно?

Паша кивнул.

- Отвечаешь за звук головой, - прибавила я для убедительности. - И запомни. Если нужно - Дима выступит и без монитора, и даже без микрофона. Но о последствиях я тебя предупредила.

* * *

На следующий день состоялся отборочный тур, который выглядел весьма колоритно. Наряду с известными певцами выступали те, кого я действительно видела впервые. На сцену, подсвеченную разноцветными огнями, выходили мальчики и девочки с ирокезами на голове, раскрашенные во все цвета радуги, в вечерних платьях и без оных, с улыбками и без, с группами и соло.

На отбор послушать Диму мы пришли всей командой - я, Саша Титянко, Лена Кулецкая, Женя Плющенко - и уселись во втором ряду. В первом ряду, прямо перед нами, сидели родители Сережи Лазарева. В этом же ряду должен был сидеть Филипп, который привез свою протеже Ани Лорак - шикарную певицу, победительницу отборочного тура Евровидение-2008 от Украины. Сзади нас перешептывались - напряженная атмосфера вокруг нашей команды сгущалась, и я всерьез опасалась провокаций.

Филипп опаздывал. Наконец, он приехал и с ходу объявил мне:

- Никогда ты, Яна, не слушаешь добрых советов. - Он выглядел прямо-таки отцом родным, наставляющим на путь истинный заблудшее дитя. - Вот представь себе, если Дима поедет на Евровидение и не войдет в десятку? Что будет с его рейтингами, с его карьерой? А он не войдет в десятку, я тебе гарантирую! - И Филипп эффектно взмахнул рукой для убедительности.

- Филипп, - улыбнулась я. - Спасибо тебе большое за заботу, конечно. Но давай все-таки подождем результатов, хорошо?

Мы еще раз любезно улыбнулись друг другу и стали смотреть концерт.

Забыла добавить, что кроме Димы я в этот момент взялась помогать певице Сабрине - девушке с интересной полувосточной внешностью и кошачьей грацией. Девушка тоже подала заявку на участие в отборочном туре, и теперь я с удовольствием наблюдала, как она выступает. Это был мой ответ Чемберлену, то есть Виктору Николаевичу с его Полиной Смоловой.

Скажу откровенно - мне нравятся артисты, которые на сцене не просто поют, а могут также хорошо двигаться, исполнить номер. Дима, например, очень энергичный певец, который танцует, играет свои песни. Сабрина тоже неплохо танцует. На отборочном туре она выступала в длинном сверкающем платье нежно-бежевого цвета, украшенном стразами. Когда она исполняла танец живота, платье переливалось всеми цветами

радуги. Ее живая манера исполнения выгодно контрастировала с неподвижной как статуя Полиной Смоловой, у которой ни один мускул не дрогнул на лице, когда она пела свою «На расстоянии дыханья».

Дима выступил немного иначе, чем вчера на репетиции. Мы пригласили музыканта, который сидел с гитарой на заднем плане и подыгрывал Диме. Это было оправдано еще и с той точки зрения, что вчерашнюю подсветку сделать было невозможно: сцена переливалась огнями, как новогодняя елка. Зато Дима, благодаря такой перестановке, получил полную свободу действий.

Дима был безусловным лидером - мне это было очевидно. Но интрига все равно существовала. Краем уха я услышала, как в перерыве Игорь Крутой дает интервью телевизионщикам, что жюри понравилась «Калинка-малинка» Алексея Воробьева. Я кусала губы от напряжения.

Наконец, все артисты выступили, и жюри начало подводить итоги. Я поискала глазами Диму: он сидел на ступеньках перед сценой вместе с другими артистами - поджав под себя ноги, сжавшись в комок - и наблюдал за моей реакцией. Дима казался спокойным, но я чувствовала, что его спокойствие - это следствие того, что он уже все пережил, выстрадал и решил для себя: «Будь что будет».

Филипп Киркоров, заняв свое место после антракта, демонстративно громко обратился к маме Сережи Лазарева:

- Поздравляю вас!

Мама Сережи посмотрела на него удивленно и пожала плечами. А я тут же кинулась писать эсемеску Артуру Гаспаряну: «Лазарев победил». В ответ приходит: «Кто тебе сказал?». «Киркоров». «Не верь, глас народа говорит другое». Меня бросало то в жар, то в холод. Потрогала лоб: кажется у меня поднялась температура. Однако всеми силами я старалась сохранить невозмутимое выражение лица.

Когда на табло появились Димины результаты: 27 баллов жюри, 27 баллов телезрители, я слегка растерялась. Насколько я помнила, это был максимально возможный балл.

- Тридцать баллов максимум! - обернулся ко мне Филипп.

- Тридцать баллов… - шепчу я как зомби, повторяя его слова, и чувствую, как у меня внутри все похолодело.

Пришла эсемеска от Димы: «Почему такая грустная, я разве не первый?». Мой ответ: «Не знаю». Буквально вслед за Димой приходит сообщение от Гаспаряна: «Поздравляю с победой!» И тут до меня, наконец, доходит, что мы выиграли отборочный тур. Вторым номером после Димы на отборочном туре стал Александр

Панайотов, третьей - Женя Отрадная, четвертым - Сережа Лазарев.

Дима поднялся на сцену, где сербская певица Мария Шерифович, победительница Евровидения-2007, с улыбкой вручила ему сертификат. Это была очень символичная сцена - будто певица вместе с сертификатом передала энергию победы своему преемнику. Когда Дима произносил ответные слова благодарности, голос дрогнул и на глазах появились слезы. Он просто не верил, что в такой ситуации мы умудрились еще и выиграть. Увидев его реакцию, заплакала и я - лицо оставалось невозмутимым, а слезы капали и капали.

- Что с тобой? - удивленно спросил Женя, который до этого преимущественно молчал. - Ты что, не рада?

- Рада, - тихо отвечаю. - Очень…

На следующий день неугомонная пресса сообщила очередную гадость о том, что Дима якобы вышел на сцену, объевшись наркотиков, потому и разревелся.

«Все как всегда», - вздыхала я обреченно, читая эти заметки и ничему не удивляясь. Я понимала, что самая важная и сложная битва у нас еще впереди - на Евровидении-2008.

ЕВРОВИДЕНИЕ-2008

Люди обычно мучают своих ближних под предлогом, что желают им добра.

Люк Вовенарг

Едва мы всей компанией вышли из концертного зала «Академический», мне пришла эсемеска от Виктора Николаевича: «Дура, не плачь, все равно мы тебя любим, ты самая лучшая». Он видел, как мы с Димой зарыдали от избытка чувств и решил таким оригинальным способом поздравить меня с 8 марта. Фраза про любовь была забавной, особенно если учесть, что телеканал «Россия» был до отказа забит письмами Батурина с требованиями не допускать Билана к отборочному туру.

- Виктор Николаевич, это уже переходит всякие границы, - изнывали на телеканале. - Ну, пожалуйста, хватит уже! Мы обещаем, что примем заявку вашей Полины Смоловой, хоть она и запоздала…

Такое ощущение, что у Виктора Николаевича каждый день начинался с мысли - чем бы еще досадить Яне Рудковской. Он даже чуть не опоздал подать заявку своей протеже. Виктор Николаевич не просто писал письма на телеканал «Россия». Он продолжал ездить по радиостанциям и другим каналам, куда я тоже взяла привычку сразу же, по горячим следам, с подлинными договорами наперевес выезжать как Чип и Дейл на помощь Диме Билану.

4 апреля Виктор Николаевич собрал пресс-конференцию на сайте aif.ru, где решил вдарить из всех орудий по моему воображаемому имиджу, который ему так хотелось разрушить. Он открыто заявил:

- А Яна пусть занимается сутенерством, поставляет своих артисток мужчинам, сама предлагает свои сексуальные услуги. Организовывает свои секс-туры…

- А какие-то факты есть? - спросил один из читателей.

- Что значит есть? Я ей напрямую об этом сказал…

Далее шел целый шлейф рассуждений о том, что «обдолбанный Билан» на отборе не попал ни в одну ноту, что я «шалава», что мы приедем на Евровидение и опозоримся и т. д.

После этого пресса, естественно, бросилась ко мне за комментариями. Я вяло отбивалась, уже порядком устав от нападок изобретательного муженька.

- Есть ли у вас мечта, Яна? - вдруг спросил меня кто-то из журналистов.

- Да, есть, - отвечаю. - Выиграть Евровидение и выиграть суды по детям.

Оскорбления Виктора Николаевича были для меня не в новинку. Но неимоверно тяжело было читать, как человек, который попросту не позволяет мне видеться с детьми, прилюдно рассказывает, что моим мальчишкам якобы все равно, есть рядом мама или нет. Сжав зубы, я дала себе слово, что жизнь положу, но детей заберу. Это моя боль, с которой я каждый день ложусь спать и просыпаюсь с мокрыми от слез глазами. Ребята - Андрюша и Коленька - не должны становиться предметом манипуляций и орудием мести. Почти все время, пока проходило Евровидение-2008, я постоянно думала об этом и регулярно созванивалась с адвокатами, обсуждая возможные варианты судебных исков по детскому вопросу.

Но давайте продолжим наш рассказ про Евровидение-2008, которое на этот раз должно было проходить в Сербии.

Основная интрига этого конкурса заключалась в том, что Филипп Киркоров, который ежегодно вывозил на Евровидение одну из стран, на этот раз выступал на стороне Украины. Меня это, в общем-то, не слишком волновало, потому что мы с Филиппом всегда были в хороших отношениях, а наши певцы работали в разных жанрах и даже были разного пола. А вот режиссер Фокас Евангелинос, с которым мы успешно и давно сотрудничали, очень бы мне пригодился.

Поэтому я совершенно спокойно договорилась с Фокасом о предстоящем сотрудничестве. Правда, обошлись его услуги нам на этот раз очень дорого.

- Очень много работы, Яна, - вежливо дал пояснения к своему прайс-листу Фокас. - Придется разорваться между Россией и Украиной.

Я вздохнула. Найти такого режиссера, как Фокас, а тем более накануне конкурса, было трудно. Если не невозможно. Однако я рано радовалась. Буквально через пару дней позвонил Фокас. Он был чрезвычайно корректен, очень учтив… и столь же холоден.

- Здравствуй, Яночка, - вкрадчиво поздоровался он. - Ты понимаешь, я никак не могу делать номер для тебя, потому что буду постоянно занят с Филиппом. Но я могу прислать свою ученицу из Англии, она очень опытная дама. Она сделает вам шоу, а я буду консультировать…

- Как же так? - расстроилась я. - Без тебя мы никак не обойдемся. Фокас, ну, пожалуйста!

- Яна, мне кажется, тебе нужно обсудить этот вопрос с Филиппом, - посоветовал мне грек.

Не чувствуя подвоха, я спокойно набрала номер Филиппа,

который в это время находился со своей протеже Ани Лорак на гастролях по Америке.

- Филипп, здравствуй! Хочу, чтобы номер для Димы делал Фокас Евангелинос, как это было в 2006 году. Как ты на это смотришь?

- Я против, - тут же отреагировал Филипп. - Фокас уже делает номер для Ани Лорак.

- Ну и что? - попыталась я возразить. - Разные певцы, разные песни, мы даже работаем в разных полуфиналах…

- А в финале? - Филипп взял многозначительную паузу.

- Ну а что в финале? - Я сделала вид, будто не понимаю, о чем речь. - До финала еще надо дойти.

- А ты сама-то, как думаешь: Дима дойдет до финала? - раздраженно перебил меня Филипп. - Или ты на Евровидение едешь прогуляться, на людей посмотреть?

- Нет, но…

- Я не дам тебе Фокаса. Я его нанял первый, и вообще это мой человек, я его нашел, - подытожил Филипп.

- Что значит твой? - возмутилась я. - У нас рабство еще в девятнадцатом веке отменили!

- Яна… - Филипп не знал, как поточнее выразить свои опасения. - В финале война будет между Биланом и Ани. А значит, между тобой и мной. Я нашел Фокаса, ты ищи кого-нибудь еще… Удачи!

- Филипп, это неправильно!

- Яна, я все сказал, - добавил Филипп в стиле Виктора Николаевича и положил трубку.

А в это время телеканал «Россия» и лично Геннадия Борисовича очень интересовало, как у нас с Димой продвигаются дела и когда будет готов постановочный деморолик, на котором записана расстановка артистов на сцене.

- Все идет по плану, - заверила я Геннадия Борисовича. - К сожалению, с режиссером у нас вышла небольшая накладка. Мы думали, что шоу нам будет ставить Фокас Евангелинос, но он работает с Филиппом, и нам придется срочно искать замену…

- Ну и что, что он работает с Филиппом… Не вижу препятствий. Или я чего-то не понимаю? - удивился Геннадий Борисович.

- Филипп не хочет, чтобы Фокас ставил нам номер, - с сожалением призналась я.

Этот телефонный разговор проходил в присутствии Артура Гаспаряна, который как раз находился в этот момент у меня в офисе. Артур был крайне возмущен:

- А что, Филипп у нас теперь - русская мафия в Греции? -

язвительно заметил он.

- Не смешно, - озабоченно посетовала я…

- Зато мне смешно, - подытожил Артур.

На следующий день в «Московском комсомольце» появилась ироничная заметка Артура Гаспаряна под названием «Греческий кукиш Киркорова», где он в свойственной только ему манере подробно изложил суть дела. «Узнав, что вожделенных греков можно заполучить только через труп Киркорова, в смятение пришли и на канале „Россия“, где никак не ожидали такой подставы от народного артиста этой самой России», - говорилось в статье. Припомнил Артур Филиппу и знаменитую «розовую кофточку» и то, что Филипп как-никак народный артист…

После того, как статья вышла в свет, нас ждал еще один неожиданный сюрприз. Вдруг выяснилось, что Филипп договорился о спонсорстве ни с кем иным как с Виктором Николаевичем. Но это еще не все. Виктор Николаевич проявил чудеса щедрости, выделив Филиппу на подготовку к Евровидению и украинскую вечеринку четыреста тысяч долларов! Напомню, что на Евровидение-2006 нам с Димой посчастливилось получить из рук Виктора Николаевича всего семьдесят тысяч. Щепетильного и охочего до национальной культуры Батурина даже не смутил тот факт, что Ани исполняет «американизированную» песню на английском языке. Что за странная такая любовь к Украине?

Все это я узнавала не от Виктора Николаевича, а от Филиппа, разместившего на форуме «Московского комсомольца» интервью, которое он дал в Америке возмущенной журналистке в ответ на статью Артура. Филипп был крайне удивлен начавшейся «травлей», причем со стороны «того же журналиста, который начал травлю Верки Сердючки». Я же поняла, что опасения и ожидания Филиппа относительно предстоящего Евровидения-2008 тщательно подогреваются моим бывшим супругом. И что войны не избежать.

Однако главная проблема решена не была. Мы все еще оставались без режиссера. Филипп понимал, что статья в «Московском комсомольце» не была заказной, как предположил Виктор Николаевич. Однако мы в очередной раз поссорились и вплоть до финала Евровидения не общались вовсе.

Неожиданную идею подал тот же человек, который и начал всю эту пресс-баталию - Артур Гаспарян.

- А зачем тебе Фокас? У тебя самой отличная голова на плечах, ты сама креативна. Опыт организации шоу у тебя есть. Вот и вперед - сама ставь номер.

И что самое интересное, Артур меня вовсе не напугал такой идеей. Даже более того - к этому времени у меня уже сложилась примерная концепция песни «Believe». Помогло мне в этом общение с такими людьми как фигурист Женя Плющенко, меценат и фотограф Юлия Миллер, скрипач Эдвин Мартон. Само название «Believe», то есть «Вера», подразумевало наличие социального подтекста. Это должно было быть что-то очень сильное, имеющее мощную духовную основу.

Вместе с Димой и Пашей Худяковым мы придумали сюжет, как трое известных людей - певец, спортсмен и скрипач - собираются и организовывают благотворительный концерт в пользу мальчика, который не может ходить и которому требуется операция. В организации такого концерта по сценарию помогают фотограф и музыкальный продюсер. В конце клипа малыш встает на ножки и идет… В роли главных героев выступили Женя Плющенко, Эдвин Мартон и фотограф Юлия Миллер. Этот клип мы представили на телеканал «Россия», где ему дали весьма высокую оценку.

Чуть позже со своей концепцией Диминого номера к нам приехала англичанка, ученица Фокаса Евангелиноса. Приехал и сам Фокас, который чувствовал себя неловко и заверил, что будет нас всячески консультировать в процессе работы. На репетицию Женя пригласил также своего хореографа Давида Авдыша, ставившего ему все выступления, в том числе и победное в Турине.

Концепция нашей английской коллеги состояла в том, что Дима предстает ангелом, который в конце песни взмывает над сценой с помощью лестницы-лифта. А перед этим на лестнице должен оказаться танцор. Итого на сцене выступают четверо артистов, каждый из которых действует в своей собственной манере: Дима, Женя, Эдвин и артист балета. Ни мне, ни Давиду эта идея не понравилась. Что-то было явно лишнее. Я высказала свое мнение, но после настойчивых объяснений Фокаса, была вынуждена временно смириться, ибо деньги были заплачены немалые. Я смотрела на Фокаса и понимала, что душой он не с Димой, а с Ани Лорак. И учитывая его давнее близкое знакомство с Филиппом, он не мог поставить нам номер лучше, чем у Ани. Но пока это были лишь предположения.

Едва мы договорились о сценарии концертного номера, мне позвонили с телеканала «Россия»:

- Срочно нужно представить в Европейский вещательный союз кассету с расстановкой действующих лиц на сцене! Если завтра кассеты не будет, на «Евровидение» поедет второй претендент - Александр Панайотов. У него, в отличие от вас, все

уже давно готово!

Специальные кассеты с расстановкой людей на сцене предоставлялись на «Евровидение» заранее для того, чтобы телеоператоры могли выставить камеры, транслирующие выступление каждого артиста в наиболее выигрышных ракурсах.

Мы были на грани срыва и постоянно действовали в режиме аврала. На этот раз Дима находился в Праге со всей командой - там были и Женя, и Эдвин. Они принимали участие в «Ледовом шоу» Евгения Плющенко. Диму пригласили как специального гостя, который примет участие в «Евровидении-2008» от России. Позвонив Жене, я попросила быстренько отснять материал.

В час ночи, после концерта, уставшие и измученные, ребята заперлись в ледовом дворце, чтобы сделать деморолик. Вместо танцора, который поднимается по лестнице, выступил фигурист Петр Чернышов - нынешний муж Анастасии Заворотнюк. Уже в девять утра я позвонила в Белград, где мне сообщили, что ночью кассета выехала и сейчас находится в Европейском вещательном комитете. Я с облегчением вздохнула и сообщила на телеканал «Россия» о том, что кассета уже в Белграде. Моей оперативности несказанно удивились, мне даже показалось, что меня вот-вот спросят: «Как вам это удалось»? Но сдержанное руководство «России» повидало на своем веку немало чудес. Через пятнадцать минут после моего звонка на «России» подтвердили, что кассета действительно получена.

БОРЬБА ЗА МЕСТО НА СЦЕНЕ

Тот, кто хорошо подготовился к сражению, наполовину победил.

Сервантес

13 мая мы прибыли в Белград. Ажиотаж, который творился в аэропорту в связи с приездом сразу двух звезд первой величины ни с чем не возможно было сравнить. Дело в том, что нас теперь встречали не только фанаты Димы Билана, но и фанаты Жени Плющенко, которые были на порядок активнее. Вся площадь перед аэропортом сотрясалась криками «Женя!», «Дима!», «Яна!» Меня поразило, что почти все фанаты и поклонники ребят не менее тепло приветствовали и меня, надарив кучу подарков.

Нас встретили люди из подразделения сербской президентской охраны. Белград заранее предупредили о том, что против нашей делегации готовится «очень серьезная провокация» и, опасаясь международного скандала, сербы поспешили выделить нам такой эскорт, который был положен по статусу, пожалуй, только президенту. По Белграду ходили слухи, что нанята чуть ли не банда головорезов, которые только и ждут случая атаковать нас. Я понимала, что все это проделки моего бывшего супруга, но легче от этого не становилось.

Сербская служба безопасности разместила нас в отеле «Хайят», который очень хорошо охранялся и стоил немалых денег. Кроме нас в этом же отеле проживала еще и грузинская делегация. На протяжении четырнадцати дней пребывания в Белграде каждый день, утром и вечером, наши комнаты - моя, Димина, Женина и Мартона - обыскивались с собаками в поисках разного рода компрометирующих и опасных предметов. Подъехали также наши московские друзья, очень серьезные люди, которые усилили охрану, выделенную нам сербской стороной. Мы жили, как на пороховой бочке, потому что даже при наличии людей, ежесекундно следящих за нашими передвижениями, нам несколько раз умудрялись подбрасывать в номер предметы, содержание которых находилось фактически за гранью добра и зла.

Но самое интересное творилось за пределами гостиницы. На первой же репетиции нам сломали искусственный лед-пластик: это была сборная конструкция, которая складывалась как паззл. Когда мы и наши ответственные за лед братья Бубликовы пришли на следующий день в зал, то с ужасом обнаружили, что все замки, соединяющие части нашего льда, были сломаны, вырваны

буквально с корнем. Починить это покрытие было совершенно нереально. Пришлось срочно заказывать новый лед в Чехии.

Тем временем я с грустью наблюдала, как наш Дима почувствовал себя лишним на этом празднике жизни. Как назло, нам не повезло с «соседями» по выступлению - перед нами были 17-м номером румыны с громоздким роялем, а после нас - 19-м номером греки с не менее увесистой конструкцией. Посередине 18-е - мы со своей подъемной лестницей и сборным льдом. Все декорации вносились и выносились в один и тот же проем сзади сцены, поэтому в перерывах неизбежно образовывался затор: кто-то должен был срочно унести, а кто-то срочно внести реквизит. На смену декораций давалось всего сорок секунд - и никакие ухищрения не позволяли нам уложиться в это время.

Главный режиссер Евровидения, понаблюдав за нашими отчаянными потугами, порекомендовал нам срочно поменять номер. Эта весть быстро распространилась среди всех участников и вызвала неописуемую радость Филиппа, который ходил довольный, потирая руки - ура, главный конкурент вот-вот выйдет из строя. Виктор Николаевич тоже даром времени не терял - слал мне «нежные» эсемески: «Ну что, ваша песенка спета?»

Осталось два дня до начала полуфинала. Мы собрались в фойе гостиницы на очередную планерку, куда пригласили и Фокаса. Планерки я устраивала каждое утро и каждый вечер, поскольку наша маленькая команда помимо непосредственно репетиций занималась еще и распространением промоматериалов в пресс-холле, мы совместно организовывали разнообразные акции с фанатами со всей Европы, а также готовили массу других сюрпризов.

Нервная обстановка, физические перегрузки и стресс сильно сказывались - все устали и мечтали только об одном: поскорей бы все это закончилось. Не выдержав, Дима рванул на себе рубашку и на повышенных тонах сказал:

- Это все, что нужно! Не надо ничего. Я просто выйду в белой рубашке, босой. Хватит уже изобретать! Что я, как дурак, по этой лестнице враскоряку ползаю?!

Фокас слушал нашу беседу и не понимал, что происходит. Раньше претензий в его адрес не поступало. Мало того, он привык к тому, что его все беспрекословно слушаются, а тут явное недовольство. После того как переводчица перевела ему суть нашего разговора, Фокас еще немного посидел с нами и предпочел тихо ретироваться.

А мы остались, предоставленные самим себе. Я развела руками - ну что ж теперь поделаешь. В крайнем случае,

действительно, Дима выйдет и просто споет. Но все же время еще оставалось. К тому же намечалась украинская вечеринка, где должны были быть союзные республики, и нам принесли приглашения на всю делегацию.

Зная, что Батурин - спонсор Ани Лорак и, естественно, против нас, я удивилась и позвонила Филиппу:

- Филипп, я тут приглашения получила на украинскую вечеринку… Ты уверен, мы действительно приглашены?

- Конечно, приходите! - весело ответил Филипп. - Я вас очень-очень жду.

- Но там будет Виктор Николаевич, - осторожно пояснила я. - Он вроде как спонсирует…

- Ну что ж с того. Яна. - Мне показалось, что на том конце провода Филипп пожал плечами. - Я понимаю, что Виктор не прав, так нельзя. Но вы приходите обязательно, мы все-таки друзья, столько вместе пережили…

Через пятнадцать минут получаю эсемеску от Виктора Николаевича: «Только суньтесь. Я вам свет и звук отключу». Это сообщение нас только раззадорило - если раньше мы сомневались, то теперь решили пойти, во что бы то ни стало. По традиции свои песни должны были исполнить все присутствующие участники Евровидения, в том числе и Дима. После Верки Сердючки он вышел на сцену и вопросительно посмотрел на меня, мол, сколько петь? «Четыре», - показала ему четыре пальца правой руки. Вообще-то изначально планировалось спеть две. Но гулять, так гулять.

Виктор Николаевич исполнил свою угрозу. На третьей песне звук действительно выключили, и Дима под радостные крики веселящихся допел песню без фонограммы, а капелла. После чего кто-то объявил: «Спонсор украинской вечеринки - Виктор Батурин!»

Мы не стали веселиться до утра и наскоро попрощавшись, вернулись в гостиницу. Я заперлась в своем номере с твердым намерением привести себя, наконец-то, в порядок - из-за всей этой беготни мне не хватало времени расслабиться и уделить себе немножко внимания. Наполнив ванную и наложив на лицо импровизированную маску, я с наслаждением погрузилась в теплую воду и закрыла глаза. Не могу точно сказать, сколько я так пролежала, но внезапно мое внимание привлекли звуки, доносящиеся из Диминого номера. Оттуда раздавалась «Believe», которую пели явно не в одиночку нестройными голосами…

Насторожившись, я быстренько выкарабкалась из ванной, стерла с лица маску, наскоро оделась и отправилась проверить, что происходит. Осторожно стукнув в дверь Диминого номера, я

вошла и с изумлением застала комическую картину. Дима находился у окна в белой рубашке, рядом Женя в одних спортивных штанах изображал фигуриста. Эдвин же, стоя в халате, имитировал игру на скрипке, водя воображаемым смычком по согнутой руке. При этом на столе перед ними стояли откупоренные бутылочки с коньяком из мини-бара. Было совершенно очевидно, что ни стресс, ни усталость, ни нервное напряжение их не сломали.

Я застыла на пороге номера буквально с отвисшей челюстью. Увидев меня, Дима обрадовался:

- Короче, мы все решили, - возбужденно затараторил он. - Будем делать так. Я начинаю петь, потом в середине первого куплета вступает Эдвин, а позже - Женя. Ну, как тебе?

Он вопросительно посмотрел на меня.

- Я немножко не поняла, если честно, - призналась я. - Как это будет?

- Ну, что тут непонятного! - рассердился Дима. - Вот я выхожу на сцену, начинаю петь. На заднем плане появляется Эдвин со скрипкой, стоя на коленях. Потом на лед выезжает Женя. А в конце мы все вместе встаем на колени. И все. И больше ничего! Теперь поняла?

- Нуууу - закивала я. - В целом да, идея ясна.

А не слишком пусто?

- Да ты что! - зашикал на меня Женя. - В самый раз! Ровно сколько надо!

- Ну, хорошо! - заулыбалась я, поняв, что номер спасен. - Очень хорошо. Ребята, вы такие молодцы!

Я присела на стульчик и смотрела на них с умилением, то и дело вставляя свои комментарии. Зачем нам режиссер, думала я, если у меня такая креативная команда?

А троица «мушкетеров» до шести утра вдохновенно репетировала и спорила между собой до хрипоты. Бедному Эдвину доставалось больше всего, потому что он был человеком не слишком физически тренированным и такие нагрузки его попросту изматывали. Но он мужественно держался и не уходил, боясь подвести команду. Хотя от усталости то и дело пропускал момент, когда ему нужно вступать.

- С ума сошел! - кричал Дима, позабыв о корректности. - Как ты мог забыть, ты что делаешь!

Ругали Эдвина на чем свет стоит, а он только виновато улыбался в ответ и просил начать заново. Наконец, номер был к вящей радости всех участников закончен. Мы разошлись по своим комнатам. Спать нам оставалось три часа…

На следующее утро мы с ребятами пришли на репетицию,

гордые и довольные, задрав носы. За нами постоянно ходили камеры Муз-ТВ и MTV, у которых напрашивался вопрос: «А вы вообще спите когда-нибудь?» Мы только смеялись в ответ: «Отоспимся после Евровидения».

После того, как мы отыграли наш номер под изумленные взгляды Фокаса, нам предстояло поменять направление камер во view-room'e - комнате, где программируется движение и включение камер на сцене. Наш номер был полностью изменен - беспрецедентный случай для «Евровидения», - но времени на перенастройку телекамер у нас не было совсем. Нам выделили десять минут вместо положенных сорока, и мы наскоро дали рекомендации операторам: «Вот здесь Эдвин начинает играть… Вот Женя поворачивает голову… Здесь все вместе лицом к залу…».

На этом месте следует поблагодарить команду телеканала «Россия» и лично Екатерину Мацуцыну, Геннадия Ганштейна, Антона Златопольского, Олега Добродеева - людей, которые всячески нас поддерживали и буквально «достали» руководителя Евровидения господина Сванте Стокселиуса своими просьбами за нас. Господин Стокселиус был в полном шоке от такой активности, но навстречу пожеланиям все-таки шел.

Выйдя из view-room'a я нос к носу столкнулась с Филиппом. Эмоции, которое выражало его лицо невозможно было описать словами - смятение, смешанное с удивлением и восхищением, и одновременно страх.

Скажу вам одну вещь, дорогие друзья. Филипп - чуть ли не единственный специалист, который всерьез разбирается в Евровидении и может подготовить к нему любого артиста. Даже больше. Если когда-нибудь кто-то из вас или ваших знакомых вдруг надумает принять участие в этом мероприятии, то гоните всех шарлатанов прочь - обращайтесь только к Филиппу.

Наблюдая реакцию Филиппа, я поняла, что мы с Димой на правильном пути. Если раньше Киркоров вежливо раскланивался с нами, хитро посмеиваясь, то теперь он всерьез почувствовал угрозу. Нам даже не нужно было видеть реакцию публики на репетиции - реакция Филиппа была красноречивее всего.

- Вижу, вы поменяли номер? - осторожно спросил Филипп.

- Да. - И я улыбнулась ему как можно более доброжелательно.

- Фокас, конечно, молодец, - дипломатично добавил Филипп.

- А это не Фокас, - радостно поправила я его. - Это ребята сами придумали!

Филипп окончательно помрачнел и прошел мимо нас во view-room.

По всем букмекерским прогнозам Дима был неоспоримым

фаворитом Евровидения. Это жутко бесило Киркорова, который был не просто продюсером Ани Лорак, но еще и автором ее конкурсной песни «Shady Lady», которая стала второй по счету в его композиторском списке. Как пошутил острослов Артур Гаспарян, «ФиКи плодовит раз в год», под Евровидение. Если вы помните, первой его песней была «Work your magic», написанная для Димы Колдуна. А вторую он представлял сейчас.

А уж как бесился Виктор Николаевич! Угрозы с его стороны поступали каждый день, я старалась даже не читать все эти мерзкие эсемески, от которых меня уже просто тошнило. Ребятам я ничего не рассказывала - по сравнению со сломанными декорациями личные оскорбления по телефону были уже сущим пустяком. А возникающие ситуации я решала с помощью друзей и полиции.

Репетировали мы каждый день. Собираясь за сценой, мы наблюдали одну и ту же картину: слева румыны, справа турки, впереди греки и певица Каломира, которая изо дня в день нежным голоском говорила нам одну и ту же фразу: «Hi, how are you?». Это как день сурка: сцена, румыны, турки, Каломира, «Hi, how are you?» После окончания Евровидения у меня потом еще несколько недель в ушах звенело это ее «Hi…»

Когда у нас окончательно сдавали нервы, инициативу перехватывал наш хороший сербский друг Саша, который воевал с таможенниками по поводу нашего льда, доставал нам вертолет для транспортировки реквизита, организовывал усиленную охрану зала во время репетиций и выступлений, разбирался, когда у нас что-нибудь ломалось в два часа ночи или кого-нибудь задерживали, или у кого-нибудь крали деньги…

- Я никогда в жизни столько не работал, - позже признался Саша.

Саша, спасибо тебе огромное за все связанные с нами хлопоты!

ПРОДЕЛКИ ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ

Благодарные жители России передают респект мастеру Антонио Страдивари за скрипку, специально изготовленную для конкурса Евровидение-2008.

Анекдот

По итогам первого выступления мы оказались в числе финалистов. По такому случаю мы затеяли грандиозную русскую вечеринку, куда пригласили и Филиппа, и остальные делегации. Огромный зал, который мы сняли, не смог вместить всех желающих туда попасть - танцевали даже на лестницах. Все хотели видеть Диму Билана, который был фаворитом конкурса.

Несмотря на огромное количество гостей, никто не ушел без подарков. Мы вручали всем наши знаменитые подушки, шляпки, майки, платочки, браслетики, буклеты, диски, российские флажки и еще много всякой мелочи.

Филипп, решив сменить гнев на милость, вовсю любезничал с нами - как-никак, мы с ним вместе были в финале, а он ценил не только соперничество, но и профессионализм.

- Кто победит, как думаешь? - несколько раз задал он мне один и тот же вопрос.

- Как всегда, победит сильнейший, - уклончиво отвечала я с милейшей улыбкой на лице.

На этой же вечеринке мы с Алексеем Валентиновичем Митрофановым, который очень помог нам с Димой по части пиара, построили предварительный прогноз, кто как выступит в финале. Это может показаться удивительным, но я приблизительно уже представляла, кто и как будет голосовать и с точностью расписала количество очков по странам. В итоге я запланировала для нас 270 баллов - и ошиблась всего на два пункта, так как Дима в конечном итоге набрал 272.

Вообще говоря, мы с ребятами заранее настраивались на победу и вели себя, как победители. Думаю, что наша непробиваемая уверенность в этом сыграла не последнюю роль. И не последнюю роль сыграло то, что ребята - и Женя, и Эдвин, и Дима, стояли друг за друга горой.

Вот показательный случай. На пресс-конференции, которая прошла незадолго до начала полуфинала, один из журналистов - датчанин - захотел уколоть Диму, задав провокационный вопрос:

- Дмитрий Билан! - обратился он к Диме и вдруг поправился: - Простите, Виктор. Скажите, зачем вы приехали на Евровидение во второй раз? Как думаете, что с вами будет, если вы вернетесь в

Россию не с первым и не со вторым местом, а намного хуже?

Дима смутился. Во-первых, Виктором его уже давно никто не называл. Во-вторых, он как человек деликатный, не мог ответить хамством на хамство. Поэтому он растерялся. Но тут инициативу перехватил Женя Плющенко:

- Знаете, человеку, который кое-что из себя представляет, некорректно задавать такие вопросы, - и строго посмотрел на датчанина. Тот сжался под его взглядом. - Разрешите я отвечу за своего друга?

Датчанину ничего не оставалось, как кивнуть. А Женя продолжал:

- В 2002 году я был вторым в Солт-Лейк-Сити. А в 2006 году поехал в Турин, чтобы победить. И занял первое место. Вот Билан в 2006 году занял второе место, а сейчас вернулся за первым. И вообще. Виктор - означает победитель.

Все это было произнесено с огромной страстью, по-английски, что вызвало у прессы восторженную реакцию. В Димину защиту выступила журналистка из Сербии, встав с места и просто сказав, обращаясь к датскому коллеге:

- Бестактно задавать такие вопросы. Какая разница, что будет с Димой. Вот я смотрю на наш сербский флаг и вижу, что если его перевернуть, то будет флаг российский. И мне кажется, что в этом году победит Россия.

Наутро многие издания поместили российский флаг и нас на первую страницу, назвав безусловными лидерами. Это очень сильно укрепило наши позиции - мне кажется, что какое-то моральное давление на конкурентов мы все-таки тем самым оказали.

Если забежать вперед, то после Евровидения нам много раз говорили, что это не Дима победил. Это победил Женя Плющенко, который имеет огромный авторитет и за которого отдали много голосов. На это я отвечу следующее. Победила команда. Невозможно назвать ни одного человека по отдельности, кто сыграл в Диминой победе главную роль. Хотя главным героем действия был и остается, безусловно, Дима.

Ни одна победа не далась ему легко. Участвуя в Евровидении дважды, он рисковал и вовсе не выйти в финал. Однако он вышел и в 2006 году, чем открыл дорогу группе «Серебро». Он вышел и в 2008-м, когда правила изменились и никаких поблажек России положено не было. Евровидение - это, безусловно, его личный успех. Но помощь остальных участников была воистину неоценима.

Вторая встреча с прессой случилась прямо перед финалом. Окрыленная успехом, я предложила устроить прямо на пресс-

конференции небольшое шоу. Мы с ребятами достали мушкетерские театральные шпаги, шляпы и с таким реквизитом пришли на «допрос» к журналистам. Как только кто-то из акул пера попытался выставить на Диму острые зубки, троица по моей команде нацепила шляпы, скрестила шпаги и во весь голос гаркнула:

- One for all, all for one!

Журналисты чуть со стульев не попадали. Нас не отпускали еще два часа, задавая самые разнообразные вопросы, чуть ли не личного характера. Успех был ошеломляющим. На следующий день газеты, не сговариваясь, назвали нас «Сборная России по Евровидению».

* * *

После второй пресс-конференции Саша, о котором я уже упоминала выше, пригласил нас с Димой, Женей и Эдвином в ресторан отпраздновать финал. Туда же приехала моя мама и мои адвокаты, с интересом наблюдавшие за исходом Евровидения. Мы сидели страшно измученные, но абсолютно счастливые. Ребята почти ничего не ели, зато пили - греческое вино было великолепным. Напоили всех.

- Я не думал, что придется столько репетировать, - наконец, признался Женя. - Утром, днем и вечером, да еще по секундам расписывать выход.

- У нас всегда так, - гордо ответила я. Уж если сам олимпийский чемпион признал, что репетиций слишком много, то Диме можно вручить отдельную медаль за выносливость.

В этот день я настолько устала, что не могла засиживаться и, попрощавшись с ребятами, поехала вместе с мамой в гостиницу. А ребята остались. И вот что произошло дальше.

Для начала небольшая предыстория. Перед выходом на сцену в полуфинале всегда интеллигентный Эдвин, который по сравнению с нами походил на ангела, внезапно отличился весьма фривольным поступком. Буквально за пять минут до выхода на сцену его внимание привлекло глубокое декольте Диминой бэк-вокалистки Юли Налимовой, где помещался шикарный бюст третьего размера. Понаблюдав за Леной Кулецкой, которая размахивала флажками прямо перед Юлей, он вдруг выхватил один из них и засунул флажок Юле в декольте. Происшествие тут же запечатлели подбежавшие папарацци, и особенно отличились корреспонденты некоего Интернет-портала. Они сняли Юлю с флажком на камеру и разместили у себя на сайте с подписью: «Sex-игры русских на Евровидении».

Эдвин хорошо запомнил этот портал - еще бы, ролик увидела его любимая девушка Адриана, что оказалось крайне некстати.

И вот в ресторане на втором этаже, оставшись втроем, ребята давали интервью для дневников Муз-ТВ и MTV. Тут же присоседились и журналисты небезызвестного Интернет-портала, поставив на стол прямо перед Эдвином свою камеру.

- А это чья камера? - вежливо поинтересовался Эдвин.

- А это российский портал… - так же вежливо ответили ему, назвав имя издания.

- Ах, этот, - очень-очень вежливо кивнул головой Эдвин и… изящным жестом подхватив камеру, выкинул ее в окно второго этажа в протекавший под окнами Дунай.

Все ахнули.

С утра меня разбудил звонок из редакции крупного издательства, которое владеет вышеупомянутым порталом:

- Вчера ваш Эдвин выкинул из окна нашу камеру, - без предисловий начал мужской голос. - Что это за безобразие?

- Как? - сонным голосом отвечаю я, силясь понять, что вообще происходит. - То есть я не понимаю, поясните… Я могу еще поверить, что это сделал Дима, Женя. Но Эдвин?

- Да-да, именно Эдвин, - подтвердили на том конце провода.

- Ой, бога ради извините, - заохала я. - Я все улажу, не волнуйтесь, пожалуйста…

Быстро умывшись, чтобы проснуться, я отправилась будить Эдвина. Через полминуты в ответ на мой стук он открыл дверь и предстал передо мной в знакомом халате и с сильно помятым лицом:

- Эдвин, ты что наделал? - вытаращив на него глаза, спросила я.

- Я… это… наверное, выпил немного вчера, извини, - заплетающимся языком попытался оправдаться Эдвин.

- Эдвин, это ты камеру выкинул в реку? - устроила я допрос с пристрастием.

- А это камера была, да? - удивленно вытаращился на меня Эдвин. - Что-то было, помню… А ее разве не выловили?

- Нет, - начала я сердиться. - Не выловили.

- Ой… - только и ответил Эдвин.

Бесполезно было его тормошить. Разбудив Женю, который находился во вполне вменяемом состоянии по сравнению с Эдвином, и предварительно выпросив, что за камера и какой модели была у журналистов, я вприпрыжку побежала разыскивать точно такую же.

- Вот, что с людьми делает Евровидение, - дружно сошлись мы с Женей во мнениях.

А пресса просто с ума сходила от удовольствия, вовсю мусоля подробности вчерашнего пиршества. «Госпожа Рудковская отчалила в гостиницу, а три мушкетера устроили гульбище, выкинув в Дунай камеру известного Интернет-издания». Столько поводов, сколько дала газетам наша делегация, не дал, пожалуй, больше никто. Такое ощущение, что журналисты только за нами толпами и ходили, с нетерпением ожидая, пока мы в очередной раз что-нибудь выкинем.

Мои реверансы команде Интернет-портала и лично Араму Ашотовичу за то, что не обиделись и вошли в положение.

ВИВАТ, РОССИЯ!

Дружба и любовь никогда не заканчиваются. Хотя бывают разные серии.

Дима Билан

До самого последнего момента на нас пытались морально давить. Перед финалом мы смотрели все репетиции, а Филипп, который всегда держался неподалеку, обязательно норовил ввернуть какой-нибудь комментарий. Увидев, что зрители с восторгом встречают албанскую певицу, Филипп вдруг приблизился к нам и закричал, указывая на нее:

- Я знаю, она точно выиграет! She is magic! She is winner!

- Да окстись, Филипп, Господь с тобой, - отмахиваюсь. - С чего ты взял, что она выиграет? Посмотри, номер слабоват…

- Нет, эта темная лошадка точно выиграет! - продолжал настаивать Филипп. - Готов поспорить с тобой на сто тысяч долларов!

- Извини, Филипп, - холодно отвечаю я, пытаясь сдержать волнение. - Но на сто тысяч я спорить не буду. Только на миллион. И этот миллион я ставлю на то, что Дима выиграет. Пари?

- Таких денег у меня нет, - расстроился Филипп. - Но если ты так уверена…

- Уверена, - буркнула я. А у самой на душе была полная сумятица.

Одновременно с этим мы старались обеспечить себе как можно большую поддержку со стороны общественности. Прямо перед финалом я договорилась с сайтом «Одноклассники. ру», что они организуют голосование среди своих посетителей. Взамен «Одноклассники. ру» выдали нам футболки со своим логотипом, но руководство телеканала «Россия» запретило их надевать. Было очень смешно, когда мы, как партизаны, надевали футболки, а поверх них - рубашки. И как только к кому-то из нас приближалась телекамера, он тут же расстегивал рубашку и гордо демонстрировал всем «Одноклассников».

Прямо перед финалом моя мама и еще несколько человек сходили в церковь помолиться и поставить свечки за всех участников нашей команды. Мы так отчаянно хотели выиграть, что обращались к Богу как к высшему судье, которому, конечно же, виднее, но все же мы молили, чтобы он помог нам. Нашего фотографа Катю Кошелеву я попросила зажечь в гримерке церковную свечку и находиться там все Димино выступление:

- Нужно, чтобы кто-нибудь обязательно молился, - добавила я.

Закончив эти наставления, я перешла уже к Диме:

- Ты должен выиграть, - голосом, не терпящим возражений, заявила я. - Наша страна должна выиграть. Назло Батурину, назло всем. Я хочу, чтобы твои родители и твои любимые люди видели, что ты - лучший. Пожалуйста, выиграй хотя бы ради моих детей. Я уверена, что если ты победишь, я тоже смогу победить в суде.

Вместе с Сашей Титянко и Леной Кулецкой, которая все это время была Диминым ангелом-хранителем, мы проводили ребят до сцены, а сами отправились в гринрум ждать их выступления.

* * *

А теперь давайте немного отвлечемся от страшных и грустных моментов, потому что, кроме интриг, на Евровидении было что посмотреть.

Шоу доставило нам всем огромное удовольствие. Несмотря на все приключения, сидя с Сашей Титянко в грин-руме, мы нашли повод и посмеяться, и обсудить выступления конкурсантов.

Прежде всего, нас позабавил тот факт, что очевидным трендом в женских нарядах Евровидения-2008 стал стиль «коротенькое платьице с бахромой, туфли на шпильках, пышная грудь и длинные развевающиеся волосы». Таких участниц мы насчитали три - это были небезызвестная Ани Лорак, участница из Греции Каломира и участница из Швеции Шарлотта Перелли. Еще под эту категорию с натяжкой подходили британцы, которые вышли тоже в микроскопических платьях, но уже без бахромы.

Первой из трех упомянутых див выступала Шарлота Перелли, которая по итогам Евровидения-2008 получила кулуарный титул «Мисс ноги Евровидение-2008». Девушка действительно была в лучших шведских традициях: ее бесконечные ножки, которыми она вышагивала по сцене как страус, изящно подгибая под себя - то одну, то другую, - приковывали внимание и навевали мысль «ты не пой, ты ходи». Но по счастью барышня еще и неплохо пела.

- Кого-то она мне напоминает, - задумчиво произнесла Саша Титянко, досмотрев выступление до конца.

- Кого же? - с интересом спрашиваю я.

- Вот вертится на языке, ты ее знаешь. Не могу вспомнить… Ну певица эта, американская… Эх… - Саша проводила взглядом Шарлотту и принялась смотреть дальше.

Шикарная Ани Лорак показала очень заводное и креативное шоу. Фокас потрясающе обыграл «Shady lady», сделав на сцене подсветку, где появлялся то один, то другой мужчина из подтанцовки. Скажу откровенно - Ани Лорак была одной из немногих певиц на этом конкурсе, кто не стоял и не прохаживался вяло по сцене. Она сыграла свою песню, причем настолько задорно, что вслед за ней хотелось буквально пуститься в пляс. Кроме того, девушка и сама неплохо танцевала - и когда она покачивала бедрами, бахрома соблазнительно двигалась в такт.

Последней из трех упомянутых «обладательниц бахромы» вышла Каломира. И вот когда она уже почти заканчивала номер, Саша Титянко вдруг воскликнула:

- Я вспомнила! Вспомнила! Мэрайя Кэри! Они все похожи на Мэрайю Кэри!

Я засмеялась и прикрыла лицо рукой. А ведь действительно типаж очень похожий. Одинакового фасона платья, одинаково длинные ноги, одинаково длинные волосы. Внешне - просто один в один. Я помню Мэрайю в аналогичном наряде.

Наконец, вышли наши ребята. В начале номера Дима в белой рубашке и белых джинсах, босой, расслабленно лежал на сцене, куда на него был направлен луч света. Когда Дима начал петь, зал непроизвольно затих. Нежные звуки баллады и сама обстановка настраивали на тишину и созерцание. Затем луч света выхватил на заднем плане Эдвина, стоящего на коленях и играющего на скрипке. Встав на колени вместе с ним, со свечой в руке Дима пел о том, что «никакие шторма не собьют его с выбранного пути». Он не старался голосить что есть силы, демонстрируя мощь своего голоса. Он играл свою песню, вкладывая в нее душу и те впечатления, которые пришлось пережить по пути на эту сцену. Последним в трио вступил Женя Плющенко, с бешеной энергией скользя по тому самому пластиковому пятачку, который мы заказывали заново. «Не будет ничего невозможно. Не сегодня», - пропел Билан.

Когда в конце песни Женя, Дима и Эдвин упали на колени, простирая в мольбе руки, зал буквально сошел с ума. Было ясно, что этим номером достигнута кульминация всего Евровидения. И все, что было после - а последней вышла норвежка, чей голос терялся и дрожал, - было уже неважно.

Когда наши «мушкетеры» вернулись, мы взялись все за руки и сидели, ожидая результатов голосования. Всех нас буквально трясло. Один Женя хранил олимпийское спокойствие, заодно пытаясь успокоить и остальных:

- Ребята, ну что вы, в самом деле! - шутил он. - Хуже, чем есть, уже не будет! Все должно быть хорошо…

Страны проголосовали и начали поочередно объявлять итоги. Страшно волнуясь, мы дрожали за каждый балл. Уже на пятой стране мы обнаружили, что Дима, наконец, оторвался ото всех и лидирует с колоссальным отрывом. Однако до самого последнего момента, слушая результаты по всем сорока трем странам, мы ахали и охали, хватаясь за сердце и сжимая ладони друг друга от напряжения. Когда Эдвин увидел, что Венгрия дала Диме 10 баллов, а Азербайджану 12, он потрясенно закричал:

- Не может быть, они перепутали! Они перепутали Россию с Азербайджаном!

Наша конкурентка Ани Лорак вошла в тройку лидеров лишь на тридцать пятой стране, а до этого она была на пятом-шестом

месте. Это была победа! Это была ПОБЕДА!

- Мы победили! - Краем уха я услышала, как Ольга Шелест объявляет в российскую камеру. - Евровидение будет в России!

Больше я не слышала уже ничего. Все вскочили и побежали, и я за ними, не разбирая дороги - прямо на высоченных каблуках. Вдруг я почувствовала, как проваливаюсь и куда-то падаю. Оказалось, что я угодила в проем между сценой и проходом, пролетев два метра вниз. В это время за мной бежала Адриана, девушка Эдвина. Она тут же вызвала звукорежиссера, который нашел людей, и меня быстро вытащили. Едва меня достали и положили рядом с ямой, я мгновенно вскочила и опрометью бросилась бежать к сцене, куда уже поднялись Дима, Женя и Эдвин. Позже Женя сказал мне:

- Даже если бы тебя молотком по голове ударили, ты бы вскочила и побежала.

Соглашусь с ним. В тот момент я находилась в состоянии аффекта и вообще ничего не чувствовала. Зато почувствовала на следующий день - встать я не могла, а все тело болело, бедра и ноги были покрыты жуткими синяками с кровоподтеками.

Когда Дима получил от Марии Шерифович главный приз Евровидения, а потом запел, все мы встали на колени и по нашим щекам катились слезы. В этих слезах была вся наша история - трудности, предательство, унижения, оскорбления, через которые мы прошли. И все равно победили. Так как поется в нашей песне «Не будет ничего невозможного. Не сегодня». Дима стал единственным артистом в мире, кто завоевал и первое, и второе места на Евровидении.

Сразу же после окончания конкурса предстояла пресс-конференция. Нас погрузили в автобус - именно погрузили, потому что все мы были абсолютно полумертвые от усталости и не могли даже говорить - и повезли к журналистам. В это время раздался звонок от Геннадия Борисовича:

- Яна! Я тебя поздравляю, молодцы! Сейчас с вами будет разговаривать президент…

Пытаясь унять дрожь, я передала трубку Диме, и он включил громкую связь:

- Дима, поздравляю тебя, вы молодцы! - взволнованно говорил Дмитрий Анатольевич. - Как ты себя ощущаешь?

- Спасибо, все хорошо! - улыбаясь, отвечал ему Дима.

- А что вы сейчас делаете? - спросил президент.

- Едем в автобусе, - простодушно объяснил Дима. - Я сижу на заднем сиденье, мы все вместе едем на пресс-конференцию.

- У вас нет машины? - поразился Дмитрий Анатольевич.

- Машина у нас есть, - ответил Дима. - Просто нас тут

много…

- Что ж, возвращайтесь, - попрощался Дмитрий Анатольевич. - Устроим вам достойный прием!

По дороге домой весь самолет горланил «Believe». В России нас встречали, как героев - с цветами, миллионом камер, музыкой и президентским эскортом, который сопровождал нас до самого дома. Пришли поздравительные телеграммы от всех наших политических лидеров, глав самых разных партий: Дмитрия Медведева, Владимира Путина, Владимира Жириновского, Геннадия Зюганова, Сергея Миронова и многих других. Даже либералы признали, что это одна из самых значимых побед России в последнее время. Но самое главное - Россия стала страной, которая встретит Евровидение в 2009 году.

Дима перенял эстафету множества важных российских побед. Сначала питерский «Зенит» выиграл кубок УЕФА, затем наши хоккеисты стали чемпионами мира. А Дима навсегда вошел в историю российской музыки как первый и пока единственный россиянин, который выиграл Евровидение. До него это не удалось ни «Тату», ни Филиппу Киркорову, ни «Мумий Троллю», ни Юлии Савичевой, ни Наталье Подольской, ни Алсу. Наверное, раньше время было другое. А может быть, так наши звезды сложились. Как знать…

Я и Дима

Наш триумф на Wella Congress

Ю. В. Аксюта, я, Ю. Ш. Айзеншпис и В. Н. Батурин

Я, Валерия, Юрий Шмильевич, Лариса Долина

Моя подруга Милена, Сати Казанова, я и Дима

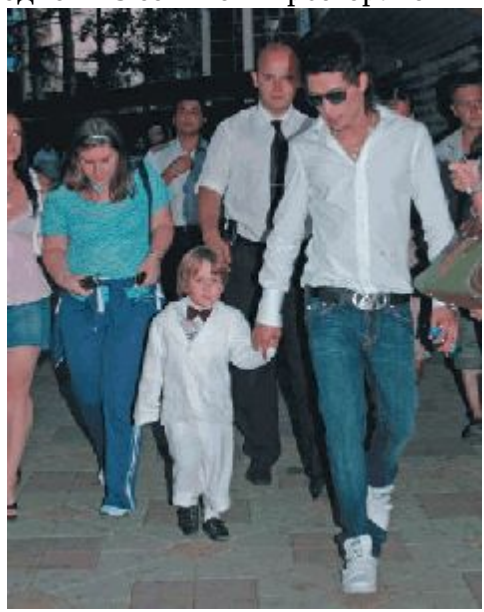
Мое первое фото с Филиппом Киркоровым в момент знакомства. Слева Екатерина Гечмен-Вальдек, справа Юрий Шмильевич

«Анжелика и король». Я и Филипп

Я и Дима. Наша фишка- одеваться в одном стиле

Фотосессия «Вампиры» для «La Scala». Дима, я, Анита Цой, Сергей Лазарев

Я и Дима в одном из сочинских ресторанов



Дима ведет моего младшего сына Колю на концерт

Я, мои сыновья Коля и Андрей и Дима на набережной

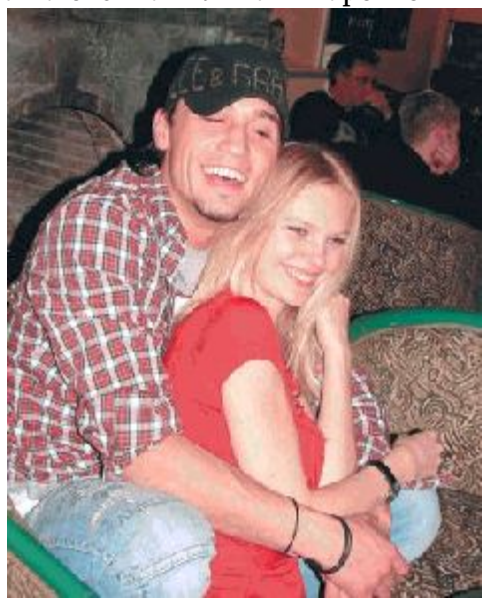
В первый конкурсный день. «Пять звезд», 2006 г.

На красной дорожке я, Миша Айзеншпис и Дима. RMA-2005

«Матрешки» в номинациях «Лучший артист, „Лучший певец“ на RMA-2005

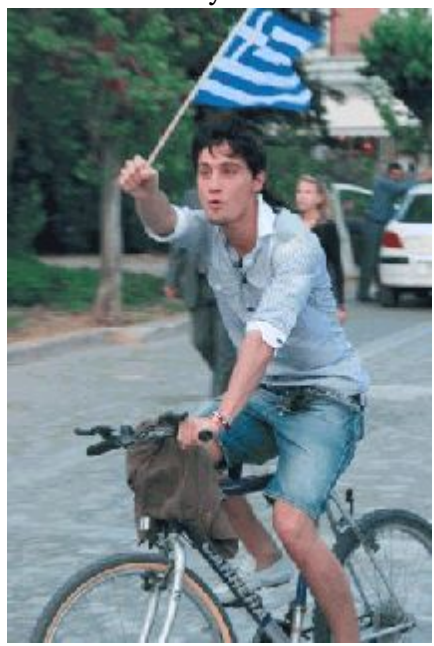
Дима в Марокко

Дима и Лена на съемках клипа в Марокко



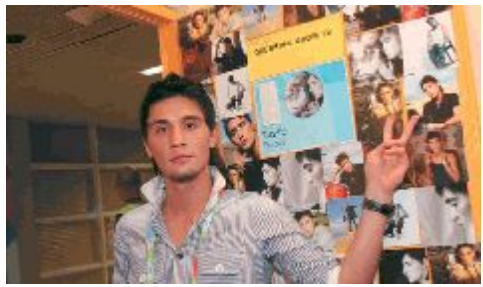
Дима светился от счастья, я впервые увидела его счастливым после печальных событий сентября. Поэтому клип «Это была любовь» получился необычайно автобиографичным

На открытии моего нового бутика



Дима на Евровидении-2006

Я и Дима снимаем профайлы для Первого канала. Евровидение-2006



Дима около своей гримерки на Евровидении-2006. Всю гримерку внутри и снаружи я обклеила Диминым фото. Филипп, увидев мою работу сказал: «Да, а для меня такую работу никто никогда не делал. Мне бы такую». «Гримерку?» - спросила я. «Продюсера», - ответил Филипп. Он сказал еще, что для него никто с такой любовью никогда не старался. И он, наверное, был прав. Любовь к Диме как к артисту захватывала меня все больше и больше. Думаю, в конкурсе на лучшую гримерку мы бы выиграли.

Дима и его балерины

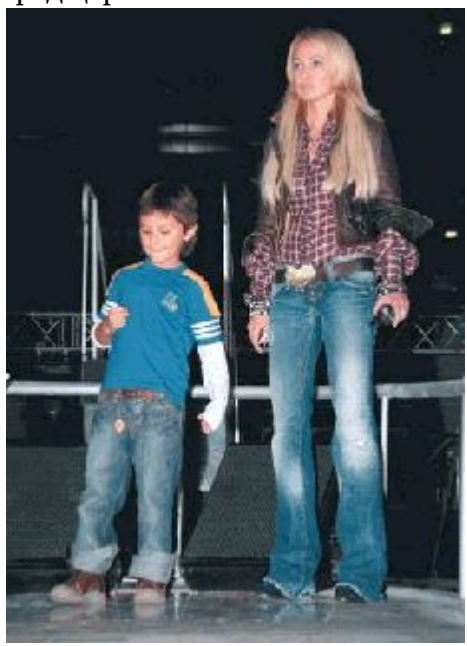
Я, Дима и Филипп на русской вечеринке. Евровидение-2006

Русская делегация в Греции. Жена Ю. В. Аксюты, Д. Коровкин, Дима, я, Ю. В. Аксюта, Филипп Киркоров. Евровидение-2006

Мы в полуфинале

К. Л. Эрнст после полуфинала поздравил Диму по телефону

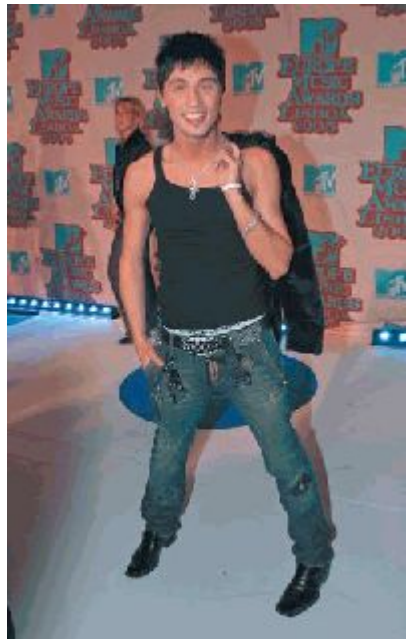
Репетиция перед церемонией RMA-2006



С «маленьким Димой Биланом»

Мы приехали на церемонию верхом в жокейских костюмах, чем шокировали публику

На красной дорожке

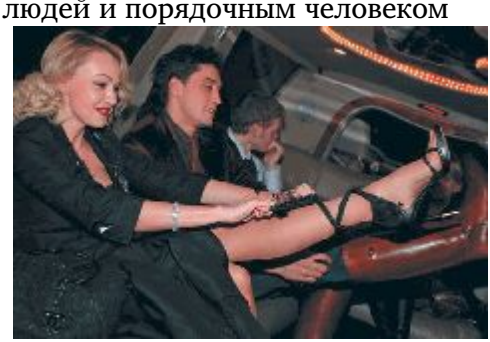


Дима на EMA MTV в 2005 г. в Лиссабоне

Я и Дима на церемонии вручения «Астры» в 2006 г.

День рождения Димы - двадцать пять лет. 2006 г.

Я пою с Колей Басковым «Happy birthday to you». Мы стали хорошими друзьями, и по сей день, я считаю его своим одним из самых близких людей и порядочным человеком



Мы едем в лимузине на церемонию. У меня развязалась туфелька. EMA-2006.

Красная дорожка EMA-2006.

Я, Женя, Ирина Роднина, Дима на стенде во время «Русской зимы» в Лондоне. 2007 г.

Дима на сцене на Трафальгарской площади.

Наша первая совместная фотография с Женей

Женя, Ирина Слуцкая, я, Светлана Хоркина

Дима в Нью-Йорке. Февраль 2006 г.

В Майами с Игорем Крутым, его женой Ольгой и Димой

Эдвин, Дима, Женя. Первый раз они стоят плечом к плечу втроем, и ровно через год они встанут вместе снова, чтобы защитить честь страны на Евровидении-2008. На ледовом шоу

Я, Дима, Лена, Деннис Иглсби, Себастьян, Саша Титянко. Моя прическа произвела тогда настоящий фурор. Делал ее С. Зверев, а макияж - Д. Орлов. Тогда меня прозвали «Чупа-чупс на ножке». Не знаю, понравилось кому, а кому не понравилось, но обо мне в таком образе написали все СМИ. RMA-2007 г.

Я и Дима с «матрешками»

Мы прилетели в Белград. Евровидение-2008

Первый день на Евровидении-2008.

Репетиция перед выступлением

Один за всех и все за одного. Евровидение-2008

С сербскими поклонницами

Украинская вечеринка. С Ани Лорак

На приеме у принца Сербского

Я и Артур Гаспарян

Лена, Дима, я. Евровидение-2008

В ожидании результатов

На сцене после объявления результатов

Триумфаторы Евровидения-2008